

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
(КемГУ)

**Актуальные проблемы социальных и
психологических наук: теория, методология,
практика**

Материалы симпозиума в рамках
XV (XLVII) Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Образование, наука, инновации: вклад молодых
исследователей».

Выпуск 21

Об издании – [1](#), [2](#), [3](#)

Кемерово
2020

ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431

УДК 159.9:316.6

А 43

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета

Редакционная коллегия:

Просеков А.Ю. – ректор КемГУ, председатель;

Журавлев Ю.Н. – проректор по стратегическому развитию КемГУ;

Поддубиков В.В. – начальник НИУ.

А 43 Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: материалы симпозиума XV (XLVII) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей». [Электронный ресурс] / науч. ред. Серый А. В.; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 2,34 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2020. – Вып. 21. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Adobe Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8353-2627-3

В сборнике представлены труды студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ.

Работы посвящены актуальным вопросам в области психолого-педагогических и социальных наук.

Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также учащихся средних учебных заведений.

ISBN 978-5-8353-2627-3

УДК 159.9:316.6

ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431

© Авторы научных статей, 2020

© Кемеровский государственный
университет», 2020

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше.

Программное обеспечение: Adobe Reader.

© Авторы научных статей, 2020

© Кемеровский государственный
университет», 2020

Оглавление

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	9
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЕ АСПЕКТЫ: СИТУАЦИЯ ФИНАНСОВОГО БАНКРОТСТВА ИНДИВИДА <i>Артюшин И.Н.</i>	9
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР: ФАЗЫ, СИМПТОМЫ <i>Бодуленко П. А.</i>	11
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Гафурова З.А., Ионов А.С.</i>	14
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ <i>Дук А.И., Канина Н.А.</i>	16
ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТАМ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ <i>Залатарева Д.И.</i>	19
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТИЛЕЙ ВИДЕОИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ <i>Иванников С.Л.</i>	22
ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ВРАЧЕЙ НЕОНАТОЛОГОВ И ПЕДИАТРИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР <i>Касьянова Е.Н.</i>	23
ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ФОРМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПОСЛЕВУЗОВСКОЙ МОЛОДЁЖИ <i>Колосова М.В., Канина Н.А.</i>	27
СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ <i>Покровская М.А.</i>	30
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СНОВИДЕНИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ <i>Полудюк А.О., Янко Е.В.</i>	32
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ <i>Рябцева Ю. З.</i>	36
ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ <i>Стародубцев М.К.</i>	38

ЛЮБОВЬ И ВЛЮБЛЕННОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОАНАЛИЗА	
<i>Старосельцев А.Ю.</i>	40
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНФЛИКТОВ В СУПРУЖЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СТУДЕНТОВ	
<i>Цвеклинская К.А.</i>	43
К ВОПРОСУ О САМООТНОШЕНИИ И МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Цыганкова А.А.</i>	45
СОДЕРЖАНИЕ СНОВИДЕНИЯ – ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НА ПРИМЕРЕ СНОВИДЕНИЯ З. ФРЕЙДА ИНЪЕКЦИЯ ИРМЕ	
<i>Шестериков О.Н.</i>	47
АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ.....	51
ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ КАК УСЛОВИЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ	
<i>Асланиди Е.А.</i>	51
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПРАКТИКА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ	
<i>Гордеева Е.Н.</i>	54
ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ГОРОДА КЕМЕРОВО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ	
<i>Григорик Н. Н.</i>	57
ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В НОВЫХ ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Дедух К.В.</i>	60
ТУРИСТИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ	
<i>Дубровская Д.А.</i>	62
ИННОВАЦИОННАЯ ПРАКТИКА ПОЛУСТАЦИОНАРНОГО И НАДОМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ	
<i>Казакова А.А.</i>	64
ИЗМЕРЕНИЕ ДОВЕРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ	
<i>Красноперова А. Ю.</i>	67
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ В СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
<i>Лончакова Д.Е.</i>	70
«АГЕНТСКАЯ ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ УПРАВЛЯЕМОСТИ»	
<i>Новикова А.В.</i>	73

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ	
<i>Новоселова К.С.</i>	75
ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ	
<i>Погребная Н.С.</i>	76
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ	
<i>Рубцова О.Ю.</i>	78
ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЗНАНИЯ РОССИЯН В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА	
<i>Стефанкина Е.Е.</i>	81
ЧАСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	
<i>Хакимулина А.Н.</i>	84
КАРЬЕРНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
<i>Шерина Н. В.</i>	85
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
<i>Ащеулова К. А.</i>	88
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РОЖДЕНИЯ БРЕНДИНГА	
<i>Бабенко Е. В.</i>	91
НОВЕЙШЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	
<i>Базыляк А.Г.</i>	94
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	
<i>Бурнакина Ю.С.</i>	97
СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА	
<i>Грибенищikov К.В.</i>	100
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	
<i>Зайцева П.С.</i>	103
РОЛЬ СМИ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ	
<i>Камалдинова А. Ю.</i>	105
СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Ковалева Н. М.</i>	108
МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА	

<i>Корешкова Д. Л.</i>	109
ФОРМИРОВАНИЕ «БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ» ДОШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА (К ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ, ПРИРОДЕ)	
<i>Панюкова Ю.Е.</i>	112
ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ	
<i>Трушеникова О. Е.</i>	115
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТАНДАРТОВ НАСЕЛЕНИЯ	
<i>Шамрина О.А.</i>	117
РЕКРУТМЕНТ КАК СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Аберган А. А.</i>	119
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ	
<i>Аберган Д. В.</i>	120
СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	
<i>Еремеев Е. В.</i>	121
НАСТАВНИЧЕСТВО В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ	
<i>Ёлиин Д. А.</i>	124
ПРИМЕНЕНИЕ PR-ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	
<i>Иванова Д. О.</i>	128
ВЛИЯНИЕ ПРАКТИК ПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
<i>Кожевников Н. .С.</i>	130
СОЦИАЛЬНАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ОСУЖДЕННЫХ	
<i>Кориневская Е.В.</i>	133
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ	
<i>Кузнецова В. В.</i>	135
ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА В ИЗУЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ СПЛОЧЕННОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	
<i>Ломекин Д.О.</i>	137
СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Лыткин Д. Н.</i>	141
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА О ПРОБЛЕМЕ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	

<i>Лышко Е.М.</i>	143
ОТРАЖЕНИЕ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРЕНДОВ В ВИДЕОРЕКЛАМЕ	146
<i>Мальцев А.А.</i>	146
ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ, ИСПЫТЫВАЮЩИМИ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ	
<i>Михайлова А.С.</i>	149
ВОЗМОЖНОСТИ СОУЧАСТИЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ В ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Орлов А. В.</i>	152
ТРУДНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ	
<i>Пучкова О.И.</i>	153
СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	
<i>Стеквашова А. А.</i>	156
СОСТОЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Урахова А. А., Филиппова М. А.</i>	158

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.923

ЦЕННОСТО-СМЫСЛОВЕ АСПЕКТЫ: СИТУАЦИЯ ФИНАНСОВОГО БАНКРОТСТВА ИНДИВИДА

Артюшин И.Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

89133022222@mail.ru

Массовое потребление материальных благ стало нормой, ценностью для современного общества. Произошло смещение мотивов на цели: если изначально материальные блага были способом удовлетворения потребностей, то теперь они сами стали потребностью. Известная экономическая истина изменилась: предложение стало рождать спрос. Производители товаров и услуг формируют потребности и ценности. Само потребление стало ценностью и смыслом жизни [2]. В частности, это проявляется в феномене «шопинга» как формы досуга и даже психотерапевтического средства. Потребление активно поддерживается рекламой, маркетинговыми предложениями. Банки стремятся предлагать кредитные продукты, апеллируя именно к возможности удовлетворить разнообразные потребности: сделать ремонт, купить путевку, мебель и пр. Таким образом, смысл жизни, согласно выражению Э. Фромма, сводится к тому, чтобы иметь, а не быть счастливым. Счастье современного человека приняло конкретные, материальные очертания.

Если потребности исходят от индивида, личности, то ценности являются культурным феноменом. Культура нашей страны была основана на духовно-нравственных ценностях. Для российского общества на протяжении уже нескольких десятилетий характерна размытость ценностей, ориентация не на духовные, нравственные ценности, а на материальные. Такая ситуация сложилась вследствие политических, социально-экономических преобразований, возникших в конце 90-х годов XX века и определивших ориентацию на западную, европейскую культуру, культуру общества потребления.

Культура общества потребления зачастую продуцирует ценности и смыслы, которые являются компенсаторными [1, 3]. Происходит это, в силу того, что структура ценностей современного общества является размытой, противоречивой. Так, в современном российском обществе осуществляются попытки декларировать духовно-нравственные ценности, а реально действующими являются ценности общества потребления [1, 3].

Выраженной стала подмена духовно-нравственных ценностей материальными. Например, значительным фактором в потреблении материальных благ является мода [4]. Ценность вещи определяется не ее практическими характеристиками, а символическим значением (принадлежностью к бренду). Конкретная вещь как ценность не является постоянной, а быстро сменяется той, которая новее, совершеннее, т.к. технический прогресс активно создает новые материальные объекты. Состояние «быть модным» оценивается как способность быть успешным, состоявшимся, самоутвердившимся [2].

Изменение структуры ценностей связано и с появлением новых доминирующих ценностей. Так, досуговые ценности, ценности развлечения приобретают доминирующее значение. Торговый центр становится местом времяпрепровождения: здесь есть возможность реализовать разные потребности в потреблении товаров и услуг – от покупки продуктов до получения образовательных услуг, например, в виде мастер-классов [5].

Но последствиями ориентации на потребление материальных благ является не только искажение моральных, нравственных, духовных ценностей личности, но возникновение материальных проблем.

Существенным фактором выступает иллюзорная доступность материальных благ и трудности в приобщении к духовным ценностям. Принятие духовных ценностей и следование им требует каждодневной внутренней работы над собой. Для обладания материальными ценностями достаточно владение финансовыми ресурсами. Кредитные продукты позволяют временно значительно увеличить платежную способность. Если потребности и возможности в реализации ценностей саморазвития, самоактуализации считаются неограниченными, то материальные ресурсы обладают пределом. Однажды, наступает ситуация, когда финансовая ситуация личности становится критической и по факту он является банкротом. Но признание статуса банкрота является для личности проблематичным, противоречит ее ценностям и смыслам. Быть банкротом значит не иметь возможности потреблять, что ведет к потере смысла. В результате, по В. Франклу, возникает экзистенциальный вакуум, пустота [7]. При этом неоправданное, нерациональное потребление материальных благ посредством использования кредитных средств в целом изначально выступает как компенсация экзистенциального вакуума. В результате личность оказывается в сложной жизненной ситуации, когда трудности носят материальный и нематериальный характер одновременно.

Таким образом, проблемы с кредитными задолженностями связаны не столько с финансовой неграмотностью, сколько обусловлены внутриличностными факторами, системой ценностей и смыслов личности. С юридической точки зрения, банкротство – «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [6]. Банкротство отождествляется с несостоятельностью. На основании данных положений, с психологической точки зрения, оно может быть рассмотрено как неспособность личности удовлетворить свои потребности. Таким образом, ситуация банкротства становится для личности фрустрирующей.

Человек, находящийся в ситуации банкротства нуждается в психологической помощи. Мишенью психологического воздействия должна стать трансформация ценностно-смысловой сферы, преодоление размытости и преобладания массовых ценностей, формирование собственных, индивидуально выработанных смыслов.

Литература и источники

1. Буданов В. Г. Инновационные технологии в образовательных средах на основе самоорганизации студенческо-преподавательского сообщества // *Философия и культура*. 2012. № 12. С. 104-109.
2. Костина А. В. Общество потребления и ценности российской цивилизации // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. № 4. С. 45-55.
3. Сороколетова А. О. Мода как фактор потребительского поведения молодежи // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 88-92.
4. Соболева К. Ю., Ильина Т. Г. Исследование влияния моды на финансовые предпочтения потребителей // *Актуальные вопросы современной науки*. 2013. № 30-2. С. 179-185.
5. Ситаров В. А., Романюк Л. В. Соотношение ценностей и потребностей личности в современном обществе // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. №4. С. 124-130.
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 18.03.2020) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/ (дата обращения: 29.02.2020)

7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 336с.

Научный руководитель – к.пс.н., профессор А. В. Серый, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.9.072.3

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР: ФАЗЫ, СИМПТОМЫ

Бодуленко П. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Е-mail: pavelach160@gmail.com

Проблеме психоэмоционального выгорания в психологической науке посвящено огромное множество работ. Несмотря на достаточную изученность особенностей выгорания работников самых разных областей, количество работ, посвященных среднему медицинскому персоналу значительно уступает числу работ, посвященных особенностям выгорания других категорий медицинских работников. Ниже представлен список особенностей профессиональной деятельности медицинских сестер, который в лишний раз подтверждает значимость и необходимость проведения исследований в данной области:

- высокая моральная ответственность за жизнь и здоровье других людей;
- постоянный контакт с химическими веществами и биологическими агентами, что повышает вероятность развития аллергических реакций, либо инфекционных заболеваний;
- повышенные социальные ожидания к труду медицинского работника, проявляющиеся в ожиданиях высокой компетенции работника, его полной самоотдаче;
- постоянный контакт с больными людьми и их близкими, с чужим «горем»;
- нечеткое разъяснение должностных обязанностей работников среднего медицинского персонала, что влечет за собой чрезмерную интенсификацию труда, а вместе с ней физическую усталость, регулярную нехватку времени, несоблюдение режима сна и отдыха, а также нерегулярное питание.

Большинство исследователей считают, что основным фактором выгорания по праву можно считать профессиональные стрессы и неспособность личности с ними совладать, особенное внимание уделяют стрессорам межличностного характера [1]. Так, в лонгитюдном исследовании 1300 работающих страховой компании «ReliaStar» в Миннеаполисе, в 1997 году, было обнаружено, что работники, считавшие свою работу очень стрессогенной, в 2 раза чаще испытывали эмоциональное выгорание, чем те, кто так не считал.

В отечественной психологии также принято выделять организационные, ролевые и индивидуальные факторы эмоционального выгорания. Так, в классификации Т. В. Форманюк [2] среди личностных особенностей выгорания следует выделять два их крайних проявления, в первом случае это будет: эмпатия, гуманность, перфекционизм, интровертированность и как следствие ее – низкие социальная адаптированность и активность. В противоположном случае, это будет: чрезмерно высокая социальная ориентированность, импульсивность, конфликтность, жесткость и авторитарность, чрезмерно высокое стремление к успеху и завышенный уровень притязаний. Также, в рамках индивидуальных факторов эмоционального выгорания следует отменить установленную корреляцию между психологическими защитами личности и степенью выгорания. Так, наибольшее эмоциональное истощение и редукция личных достижений наблюдается у личностей, предпочитающих психологические защиты по типу избегания, то есть ухода от проблемы. Те, кто предпочитает соревнование и приспособление выгорают слабее первых, но самые низкие показатели выгорания у тех, кто в своей профессиональной деятельности пользуется такими психологическими защитами, как компромисс и сотрудничество.

В рамках данной работы синдром эмоционального выгорания рассматривается, как совокупность тех или иных симптомов, вызванных, в первую очередь, чрезмерно выраженным психоэмоциональным напряжением. В отечественной психологии представление данного явления отражено в работах В. В. Бойко, который дает следующее определение: «Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.» [3, С. 118]. За основу своей модели выгорания В. В. Бойко использовал классическую модель реагирования организма за стрессовое воздействие, предложенную Гансом Селье, к которой относятся фазы: напряжения (тревога), резистенции (сопротивление) и истощения.

Таким образом, автор классификации первой фазой в синдроме эмоционального выгорания выделяет фазу тревожного напряжения. В нее вошли следующие симптомы: симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств», симптом «неудовлетворенности собой», симптом «загнанности в клетку», симптом «тревоги и депрессии».

Фаза резистенции характеризуется следующими симптомами: «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственной дезориентации», «расширения сферы экономии эмоций».

Начало фазы истощения знаменует окончательное формирование эмоционального выгорания и включает такие симптомы как: «эмоциональный дефицит», симптом «эмоциональной отстраненности», симптом «психосоматических и психовегетативных нарушений».

Тестирование проводилось на базе Ачинской краевой межрайонной поликлиники, в нем принимали участие медсестры хирургического отделения. В исследовании использовалась методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко. В результате анализа результатов тестирования, было выявлено разное процентное соотношение степеней эмоционального выгорания, а также симптомов, его составляющих. Ниже в диаграмме представлены соотношения выраженности симптомов по методике В. В. Бойко в процентах.

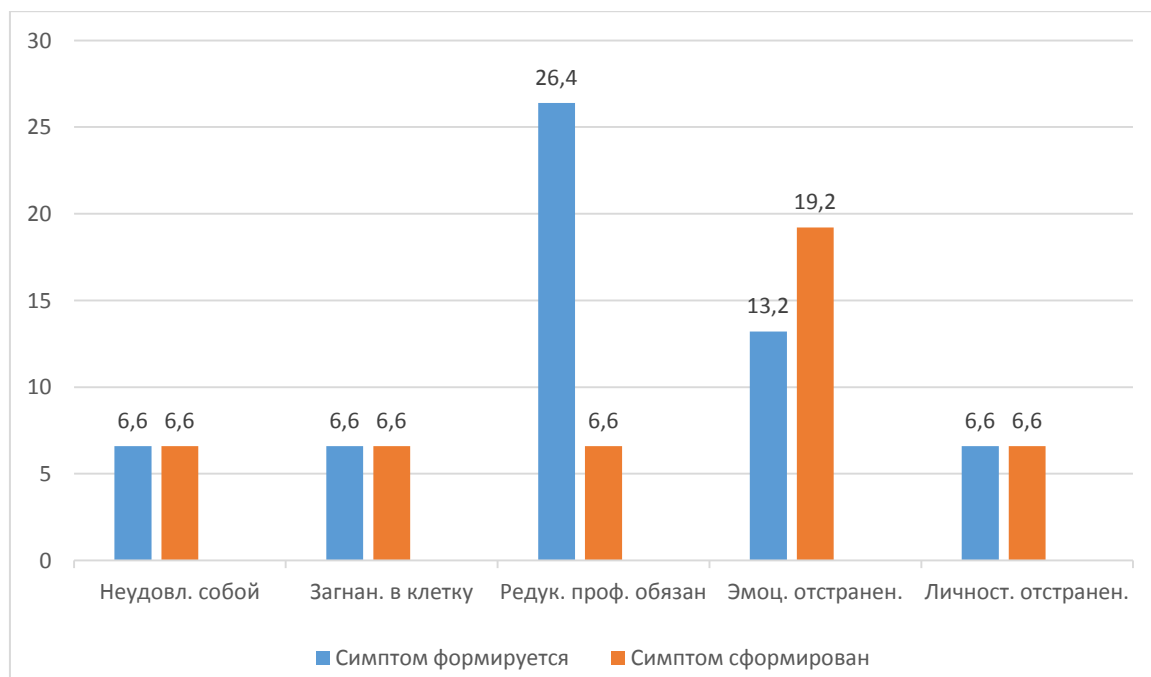

Рис. 1 – Процентное соотношение выраженности симптомов

В результате исследования, выяснилось, что доминирующей фазой выгорания у медицинских сестер по методике В. В. Бойко, является фаза резистенции, которая

сформировалась у 26% респондентов. Оценивая выраженность симптомов выгорания по Бойко, можно заметить, что наиболее выраженными в группе испытуемых симптомами являются: редукция профессиональных обязанностей (26,4 % сложилось и 6,6 % формируется) и эмоциональная отстраненность (13,2 % сложившийся симптом и 19,2 % формируется). Данные симптомы относятся к фазам резистентности и истощения. Они характеризуются: утратой способности видеть разницу между экономичным включением эмоций в ситуации межличностного взаимодействия двух специалистов и отстранённостью, использованием стратегии самооправдания с фразами типа «это неподходящий случай для переживания», ограничением своих эмоциональных проявлений не только на коллегах, но также и на своих близких – для фазы резистентности и неспособностью войти в положение больного, научением справляться со своими обязанностями совершенно бездушно, учащенным сердцебиением, бессонницей при одних только мыслях о предстоящей работе – для фазы истощения. Полученные данные свидетельствуют, что первая фаза выгорания и свойственные ей симптомы осознания нарастания психотравмирующих факторов деятельности, усиление чувства собственной неудовлетворенности, а также нарастание тревоги и депрессии окончательно сформировались и приняли качественно новый уровень развития. Эти данные коррелируют с результатами другого исследования, посвященного синдрому эмоционального выгорания [4].

На основании проведенного исследования, можно прийти к выводу, что треть испытуемых подвержена как минимум одному симптому эмоционального выгорания, четверть отпущенных находится уже на второй фазе выгорания. Существует реальная угроза не только профессиональной деятельности работника, но и всей его личности в целом, поскольку выгорание не ограничивается эмоциональным истощением, но также происходят изменения в поведении, отношении к самому себе и другим людям, в частности пациентам, но самое главное, оказывает крайне пагубное воздействие на соматическое здоровье человека [5]. Также велик риск дальнейшего развития и отягощения картины при отсутствии своевременных и адекватных профилактических мер. Психокоррекционные программы для специалистов среднего медицинского звена должны быть направлены на восстановление процессов самопонимания в коммуникации, как важного критерия профилактики синдрома эмоционального выгорания. Тем не менее, однозначно предсказать вероятность развития выгорания в той или иной группе работников, задача крайне сложная, из-за широкого многообразия детерминирующих его причин. Поэтому необходимо учитывать комплекс организационных факторов, воздействующих на персонал, с целью создания условий, препятствующих развитию данной деформации, которые с успехом используются не только в медицине, но и в других отраслях [6]. Все это лишь подтверждает практическую значимость дальнейшего психологического изучения данного явления во всех сферах жизнедеятельности человека.

Литература и источники

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика // СПб.: Питер (Серия «Практическая психология»), 2008. 258 с.
2. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия // СПб.: Питер, 2014. 304 с.
3. Бойко В. В. Психознергетика // СПб.: Питер, 2009. С. 118.
4. Частоедова И. А., Мухачева Е. А. Сравнительный анализ проявлений синдрома эмоционального выгорания у медицинских сестер различной специализации // Вятский медицинский вестник. № 2. 2017. С. 80-84.
5. Третьяков Н. В., Крюков А. Е., Сверчкова В. П. Синдром эмоционального выгорания // Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Серия «Коллектив авторов»), №4. 2014. С. 12-14.

6. Gorbatova M., Gorbatov A., Pyanov A., Levanova A. Retraining professional management personnel at coal industry enterprises: the requirements of time. E3S Web of Conferences Electronic edition, V. 41, 2018. P. 1-6.

Научный руководитель – Горбатова М.М., к.психол.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

УДК 159.9+364.28

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Гафурова З.А., Ионов А.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

rinahyde@gmail.com, ionow.artcom@gmail.com

Интимные отношения являются неотъемлемой частью жизни большинства людей, однако проблемы, возникающие в сексуальной сфере, относительно недавно вызвали научный интерес исследователей. В этом русле важно отметить вклад таких исследователей как Собкин В.С., Федотова А.В., Тарченко В.С., Виноградова К.Е., Кашук А.А., а также работы по проблеме сексуального воспитания и восприятия Тихона Ю.О. и Дятел Е.А. Данные проблемы зачастую влияют на другие сферы жизнедеятельности, снижая продуктивность индивида и провоцируя затруднения при взаимодействии с социальной средой.

Формирование адекватной сексуальности очень важно для развития личности. Половое воспитание личности отличается от общего высокой неконкретностью в силу табуирования в обществе тем секса. Так же стоит заметить, что другие векторы воспитания относительно выражены, родитель может передавать знания посредством собственного примера или с помощью советов. Сексуальное воспитание, в свою очередь, может являться даже запретной темой в семье.

В настоящее время наблюдается тенденция к снижению возраста полового созревания [1] и начала половой жизни. В 2019 году Министерство здравоохранения Российской Федерации опубликовало новые статистические данные, согласно которым большинство россиян начинают вести половую жизнь с 16 лет. В то же время сторонние исследования свидетельствуют о среднем возрасте сексуального дебюта 14 лет у юношей и 15 лет у девушек (По данным Молодежных консультационно-диагностических медицинских центров Санкт-Петербурга средний возраст начала половой жизни в 2011 году составил 14 лет у юношей и 15,7 лет у девушек). Половая зрелость наступает раньше, при этом замедляется процесс эмоционального созревания. Большинство исследователей, затрагивающих тему сексуального развития личности, отмечают, что данные возрастные сдвиги вызваны изменением отношения молодежи к сексуальным отношениям. Однако, авторы дают разные оценки этому феномену – кто-то видит в подобных изменениях прогрессивность, а кто-то духовное падение социума [1].

Молодые люди лишены жизненного опыта, а так же легко поддаются влиянию внешней среды. Это затрудняет формирование здоровой сексуальности. Ко всему прочему, существует низкий уровень информирования молодежи по главным вопросам контрацепции и планирования семьи. Среди внешних факторов, которые влияют на формирование сексуальности личности можно выделить: социально-психологические установки человека (отношение к незапланированной беременности и её прерыванию, личностные убеждения, мнения авторитетных для человека окружающих, и т.д.); экономические (наличие или отсутствие жилья, уровень доходов); религиозные (помимо запретов на использование контрацепции и добрых сексуальных связей, некоторые религиозные течения

предусматривают обязательные ритуалы, которые проводятся посредством хирургического вмешательства), а так же ряд других. [2, с. 107-111]

Тем не менее, большая часть молодежи уверена, что обладает достаточными знаниями об интимных связях, контрацепции, создании семьи и планирования детей. Основными источниками информации и консультирования по этим вопросам можно считать интернет и друзей. Подобные источники не всегда можно считать надежными, поскольку интернет содержит огромное количество крайне сомнительной информации, а опыт друзей и знакомых нельзя считать универсальным и объективным. Молодые люди сталкиваются с дефицитом достоверной и качественной информации, которая поможет сформировать человеку здоровой сексуальности [3, с. 194].

Молодые люди в силу своей эмоциональной незрелости могут быть склонны к импульсивным и необдуманным поступкам. Их мотивация может быть разная: кто-то хочет не отставать от сверстников, ну а кто-то просто исходит из радикальных позиций «молодость одна»/«попробовать всё». Гиперсексуальность, отсутствие прочных установок и взглядов могут спровоцировать возникновение и развитие у человека сексуальной девиации. В научной литературе еще не пришли к единому определению сексуальных девиаций. Некоторые авторы ставят в один ряд такие термины как «перверсия» и «сексуальная девиация», что нельзя считать верным, поскольку перверсия – лишь разновидность сексуальных девиаций. Если попытаться обобщить разнообразную терминологию, то можно сделать вывод, что сексуальная девиация является отклонением сексуального поведения человека, но не является патологическим для медицины. Особенностью сексуальных девиаций, проявляющихся у молодых людей, является то, что чаще всего они исчезают без вмешательства специалиста и коррекционных мер [4, с. 264].

В заключение можно сделать вывод, что современные подростки получают свой первый сексуальный опыт значительно раньше, чем предшествующие им поколения и в том числе поэтому находятся в особой группе риска, имеющего далекоидущие последствия. Среди них всяческие психологические проблемы, приводящие к значительным затруднениям в формировании отношений с противоположным полом, личностные деформации, а также рост числа заболеваний, передающихся половым путём, незапланированных беременностей и, как следствие, аборт среди юного населения России. Также стабильно сохраняются такие риски нарушений психики как ощущения использованности и опустошённости, способные привести к депрессивным состояниям, изменение ценностных ориентаций во взаимоотношениях с людьми, травмы, возникающие на фоне проведения процедуры аборта, а также пагубное влияние на формирование прочных брачных отношений. Таким образом, необходимо продолжать исследования в области сексуального поведения российской молодёжи, ведь данная проблема имеет большое значение не только для конкретной личности, но и для всего российского общества в целом (И.С. Кон, 2001; Л. Дехтяренко, Д. Пикок, 1990; Т.А. Гурко, 2002; Т. Рехак 2003; М.В. Ганина, 2009, Дж. Макдвуэлл, 1991 и др.) [5, с. 96].

Литература и источники

1. Преждевременный пубертат становится нормой // «Сноб» : электронная версия журнала URL: https://snob.ru/selected/entry/20155/#comment_137054 (дата обращения: 20.04.2020).
2. Кон И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. – М.: Медицина, 1990. – 331 с.
3. Кашенко Е.А. Основы социокультурной сексологии / Е.А. Кашенко. – М.: Либроком, 2011. – 252 с.
4. Имелинский К. Сексология и сексопатология / К. Имелинский. – М.: Медицина, 1986. – 422 с.
5. Кочарян Г.С. Современная сексология / Г.С. Кочарян. – К.: Ника-Центр, 2007. – 400 с.

Научный руководитель – Билан М.А. к.психол.н., доцент кафедры психологических наук СПИ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Дук А.И., Канина Н.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alex-150697@yandex.ru, 89039074388@mail.ru

Социальные представления о брачно-семейных отношениях являются одним из ключевых элементов мировоззрения человека, они могут выступать детерминантами в формировании ценностных ориентаций и установок на вступление в брак и построение семейных взаимоотношений. Стоит отметить, что представления о браке и семье могут быть разными в зависимости от пола, возраста и опыта в семейных отношениях.

На сегодняшний день трактовка сущности социальных представлений имеет широкий спектр формулировок. С одной стороны, социальные представления выступают как способ осмысления и понимания окружающей действительности, с другой, как некий барьер для критической оценки информации индивидом.

Особые достижения в изучении представлений приписываются С. Московичи. Он рассуждал о том, что возникающие представления у людей, имеют больше социальный характер, чем индивидуальный. С. Московичи предложил свой термин социальных представлений: «Социальные представления – сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации» [1].

Авторы И. А. Мейжис и Л. Г. Почебут понимают социальные представления как одну из форм практического мышления, которая направлена на познание и понимание окружающей действительности [2].

Г. М. Андреева в своих трудах фокусирует внимание на осмысленности в теории социальных представлений. По ее мнению, именно потребность в осознанной жизни, стремление к более разумной стратегии поведения необходимо человеку для понимания социального мира. По Г. М. Андреевой, именно через социальные представления человек познает окружающую действительность [3].

Однако И. Маркова, развивавшая эпистемологический подход, относит социальные представления к тем формам мышления, которые не требуют особых усилий к рефлексии и имеют упрощенный характер. Она акцентирует внимание на том, что данные представления усваиваются неосознанно и строятся на определенных ограничениях и определенных «подчиненностях», связанных с требованиями общества, которые затрудняют независимое мышление [4].

По мнению С. В. Ковалева, представления о семейных ролях и особенностях брачно-семейных отношений начинают формироваться уже в детстве и интенсивно развиваются в юношеском возрасте. Он считал, что крайне необходимо обращать внимание на формирование представлений о браке и семье в юношеском возрасте, потому как в данном возрасте молодые люди чаще всего вступают в брак [5].

Ковалев выделил несколько особенностей представлений юношей и девушек о браке, которые могут препятствовать благополучному построению брачно-семейных отношений:

- 1) разделение и противопоставление понятий любви и брака;
- 2) потребительская нереалистичность;
- 3) несоответствие качеств желаемого будущего супруга и предполагаемого партнера по повседневному общению;
- 4) пигмалионизм в представлении противоположного пола [5].

Авторы О. А. Переседова и Т. В. Жукова исследовали взаимосвязь гендерной идентичности и представлений о семье в юношеском возрасте и выявили, что девушки и юноши с выраженной маскулинной гендерной идентичностью ориентированы на реализацию себя в профессиональной сфере, они отличаются энергичностью и целеустремлённостью. Также они стремятся быть самодостаточными и выражают готовность полностью взять на себя материальное обеспечение семьи. Однако, бытовую и родительско-воспитательную функцию полностью на себя принимать не стремятся.

Для девушек и юношей с выраженной фемининной гендерной идентичностью характерны мягкость, уступчивость, чувствительность, застенчивость при межличностном взаимодействии. В данном случае для фемининных юношей и девушек реализация и посвящение себя семейной сфере превалирует над построением карьеры.

Девушки и юноши с выраженной андрогинной гендерной идентичностью сочетают в себе черты маскулинного и фемининного типов. Для этих юношей и девушек значимы профессиональная и общественная деятельность для стабильности семейных отношений. Брак является средой, способствующей психологической разрядке и стабилизации. Родительско-воспитательной функцией и материальным обеспечением семьи занимаются оба супруга. Ключевым фактором супружеского счастья, юноши и девушки андрогинного типа считают гармоничные сексуальные взаимоотношения [6].

Е. А. Ипполитова изучала специфику представлений о брачно-семейных отношениях мужчин и женщин разных возрастных групп.

Согласно ее исследованиям представления женщин в возрасте 26-45 лет имеют более позитивные оценки семейных отношений, чем представления женщин 46-60 лет, которые считают, что современная семья является менее интересной и гармоничной.

В отличие от мужчин зрелого возраста, в представлениях мужчин молодого возраста семья описывается как более счастливая, любящая, гармоничная, открытая и оптимистичная.

Мужчины в возрасте 26-45 лет по сравнению с женщинами того же возраста, оценивают современную семью как более спокойную. Современная семья по мнению мужчин зрелого возраста выступает как более закрытая и менее традиционная, чем с точки зрения женщин зрелого возраста [7].

Гендерные представления о ценностях семьи супругов с разным стажем брака рассматривались в работах М. Н. Швецово и Е. А. Кондрашевой. Они исследовали супружеские пары в возрасте 20-27 лет, 28-35 лет, и 36-43 лет и пришли к выводу, что представления о ценностях семьи отличаются в зависимости как от гендерной принадлежности, так и от возрастной категории.

Ценности, которые выделяют женщины не имеют больших расхождений в зависимости от их возрастной группы и в основном направлены на поддержание межличностных отношений и безопасности в семье. Соблюдение традиций и религиозность являются наименее значимыми для них.

Однако, в отличие от женщин, представления мужчин менее однородны, в особенности у старшей и младшей возрастной группы. Для мужчин более молодого возраста важна ориентация на ценности любви, безопасности в семье, нежели для мужчин более старшего возраста, которые уважают традиции в семье и ценят настоящую дружбу. Данное исследование также показало, что зрелая любовь не является для мужчин главной ценностью в брачно-семейных отношениях [8].

Таблица 1

Представления мужчин и женщин о ценностях семьи на разных возрастных этапах

Гендер и возраст	Наиболее важные ценности	Наименее важные ценности
Женщины 20-27 лет	Здоровье, защита семьи,	Полезность, религиозность,

	понимание и доверие в семье, уважение старших и зрелая любовь	вежливость
Мужчины 20-27 лет	Защита семьи и здоровья	Забота о себе, полезность, религиозность
Женщины 28-35 лет	Настоящая дружба, понимание и доверие в семье, защита семьи и здоровье	Религиозность
Мужчины 28-35 лет	Защита семьи, настоящая дружба, доверие в семье	Религиозность и уважение традиций
Женщины 36-43 лет	Защита семьи, понимание и доверие в семье, религиозность, зрелая любовь и уважение старших	Полезность, терпеливость и вежливость
Мужчины 36-43 лет	Защита семьи, уважение традиций, настоящая дружба	Религиозность, уважение старших, вежливость, терпеливость

Таким образом, можно сказать, что социальные представления о брачно-семейных отношениях имеют свои гендерные особенности и подвержены изменениям в зависимости от возраста и опыта межличностных отношений.

Гармонизация и укрепление семейных и брачных отношений являются одним из ключевых направлений деятельности психолога. Для успешного и эффективного решения проблем в семейных и межличностных взаимоотношениях психологу необходимо знать и понимать специфику гендерных представлений о браке и семье.

Проблема социальных представлений мужчин и женщин о брачно-семейных отношениях в достаточной мере исследуется в психологии, однако четкого понимания особенностей гендерных представлений в условиях изменяющегося общества достичь на данный момент не удалось.

Литература и источники

1. Московичи С. От коллективных представлений к социальным (к истории одного понятия) // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 2. С. 83-95.
2. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. Изд-во: Питер, 2010. 521 с.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
4. Маркова Л. Ю. Социальная эпистемология в контексте прошлого и будущего. Изд-во: Канон-плюс, 2016. 272 с.
5. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Изд-во: Просвещение, 1988. 208 с.
6. Переседова О.А., Жукова Т.В. Взаимосвязь гендерной идентичности и представлений о семье в юношеском возрасте // актуальные проблемы психологии образования. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского, 2016. С. 84-88.
7. Ипполитова Е.А. Особенности представлений о семье мужчин и женщин на разных возрастных этапах // сборники конференций НИЦ СОЦИОСФЕРА. Барнаул.: Изд-во: Алтайский государственный университет, 2012. С. 49-52.
8. Швецова М.Н., Кондрашева Е.А. Гендерные различия представлений о ценностях семьи супругов с разным стажем брака // социальные проблемы науки и образования. М.: Изд-во: Московский педагогический государственный университет, 2015. №1. С. 1.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Канина Н.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

**Особенности родительского отношения к детям дошкольного возраста С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Залатарева Д.И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Lovekvn7@mail.ru

В последнее время данная проблема стала актуальной для современного общества. На сегодняшний день отмечается увеличение количества детей с ограниченными возможностями здоровья. По материалам Министерства образования, каждый год в России состав детей с ограниченными возможностями здоровья растет на 5% [1]. По мнению ученых, показатели стремительно увеличиваются. Рождение ребёнка с ОВЗ всегда большой стресс для родителей. Все нарушения в особой семье соединяются в единое целое: причины возникновения отклонения, эмоциональная нагрузка родителей и психологические особенности ребенка. Все взаимоотношения, не исключая социальный круг, заметно ухудшаются. Адаптация в социуме детей с ограниченными возможностями здоровья, в первую очередь, зависит от правильного поведения родителей при воспитании.

В изучениях Юлдашева О. Н. [2] комментирует, что семейная социализация особых детей по большей части является одной из версий отклоняющейся социализации. Поскольку личностное развитие субъекта первоначально отличается от норм, которые установлены в обществе.

При помощи семьи, в которой пребывает ребенок с особыми потребностями, он социализируется и адаптируется в обществе. Важно отметить, что из-за стресса родители не могут применять грамотные приемы и методы воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Вследствие особого воспитания возникает вопрос о том, как сформировать благоприятное влияние родителей на воспитание, обучение и эмоциональное состояние ребенка с ОВЗ. Как предположил Выготский Л.С., необходимо реализовывать эмоциональные изменения через социальные отношения ребенка [3].

Большое количество ученых поддерживают мнение о том, что в семье, где растет ребенок с ограниченными возможностями здоровья, не выполняются функции, которые типичны обычной семье [4].

Согласно Смирновой Е.О., отношения между ребенком и родителями, в первую очередь, характеризуются эмоциональной значимостью для обеих сторон. Но хочется отметить, что присутствует двойственная позиция родителей: безусловная любовь и взаимосвязь; и при этом оценочное отношение к ребенку, направленное на организацию социального поведения.

По результатам изучения Ткачевой В.В., Левченко И.Ю. и Комаровой О.Г. были предложены выводы, что около 70% родителей имеют негативное мнение о себе и отрицательное оценивание себя как родителей. Только 19% родителей, демонстрирующих безусловное принятие ребенка с ОВЗ. И 29% опрошенных родителей, которые чувствуют эмоциональное отвержение своего ребенка [5, 6].

Помимо этого Ткачева В.В. разработала типологию родителей, которые воспитывают детей с ограниченными возможностями здоровья: авторитарный, невротический, психосоматический типы. Что касается психосоматического типа, то родители признают

отклонение ребенка с ОВЗ, но при этом явно испытывают переживания. Также может доминировать гиперопека во взаимоотношениях [6, 7, 8].

Анализируя актуальность данной темы, необходимым считается продолжить изучение.

Таким образом, целью является выявление особенностей родительского отношения к разным категориям детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Полагаем, что категория заболевания, к которому относится ребенок, оказывает воздействие на особенности отношения родителей.

В нашем исследовании имеется две группы испытуемых: родители, воспитывающие детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата; родители, воспитывающие детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и нарушениями интеллектуального развития.

Для получения данных об особенностях родительского отношения применялись следующие методики:

1. Разработанная анкета для родителей;
2. Методика диагностики отношения к болезни ребенка (ДОБР; В.Е. Каганом и И.П. Журавлевой);
3. Опросник «Взаимодействие родитель - ребенок» (ВРР) И.М. Марковской;
4. Методика PARI E. С. Шефер и Р.К. Белл, адаптированный Т. В. Нещерет.

Проанализируем результаты исследования родительского отношения к детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата и нарушениями интеллектуального развития, согласно каждой из методик.

В анкете для родителей можно сделать выводы по интересующим нас вопросам: причины нарушения развития ребенка, чувства после диагноза, и кто впервые обнаружил отклонения в развитии ребенка. В группе, где сочетанная патология, отмечаются страх, переживания и отчаяние. При указании причины чаще всего это родовые травмы и небрежное отношение врачей. И впервые обнаружили родители. В первой же группе главное - надежда на будущее. Причины распределяются поровну между внешними факторами и осуждениями самого себя. Обнаружение нарушений - врачом.

По результатам методики «ДОБР» разработанной В.Е. Каганом и И.П. Журавлевой можно сделать выводы о том, что наше исследование о ухудшение семейных отношений подтверждается. По шкале интернальности в группе, где сочетанная патология, наблюдается высокий уровень - причины нарушения расцениваются не зависимо от родителей, не имеющие возможность проконтролировать. При этом в первой группе большинство родителей относятся к умеренному и пониженному уровню развития, то есть они признают себя главными за отклонения. По шкале тревога для второй группы является показательной в том, что преобладающий низкий уровень говорит о вытеснении тревоги родителей. Что касается шкалы нозогнозия, то наблюдается приглушение или отвержение отклонений в обеих группах. Преобладающий процент отвержения отмечается во второй группе. И наконец, по шкале общей напряженности можно сделать вывод, что группа детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и нарушениями интеллектуального развития является преобладающей по напряженному отношению к нарушениям развития ребенка.

Анализируя полученные данные из опросника «Взаимодействие родитель - ребенок» И.М. Марковской, мы видим различия шкалы эмоциональная дистанция - близость с ребенком в обеих группах. Родители, чьи дети имеют сочетанный дефект, предрасположены отстраняться от своего ребенка. Они находят причины, по которым не могут находить время для ребенка. Шкала воспитательной конфронтации в семье показывает высокие результаты. Во второй группе уровень воспитательной конфронтации существенно выше, тем самым, это говорит о

том, что у родителей отмечаются разные особенности воспитания, обучения, нужды, возможности ребенка.

Рассмотрим следующую методику PARI Е. С. Шефер и Р.К. Белл, адаптированный Т. В. Нещерет. Проявляются различия в оптимальном эмоциональном контакте и излишней эмоциональной дистанции в двух группах. В группе, где дети только с нарушениями опорно-двигательного аппарата, наблюдается оптимальный эмоциональный контакт с ребенком. А во второй группе отмечается излишняя эмоциональная дистанция с ребенком. Об этом констатируют результаты опросника «Взаимодействие родитель - ребенок» И.М. Марковской. Это свидетельствует о том, что родители переживают страх за ребенка с сочетанными отклонениями и им необходима коррекция оптимального контакта. Если рассматривать шкалы более подробно, то видим, что различия наблюдаются по шкалам: уравнильные отношения между родителями и ребенком, развитие активности ребенка, раздражительность и вспыльчивость, уклонение от контакта с ребенком. В группе родителей, дети которых имеют только физические отклонения, присуще развитие активности ребенка: большое количество занятий, самостоятельность и проговаривание, что он здоров. Тем самым, формируют уравнильные отношения со своими детьми. Что не могут позволить себе родители второй группы, их ребенок всегда будет нуждаться в помощи родителей. Не все родители способны понять, и вследствие этого, отображаются значимые показатели по шкалам раздражительности и вспыльчивости, уклонении от контакта с ребенком.

Таким образом, результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что особенности родительского отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья, в частности, родители, которые воспитывают детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата; и с нарушениями опорно-двигательного аппарата и нарушениями интеллектуального развития, напрямую зависит от категории заболевания. Таким семьям необходима профессиональная психологическая помощь, но в большой степени, нуждается семья с физическими и интеллектуальными отклонениями.

Литература и источники

1. В России живут два миллиона детей с ограниченными возможностями здоровья - ЮНЕСКО [Электронный ресурс] / Парламентская газета. М., 2016. URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/12/05/v-rossii-zhivut-2-milliona-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-yunesko.html> (дата обращения: 27.03.2019).
2. Юлдашева О. Н. Семейная социализация детей с ограниченными физическими возможностями: условия и факторы / О.Н. Юлдашева. Уфа, 2010. С. 25.
3. Мазурова Н.В. Об особенностях психоэмоционального состояния родителей больного ребенка / [Н.В. Мазурова](#) // Рождение и жизнь: Материалы международной конференции по клинической психологии детства / Под общей редакцией проф. В. А. Аверина, проф. А. Н. Корнева СПб: Изд. СПбГМА, 2010. С. 166.
4. Денисова О. А., Леханова О.Л. Угрозы социальному развитию детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте // Вестник Череповецкого государственного университета, 2012. N 1 (36). Т.1. С. 98-102.
5. Цыбульская И.С. Характер изменений показателей детской инвалидности в связи с социально-экономическим состоянием современной России [Электронный ресурс] / И.С. Цыбульская, В.Б. Цыбульский, В.Е. Азарко // Социальные аспекты здоровья населения. 2008. N 4(8). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/91/30/lang.ru/> (дата обращения: 27.03.2019).
6. Ткачева В.В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии // Дефектология. 1998. N 4. С. 13-19.

7. Ткачева В.В. Психологические особенности матерей, воспитывающих детей с тяжелыми двигательными нарушениями // Коррекционная педагогика, 2004. № 1 (3). С.74 –79.
8. Ткачева В.В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование. – М.: Издательство «Книголюб», 2007. С. 144.

Научный руководитель - к.псих.н., доцент Хакимова Н.Р., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТИЛЕЙ ВИДЕОИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Иванников С.Л.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
powijere@gmail.com

Тема влияния видеоигр на человека весьма актуальна. Она интересует ученых и общество на протяжении как минимум 20 лет, с момента массового распространения домашних персональных компьютеров и игровых приставок. На телевиденье, в газетах, интернете, в научных изданиях ведутся споры о том, несут ли видеоигры пользу или вредят человеку. С одной стороны в видеоиграх видят потенциал в развитии детей и подростков, а также хобби для взрослых, возможность развития социальных навыков, новые знакомства в онлайн-играх, развитие когнитивных способностей. Другую же сторону занимают ярые противники видеоигр, которые обвиняют их в формировании девиантного поведения, развитии аддикций, разрушению социальных связей, сидячем образе жизни, утрате интереса к реальной жизни. Однако, в то же время реальных исследований, которые бы однозначно подтверждали или опровергали эти факты достаточно мало, в основном они принадлежат зарубежным авторам. Необходимо отметить, что исследование, проведенное в рамках этой статьи, являются пилотным вариантом предстоящих исследований для написания выпускной магистерской диссертации.

В этой статье было проведено пилотное исследование, целью которого было выделение стилей видеоигровой деятельности у студентов ВУЗов. Кроме того, важным остается вопрос, оказывает ли негативное или позитивное влияние на успеваемость следование одному из стилей видеоигровой деятельности.

Для выявления стилей видеоигровой деятельности необходимо понять, что же из себя представляют сами по себе стили деятельности в психологии. Советский психолог Климов Е.А. определяет стиль деятельности как устойчивую систему индивидуально-своеобразных приемов и способов, которая формируется у человека в целях оптимального уравнивания собственной (типологически обусловленной) индивидуальности с внешними условиями деятельности [1]. К наиболее общепризнанным формальным признакам индивидуального стиля относят:

- наличие устойчивой системы приемов и способов деятельности;
- обусловленность данной системы определенными личными качествами;
- обеспечение данной системой эффективного приспособления к объективным требованиям [2].

Эмпирическим методом исследования в данной работе был выбран метод анкетирования. Анкета была разослана в онлайн формате, в которой на добровольной основе приняли участие студенты Кемеровского государственного университета (КемГУ) и Кузбасского государственного технического университета (КузГТУ). Анкета включает в себя 16 вопросов. Анкету прошли 47 студентов, которые проводят не менее трёх часов в сутки за видеоиграми, что само по себе уже является довольно значительным временным промежутком.

Возраст респондентов от 18 до 26 лет. Более половины из них – женщины. Преимущественно, участники исследования обучаются на первом и втором курсе, получая первое высшее образование. При этом равное количество опрошенных проживает в общежитии, с родителями, либо в отдельной квартире. Анализируя результаты было установлено, что 78% студентов проводят за видеоиграми около 3х часов в сутки, 15% уделяют играм 3-5 часов, а также 3% не против увлечься игрой на 8 и более часов. При этом можно отметить, что 76% респондентов не называют видеоигры своим основным увлечением, однако уделяют ему достаточно много времени. Больше всего студенты предпочитают играть в однопользовательские игры, лишь 36% выбирают сетевые командные игры и только 25% игроков тратят деньги на внутри игровые покупки. Наиболее предпочитаемыми жанрами видеоигр являются шутеры, симуляторы и стратегии. Из опрошенных 66% заявляют, что играют в игры целенаправленно, потому что это приносит им удовольствие.

На вопросы связанные с учебной деятельностью, более половины студентов ответили, что предпочтут свободное время уделить видеоигре, вместо подготовки к занятиям. При всём этом, 80 % респондентов утверждают, что их увлечение никаким образом не мешает успеваемости. Но в то же время 19% признают трудности, которые испытывают отвлекаясь на видеоигры. По данным анкеты 23.3% расстроены этим, но лишь 6.4% из них озабочены этим и пытаются бороться этой проблемой.

Исходя из эмпирических данных, полученных в ходе анкетирования, были выделены несколько стилей видеоигровой деятельности у студентов ВУЗов:

1) **Рациональный стиль видеоигровой деятельности** – студент положительно относится к видеоиграм, не против уделить время игре, однако имеет и другие увлечения. В рамках учебной деятельности себя контролирует, осознает важность подготовки к занятиям и сессии, всё успевает и не копит долги.

2) **Иррациональный стиль видеоигровой деятельности** – характеризуется неадекватным тайм-менеджментом, пренебрежением к рабочим задачам, снижение успеваемости не вызывает беспокойства

3) **Сбалансированный стиль** – данный стиль деятельности совмещает в себе умелое распределение времени и сил между учебой и хобби, не смотря на большие временные затраты на видеоигры, доходящие до 8 часов в сутки, успеваемость студента не страдает.

Проведенное исследование дает основу для более глубокого исследования стилей видеоигровой деятельности, особенностей их формирования.

Литература и источники

1. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 74-77.

2. Стиль деятельности. [Электронный ресурс] PSYERA Психологическое сообщество URL: <https://psyera.ru/3438/stil-deyatelnosti>

Научный руководитель: Иванов М.С. к.психол.н., доцент, КемГУ

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ВРАЧЕЙ НЕОНАТОЛОГОВ И ПЕДИАТРИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР

Касьянова Е.Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nicolavna9@gmail.com

Начало XXI столетия в отечественной психологической науке отмечено повышенным исследовательским и практическим интересом к проблеме стрессоустойчивости и совладания

(копинг-поведения) в профессиональной деятельности [1, 2, 3]. Безусловно, это вызвано целым рядом причин, среди которых в первую очередь необходимо назвать действие неблагоприятных социально-экономических факторов, резко меняющиеся условия жизни, специфику профессиональной деятельности, а так же актуальные запросы социальной практики.

Работа, требующая от человека больших физических и психологических затрат, постепенно приводит к социально-стрессовым расстройствам и нарушениям соматического здоровья, к истощению эмоциональных ресурсов, к активизации компенсаторных функций организма и выработке различных механизмов психологической защиты. Одним из таких механизмов и является профессиональное (эмоциональное) выгорание. Сегодня общепризнанным является тот факт, что эмоциональное выгорание – это неблагоприятная реакция на чрезмерный или хронический стресс на рабочем месте. По различным данным эмоциональному выгоранию подвергаются от 20% до 80% специалистов социально-экономических профессий. Распространенным среди ученых становится понимание того, что выгорание представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще – профессионального поведения. С одной стороны, выгорание позволяет человеку дозированно и экономно использовать энергетические ресурсы, с другой стороны, оно отрицательно сказывается на выполнении работы и отношениях с людьми.

Данная проблема привлекла к себе внимание и за рубежом: в мае 2019 года Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) принята 11-ю версию Международной классификации болезней (МКБ), в которой отдельный подраздел отведен синдрому эмоционального выгорания (СЭВ), или переутомлению.

Термин «*burnout*» (эмоциональное выгорание) впервые употребил Г. Фрейденберг в 1974 г. При этом имелся в виду комплекс психических проблем связанных с профессиональной деятельностью человека. В отечественной психологии описание данного феномена появилось в работах Б. Г. Ананьева, употребившим термин «эмоциональное сгорание» в качестве обозначения отрицательных проявлений, возникающих у людей профессий типа «человек – человек» и связанных с межличностными отношениями [4].

Современные исследователи по-разному оценивают причины формирования синдрома эмоционального выгорания (СЭВ). Одни из исследователей понятия СЭВ рассматривают его в рамках астено-субдепрессивного синдрома, считая эту патологию малоизученным вирусным заболеванием. Другие ученые считают эмоциональное выгорание следствием неблагоприятных изменений иммунной системы, третьи – результатом комплексных негативных воздействий урбанистического образа жизни. Так В. В. Бойко рассматривает данный феномен с позиции протекания основных фаз стресса [5, 6]. По мнению В. Е. Орла, эмоциональное выгорание – дезадаптационный феномен, поскольку в процессе его развития происходит дезадаптация личности человека в профессиональной деятельности [7]. Ю. А. Юдчиц в своих исследованиях идет по пути отождествления эмоционального выгорания и профессиональной деформации [8].

Не подлежит сомнению, что профессиональная деятельность является одним из важнейших аспектов повседневной жизнедеятельности человека. В профессиональной деятельности происходит дальнейшее становление его личности в целом. Очевидно, что проблема стрессоустойчивости является актуальной для тех социально-демографических групп населения, чья профессиональная деятельность проходит в условиях повышенных социально-психологических требований. Чаще всего в таких условиях протекает деятельность представителей социально-экономических профессий, где предметом труда является взаимодействие людей [9]. К их числу относятся, безусловно, так называемые «помогающие» профессии, специфика которых связана с умственным и психоэмоциональным перенапряжением и требует от работников больших резервов самообладания и саморегуляции. «Помогающие»

профессии относятся к профессиям типа «человек-человек», которые определяются довольно большим перечнем индивидуально типизированных качеств и характеристик [10].

Медицинские работники представляют одну из самых массовых «помогающих» профессий данного типа. Особый практический интерес вызывает возникновение СЭВ у врачей неонатологов и педиатрических медицинских сестер ввиду сочетания специфических психоэмоциональных и внешних условий работы с предельным значением деонтологического статуса – именно так можно охарактеризовать условия работы с роженицами (женщинами в родах), родильницами (родивших женщин) и новорожденными. Отличительными чертами условий работы неонатологов и педиатрических медицинских сестер являются:

- высокая стрессогенность – невозможность полностью исключить страдания в ситуации родовспоможения, частые психоэмоциональные перегрузки в связи с изменениями состояния женщины и ребенка, моральная ответственность за свои действия и их последствия;

- высокая самоотдача – наряду с профессиональной компетентностью и коммуникативно-познавательной активностью необходимы высокая степень саморегуляции и умение решать нестандартные ситуации в условиях повышенных социопсихологических требований;

- невозможность полноценного восполнения затраченных ресурсов.

На сегодняшний день исследователями выделяются три основных фактора способствующие возникновению симптомов эмоционального выгорания: личностный, ролевой и организационный. Применительно к неонатологам и педиатрическим медицинским сестрам их можно обозначить следующим образом:

Личностный фактор – выражается в необходимости контроля своих эмоциональных реакций в общении с женщинами, новорожденными, а так же их родственниками. Немаловажно влияние особого психоэмоционального фона момента родов (родовая деятельность может продолжаться до 12 часов) а так же необходимость ставить свои личные и профессиональные потребности на второй план ввиду высокого деонтологического статуса.

Ролевой фактор – проявляется как повышенная личная ответственность за свои действия и поступки при принятии решения относительно рожениц, родильниц и новорожденных. Высокую стрессогенность имеют как сам момент родов, так и частые критические состояния женщины и ребенка. Так же немаловажны и ситуации ролевой неопределенности, когда выполнение своих функций приходится делить с коллегами и многое зависит от их личностных и профессиональных качеств.

Организационный фактор – можно определить как необходимость работать в условиях интенсивных потоков информации, интенсивных эмоциональных нагрузок при общении с женщинами, детьми и их родственниками. Часто это сочетается с отсутствием возможности планировать режим труда и отдыха (дежурства; частые экстренные ситуации связанные, с изменением состояния пациентов) и просто отсутствием условий для полноценного отдыха и восстановления сил. Вносят свою лепту несогласованность в работе, конфликты и конкуренция с коллегами, что является отражением неблагоприятного эмоционального фона на рабочем месте [11].

Сегодня известны и основные фазы развития синдрома эмоционального выгорания, рассмотрим их относительно протекания СЭВ у неонатологов и педиатрических медицинских сестер:

1. *предупреждающая фаза* выражается таким комплексом симптомов как чрезмерная эмоциональная вовлеченность в профессиональную деятельность, игнорирование потребностей кроме работы, ограничение социальных контактов. Врачи и медицинские сестры работающие с детьми начинают предавать повышенное значение своей работе. В результате появляются постоянные чувства усталости, переутомления, бессонница;

2. *снижения уровня собственного участия* – начинает преобладать негативное эмоциональное отношение к женщинам, новорожденным, коллегам и своей профессиональной деятельности вообще, что выражается в снижении уровня эмпатии к окружающим, появляется

цинизм, безразличие, проявления негуманного отношения к родильницам, роженицам и новорожденным. На этой фазе меняется отношение и к формальной стороне выполнения своих обязанностей, появляется стремление сосредоточить внимание на соблюдении своих интересов – время отдыха, условия работы и т.д.. Акцент на материальной стороне своей деятельности сочетается с неудовлетворенностью работой и потерей веры в значимость своей профессиональной деятельности;

3. *эмоциональные реакции* – появляются симптомы депрессии (чувство вины по отношению к женщинам, детям и коллегам, снижение самооценки, безосновательные страхи, апатия) и защитные агрессивные реакции: обвинения других в своих проблемах, неспособность к компромиссу, конфликтность и подозрительность, появляются случаи психоэмоциональных срывов на роженицах, родильницах, детях и коллегах;

4. *фаза деструктивного поведения* – появляются уже более глубокие нарушения в основных составляющих деятельности: в сфере интеллекта – снижение концентрации внимания, ригидность мышления начинает сказываться на скорости и адекватности принимаемых решений в профессиональной деятельности; мотивационной сфере – снижение ответственности за свои действия и принимаемые решения, и их последствия; эмоционально-социальной сфере – безразличие к происходящему вокруг а так же избегание контактов, либо излишняя привязанность к кому то, склонность к одиночеству и отсутствие хобби в обычной жизни;

5. *психосоматические реакции* – фаза органических нарушений в организме, когда страдают основные системы: нервная (неспособность к релаксации, бессонница, сексуальные расстройства), сердечно-сосудистая (гипертония, тахикардия, головные боли); появляются очень частые среди неонатологов и педиатрических медицинских сестер проявления зависимости от никотина, кофеина, может наблюдаться и общее снижение иммунитета. Все вместе это сказывается на учащении случаев нетрудоспособности работников данной специализации, а характерным является ухудшение самочувствия до критического состояния именно на рабочем месте;

6. *разочарования* – финалом формирования СЭВ является появление устойчивой отрицательной жизненной установки у работника данной специализации, чувства бессмысленности, беспомощности и отчаяния.

Следует отметить, что наиболее существенным фактором формирования синдрома эмоционального выгорания у неонатологов и педиатрических медицинских сестер является необходимость общения с психологически тяжелым контингентом, которыми являются роженицы, родильницы, новорожденные и их родственники, что в сочетании с высоким деонтологическим статусом профессионала дает большой риск развития данного нарушения.

Таким образом, весьма актуальным представляется психологическое исследование эмоционального выгорания врачей неонатологов и педиатрических медицинских сестер. Объектом такого исследования вступило бы эмоциональное выгорание, а предметом – особенности эмоционального выгорания у врачей неонатологов и педиатрических медицинских сестер. В качестве гипотезы такого исследования можно сформулировать следующее предположение: профессиональная деятельность в данной отрасли способствует формированию комплекса специфических (свойственных работникам данной профессиональной среды) негативных психоэмоциональных черт как симптомов появления и прогрессирования СЭВ.

Литература и источники

1. Кoryтова Г. С. Структура защитного и совладающего поведения в профессиональной деятельности педагогических работников // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 112-117.

2. Никифорова Д. М. Показатели безопасности защитного и совладающего поведения в образовательной среде // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 80-87.
3. Даниленко А. А. Механизмы психологической защиты и копинг-стратегии как процессы интрапсихической адаптации // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 154-156.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Л. ЛГУ. 1968. 440 с.
5. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении // СПб. Питер. 1999. 434 с.
6. Бойко В. В. Энергия эмоций // СПб. Питер. 2004. 473 с.
7. Орёл В. Е. Синдром психического выгорания личности // М. Изд-во «Институт психологии РАН». 2005. 330 с.
8. Юдчиц Ю. А. К проблеме профессиональной деформации // Журнал прикладной психологии. 2008. № 2. С. 17-22.
9. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т., Т. 2 // М. Педагогика. 1983. 320 с.
10. Климов Е.А. Психология профессионала // М. Издательство «Институт практической психологии». Воронеж. НПО «МОДЭК». 1996. 400 с.
11. Чичерина А. В. Эмоциональное выгорание медицинских работников // Научный альманах. Психологические науки. 2016. № 9-2(23). С. 341-345.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Иванов М. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.923.5

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ФОРМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПОСЛЕВУЗОВСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Колосова М.В., Канина Н.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

masha-kmv.96@yandex.ru, 89039074388@mail.ru

В настоящее время наступила эра информатизации и концентрации на информационной сфере. Количество данных в мире постоянно увеличивается, поэтому профессиональные знания стареют очень быстро и необходимо их непрерывное совершенствование. Дистанционная форма обучения дает сегодня возможность создания систем массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от наличия временных и пространственных поясов. Дистанционное обучение – это обучение, при котором все или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности преподавателя и студентов. [1, с. 2216] Уже в прошлые годы экспертами отмечалось, что число россиян, участвующих в образовательных онлайн-курсах на отечественных и зарубежных платформах, увеличилось в два раза по сравнению с предыдущими годами и достигло более 1 млн человек. [4] Наиболее востребованными, по мнению исследователей являлись IT-направление, астрономия и маркетинг[4].

Кроме того, из-за возможных угроз внешней среды, дистанционное обучение в наши дни является необходимостью, а не выбором. Из-за пандемии коронавируса и карантинных мероприятий обучающиеся в большинстве стран мира вынуждены обучаться дома посредством дистанционных образовательных технологий. Контакт между студентом и

преподавателями, в том числе и одноклассниками, возможен только через компьютер и специализированные приложения и онлайн-платформы. [3] Высшим учебным заведениям было рекомендовано организовать обучение «вне места нахождения образовательного учреждения», используя электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

Сроки окончания пандемии и возврата образовательного процесса непосредственно в образовательное учреждение трудно предсказать из-за нестабильности ситуации в мире. При этом активное и длительное использование технологий дистанционного обучения на практике позволит позже выявить более объективный перечень плюсов и минусов исследуемой формы обучения.

Предшествующий в прошлые годы опыт реализации дистанционного обучения позволяет выделить следующие преимущества и недостатки дистанционных образовательных технологий. Среди множества преимуществ исследователи отмечают следующие:

-Технологичность. Благодаря использованию современных программных и технических средств, так передаваемая информация представляется студенту яркой и динамичной.

-Доступность и открытость. Возможность учиться, не выходя из дома в удобное для него время. Стоимость ниже традиционных форм за счет снижения расходов на переезды, проживание и организацию самих курсов.

-Свобода и гибкость. Появляется больше возможностей для выбора университета, направления, специальности.

-Индивидуальность систем дистанционного обучения. Студент сам выбирает график и темп своего обучения[5, с. 40-42].

Несмотря на множество преимуществ и актуальность использования дистанционных образовательных технологий, они являются несовершенными, как и остальные формы обучения.

Среди недостатков дистанционного обучения отмечают принципиальное изменение характера межличностных коммуникаций субъектов образовательного процесса. Сегодня далеко не все обучающиеся готовы к взаимодействию с преподавателем, опосредованному электронными технологиями, зачастую не обладая достаточной для этого информационной компетентностью и не соответствуя предъявляемым к ним психологическим требованиям, в частности наличию необходимого уровня мотивации, самостоятельности, ответственности за результат собственного обучения. [5, с. 42-43]

Немаловажным является мотивация обучаемого, которую смело можно назвать движущей силой образовательного процесса. Студент должен для себя осознать важность и необходимость получаемого образования, так как в дистанционном обучении, как говорилось выше, большой упор делается на самостоятельную учебу студента и минимальный контакт с преподавателем.[1, с. 2218]

На эффективность дистанционного образования для конкретного обучающегося также имеют значение особенности его характера. Характер — это совокупность устойчивых черт личности, определяющих отношение человека к людям, к работе, к происходящим вокруг него событиям, а также его целенаправленные действия, называемые поступками. [2, с. 235-238]. Вопросами характерологии занимались Э. Кречмер, П. Б. Ганнушкиным, М. Е. Бурно, К. Абрахам, В. Райх, А. Лоуэн, Л.Клагес, Э.Кречмер, К. Г. Юнг, Ф.Лерш, Р.Кеттел и другие.[6]

Характерологические особенности личности имеют непосредственную связь с типом мотивации. Особенности характера могут способствовать повышенной мотивированности и, как следствие, высокой эффективности обучения и получения знаний. Какому-то

обучающемуся будет нетрудно поддерживать дисциплину, которая необходима в процессе получения образования дистанционно. Иные черты характера, несмотря на знания учащегося, могут понижать степень его мотивированности и эффективность его учебной деятельности, являясь, по сути, определенным препятствием в учебной работе.

При всём разнообразии исследований, актуальности в современном обществе, в настоящее время проблема взаимосвязи характерологических особенностей и мотивации выбора дистанционного обучения послевузовской молодежи недостаточно изучена.

В 2019 году нами было проведено пилотажное исследование особенностей взаимосвязи характерологических особенностей и мотивации выбора дистанционного обучения молодежи.

В исследовании приняло участие 20 человек, представителей послевузовской молодежи. 10 из которых обучаются традиционно (в Кемеровском государственном университете) среди которых 7 девушек и 3 юноши. Остальные 10 среди которых 8 девушек и 2 юноши обучаются дистанционно (Национальный исследовательский Томский государственный университет, Национальный исследовательский Томский политехнический университет).

Нами использовались следующие методы: методика диагностики мотивации избегания неудач (Т.Элерс), методика диагностики мотивации к успеху (Т.Элерс), методика диагностики самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу, Д. Краун), 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла. Нами были выдвинута следующая гипотеза: существуют различия в характерологических особенностях, мотивации к успеху и избеганию неудач, мотивации одобрения у обучающихся по дистанционной и традиционной форме обучения.

Были получены результаты, позволяющие утверждать следующее:

1. Достоверных различий в личностных особенностях обучающихся по дистанционным и традиционным формам обучения выявлено не было. Однако послевузовская молодёжь, получающая образование по дистанционным программам обучения вместо традиционных, имеет несколько большую готовность к риску.

2. Послевузовская молодёжь, обучающаяся дистанционно имеет более низкую самооценку мотивации одобрения, по сравнению с обучающимися по традиционной форме обучения. Обе группы в среднем имеют средние показатели, но у тех, кто обучается традиционно самооценка мотивации одобрения заметно выше и близка к высокому уровню.

3. Достоверных различий в мотивации избегания неудач и мотивации к успеху обучающихся по дистанционным и традиционным формам обучения выявлено не было.

Проведенное пилотажное исследование позволяет продолжать исследование взаимосвязи характерологических особенностей и выбора форм обучения на более широкой выборке испытуемых. Результаты проведенного исследования помогут понять абитуриентам насколько им подходит данная форма образования с психологической точки зрения. Кроме того, в условиях вынужденного дистанционного обучения молодежи (старшеклассников, студентов) в условиях пандемии, необходимо продолжить изучение преимуществ и недостатков дистанционных форм обучения, их влияния на личность.

Литература и источники

1. Лишманова Н. А., Пимичева М.А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире// Научно-методический электронный журнал «Концепт» . 2016. Т.-11. С. 2216-2220.
2. Немов Р.С., Общая психология, Т.1 Введение в психологию 6 изд-е / Р.С.Немов – М.: Юрайт, 2019. – С. 235-238.
3. Новости о коронавирусе URL [Стопкоронавирус.рф](https://stopcoronavirus.ru/) (дата обращения 06.04.2020)
4. Образование уходит в сеть. Обучающихся онлайн россиян стало вдвое больше URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3188539>(дата обращения 06.04.2020)

5. Фертикова Д.О. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук «Концепт» 2016. №11. С. 40-42.
6. Характерология URL: <https://samopoznanie.ru/schools/harakterologiya/> (дата обращения 06.04.2020)
7. Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом 2019. №2. С. 38-44.

Научный руководитель Канина Н.А. — к. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.922

СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Покровская М.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

mpokrovskay@mail.ru

Особенность профессионального спорта состоит в том, что он всегда нацелен на достижения. Жизнь спортсмена проходит в условиях жесткой конкуренции и не только с другими спортсменами, но и с самим собой. Достигая одних результатов, он стремится их превзойти. Достижения, победы становятся смыслом жизни. Ценностно-смысловая сфера личности играет значительную регулирующую роль в успешности спортсмена. Достижения в спорте – это не только результат сочетания физических данных спортсмена и правильной эффективной организации тренировочного процесса, но и личность самого спортсмена.

Занятия спортом начинают еще в детстве, когда это выбор определяется не ребенком, а родителями. Выбор занятий тем или иным видом спорта у подростков обусловлен желаниями самоутвердиться, иметь хорошие физические данные в результате тренировок, достичь одобрения и уважения сверстников и взрослых посредством спортивных достижений. Вовлеченность в спорт способствует формированию эгоистически-престижных ценностей по сравнению с духовно-нравственными [5]. На этапе высшего мастерства смысложизненные ориентации спортсменов реализуются в трех содержательно разных типах психологического отношения к спортивной профессии: «спорт как цель и смысл жизни», «спорт как средство самосовершенствования и самоутверждения», «спорт как средство достижения материальных и социальных благ». Спорт становится главным делом жизни.

Достижение значительных результатов в спорте требует повышенной концентрации на тренировках. Довольно часто другие сферы жизни (межличностные отношения, семейные отношения, образование, досуг) оказываются для спортсменов мало доступными, все время отдается на подготовку и участие в соревнованиях. Это прослеживается в и особенностях ценностных ориентаций. У спортсменов наблюдается рассогласованность в значимости ценностей и возможности их реализации. Так, ценность здоровья является одной из доминирующих, оценка ее важности у спортсменов намного выше, чем оценка степени доступности. Объясняется это высокими требованиями к состоянию здоровья. Специфика влияния занятиями профессиональным спортом проявляется по отношению к ценностям хороших и верных друзей, счастливой семейной жизни. Их значимость спортсмены оценивают значительно выше, чем возможность реализовать [6]. Из этого следует, что ради достижения успеха в спортивной карьере происходит «блокирование» реализации себя в межличностных и семейных отношениях. Спорт занимает все жизненное пространство именно в тот возрастной период, когда указанные отношения складываются. В подростковом

и юношеском возрасте дружбе придается большое значение, совершаются первые попытки установить отношения с противоположным полом.

В ценностно-смысловой сфере спортсмена значительное место занимают достижения. При этом формируется стремление достигать все новых и более высоких результатов. Это происходит в ситуации временной ограниченности и высокого эмоционального напряжения. В результате наблюдается обесценивание предыдущих достижений, прошлое воспринимается как негативное. Характерным является и восприятие настоящего как фатального. Это говорит о том, что результаты своих достижений спортсмены воспринимают как удачное стечение обстоятельств, везение, а не результат своих усилий, несмотря на интенсивность тренировок. Характерным является откладывание важных решений [1]. Такая ситуация складывается у спортсменов спорта высших достижений. Хотя на этапе начала спортивной карьеры в подростковом возрасте при наличии достижений характерны более определённый образ будущего и конкретность желаний.

Завершение спортивной карьеры в большинстве видов спорта приходится на период молодости (20-30 лет). Перед бывшим спортсменом возникает задача начать строить жизнь заново, при условии, что его сверстники уже прошли этот путь. Позитивным вариантом завершения спортивной карьеры является уход из спорта на вершине достижений и переход к тренерской, судейской деятельности или иной, связанной со спортом. Но так бывает далеко не всегда. Карьера спортсмена может завершаться на фоне спортивных неудач, в результате получения травмы и иных обстоятельств, не позволяющих больше заниматься спортом. В результате личность сталкивается с незавершённым образом своего прошлого, возникают навязчивые желания вернуться в спорт, сожаление о недостигнутом и пр. [2].

Переход в обычную жизнь, где нет гонки за достижениями, конкуренции, требует изменения образа жизни. Сложившийся под воздействием специфической иерархии ценностей, смыслов образ жизни спортсмена будет переноситься в новую профессиональную деятельность, межличностные и семейные отношения. У спортсменов ценности достижения является доминирующей и распространяется на такие сферы, как семейная и профессиональная [3, 4]. Данный фактор скорее негативно скажется на социальной адаптации спортсменов. При условии высокого уровня успешности в спорте личность может оказаться не столько успешной в других сферах жизни, что будет негативно влиять на самооценку.

Формирующиеся под влиянием занятий профессиональным спортом доминирующие ценности и смыслы у спортсменов требуют их коррекции. Ограниченность и разбалансированность ценностей и смыслов выступает как фактор снижающий успешность в совершенствовании профессионального мастерства спортсмена в период спортивной карьеры и социальной адаптации на этапе ее завершения.

Итак, у спортсменов на этапах совершенствования спортивного мастерства и высшего спортивного мастерства спорт становится смыслом жизни и определяет иерархию ценностных ориентаций личности, а также возможности их реализации. Спорт и спортивные достижения как основной смысл жизни предполагают интенсивные тренировки, высокий уровень конкуренции, ограничения активности в других сферах жизни. Все это приводит к формированию разбалансированной временной перспективы личности, которая негативно сказывается как последующие достижения в спорте, так и на социальную адаптацию личности после завершения спортивной карьеры. В этом свете актуальной становится работа с ценностно-смысловой сферой личности спортсмена. Воздействие на нее позволит создать позитивный настрой на спортивную деятельность и создать условия для успешной социальной адаптации после завершения занятий спортом.

Литература и источники

1. Барабанщикова В. В., Останина М. В., Климова О. А. Феномен прокрастинации в деятельности спортсменов индивидуальных и командных видов спорта // Национальный психологический журнал. 2015. № 3(19). С. 91-104.
2. Бутова Е. С., Демьянова Л. М. Проблемы социальной адаптации спортсменов после завершения карьеры // Наука без границ. 2018. № 5 (22). С. 122-124.
3. Голец А. В. Ценностно-смысловые ориентации квалифицированных спортсменов процессе многолетней подготовки (на примере спортивных игр) // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 11. С. 25-28.
4. Голец А. В. Особенности ценностной смысловой сферы личности спортсменов единоборцев разной квалификации // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 12. С. 49-51.
5. Остапенко Д. К. Представления о смысле жизни подростков, занимающихся спортом // Спортивный психолог. 2015. №3(38). С. 55-59.
6. Салихова Н. Р. Особенности ценностно-смысловой сферы личности в зависимости от уровня физического развития человека // Бехтерев и современная психология человечности: сборник статей V Международной научно-практической конференции (к 130-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). 2015. С. 431-436.

Научный руководитель – д.пс.н., профессор А. В. Серый, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.963.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СНОВИДИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Полудюк А.О., Янко Е.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

anastasiaao@mail.ru, Yanko77768@gmail.com

При изучении сновидений в психологии исследователи сталкиваются с различными сложностями. Большинство работ, посвященных данной теме в отечественной науке, связаны в основном с областью изучения психофизиологии и это связано с тем, что в психологических исследованиях материалом для изучения являются субъективные воспоминания испытуемых о самом сновидении, и мы не можем полностью объективно и достоверно анализировать данный феномен в первоначальном его виде. Другой проблемой является то, что современная психологическая наука не имеет четкой и единой методологической базы для исследования сновидений, как психологического явления – это рождает потребность теоретического рассмотрения множества существующих подходов на эту тематику в психологии.

Первые исследователи изучали сон с точки зрения активных и пассивных теорий, и эксперименты проводились в основном на животных. В. Гесс - первый исследователь, который обнаружил «центр сна» у кошек посредством раздражения промежуточного мозга, что приводило к исполнению подготовительных фаз и собственно ко сну. Ф. Бремер в своих экспериментах показал, что на показателях ЭЭГ будет отражено состояние сна в случае межколликкулярной перерезки. Если перерезку провести на границе головного и спинного мозга, то показатели будут представлены, как в бодрствующем состоянии. Когда Дж. Морucci и Х. Мэгун открыли восходящее активирующее влияние неспецифической ретикулярной системы, бодрствующее состояние стало объясняться тоническим влиянием этой системы. Важнейшее открытие фазы «быстрого сна» было сделано Е. Азерским и

Н. Клейтманом, что перевернуло все научное представление о процессе сна. Впоследствии другие ученые развивали теории об участии других систем в циклах сна и бодрствования.

В данный момент, обобщив основные знания в области физиологии, мы имеем представление о том, что сон не только регулируется различными системами организма, но и оказывает влияние на их функционирование, восстановление. Выделяются две фазы сна: медленная и быстрая, что составляет один цикл и за одну ночь человек испытывает 4 – 5 циклов. В медленной фазе сна выделяются четыре стадии: первая - засыпания, вторая - поверхностного сна, третью и четвертую фазы объединяет дельта – сон. Мы понимаем, что во сне мозговая деятельность не останавливается, а продолжается, и, например, во время БДГ – фазы нейроны могут проявлять активность, схожую при решении человеком сложных мыслительных задач во время бодрствования. Функциональное значение сну приписывается разное, однако многие ученые сходятся во мнении, что основной является восстановительная функция [12].

В рамках отечественной науки феномен сновидений изучался с точки зрения физиологии, в отличие от зарубежных исследований. И. П. Павлов внес большой вклад в понимание феномена сна с использованием метода образования условных рефлексов. Он выявил, что сон – это результат торможения коры нейронов головного мозга, регулирующийся ретикулярными структурами и благодаря сну организм защищен от истощения внутренних ресурсов. Сновидения, по мнению автора, возникают вследствие затормаживания работы второй сигнальной системы и выходу первой сигнальной системы, которая в свою очередь оперирует образами, возникающими в процессе сна. Идеи И. П. Павлова развивали в дальнейшем многие исследователи, например, Ф. П. Майоров, П. К. Анохин, И. Е. Вольперт и другие [10].

И. Е. Вольперт изучал сновидения посредством применения гипноза и внешних раздражителей. Он говорил о важности работы со сновидениями в психотерапии, так они дают возможность изучить тенденции личности, которые могут быть скрыты от внешнего наблюдения. В. Н. Касаткин один из крупнейших отечественных исследователей, написавший работу «Теория сновидений», рассматривал взаимосвязь между содержанием сновидений и заболеваниями, которые у человека можно обнаружить на начальном этапе при использовании работы со сновидениями [5].

А. М. Вейн понимал сон, как активность мозга, при которой происходит смещение внешнего фокуса направленности на внутренний. Сновидения, по его мнению, формируются благодаря поступлению информации из кратковременной и долговременной памяти, выбор образов которой основывается на внутренних установках личности человека.

В. Ротенберг, предлагает в своей работе концепцию поисковой активности и называет этот механизм основной функцией сновидения, необходимый для здоровья организма и его адаптации в окружающей среде [4].

Отдельно мы рассматриваем результаты исследований С. В. Авакумова, который понимает сновидения, как проявление структуры потребностей личности и стремление к поддержанию организмом гомеостаза. Сновидения, по его мнению, обладают пространственно – временной организацией, а так же информационно – энергетическими свойствами [1].

В своей работе мы опираемся на труды вышеперечисленных отечественных авторов в понимании психофизиологии и психологии сна и сновидений. Однако, нам бы хотелось обратить более пристальное внимание на психологическую концепцию понимания данного феномена для того, что бы использовать полученные материалы при работе в консультативной практике.

Работы зарубежных исследователей по данной теме мы предлагаем рассмотреть в психоаналитической, аналитической, индивидуальной, экзистенциональной, онтопсихологической, трансперсональной психологии, гештальт-терапии, структурно-семиотическом подходе Ж. Лакана.

В психоаналитической традиции наибольший вклад внес З. Фрейд. Сновидения им понимаются, как скрытое осуществление вытесненных желаний человека, которые возникают под воздействием внешних и внутренних раздражителей, свежих впечатлений предыдущих дней и безразличных следов, инфантильных детских переживаний. Механизмы работы сновидений З. Фрейд выделял следующие: работа сгущения, работа смещения, средства изображения, вторичная обработка – все эти процессы являются, по сути, своей цензурой предсознательного, которая защищает наше сознание от травмирующих переживаний, стремящихся вырваться из бессознательного. Таким образом, З. Фрейд предполагает, что психический аппарат представлен сознанием (куда стремятся попасть наши сновидения), бессознательным (где образуются сновидения), предсознательным (защищает наше сознание от травмирующей информации из бессознательного). Это была первая подробная работа по сновидениям, идеи из которой развивались, критиковались и обсуждались впоследствии другими авторами. В психоаналитической традиции так же работали Э. Фромм, Х. Кэхэлле и Х. Томэ, Х. Лёйнер, Л. Саул и Э. Шеппард, Ш. Ференци и другие [16].

К. Г. Юнг имел другой взгляд на природу сновидений, он полагал, что они не просто образуются в бессознательном, но являются посылом, которое бессознательное хочет донести до сновидца, то есть возникает вопрос: зачем снится данный сон. Автор предполагал, что сновидение стремится изменить одностороннюю направленность сознания сновидца. Толкование сновидений в этом подходе основано на архетипичной символики, предложенной К. Г. Юнгом, который так же полагал, что во сне отражаются не только индивидуальные особенности человека, но и коллективное бессознательное. Идеи автора развивали Дж. Тейлор, Дж. Холл [17].

В подходе индивидуальной психологии, разработанной А. Адлером, сновидение понималось, как предвосхищение или упражнение проблем и задач, стоящих перед человеком. То есть во сне возможно безопасным образом потренировать выход из той или иной ситуации [2].

В рамках экзистенциальной психологии над проблемой сновидений работали Л. Бинсвангер, М. Босс, Р. Мэй. Сновидения они понимали, как особый модус существования, в котором отражается бытие человека в данный момент его жизни. Если мы хотим понять содержание сна, то стоит ответить на вопрос о том, почему оно нам снится [3].

В гештальт - терапии первым обратил на эту проблематику свое внимание Ф. Перлз. Он предлагает вообще не интерпретировать сновидение, а рассматривать его, как проекции частей личности, которые в процессе психотерапии необходимо обратно интегрировать в единое целое. И. Фром, критикуя работы Ф. Перлза, рассматривает сновидения в рамках ретрофлексии, с целью вернуть клиента в состояние «здесь и сейчас» от прошлого [11].

А. Менегетти предлагает использовать разработанный им онтопсихологический анализ образов сновидений. В данной концепции сон является ответом на потребности человека, которые сигнализируют о себе в форме различных образов. Интерпретацию сновидений можно производить только с учетом жизненной ситуации человека и его «Ин се» (центральное понятие в онтопсихологии, обозначающее энергетическое ядро человека, которое образуется посредством собственной воли и проявляется в психических и физических процессах организма).

В структурно-семиотическом подходе Ж. Лакана сновидения рассматриваются с точки зрения их лингвистической природы, как особый язык бессознательного. Сон – это визуализированный вид речи, запутанный и сложный, который необходимо расшифровывать [7].

Представители когнитивной психологии понимали феномен сновидения, как когнитивное образование, особую форму сознания, в котором отражен достоверный аналог мира. Так же понимание А. Ревонсуо сновидений схоже с когнитивистским подходом. Он привнес в

научный мир теорию моделирования опасности и эволюционно психологическую теорию сновидений [14].

И мы не могли оставить без внимания трансперсональную психологию, так как этот подход позволяет расширить представления об объекте нашего исследования. Основной темой исследования здесь являются осознанные сновидения, над которыми работали С. Каплан - Уильямс, П. Гарфилд и другие авторы. Отдельно мы рассмотрели процессуальный подход А. Минделла, где работа со сновидениями строится по принципу «усиления» не только образов, возникающих во сне, но и телесных симптомов [15].

В результате мы получили целостную картину понимания различными авторами феномена сновидений. В своем исследовании мы опираемся на работы отечественных исследователей, так же понимаем ценность исследований в рамках физиологии, психофизиологии сна. Однако нами не отрицается возможности объяснять сновидения любой из перечисленных зарубежных теорий. При понимании этого сложного феномена в нашей работе стоит придерживаться эклектического подхода. Различные авторы выделяют некоторую особенность или объясняющий принцип и делают это единственно возможным пониманием сновидения. Но нам кажется, что каждый исследователь по сути своей говорит про одно, охватывая отдельные части целого. Невозможно сознанием одного ученого ума понять всю сложность и разнообразие внутренней жизни человека, поэтому необходимо объединять, анализировать и развивать накопленные идеи и опыт предшественников для перехода понимания феномена сновидения от количественного набора теорий к новому качественному уровню.

Литература и источники

1. Авакумов С.В. Психологическая модель сновидения в норме и патологии: автореферат дис. ... д-ра псих. наук / С.В. Авакумов. СПб. 2009. 48 с.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер; Пер. с англ. А. Боковой. Москва: Акад. Проект. 2007. 232 с.
3. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире: Избр. ст.: С крит. введ. в экзистенц. психоанализ Людвига Бинсвангера / Л. Бинсвангер; Авт. Дж. Нидлман. М. :КСП+. 1999. 299 с.
4. Вейн А.М. Бодрствование и сон / А. М. Вейн. - Москва: Наука. 1970. 125 с.
5. Вольперт И.Е. Сновидения в обычном сне и гипнозе / И. Е. Вольперт; Под ред. действ. чл. АМН СССР проф. Д. А. Бирюкова. - Ленинград: Медицина. Ленингр. отд-ние. - 1966. - 274 с.
6. Касаткин В.Н. Теория сновидений: монография / В.Н. Касаткин. - 2-е изд. - М.: Медицина. - 1972. - 327 с.
7. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда / Жак Лакан; пер. с фр. А. К. Черноглазова, М. А. Титовой. - Москва: Русское феноменологическое о-во. - 1997. - 183 с.
8. Менегетти А. Образ и бессознательное: Учеб. пособие по интерпретации образов и сновидений / Антонио Менегетти. - Москва : ННБФ "Онтопсихология". - 2000. - 442 с.
9. Морено Я. Психодрама / Я. Морено; пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. - 2-е изд., испр. - Москва: Психотерапия. - 2008. - 492 с.
10. Павлов И.П. Полное собрание сочинений, т. 3 - 4 / И. П. Павлов. - АН СССР. - Изд. 2-е, доп. - М.: Изд-во АН СССР. - 1979.
11. Перлз Ф. Гештальт-семинары / Фредерик Перлз. - Москва: Ин-т общегуманитарных исслед. - 2010. - 348 с.
12. Психофизиология: Учебник для вузов / Под. ред. Ю. И. Александрова. - 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер. 2003. - 496 с.
13. Ротенберг В.С. Сновидения, гипноз и деятельность мозга / В.С. Ротенберг. - М.: Изд-во «РОН». - 2001. - 256 с.

14. Ревонсуо А. Психология сознания / А. Ревонсуо; пер. с англ. под ред. Е. И. Николаевой. - Москва: Питер. - 2013. - 336 с.
15. Сельчёнок К. Психология сновидений / К. Сельчёнок. - М.: Харвест. 2003. 528 с.
16. Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд. - СПб.: Изд-во Азбука. 2014. 512 с.
17. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К.Г. Юнг. Львов: Инициатива. 1998. 475 с.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Янко Е. В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.923.2

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Рябцева Ю. З.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

riabtseva41@yandex.ru

Проблема самоотношения является традиционной для психологии, поскольку оно играет особую роль в нашей жизни как один из элементов самосознания. Самоотношение во многом определяет направленность человека, его установки, выбор профессиональной деятельности, диапазон возможных вариантов решения жизненных задач, формирование представлений о своем будущем, отношение к миру и другим людям.

В свою очередь, значимость изучения феномена профессиональной идентичности в психологической науке обусловлена тем, что в современном мире в изменяющихся политических и социально – экономических условиях человеку часто приходится менять свою профессию и адаптироваться к новым критериям качества подготовки специалистов.

Избранная профессия во многом определяет образ жизни индивида, способствует пониманию им своего места в обществе и мире в целом, отражается на восприятии себя и окружающих людей, а также на способах взаимодействия с ними. В юношестве профессиональная идентичность формируется, преимущественно, в рамках учебно – профессиональной деятельности, которая является ведущей для данного возрастного периода. В ходе знакомства с содержанием выбранной профессиональной деятельности, принципами ее осуществления и требованиями, предъявляемыми к специалисту, студенты соотносят их с собственной картиной мира, жизненными принципами, системой ценностей, представлениями о своих профессионально - личностных качествах и способностях. Оценка соответствия своих возможностей требованиям профессиональной деятельности может в определенной мере обуславливать текущий статус профессиональной идентичности. В то же время выбор определенной профессии, отношение к ней, которое может изменяться на протяжении всего профессионального обучения, а также сравнение себя с другими представителями данной профессии могут оказывать особое влияние на эмоционально - ценностное отношение студента к себе как к будущему профессионалу и как к личности в целом. Поэтому изучение взаимосвязи самоотношения и профессиональной идентичности студентов является значимым аспектом психологического сопровождения процесса обучения.

В современной психологии феномен самоотношения активно исследуется такими отечественными и зарубежными учеными, как У. Джемс, М. Розенберг, Д. Куперсмит, Р. Бернс, И. С. Кон, И. И. Чеснокова, А. М. Колышко, С. Р. Пантеев, В. В. Столин, Н. И. Сарджвеладзе и др. Однако, единый подход к пониманию его сущности так и не сложился.

Термин «самоотношение» был введен психологом Н. И. Сарджвеладзе. Он рассматривал самоотношение в качестве социальной установки и объяснял его как отношение субъекта

потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направленно на самого себя. При этом основной функцией самоотношения является саморегуляции поведения [1, 2].

Исследователи используют разные термины и категории для обозначения отношения человека к самому себе. И. С. Кон и М. Розенберг используют понятие самоуважения, трактуя его как итоговое измерение «Я», отражающее степень принятия или неприятия индивидом самого себя, отрицательное или положительное отношение к себе, которое складывается из комплекса отдельных самооценок. И. И. Чеснокова говорит об «эмоционально – ценностном отношении личности к себе», рассматривая его в качестве особого вида эмоциональных переживаний, возникающих в ответ на то, что человек узнает или открывает в самом себе. Г. И. Катрич конкретизирует отношение человека к себе в понятии самооценка [1, 2, 3, 4].

В. В. Столин в рамках концепции смысла «Я» представляет самоотношение как специфическую активность субъекта в адрес своего «Я», состоящую из определенных внутренних действиях и установках на эти действия, характеризующихся как эмоциональной спецификой, так и предметным содержанием самого действия. Отношение человека к себе представляет собой выражение личностного смысла «Я» для самого субъекта [3].

В целом, в результате теоретического анализа существующих подходов к изучению самоотношения, можно сделать вывод, что одни ученые рассматривают его как эмоциональную оценку индивидом собственных возможностей, личностных и физических качеств, другие – как установку личности, определяющую действия человека в адрес своего «Я». Некоторые авторы включают в его понимание оба аспекта.

Разработкой проблематики профессиональной идентичности занимались многие зарубежные и отечественные исследователи (Л. Б. Шнейдер, Е. А. Климов, Э. Ф. Зеер, Дж. Марсиа и др.). Одно из наиболее разработанных определений предложила Л. Б. Шнейдер. Согласно ее концепции, профессиональная идентичность – «это не только осознание своей тождественности с профессиональной общностью, но и её оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности, т. е. переживание своей профессиональной целостности и определённости» [5, с. 103].

Профессиональная идентичность, являясь компонентом личностного самосознания, в то же время связана с определенным групповым членством, т. к. в ходе профессионализации субъект идентифицирует себя с представителями его профессии, владеющими теми или иными профессиональными качествами, или с самим собой как профессионалом на определенных стадиях развития. В ней отражены представления человека о том, какими личностными качествами, умениями и навыками он должен обладать для того, чтобы эффективно реализовать себя в профессии [5, 6].

Следует отметить, что принадлежность индивида к той или иной профессиональной группе значимо для формирования структуры идентичности личности. Принятие ценностей и норм этой группы обуславливает положение профессионального компонента в иерархии элементов идентичности [7].

В настоящий момент взаимосвязь между самоотношением и профессиональной идентичностью, особенности ее проявления у студентов недостаточно изучены. Мы предполагаем, что существуют особенности взаимосвязи самоотношения и профессиональной идентичности студентов различных направлений подготовки, именно изучение этих особенностей и является целью нашего дальнейшего исследования. Данные, полученные в ходе исследования, позволят дополнить уже сложившиеся теоретические представления о роли самоотношения и профессиональной идентичности в развитии личности. В будущем это может стать основой для расширения направлений профориентационной работы и разработки

новых способов формирования позитивного самоотношения у молодежи, которое, в свою очередь, будет способствовать эффективной учебно - профессиональной деятельности.

Литература и источники

1. Колышко А. М. Психология самоотношения: учеб. пособие / А. М. Колышко. Гродно: ГрГУ, 2004. 102 с.
2. Мясичев В. Н. Психология отношений: избр. психол. тр. / Под ред. А. А. Бодалева. М.; Воронеж, 2003. 356 с.
3. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. М.: Изд – во Московского университета. 1983. 285 с.
4. Шибутани Т. Я. Социальная психология / Т. Шибутани. Ростов - на -Дону: Прогресс, 1999. 547 с.
5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография / Л. Б. Шнейдер. М.: МОСУ, 2001. 272 с.
6. Малютина Т. В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты // Журнал «Омский научный вестник». Издательство: [Омский государственный технический университет](#). 2014. №5. С. 149 - 152.
7. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 131-140.

Научный руководитель – к. психол. н., Браун О. А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.923

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Стародубцев М.К.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

starodubcev96@yandex.ru

Творчество в широком смысле понимается, как процесс создание чего-то нового. Результатом этой деятельности может быть как материальный объект, так и идея, известная лишь её автору [1]. Хотя говорить о новизне продукта творчества довольно сложно ввиду субъективности данного понятия, невозможно переоценить важность творчества в жизни человека. Каждый раз, сталкиваясь с трудной жизненной задачей, человек ищет способ её разрешить, создавая тем самым новые способы преодоления этой проблемы. Однако далеко не все исследователи сходятся во мнении, что целенаправленное решения бытовых проблем можно считать творчеством. По их мнению, творчество – это способ человека проявить и раскрыть себя, свою индивидуальность и оно не связано с решением бытовых задач [2]. Его результаты могут и не иметь никакой явной практической пользы, но, несмотря на это, быть значимыми для автора. В то время как каждому процессу решения задач присуща некоторая степень уникальности во многом благодаря неповторимости личности, отвечающему за его выполнение, далеко не всегда у человека имеется возможность реализовать свою творческую должным образом.

Самореализация является неотъемлемой частью жизни человека. Оно представляет собой стремление индивида к росту, развитию, самовыражению, активизации возможностей своего

организма [3]. На протяжении всего своего жизненного пути человек реализует свои возможности. По мнению К. Роджерса, жизнь, как таковая, без стремления к самовыражению обречена на вырождение в ходе естественного отбора. Другой точки зрения придерживался А. Маслоу. Он считает, что самоактуализация присуща лишь небольшому кругу людей. Удовлетворив основные потребности, такие люди могут перейти к потребностям более высокого уровня. Вместе с этим, Маслоу приводит пример псевдо-развития, когда человек убедил себя в том, что его базовые потребности удовлетворены, но на деле это далеко не так. Такой человек переходит к потребностям более высокого уровня, однако неудовлетворённая потребность будет проявлять себя вновь и вновь [4].

Объединяя два понятия, творческая самореализация определяется нами как возможность человеком решать такие задачи, которые в большей степени позволят ему проявить свою уникальность, индивидуальность. С этой целью люди стремятся найти такую работу, которая будет удовлетворять этому критерию. Вместе с этим, мы предполагаем, что существуют такие виды профессий, в которых творчески реализовать себя достаточно трудно. Такие профессии чаще всего обладают следующими качествами: рабочий процесс стандартизирован и имеет чёткий регламент, не подразумевающий отхождение от нормы, продукты рабочей деятельности однотипны, работа происходит с неодушевлёнными предметами. Как пример можно привести бухгалтера: он работает с цифрами, его результат легко прогнозируем – определённый набор чисел и считает он, по большей части, по стандартно имеющимся у него формулам. В данной работе рассматриваются работники «нетворческих» профессий и то, как работающие в них люди реализуют свой творческий потенциал. Объектом нашего исследования будет выступать творческая самореализация, а предметом – творческая самореализация у представителей нетворческих профессий.

Мы предполагаем, что работники нетворческих профессий имеют слабую возможность творчески самореализоваться на рабочем месте и вместо этого они реализуют себя посредством хобби в свободное время. Низкая творческая самореализация, как способ самовыражения, может отрицательно влиять на самооценку человека, его удовлетворённостью жизнью. Это, в свою очередь, может стать фактором к появлению депрессии, которая отрицательно скажется не только на его психическом состоянии, но и существенно снизит его продуктивность работы. Можно предположить, что среди работников нетворческих профессий есть такие представители, которые далеко творческие люди, но по каким-то причинам они не могут позволить себя творчески проявить себя. Дальнейшие исследования в данном направлении помогут получить более детальные и качественные данные. Если окажется, что работая на нетворческой работе, человек испытывает трудности для реализации творческого потенциала, появится возможность разработать меры для психологической помощи таким людям. Как итог, это может стать новым вкладом в общую теорию психологического консультирования.

Для будущего исследования были отобраны следующие профессии: бухгалтер, товаровед, менеджер по снабжению, специалист по документообороту, юрист и работник клинингового агентства. Для определения уровня самоактуализации будет использоваться тест базовых убеждений Р. Янов-Бульман в адаптации О. Кравцовой, самоактуализационный тест. Для определения уровня креативности респондентам будет предложен опросник креативности Джонсона в адаптации Е. Туник, тест на определение типов мышления и уровня креативности по методу Дж. Брунера и опросник ценности по Рокичу. Дополнительно респондентам будут розданы бланки, где им будет предложено ответить, имеется ли у них хобби и коротко о нём рассказать. В бланке так же имеются две шкалы, по которой каждый участник опроса может самостоятельно ответить, насколько он считает себя творческой личностью и насколько он удовлетворён собой как творческая личность.

По данной работе были проведены предварительные тесты. В целом, их итоги говорят о том, что среди работников с высоким показателем уровня креативности удовлетворённость

своей творческой самореализацией, равно как и приписывания себя к творческим людям чаще всего встречалось среди тех, кто имел хобби. Эти люди в меньшей степени верили в удачу и склонны были к самоконтролю. Наиболее характерной их характеристикой было ценность собственного «Я», что может говорить о некой зависимости самооценки от уровня творческой. Проведение полного исследования даст больше информации, которая поможет сформулировать более полный вывод по данному вопросу.

Литература и источники

1. Выготский Л.С. Психология искусства. Минск: Современное слово, 1998.
2. Яковлева Е.Л. Развитие творческого потенциала личности школьника // Вопросы психологии. 1996. № 3. С. 28–37.
3. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб.; М.: прайм ЕВРОЗНАК: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 863 с.
4. Маслоу А. Психология бытия. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. 367 с.

Научный руководитель – к. псих. н., доцент Иванов М.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159

ЛЮБОВЬ И ВЛЮБЛЕННОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОАНАЛИЗА

Старосельцев А.Ю.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНФИДЕРАЦИИ
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1347-pro@mail.ru

Любовь и влюбленность – то, что будет беспокоить, волновать, интересовать каждого из нас начиная с рождения до момента смерти. Чувства, перманентно присутствующие в нашей природе, объединяющие нашу психику воедино, многими оттенками играя в каждом повороте жизни, делая из нас безумцев, смельчаков, достигающих невиданных вершин, мудрецов, проникающих взором в глубины тайн мироздания.

Почти каждый, застигнутый врасплох, затопленный этими чувствами, захлебывающийся в их волнах, пытается проявить эти чувства, описать их в стихах, изобразить в картинах, воспеть в песнях, пытаясь совладать с ними, осознать, но приходят новые вослед влюбленным и вновь пытаются найти сначала у предков описание истоков этих чувств, затем, разочаровавшись, начинают искать выражения своих в себе, доказывая отсутствие универсальных средств для их выражения.

В целом, в нашей культуре, опираясь на опыт работы психологов и психотерапевтов, малоразвито воспитание понимания своих эмоциональных состояний, что ведет ко многим жизненным «недоразумениям», часто к проблемам, а порой и к трагедиям. И понимание разницы между «близкими» на первый взгляд чувствами часто бывает затруднительно, в том числе и между любовью и влюбленностью.

Любовь и влюбленность являют нам, как это интуитивно понятно многим и доказано психоаналитическими исследованиями, истоки связей двух объектов, несущих нам чувство объединенности и целостности, вследствие чего человек начинает видеть мир «таким какой он есть».

Это эмоциональная связь возникает на стадиях раннего младенчества между матерью и ребенком в моменты их первого общения, когда мать откликается на зов ребенка, когда возникает зрительный контакт, когда мама предсказуема и последовательна, когда возникает основа для дальнейшей сознательной коммуникации.

Эта связь развивается и крепнет, но на первых ее этапах нет еще слов у ребенка, чтобы ее можно было определить, охватить. Но остается всеохватывающее чувство единства, гармонии и удовольствия.

Влюбленность является активацией раннего довербального опыта человека встреченным объектом обожания, аффект от которого «затапливает» наше сознание, возвращая нас к первоначальным объектным отношениям. В это самое время активируются «забытые» паттерны поведения, по которым можно судить о качестве этого первого опыта, о полноте отношений и переживаний.

Влюбленность можно толковать, как «узнавание» объекта. Также можно предположить, что у человека заложена «жажда влюбленности», и он находится в перманентном поиске первоначального объекта. И этот поиск часто происходит неосознанно, что проявляется в повторяемости характеристик «объектов», которыми себя человек окружает, в чьей среде «обитает».

Эмоциональная зрелость человека в контексте поиска либидинозного объекта, представляется нам как «обременение» опытом, ведущим нас к осознанию отделенности от первоначального либидинозного объекта, в конце концов дающего нам ощущение свободы.

Путь осознания переживаний, пробужденных в нашем бессознательном влюбленностью, через призму опыта отделенности от первоначального объекта, ведет нас к новому состоянию отношений с объектом, включающим в себя понимание объекта как отдельного от нас и созданного не для нас, существующего не для удовлетворения наших чувственных желаний обладания и, как следствие, несущий нам чувство успокоения и безопасности. И это мы можем назвать любовью.

Это зрелое чувство несет в себе своего рода сочувствие, понимание «отдельности» от нас объекта со своими переживаниями, своим внутренним миром, субъективно оцениваемые достоинства и недостатки.

Один из, если так можно назвать, феноменов психоанализа, и самый сложный, по мнению многих авторов, является эротизированный перенос, под которым можно понимать влюбленность анализируемого к аналитику. Этот эффект является тем самым реальным чувством влюбленности, а не чем-то синтетическим, вредным, каким его представлял сам З. Фрейд в начале своей психоаналитической практики, столкнувшись с этим феноменом, в дальнейшем изменив свой взгляд на этот вопрос.

Перенос открывает «двери» для понимания первоначальных объектных отношений анализируемого и показывает нам путь к достижению «взрослости», осознанности отношений.

Перенос или трансфер в современных представлениях психоанализа рассматривается как средство коммуникации. Как описывает свое видение Д.С. Рождественский: «Трансфер – сложное и многогранное явление, охватывающее все аспекты восприятия человеком другой личности и лежащее в основе любых отношений» [1, с. 5]. И в отношениях мы имеем дело «не с повторением, а с постоянным присутствием прошлого опыта, трансформированного развитием и интегрированным в настоящее, причем опыта, не только имевшего место, но и желанного и недоступного, возможно, не переживавшегося даже в фантазиях» [1, с. 6], а также как результат взаимодействия прошлого и настоящего, в котором прошлое трансформирует настоящее, но и настоящее модифицирует прошлое, как объяснял это Этчегоуэн[4].

Есть мнение, что в трансфере человек стремится воссоздать в отношениях некогда прерванные объектные связи. Но в случае эротизированного трансфера (читай влюбленности) человек «охвачен жадой превращения фантазии в действительность» [2, с. 3]. По мнению Фрейда, это – неизбежность, которая должна быть проанализирована и таким образом преодолена [3].

На вопрос о том, является ли любовь, овладевающая человеком в обыденной жизни – патологией или нет – Рождественский Д.С. отвечает, то «она – одновременно и патология и

норма, или: это норма, которая становится патологией, когда парализует способность жить» [2, с. 5].

Иногда в отношениях любви возникает ситуация, когда один из «партнеров» подчиняет другого своей воле. Такая ситуация отражает «дефицит Я» «агрессора», выявляет его желание слияния в симбиозе и «поглощения» объекта. Но на чем стоит акцентировать наше внимание так это на том, что этот «дефицит Я» является одним из факторов, активирующих чувство любви.

Это дефицит Я, определяется недостатком материнского присутствия в ранних коммуникациях. При «встрече», «узнавании», возникновении влюбленности у людей возникает так называемая регрессия к ранним паттернам поведения и восприятия, при этом этот вакуум дефицита Я «обнажается». «И, если объект отвечает взаимностью, то отношения с ним начинают напоминать взаимопроникающее слияние, в котором перманентно присутствует угроза поглощения и, которое сопровождается эмоциональным обеднением мира за рамками симбиоза» [2, с. 6], т.е. расставание становится невыносимо, минуты превращаются в часы, а мир блекнет.

А если нет? Нет взаимности? В таком случае любовь начинает разрушать Я субъекта. Этим можно объяснить переживания, болезненные состояния, депрессии неразделенной любви.

Возможно ли, чтобы влюбленность смогла перейти в зрелую любовь? Возможно ли восполнение дефицита Я?

З. Фрейд говорит о том, что равно бессмысленно, а иногда опасно, требовать от пациента подавления влечения и создавать видимость взаимности ради установления «терапевтического союза» [3], а также рекомендует сохранять его (пациента) потребность и тоску как силу, побуждающую к изменениям, и не допускать ложного успокоения [3]. Другими словами та, таящаяся в душе тоска, способна вести к изменениям в человеке.

Как отмечает Рождественский Д.С.: «общий принцип взаимодействия в поле эротизированного переноса, ведущий к благоприятным результатам, состоит в том, чтобы не делать с чувством пациента ничего – кроме создания условий для его естественного развития и свободного выражения» [2, с. 8], что в обычной жизни происходит очень редко. И, когда возникает любовь, то либо возникает встречное влечение, либо неприятие. Можем подытожить, что для этого чувства, чувства влюбленности, важны условия для его развития и свободного выражения.

Поскольку переживания любви принадлежат довербальному периоду жизни человека, поэтому исследовать их при помощи языковых средств невозможно и относится это к, так называемым, «неперивариваемым фактам», которое ввел Байон, подходящих лишь для проективных идентификаций, не трансформируемых посредством мышления. «Поэтому любовь нельзя «вылечить» словами, важны искренность и открытость» [2, с. 10], продолжает Рождественский Д.С. и тогда, по словам Стерна, «открываются внутренние миры..., которые однажды приведут к возможности подумать или сказать: «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю», или: «Я чувствую, что ты чувствуешь, что я чувствую», - то есть тот путь, который выбирают и которым снова идут влюбленные в своем взаимном процессе открытия» [5, с. 293], и как следствие, «любовь к другому человеку отчасти трансформируется в любовь к себе и она не исчезает, а обретает характер чувства, скорее обогащающего личность, чем уничтожающую ее» [2, с. 11].

Литература и источники

1. Рождественский Д.С. Перенос: в поисках потерянного объекта. – Психоаналитический вестник, №14. М.:РПО, 2005, С. 43-70
2. Рождественский Д.С. Комментарии по поводу любви в переносе. ЕКПП

3. З. Фрейд. Заметки о любви и переносе. – Эротический и эротизированный перенос. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2003. С. 31-48
4. R.H. Etchengoyen. The relevance of the “here and now” transference interpretation for reconstruction of early psychic development. – Int. J Psychoanal., 13, 1986, p.315
5. Д. Стерн. Действие в сравнении с воспоминанием в любви в переносе и в инфантильной любви. - Эротический и эротизированный перенос. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2003. С. 283-307

УДК 159.9.072

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНФЛИКТОВ В СУПРУЖЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СТУДЕНТОВ

Цвеклинская К.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ktsveklinskaya@mail.ru

Вопрос изучения психологических аспектов семьи и брака является одним из наиболее важных в психологической науке. Семья – первая социальная группа, в которую вступает человек. Представляя собой один из важнейших компонентов жизни человека, семья оказывает существенное влияние на развитие его личности [1].

Фундаментом для формирования семьи выступает брак как особый социальный институт. Брак представляет собой социально регулируемую форму взаимоотношений мужчины и женщины. Психологическим аспектом данного института выступают супружеские взаимоотношения, строящиеся на основе эмоциональной составляющей контактов между супругами. В связи с тем, что в настоящее время институт брака подвергается трансформации, целесообразно изучение браков студентов как одних из основных источников изменений в современном обществе [2].

Одной из сторон супружеских отношений являются конфликты. Необходимость их исследования обусловлена дестабилизирующими брак свойствами типичных конфликтов супругов [3]. Изучение ценностно-смысловых ориентаций супругов как детерминант конфликтов позволяет определить их особенности протекания в браке студентов [2].

Мы провели исследование, посвященное определению особенностей ценностно-смысловой детерминации конфликтов в студенческом браке.

Помимо изучения влияния ценностно-смысловой сферы супругов на конфликты в супружеских взаимоотношениях у студентов, его особенностей в официальном и незарегистрированном браках в рамках нашего исследования были поставлены следующие гипотезы:

1. Конфликты в супружеских взаимоотношениях студентов в официальном браке имеют свои особенности, отличные от конфликтов в незарегистрированном браке.

2. Ценностно-смысловая сфера супругов имеет свои особенности у студентов в официальном браке, отличные от незарегистрированного союза.

В исследовании приняли участие 40 пар, состоящих в зарегистрированном браке, и 40 пар, находящихся в неофициальном союзе. Возраст исследуемых составляет от 18 до 25 лет. Все испытуемые являются студентами бакалавриата либо специалитета высших учебных заведений г. Кемерово. Стаж брака не превышает 5 лет.

Для решения эмпирических задач были использованы следующие методики: анкетирование, методика «Рольные ожидания партнеров» А. Н. Волковой, методика «Реакция супругов на конфликт» А. С. Кочарян, Г. С. Кочарян и А. В. Киричука, методика «Характер взаимоотношений супругов в конфликтной ситуации» Ю. Е. Алешиной и Л. Я. Гозман,

методика «Опросник терминальных ценностей» И. Г. Сенина. Для проверки гипотез в качестве статистического метода использовался t-критерий Стьюдента.

Проведенное исследование показало, что конфликты в супружеских взаимоотношениях студентов в официальном браке имеют свои особенности, отличные от конфликтов в незарегистрированном браке.

И у мужчин, и у женщин, состоящих в незарегистрированном союзе, по сравнению с мужчинами и женщинами в официальном союзе более ярко выражены такие причины конфликтов, как стремление к автономии ($p = 0,025$ у мужчин и $p = 0,025$ у женщин) и нарушение ролевых ожиданий ($p = 0,024$ у мужчин и $p = 0,020$ у женщин). Кроме того, мужчины в данном браке проявляют более негативную реакцию в конфликтах, связанных с ревностью ($p = 0,039$), а женщины – с нарушением партнерами норм поведения ($p = 0,026$) по сравнению с испытуемыми, находящимися в официальном союзе.

Студенты, состоящие в зарегистрированном браке, менее лояльны друг к другу в вопросах, связанных с их родственниками и друзьями. Они более ярко конфликтуют из-за этого по сравнению с супругами в неофициальном союзе ($p = 0,04$ у мужчин и $p = 0,02$ у женщин). Кроме того, женщины в данном браке больше конфликтуют со своими супругами в связи с вопросами, касающимися денег, в отличие от женщин в незарегистрированном браке ($p = 0,030$).

У студентов, находящихся в неофициальном браке, наблюдаются более выраженные неконструктивные установки к браку ($p = 0,022$ у мужчин и $p = 0,035$ у женщин) и агрессия ($p = 0,035$ у мужчин и $p = 0,010$ у женщин) как формы защитных реакций на конфликтные ситуации, по сравнению с испытуемыми в зарегистрированном союзе. У последних же более выражены протективные механизмы ($p = 0,004$ у мужчин и $p = 0,028$ у женщин) в качестве защитной реакции на конфликт, по сравнению с партнерами в неофициальном союзе. Кроме того, женщины в данном браке более склонны к использованию дефензивных механизмов ($p = 0,032$) как защитной реакции на конфликтные ситуации по сравнению с женщинами, состоящими в неофициальном союзе.

Было установлено, что ценностно-смысловая сфера супругов имеет свои особенности у студентов в официальном браке, отличные от незарегистрированного союза.

У студентов, состоящих в зарегистрированном браке, менее выражена терминальная ценность сохранения индивидуальности ($p = 0,040$ у мужчин и $p = 0,039$ у женщин) по сравнению с партнерами в неофициальном союзе. Для женщин в данном типе брака более значимо материальное положение по сравнению с женщинами в незарегистрированном союзе ($p = 0,023$). У мужчин в зарегистрированном браке наблюдается более выраженная ценность собственных достижений ($p = 0,024$), в отличие от мужчин в неофициальном союзе. Кроме того, у данных исследуемых более выражена значимость сферы семейной жизни ($p = 0,022$) и менее важна сфера общественной жизни ($p = 0,041$), по сравнению с мужчинами в неофициальном союзе. Сфера увлечений имеет большую ценность для партнеров в незарегистрированном союзе по сравнению с супругами в зарегистрированном браке ($p = 0,015$ у мужчин и $p = 0,037$ у женщин).

Среди семейных ценностей для супругов в официальном браке, по сравнению с партнерами в незарегистрированном союзе, более значима личностная идентификация с супругом ($p = 0,0001$ у мужчин и $p = 0,033$ у женщин). Кроме того, у данных испытуемых более высокие ожидания относительно выполнения супругом родительско-воспитательских функций в семье ($p = 0,041$ у мужчин и $p = 0,041$ у женщин). При этом не наблюдается различий в ценности реализации данной семейной функции в данных группах.

Кроме того, между группами испытуемых не было выявлено статистически значимых различий в значимости реализации хозяйственно-бытовой семейной функции. Но стоит отметить, что в ожиданиях и притязаниях относительно данной функции у партнеров наблюдаются статистически значимые различия. Мужчины и женщины в зарегистрированном

браке проявляют меньше ожиданий по отношению к своим супругам, чем партнеры в неофициальном браке ($p = 0,005$ у мужчин и $p = 0,015$ у женщин). При этом, исследуемые в данном браке более готовы брать на себя активную роль в выполнении данной функции, по сравнению с супругами в незарегистрированном союзе ($p = 0,006$ у мужчин и $p = 0,020$ у женщин).

Также, были выявлены различия в притязании женщин относительно эмоционально-психотерапевтической функции в семье. Женщина, состоящая в зарегистрированном браке, более высоко оценивает свою активную роль в данной сфере, по сравнению с женщинами в неофициальном союзе ($p = 0,039$).

Можно отметить различия в ожиданиях мужчин относительно внешности своих супругов. Мужчина в зарегистрированном браке проявляет меньше ожиданий по поводу внешнего вида своей супруги, в отличие от мужчины в неофициальном союзе ($p = 0,037$).

Таким образом, супруги в зарегистрированном браке больше ценят сферу семейной жизни, для них не так важна сфера увлечений. Мужчины в данном браке более направлены на собственные достижения, для них не так важна сфера общественной жизни. Женщин более волнует материальное положение. В семье для супругов в зарегистрированном браке, более важна личностная идентификация с партнером: для них более значима общность ценностей. Они больше направлены на активное выполнение своих ролей в хозяйственно-бытовой функции. Более яркие конфликты чаще связаны с взаимоотношениями супругов со своими родственниками и друзьями. В конфликтах чаще используют протективные механизмы защиты, препятствующие проникновению в сознание психотравмирующей информации.

Супруги в незарегистрированном браке более ориентированы на свою автономность относительно друг друга, из-за которой чаще возникают конфликты, и сохранение своей индивидуальности. Для них более высокую значимость имеет сфера увлечений и проведение досуга. В конфликтах чаще используют неконструктивные установки к браку, дезинтегрирующие семейную структуру, а также агрессию.

Таким образом, гипотезы, поставленные нами, были подтверждены.

Литература и источники

1. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2005. 320 с.
 2. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи: 3-е изд. – СПб.: Питер, 2002. 656 с.
 3. Елизаров А. Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. – М.: «Ось-89», 2003. 336 с.
- Научный руководитель – Серый А.В., доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».*

УДК 159.923

К ВОПРОСУ О САМООТНОШЕНИИ И МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цыганкова А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

4031391@mail.ru

Одной из центральных идей модернизации системы образования в России в настоящее время является комплексное обновление ее компонентов и сфер. Профессиональный стандарт педагогов с каждым годом усложняется и расширяется. В настоящее время педагогам предъявляется множество требований по развитию своих профессиональных умений и навыков, а также личностному развитию педагогов. В число важных качеств педагога входят и

личностные качества: воля, терпение, высокая степень ответственности, стрессоустойчивость, готовность к профессиональным рискам и др. В связи с этим, педагог вынужден самостоятельно оценивать успешность своей деятельности с точки зрения полноты и качества развития своей профессиональной компетентности. Такая сложная взаимосвязь формирует динамическое внутреннее переживание, на основе которой существует самоотношение, как компонент самосознания личности человека.

По мнению И.И. Чесноковой, «эмоционально ценностное самоотношение» понимается, как специфический способ «эмоционального переживания», в которой отражается собственное отношение к своей деятельности, как к тому, что она же познаёт относительно самой себя [1, с. 134].

В концепции В.В. Столина самоотношение рассматривается как структура, в которой собственное «Я», а также свои черты и качества оцениваются субъектом по отношению к мотивам, выразившим потребность в самореализации. Самоотношение описывается автором, как особая активность субъекта по отношению к своему «Я», которая состоит в определенных внутренних действиях и характеризующаяся как особой эмоциональной спецификой, так и внутренним содержанием [2]. В структуре самоотношения лежат эмоциональные компоненты – самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное отношение к себе, самоконтроль, саморегуляцию. Данные компоненты отражают широкий спектр феноменов внутренней жизни личности. В концепции другого отечественного психолога, С.Р. Пантилеева, самоотношение рассматривается автором как личностное образование, и поэтому сущность его может быть раскрыта только в контексте реальных жизненных социальных отношений субъекта, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией человека в личностном смысле [3, 4]. В целом, при изучении различных концепций, мы можем выделить три основных подхода к пониманию самоотношения: во-первых, понимание самоотношения как аффективного компонента самосознания; во-вторых, самоотношение как черта личности; в-третьих, самоотношение в контексте способа саморегуляции; Мотивационная сфера тесно связана с многими компонентами личности. Отечественный психолог Л.И. Божович, изучая личность, выделяет внутреннюю позицию как основу активности. Основа активности есть иерархическая система мотивов. При этом система мотивов дифференцируется на внешние, связанные со всем контекстом общественной жизни индивида, и внутренние, непосредственно связанные с определенной деятельностью [5]. Мотивационная сфера рассматривается нами как сложный комплекс устойчивых, относительно независимых от имеющейся ситуации мотивационных образований, которые обуславливают деятельность личности. В мотивационной сфере мы рассматриваем такие мотивы, как познавательные мотивы, профессиональные и мотивы творческого достижения, мотивы самореализации и самоутверждения. Проблемой тесной связи самоотношения и мотивационной сферы личности занимались многие исследователи, чем и обусловлено большое количество определений данных категорий. Мы считаем, что познавательные и профессиональные мотивы педагогов влияют на самоотношение педагогов. Актуальность изучения данной темы обуславливается недостаточной степенью разработанности теоретико-методологического подхода к изучению такого фактора, как самоотношение в контексте мотивационной сферы личности. Недостаточная степень разработанности самоотношения как психологической категории обусловило необходимость выявить и показать роль мотивов личности педагога как фактора, влияющего на самоотношение педагога, и профессиональную деятельность человека в целом. Мы предполагаем, что у педагогов с высокими показателями познавательных и профессиональных мотивов, уровни компонентов самоотношения будут выше, чем у педагогов с низкими значениями. Целью исследования является изучение самоотношения и мотивационной сферы личности педагогов общего и среднего профессионального образования. Выборку исследования составили педагоги следующих учебных заведений: 30 педагогов ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Среднетехнический

факультет г. Кемерово, 30 педагогов МБОУ «Лицей №17», 30 педагогов ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат». Методологическими основами исследования будут выступать психологические аспекты мотивационной сферы личности в работах зарубежных психологов А. Маслоу, К. Хорни, Э. Фромма и отечественными психологами Л.И. Божович, И.И. Чесноковой, а также концепции самоотношения отечественных психологов С.Р. Пантеева и В.В. Столина и теория социального одобрения и мотивации одобрения личности Д. Краун и Д. Марлоу. Для исследования потребности в одобрении были использованы такие опросники как: шкала мотивации одобрения Д. Крауна и Д. Марлоу (Crowne-Marlowe Social Desirability Scale (SDS) 1960 г.), в адаптации Ханина Ю.Л. и методика исследования самоотношения (МИС) Столина В.В. и Пантеева С.Р. (1989 г.) [6]. Проведенное исследование поможет в разработке и дополнении теоретико-методологического подхода к изучению такой психологической категории как самоотношение и мотивационная сфера личности педагогов разных ступеней образования.

Литература и источники

1. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. М.: Наука, 1977. С. 144;
2. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. М., 1983;
3. Пантеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / Пантеев С.Р. М.: Издательство МГУ, 2011. С. 86;
4. Пантеев, С.Р. Методика исследования самоотношения / Пантеев, С.Р. М.: Смысл, 1993. С. 94;
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под. Ред. Д.И. Фельдштейна. М. 2001;
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2008. С. 512;
7. Леонтьев, Д.А. Жизненный мир человека и проблема потребностей / Д.А. Леонтьев. Психологический журнал. 1992. № 2.

Научный руководитель – к. псих. н., доцент Хакимова Н.Р., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.9.01

СОДЕРЖАНИЕ СНОВИДЕНИЯ – ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НА ПРИМЕРЕ СНОВИДЕНИЯ З. ФРЕЙДА ИНЪЕКЦИЯ ИРМЕ

Шестериков О.Н.

son66_07@mail.ru

Предлагаю ознакомиться с психоаналитическим подходом к анализу сновидений на примере сновидения З. Фрейда, приснившегося ему 24 июля 1895 года. Это очень короткое сновидение об «Инъекции Ирме», пациентке Фрейда, которое мне бы хотелось представить вашему вниманию.

Большая зала - много гостей, которых мы принимаем. Среди них Ирма, которую я беру под руку, точно хочу ответить на ее письмо, упрекаю ее в том, что она не приняла моего "решения". Я говорю ей: "Если у тебя есть еще боли, то в этом виновата только ты сама". Она отвечает: "Если бы ты знал, какие у меня боли теперь в горле, желудке и животе, мне все прямо стягивает". Я пугаюсь и смотрю на нее. У нее бледное, опухшее лицо. Мне приходит в голову, что я мог не заметить какого-нибудь органического заболевания. Я подвожу ее к окну, смотрю ей в горло. Она слегка противится, как все женщины, у которых вставные зубы. Я думаю про себя, что ведь ей это не нужно. Рот открывается, я вижу справа большое белое пятно, а немного поодаль странный нарост, похожий на носовую раковину; я вижу его

сероватую кору. Я подзываю тотчас же доктора М., который повторяет исследование и подтверждает его... У доктора М. совершенно другой вид, чем обыкновенно. Он очень бледен, хромает и почему-то без бороды... Мой друг Отто стоит теперь подле меня, а друг Леопольд исследует ей легкие и говорит: "У нее притупление слева внизу". Он указывает еще на инфильтрацию в левом плече (несмотря на надетое платье, я тоже ощущаю ее, как и он). М. говорит: "Несомненно, это инфекция. Но ничего, у нее будет дизентерия, и яд выделится." Мы тоже сразу понимаем, откуда эта инфекция. Друг Отто недавно, когда она почувствовала себя нездоровой, вприснул ей препарат пропила" пропилен... пропиленовую кислоту... триметиламин (формулу его я вижу ясно перед глазами)... Такой инъекции нельзя делать легкомысленно. По всей вероятности, и шприц был не совсем чист [1, с. 1].

Ирма – бывшая пациентка Фрейда, которая оставила лечение, как только избавилась от истерического страха, но некоторые соматические симптомы у нее еще оставались. Накануне сна, Фрейд посещает его коллега по имени Отто, молодой врач, бывший недавно в гостях у Ирмы и ее семьи. На вопрос Фрейда о состоянии бывшей пациентки он ответил, что она чувствует себя лучше, но не совсем еще хорошо. Эти слова и тон, каким они были сказаны, рассердили Фрейда и, в результате этих переживаний, ночью родилось сновидение. Прежде, чем приступить к расшифровке сюжета сновидения, заглянем в конец повествования и выясним, в чем был его смысл.

Цитирую: « я неповинен в продолжающейся болезни Ирмы, виноват в этом Отто. Отто рассердил меня своим замечанием относительно недостаточного лечения Ирмы. Сновидение отомстило ему за меня, обратив на него тот же упрек. Сновидение освободило меня от ответственности за самочувствие Ирмы. Оно создало именно ту ситуацию, какую мне хотелось; его содержание является, таким образом, осуществлением желания, его мотив – желание» [1, с. 1].

Итак, первое, что нужно знать о сновидении с точки зрения психоанализа – это то, что сновидение является осуществлением желания сновидца, но осуществляется это желание, как видно из сюжета сновидения, в весьма оригинальной форме. Возникает вполне закономерный вопрос о том, почему бы сновидению, в таком случае, не представить осуществление желания в более простом и доступном пониманию виде, а не создавать для этого целый сюжет и собирать вокруг него массу не нужных, на первый взгляд, персонажей? Но это только на первый взгляд и за первой, данной Фрейдом, интерпретацией следуют другие, раскрывающие значение деталей и персонажей.

Раскрытие смысла действий и значения предметов дадут материал для дальнейшего анализа. В начале сновидения Фрейдом производится осмотр ротовой полости Ирмы, к которому он привлекает еще трех человек. В результате осмотра все приходят к выводу, что проблема – в инъекции триметиламином. Для того, чтобы понять смысл приснившегося, вспомним о таком понятии, как смещение.

Под смещением Фрейд понимал процесс, при котором какой-либо скрытый элемент замещается другим, непохожим на него, отклоненным от смысла. Сновидение имеет привычку к переворачиванию: левое может стать правым, холодное – горячим, а низ – верхом. Кроме этого, реальность предстает в символическом изображении.

В этом контексте осмотр ротовой полости можно интерпретировать скорее, как гинекологическую процедуру, а манипуляции с ней – осмотр на предмет наличия беременности. Ведь Ирма, жалуюсь Фрейду в сновидении, говорит о симптомах.

Фрейд обнаруживает большое белое пятно и странный нарост с сероватой корой. Если нарост ассоциативно связывается с проблемами сновидца в области носовой перегородки и переживаниями по этому поводу, то образование в виде белого пятна в сновидении, может быть беременностью, либо подозрением на нее.

Консилиум из друзей, обследовав пациентку, приходит к выводу, что виной беспокойств Ирмы – инъекция шприцем, то есть половой акт. Под шприцем, разумеется, скрывается

мужской половой орган. Триметиламин, содержащийся в шприце, являясь продуктом распада спермы [2, с. 1], подтверждает версию полового акта. Фрейд, как врач и исследователь не мог этого не знать.

И далее М. говорит: «Несомненно, это инфекция. Но ничего, у нее будет дизентерия и яд выделиться» [1, с. 1], тем самым развеивает страхи сновидца по поводу состояния Ирмы. Ее состояние заботит Фрейда, так как он боится, что виноват в том, что происходит, но вовсе не из-за инфекции, как представлено в сновидении, а из-за возможной беременности.

Благодаря биографическим исследованиям жизни З. Фрейда и нам доступна информация о его семье и личной жизни, что дает материал для еще одной интерпретации сновидения. Для того, чтобы было ясно, о чем я буду говорить, напомним о двух популярных, не только в психоанализе, постулатах.

Первый касается интерпретации того, какие образы предстают сновидцу во сне и может выражаться фразой – все, что снится человеку это и есть он сам. Второй постулат был выражен Фрейдом относительно природы Я субъекта и заключается в том, что, по мнению Фрейда, Я представляет собой сумму его идентификаций.

Вышесказанное, в контексте имеющейся информации о семье, поможет объяснить присутствие в сновидении друзей Фрейда: доктора М., Отто и Леопольда. Стоит напомнить, что Фрейд имел двух братьев от первого брака отца, которые по возрасту практически являлись ровесниками его матери. Коллективный осмотр Ирмы, в переносе являющейся уже не пациенткой, а скрывающейся за ее образом матерью Фрейда, можно интерпретировать как соперничество маленького Зигмунда за обладание матерью с его сводными братьями и отцом.

Я Фрейда в сновидении распадается на идентифицированные в него объекты – все, что ему снится – это он и есть: отец и братья за обликом коллег-друзей, мать за обликом Ирмы, шприц с триметиламином, наросты и образования во рту пациентки – это тоже он.

Стоит немного подробнее остановиться на том, что наблюдает в сновидении Фрейд в ротовой полости пациентки и вспомнить несколько фактов из биографии сновидца. Первый – проведенная ему в носовой полости операция его другом Вильгельмом Флиссом. Второй – увлечение кокаином в терапевтических целях. Известно, что этот препарат вызывает раздражение слизистых оболочек верхних дыхательных путей. Третий – в апреле 1923 года Фрейд заболевает раком верхней челюсти. Эти факты, в ретроспективе жизни Фрейда, дают возможность предположить, что предпосылки тяжелого заболевания возникли задолго до его начала и отобразились в сновидении в виде пятен и наростов в ротовой полости Ирмы. Ведь она, являясь в переносе одной из идентификаций его Я, в сновидении тоже он.

Итак, подведем итоги краткого разбора этого сновидения. Первоначально озвученная идея о том, что сновидение есть исполнение желания сновидца, не теряет своей актуальности и при более глубоком разборе сюжета. Вопрос только в чем состоит это желание – избавиться от чувства вины или быть виноватым, совершая действия, порождающие это чувство. Ведь чувство вины может обеспечивать ту связь с объектом, которая необходима, но находиться под запретом. Пожалуй, в этом контексте, чувство вины так же необходимо, как и желание что-либо совершать, поддерживая это чувство в необходимом тоне. Это все – одно общее желание и важно понимать, что невозможно лишить себя любой из частей.

Содержание сновидения, при внимательном подходе к нему, дает понимание не только о желании сновидца, но и о внутренней структуре его личности, составляющих частях его внутреннего конфликта. Своевременное и корректное раскрытие психоаналитиком анализанту смыслов содержания сновидения помогает понять себя и свои поступки в жизни. Следовательно, изменить свое отношение к реальности.

Литература и источники

1. З. Фрейд // Сон про Ирму:/ Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.snovid.ru/son/con-pro-irmu-38/> (дата обращения 03.04.2020 г.);

2. Ж. Лакан // Сновидение об инъекции Ирме:/ Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://psychoanalysis.by/2019/09/14/lacan-3/> (дата обращения 03.04.2020 г.);
3. З. Фрейд «Толкование сновидений». Нижний Новгород: Изд. «Эксмо-пресс», 2015. 256 с.;
4. З. Фрейд «Я и Оно». Нижний Новгород: Изд. «Эксмо-пресс», 2017. 160 с.;
5. Макс Шур «Зигмунд Фрейд – жизнь и смерть». Москва: Изд. «ЛитРес», 2011. 770 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Секция 1. Современное общество в исследовательских традициях, тенденциях и трендах

УДК 364.42.44

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ КАК УСЛОВИЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Асланиди Е.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

slon727@mail.ru

Современные условия развития российского общества существенно обострили проблему адаптации подрастающего поколения к быстроменяющимся реалиям жизни. Зачастую, оказавшись в неблагополучной среде, не имея положительного опыта социализации, без профессиональной поддержки, дети и подростки попадают в непростую жизненную ситуацию. Как правило, это происходит с несовершеннолетними из неблагополучных семей, где они видят примеры асоциального поведения или же не имеют элементарной защиты. Задача социальных служб всеми средствами помочь несовершеннолетним из неблагополучных семей адаптироваться к современным социальным нормам.

Необходимо подчеркнуть, что международные правовые акты, например, Конвенция о правах ребенка 1989 года (ст.28, 31, 39, 40), нормативные правовые акты Российской Федерации, такие как Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ст. 4, 12, 13, 14, 15), Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 08.01.2020г.) "Об образовании в Российской Федерации" (ст.42), Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (ст.24) направлены на обеспечение условий развития личности подростка, способной адаптироваться в меняющейся социокультурной обстановке, в том числе средствами досуговой деятельности.

В отечественной науке вопросам семейного неблагополучия посвящены работы М.А. Галазуровой, Т.И. Шульги, В.М. Целуйко, Л.Я. Олиференко, Р.А. Каменской, В.В. Виноградова, Ю.В. Корчагиной, в которых неблагополучная семья определяется как семья с низким социальным положением, не справляющаяся со своими функциями, где ребенок чувствует дискомфорт, невнимание от родителей, подвергается жестокому обращению. Последствиями неблагополучия становятся рост безнадзорности детей, побеги детей из дома, психосоматические расстройства и т.д. И.Е. Реуцкая, Б.Н. Алмазов, Е.В. Губанихина выделили ряд качеств, формирующихся у детей, живущих в таких семьях: изменение ценностных ориентаций, потребительское отношение к жизни, недоверчивость, слабая адаптивность к новой среде, низкая ответственность, эмоциональная неуравновешенность, жестокость, неправильная самооценка [1]. Негативные проявления в поведении особенно выражены в подростковом возрасте, который отличается потребностью свободного волеизъявления [2].

Сфера досуга является хорошим стимулом развития несовершеннолетних, раскрытия их возможностей, расширения круга интересов, в его рамках формирование и развитие ребенка происходит на основе преобладающих потребностей и своеобразия личности. В современной научной литературе (А.Д. Жарков, Е.И. Григорьева, Ю.Д. Красильникова, Ю.А. Стрельцова,

Н.Н. Ярошенко, С.А. Шмаков, М.А. Арианский) понятие досуга рассматривается, как часть свободного от работы времени, которое человек использует по своему выбору для удовлетворения различных потребностей. С определением досуга связано понятие досуговой деятельности, связанной с осознанной активностью человека, направленной на развитие собственной личности в условиях свободного времени. Досуговая деятельность относится к одной из основных видов деятельности, таких как учебная, игровая, трудовая, но имеет отличительные особенности: её мотивом является сама потребность индивида в деятельности, она может быть различной по своему содержанию, её цели и задачи избираются индивидом согласно своему культурному уровню.

Т.М. Ярошевич выделяет основные характеристики досуга: он свободен от строгих социальных требований, он предоставляет возможность выбора занятия, гедонистический характер проявления (люди ищут в нём наслаждения), компенсационный характер (люди восполняют то, чего недостаточно получают в других сферах деятельности). Автор подчеркивает, что досуг в научных работах характеризуется как сфера саморазвития личности, воспитания личностных и гражданских качеств, расширения кругозора, выработки ценностей и возможности самореализации человека [3].

С.Г. Огнева, Т.М. Ярошевич, Г.В. Головина [4] выделяют следующие функции досуга: рекреационная – восстановление сил человека (развлекательная деятельность, занятия спортом, общение с природой); коммуникативная – организация досугового общения; просветительная – расширение кругозора (познавательные программы); обучение – овладение навыками ведения домашнего хозяйства, обучение пению, танцам и т.д.; гедонистическая – удовлетворение потребности в наслаждении (получение положительных эмоций).

Современные исследователи, анализируя формы досуговой деятельности, понимают под ними способы и приемы организации аудитории с целью доведения до неё необходимого содержания. Содержание деятельности непременно облекается в конкретную форму. В тоже время, форма программы оказывает влияние на выбор содержания. Среди форм организации досуга Т.А. Кравчук [5], И.В. Челышева [6] выделяют: клубную, кружковую, студийную работу, игровую деятельность, праздники, спортивную деятельность, посещение музеев, театров, чтение книг, просмотр фильмов. Формы организации досуга по количеству участников можно разделить на индивидуальные, групповые и массовые, по содержанию – развлекательные, информационно-просветительские, клубные.

Мы разделяем позицию А.А. Андреевой [7], В.А. Гребенниковой [8], О.А. Вахромеевой [9] выделяющих характерные свойства досуга детей и подростков: досуг базируется на свободе выбора деятельности и степени активности; направлен на свободную и творческую деятельность; формирует личность, выявляет потенциал; содействует самовыражению, самоутверждению, самовоспитанию и саморазвитию посредством добровольно выбранной деятельности; формирует потребность в самостоятельности и независимости; помогает приобретению полезных умений и навыков; активизирует творческую инициативу; способствует выработке ценностных установок; выстраивает позитивную «Я-концепцию»; является «зоной ограниченного влияния взрослых»; обеспечивает объективную самооценку и адекватное восприятие окружающего мира; способствует получению удовольствия и удовлетворения от результатов деятельности. Дети осваивают новые роли, принимают правила и нормы, коммуницируя в процессе досуговой деятельности, тем самым упрощая процесс адаптации и социализации.

Социальная адаптация личности подразумевает приспособление личности к микросреде через деятельность и общение, усвоение моральных ценностей ближайшего позитивного окружения через их осознание, установление равновесия между её личностными установками и ожиданиями социальной среды. Критериями адаптированности выступают степень реализации ребенком норм данной социальной среды, его удовлетворённость членством в группе, условиями развития и удовлетворения социальных потребностей.

О.В. Дутова [10], О.Л. Кожемякина [11] в своих работах приходят к выводу, что в социальной адаптации несовершеннолетних из неблагополучных семей эффективны методы досуговой социальной педагогики: метод игры и игрового тренинга (позволяет выявить симпатии детей, уровень развития организаторских способностей, способствует созданию благоприятных отношений между участниками группы, снимает напряженность, повышает самооценку), метод театрализации (неформальное общение, знакомство с сюжетами из жизни), метод состязательности (стимулирование творческой активности, поиска, эмоциональности), методы равноправного духовного контакта (коллективная деятельность «на равных» со взрослыми, участие в объединениях), методы воспитывающих ситуаций (созданные педагогом специальные условия), метод импровизации (спонтанное действие, развивает азарт, творчество ребенка). Основными методами досуговой деятельности в социальной адаптации подростков, являются музыкотерапия, игротерапия, танцевально-двигательная терапия, изотерапия, сказкотерапия и психодрама.

Все эти методы адаптации несовершеннолетних успешно применяются в работе воспитателей, психологов и социальных педагогов ГКУ КО «СРЦ «Маленький принц». Ежедневно во всех группах ведется кружковая работа, охватывающая различные сферы деятельности: рукоделие, чтение, журналистика, театральное творчество, игровая и познавательная деятельность. Дети и подростки участвуют в организации праздников, в различных творческих конкурсах, игровых и спортивных программах.

В современном нестабильном обществе важно использовать все возможности для успешной социальной адаптации несовершеннолетних из неблагополучных семей. Действенным инструментом для достижения этой цели является организация досуговой деятельности несовершеннолетних с учетом их психологического состояния и насущных потребностей развития. Исследования показали, что методы досуговой деятельности эффективны в социальной адаптации несовершеннолетних из неблагополучных семей.

Литература и источники

1. Реуцкая И. Е. Психологические особенности родителей и несовершеннолетних из неблагополучных семей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-roditeley-i-nesovershennoletnih-iz-neblagopoluchnyh-semey/viewer> (дата обращения: 16.02.2020)
2. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних: монография. Москва: Издательство Юрайт, 2020. (2-е изд.). 180 с.
3. Ярошевич Т. М. Досуг: теоретические аспекты, структура, содержание. URL: <https://elibrn.pnzgu.ru/files/eb/doc/oI1PIaRHG9WL.pdf> (дата обращения: 29.02.2020)
4. Головина Г. В. Функции досуговой деятельности как наиболее значимые ее характеристики в аспекте соответствия потребностям членов общества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-dosugovoy-deyatelnosti-kak-naibolee-znachimye-ee-harakteristiki-v-aspekte-sootvetstviya-potrebnostyam-chlenov-obschestva> (дата обращения: 13.03.2020)
5. Кравчук Т. А., Флянку П. И. Структурно-функциональная модель процесса организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnaya-model-protssessa-organizatsii-kulturno-dosugovykh-meropriyatii-dlya-molodezhi> (дата обращения: 13.03.2020)
6. Чельшева И. В., Романова Е. В. Основные направления организации культурно-досуговой деятельности школьников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-organizatsii-kulturno-dosugovoy-deyatelnosti-shkolnikov> (дата обращения: 13.03.2020)
7. Андреева А. А. Особенности организации досуговой деятельности подростков. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7546/> (дата обращения: 22.03.2020)

8. Гребенникова В. М., Никитина Н. И., Гребенников О. В. Управление процессом формирования досуговых потребностей подростков в условиях центра социальной помощи семье и детям. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-protsessom-formirovaniya-dosugovyh-potrebnostey-podrostkov-v-usloviyah-tsentra-sotsialnoy-pomoschi-semie-i-detyam> (дата обращения: 22.03.2020)

9. Вахромеева О. А. Организация деятельности несовершеннолетних в сфере досуга. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-nesovershennoletnih-v-sfere-dosuga> (дата обращения: 24.10.2019)

10. Кожемякина О. А. Технология социальной адаптации депривированных подростков средствами культурно-досуговой деятельности. URL: <http://www.dslib.net/kult-prosvet/tehnologija-socialnoj-adaptacii-deprivirovannyh-podrostkov-sredstvami-kulturno.html> (дата обращения: 24.10.2019)

11. Дутова О. В., Скачкова Е. Б., Шель М. И. Опыт внедрения программы «Социализация детей-сирот средствами социально-досуговой деятельности» в работу СПБ ГБУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей». URL: http://www.homekid.ru/content/docs/izdaniya/serealnui_sbornik/vse-vupyski/v7/165-172.pdf (дата обращения: 28.03.2020)

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т.Н., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.07

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПРАКТИКА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Гордеева Е.Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

gen904@mail.ru

В Российской Федерации принята политика, направленная на обеспечение социальных гарантий. Значительное место в социальной политике страны отводится вопросам семьи. Реализация политики государства осуществляется различными организациями, в частности, учреждениями социального обслуживания семей и детей.

Одной из категорий населения, которым оказываются социальные услуги, являются неблагополучные семьи. В таких семьях отмечается низкий воспитательный потенциал, наблюдается высокий риск нарушений социализации детей, формирования у них социально неприемлемого поведения. Неблагополучные семьи, как одна из категорий семей, не являются не однородными по своим проблемам, поэтому при проведении социальной работы с ними и детьми их этих семей у специалистов возникает необходимость в социальном проектировании и внедрении инновационных практик, которые бы позволяли эффективно решать социальные проблемы этих семей.

Исследованиям в области проектирования посвящены работы И. В. Бестужева-Лады, Б. Г. Литвака, В. А. Лукова, Г. А. Наместникова, В. П. Шалаева и др. Инновационное проектирование анализируется в работах И. И. Мазур, В. Д. Шапиро и др. Разработке технологии социальных проектирования посвящены исследования М. Скривен, С. Вайс. Социальные аспекты инновационной практики раскрываются в исследованиях И. Т. Балобанова, А. А. Буреева, Ж. Т. Тощенко, Ю. В. Кремневой, Н. Н. Ивашиненко.

В современной науке под социальным проектированием понимают: научно-теоретическую и одновременно практическую деятельность по созданию проектов, направленных на развитие социальной работы, в целом, и совершенствования оказания

социальных услуг населению; одну из форм опережающего отражения социальной действительности и ее преобразования; технологию социальной работы с различными категориями граждан, в том числе с неблагополучными семьями, имеющими детей.

Социальное проектирование, с позиции объектно-ориентированного подхода, определяется как деятельность, направленная на создание нового или кардинальное изменение социальных объектов (социальные процессы, явления, институты). В проблемно-ориентированном (прогнозном) подходе социальное проектирование выступает как прогнозное, направленное на решение перспективных социальных проблем с учетом актуального состояния социальной сферы и ее целей. Субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход социальное проектирование рассматривает с позиции осуществления деятельности субъектом (индивид, группа, организация). Указанные подходы не противоречат друг другу, а скорее дополняют, раскрывая разные стороны социального проектирования.

Социальное проектирование является одним из способов повышения качества оказания социальных услуг, а инновационные проекты с учетом их преобладающей направленности могут быть информационно-просветительскими, обучающими, социально-творческими и пр., с учетом способа финансирования – инвестиционными, спонсорскими, кредитными, бюджетными, благотворительными.

Понятие «проект», применительно к проблеме нашего исследования, означает комплекс взаимосвязанных мероприятий, предназначенных для разработки новых видов социальных услуг или их усовершенствования. Понятие проекта созвучно с понятием «инновация» и предполагает новшество, нововведение, творческую идею, приводящую к достаточно значительным изменениям в той сфере, в которой он реализуется. В этом значении проект обладает новизной и неповторимостью, имеет определенное во времени начало и завершение. Проект следует рассматривать как цель и результат социального проектирования.

В социальной работе проект – это инструмент социальных изменений, основывающийся на природном человеческом свойстве конструировать реальность [1]. Социальный проект – сконструированное инициатором проекта нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы, воздействие которого на людей считается положительным по своему социальному значению. Он отражает будущее желаемое состояние системы при определенных действиях людей, при наличии определенных финансовых, трудовых, материальных и других ресурсов, в том числе интеллектуальных, познавательных, эвристических, ценностных [2].

Инновация является целью и результатом инновационной практики, которая также признается и как процесс ее реализации. Инновационная практика – деятельность по разработке инноваций. В социальной работе инновационная практика сводится к разработке и внедрению того или иного новшества, в результате которых происходят позитивные изменения в социальной сфере, достигается определенный эффект [3]. Инновационная практика противопоставляется обычной практике, которая реализуется посредством привычных, типичных действий. В. В. Радаев подчеркивает, что сущностной чертой инновационной практики является некоторые действия людей, которые не обязательно являются чем-то сверхновым, но они не являются массовыми, распространенными [4].

Таким образом, инновационная практика – деятельность по разработке и реализации инноваций, результатами которой становятся инновации и эффективные изменения, преобразования.

Сопоставление понятий «социальный проект», «социальное проектирование», «инновации» и «инновационная практика» показывает, что в обобщенном виде они имеют точки пересечения. Социальные проекты и инновации характеризуются наличием нововведений, значительных изменений существующего, преобразований. Но к инновациям в обязательном порядке предъявляется требование новизны, а социальные проекты не всегда

носят инновационный характер. Тем не менее, социальный проект может приобретать все черты инноваций и тогда он становится социальным инновационным проектом, а способом его реализации становится инновационная практика.

Примером реализации социального проектирования и инновационной практики в социальной работе с детьми из неблагополучной семьи могут служить учреждения социального обслуживания семьи и детей Кемеровской области.

В рамках реализации проекта «Кузбасс-теплота сердечная», утвержденного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, при поддержке Департамента социальной защиты населения Кемеровской области, создана служба развития социальных технологий и инноваций «СОЦЛАЙН». Координация деятельности Службы осуществляется ГКУ КО СРЦ «Маленький принц» г. Кемерово. Учреждение не только разрабатывает и реализует социальные проекты, но и содействует созданию единой информационно-методической среды. Так, на базе ГКУ КО СРЦ «Маленький принц» проводится областной конкурс социальных проектов специалистов организаций социального обслуживания семей и детей Кемеровской области. Ежегодно на конкурс предоставляется несколько десятков проектов [5].

В результате анализа проектов учреждений социального обслуживания семей и детей Кемеровской области нами были выделены особенности в социальном проектировании. Так, социальные проекты, в основном, направлены на создание таких продуктов, как программы (коррекционные, профилактические, обучающие, развивающие). Адресатами услуг чаще всего выступают дети и подростки из неблагополучных семей. Социальные проекты, преимущественно, краткосрочные. Реализация данных проектов предполагает предоставление социальных услуг в виде тренингов, занятий, развлечений, консультаций, направленных на изменение общения и поведения детей и подростков из неблагополучных семей с целью улучшения их эмоционального состояния, повышения социальной адаптации, профилактики и устранения проблем в развитии, профилактики или коррекции отклоняющегося социально неприемлемого поведения. Средствами реализации социальных проектов являются часто используемые в практике технологи, техники, методы и приемы психологического и педагогического воздействия. Реализация проектов осуществляется специалистами учреждений социального обслуживания (воспитатели, социальные педагоги, специалисты по социальной работе).

Таким образом, инновационная практика является одним из востребованных способов развития деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей. Дальнейшее совершенствование практики разработки и реализации социальных проектов мы видим в расширении межведомственного взаимодействия учреждений социального обслуживания семей и детей с другими заинтересованными структурами, ведомствами, учреждениями; обеспечении взаимодействия этих учреждений с семьей ребенка при учете степени их неблагополучия и наличия комплекса социальных, психологических и других проблем; совершенствовании технологии создания социальных проектов. Существует необходимость в обеспечении учреждений социального обслуживания семей и детей кадровыми ресурсами и их привлечения к инновационной деятельности, методической поддержке специалистов в вопросах социального проектирования и внедрении инновационных практик.

Литература и источники

1. Архипова Е. Б. Методология разработки социальных проектов как инструмента социальных изменений. // Методология исследования социального развития и благополучия: учебные кейсы и практические задания. 2016. С. 109-112.
2. Коняева Е. А., Цыплакова С. А., Гриценко Н. Е. Социальное проектирование как управляемый процесс // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 9. № 1-1. С. 134-146.

3. Платонова Н. М. Социальная работа как область инновационной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 12. Выпуск 3. С. 152-156.
4. Радаев В. В. Обычные и инновационные практики в деятельности среднего класса // Мир России. 2003. № 4. С. 89-119.
5. Служба развития социальных технологий и инноваций «СОЦЛАЙН». URL: <http://осознание-ко.рф/index/0-9> (дата обращения: 15.04.2020).

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т.Н., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 316.334.3

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ГОРОДА КЕМЕРОВО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Григорик Н. Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nikita_grigorik@mail.ru

Муниципальные органы власти в современной России – это важный уровень представления властных и управленческих отношений на территории, в регионе, характеризующийся относительной самостоятельностью принятия решений в рамках своих полномочий. Конституция РФ, провозглашающая местное самоуправление одной из основ конституционного демократического строя, обеспечивает организационную обособленность муниципалитетов. Правовая независимость и независимая самостоятельность позволяет определять пути развития муниципалитета, формировать модели взаимодействия между жителями и органами власти, решать собственные проблемы, опосредованные нуждами и интересами людей. Муниципалитеты получают возможность самостоятельного развития и роста в плане самоуправления территорией, и формирования общественной и политической культуры [1, с. 79].

В стране основным потребителем услуг и продуктов работы государства является население, оно же является и оценщиком успешности политической и общественной деятельности. Именно для граждан должны обеспечиваться все необходимые условия комфортного существования. Федеральный, региональный или муниципальный, уровни должны подвергаться оценке и критике, однако последний, в силу своих особенностей, представляет собой наиболее зависимый от мнения граждан уровень власти, которые способны судить об эффективности действий муниципальных органов [2, с. 23].

Изучение оценки деятельности муниципальных органов власти становится ключевым фактором, по которому можно определять уровень и качество жизни людей на территории муниципалитета. Город Кемерово является столицей крупного промышленного, угледобывающего региона. Помимо явных достоинств статуса административного центра, среди которых можно отметить высокие заслуги и значение территории, развитую инфраструктуру, экономический, политический, социальный, культурный потенциал и т. п., существуют значимые недостатки, оказывающие глубокое негативное влияние на возможности развития муниципального образования, в частности зависимость муниципалитета от регионального уровня власти. В совокупности данные обстоятельства определяют действия органов муниципальной власти в городе, что сказывается на благополучии территории.

Для изучения и выявления оценки населением деятельности муниципальных органов власти, а также характеристики социальной ситуации, в феврале 2020 года было проведено исследование в форме анкетного опроса, в ходе которого было опрошено 150 человек,

проживающих в городе. Были представлены мнения разных групп и слоев населения города, что даст более объективную картину деятельности органов муниципальной власти.

Важным показателем оценки стали проблемы, беспокоящие жителей города. Из 24 представленных на выбор проблем, людей беспокоила именно финансовая сторона социальной жизни в городе. Мужчины сосредотачивали свое внимание на проблемах с ЖКХ и ростом коммунальных платежей, тогда как женщины отмечали для себя основной проблемой в целом низкий уровень заработных плат. Наиболее значимыми трудностями для наших респондентов стали неудобства, связанные с деньгами и возможностью приобретения товаров для удовлетворения собственных нужд.

Особое внимание было обращено на частоту обращений граждан к органам власти как значимую характеристику действий последних в городе. Результаты показали, что подавляющее большинство опрошенных нами никогда не обращались и не взаимодействовали с властью (67,3 % выбрали именно этот вариант). Вариант «реже одного раза в год» выбрали 12 % респондентов, «один раз в год» – 7,3 %, «раз в полгода» – 3,3 %, «раз в два месяца» – 1,3 % (всего два человека). Можно сказать, что опрошенные нами жители не видят смысла для обращения в органы власти, поскольку не найдут там решения своих проблем.

Возможной причиной такого восприятия муниципалитета, который, по мнению наших респондентов, не способен решать возникающие у населения проблемы, может быть опыт положительного или отрицательного исхода их обращений. Из 45 опрошенных, обращавшихся в органы муниципальной власти, 23 людям удалось решить свою проблему, а 22 – нет. С одной стороны, кажется, что все в порядке, поскольку число решенных вопросов даже превышает число нерешенных. Однако не все так просто, особенно в сфере взаимодействия населения и власти. Данная тенденция на равное распределение удачных и неудачных исходов скорее говорит об отрицательной работе местных органов власти, поскольку основной задачей этих органов является обеспечение реализации интересов жителей города. Соответственно, необходимо положительно решать как можно больше проблем. Во многом чужой опыт решения проблем является одним из тормозов для обращения к властным структурам. Зная, что знакомому или коллеге не помогли, человек не будет тратить свое время и пытаться действовать через данный механизм. Такое отношение сказывается и на действиях чиновников, которые, из-за недостатка народного контроля, принимают решения в своих интересах.

В анкете присутствовал вопрос прямой оценки деятельности органов муниципальной власти. Респонденты могли оценить работу мэра, администрации города, Совета народных депутатов, а также контрольно-счетной палаты. Также, жители были опрошены на предмет доверия к данным органам, что коррелирует с уровнем взаимодействия в местном сообществе. Особый интерес представляют результаты, полученные по мэру и администрации, которые воспринимаются респондентами как основные субъекты, принимающие решения, касающиеся будущего города.

Данные по «оценкам» мэру представлены на рисунке 1. Можно увидеть, что для большинства опрошенных мэр справляется со своими обязанностями удовлетворительно, средняя по ответам (3.45) подтверждает это. Однако такие цифры получились из-за большого числа неопределившихся со своим мнением относительно его деятельности. Также очень высок процент отрицательной оценки мэра (15,3 % поставили «1»). Это дает основание предположить, что реальная оценка несколько ниже.

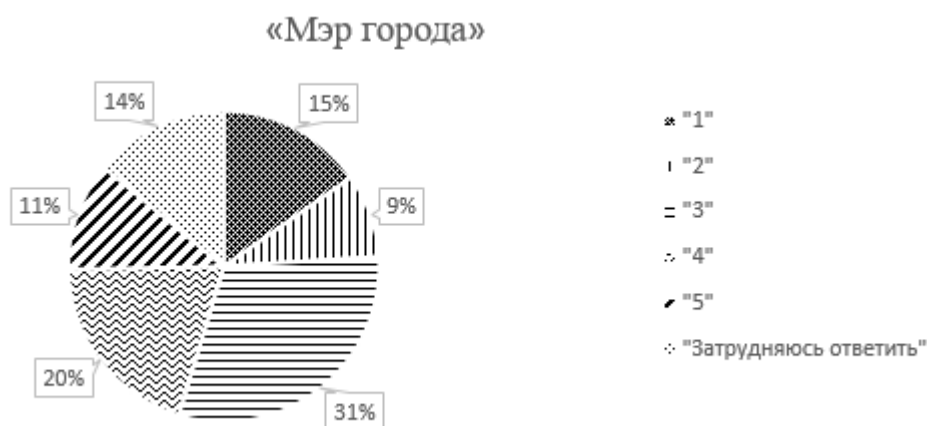

Рис. 1. Оценка респондентов деятельности мэра города Кемерово (анкетный опрос, февраль 2020, n = 150 чел.)

Интересен тот факт, что большинство респондентов были слабо информированы о действиях главы и ставили ему средние и низкие оценки, что говорит о слабой просветительской и информационной работе с населением. Эти подтвердятся по отношению к оценке и доверию по остальным муниципальным органам власти.

Полностью доверяют мэру 20 % опрошенных; скорее да, чем нет – 21,3 %; скорее нет, чем да – 25,3 %; полностью не доверяют – 20 %; оставшиеся 13,3 % затруднились ответить. С учетом процента затруднившихся ответить можно сказать, что результат склоняется в сторону неудовлетворительного доверия данному органу власти.

Данные об оценке администрации города представлены на рисунке 2. Средняя держится на уровне 3,53, что уже говорит о положительной тенденции, однако, как и в предыдущем варианте, искажает ее ощутимый процент «затруднившихся ответить».

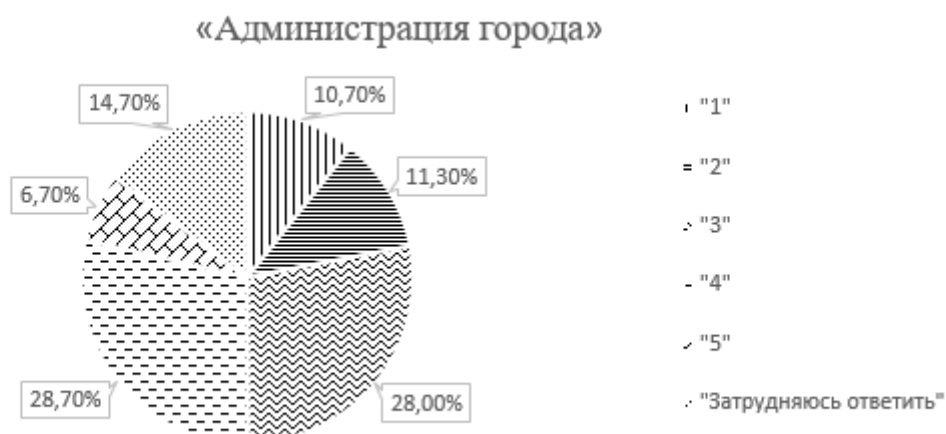

Рис. 2. Оценка респондентов деятельности администрации города Кемерово (анкетный опрос, февраль 2020, n = 150 чел.)

Полностью доверяют данному органу власти лишь 12,7 %, что уже значительно ниже, чем мэру по аналогичному показателю. Скорее доверяют 30,7 %, скорее нет – 22,7 %. Полностью не доверяют 20,7 % респондентов. Остальные 13,3 % затруднились ответить. Заметна тенденция негативной оценки деятельности администрации, что подтверждает число неопределившихся респондентов.

В целом, население оценивает работу муниципальных органов власти ниже среднего. Большое число людей, которые давали совсем низкие оценки, а также те, кто затруднился

ответить, подтверждают наблюдаемую тенденцию. Невозможность установить, что городская власть делает лучше всего, показывает ее несостоятельность в обеспечении основных нужд населения. Жители видят действия муниципалитета, которые носят хаотичный и несвязанный характер в их глазах. Они испытывают недовольство текущим положением в городе, а также отношением муниципальных органов власти к этому. Низкий уровень жизни и финансовые проблемы во многом определяют подобную низкую оценку. Можно сказать, что муниципалитет ведет нечеткую и противоречивую политику, создающую барьер во взаимодействии субъектов управления территорией. Необходимо налаживать диалог на позициях равных возможностей и полномочий для всех заинтересованных сторон. Только тогда можно будет совместными усилиями решить существующие проблемы и повысить качество жизни населения города Кемерово.

Литература и источники

1. Газизова, Л. И. Муниципальная власть как политический феномен: российское прочтение / Л. И. Газизова, И. В. Фролова // Власть. – 2016. – № 12. – С. 79-86.
2. Марченко, А. А. Категория муниципальной власти: теоретико-правовое осмысление / А. А. Марченко // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 22-25.
3. Желтов, В. В. Местное развитие как научная проблема: от социологии развития к социологии вмешательства / В. В. Желтов, М. В. Желтов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 32-45.

Научный руководитель: к. с. н., доцент Орлова А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.354

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В НОВЫХ ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ

Дедух К.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sidorova.1996@mail.ru

Управление персоналом – одна из самых важных и сложных функций управленца любой организации. Особенности современного периода управления персоналом на предприятиях и организациях в России связаны с развитием рыночных отношений в нашей стране. Организациям в самых различных областях и сферах деятельности, приходится работать в новой обстановке, для которой характерна конкуренция во всех ее проявлениях, в том числе в борьбе за качество и профессионализм персонала. Условия деятельности организации диктуются рынком, предъявляющим к системе управления персоналом много новых требований, среди которых внедрение эффективных методов организации труда, новых отношений в трудовых коллективах, умение приспосабливаться к частым изменениям функциональных обязанностей и т. п.

Технологии управления персоналом могут различаться в организациях, так как, во-первых, динамичность общественных процессов, в том числе принципиальные изменения на рынке труда, в содержании и организации труда влияет на тенденции в управленческих вопросах. Во-вторых, характеристики самих организаций (политика компании, стиль руководства, степень открытости организации, форма организации и другие организационные составляющие) могут оказать влияние на выбор способов воздействия.

Так в частности, технологию управления персоналом можно определить как совокупность приемов, способов и методов воздействия на персонал, основанную на управленческих принципах, учитывающую особенности организации, и целью которой является получения наилучших конечных результатов трудовой деятельности для организации.

Современные формы организации зачастую содержат в себе новые, нетипичные трудовые отношения между работниками и управленцами. Например, в наше время организации зачастую используют специфические формы труда («телетруд», фриланс, аутсорсинг), что влечет за собой усложнение процесса управления персоналом, необходимость искать и разрабатывать новые способы, технологии управления. Новая форма организации – это организация, которая предполагает в своей работе использование удаленной работы и фриланса, либо ведущая все бизнес-процессы полностью в Интернете.

Методы и технологии управления персоналом, разработанные теоретиками и предложенные авторами учебников по эффективному менеджменту, и практикующиеся, например, в бюрократических организациях, не всегда работают в организациях новых (инновационных) форм. Управленцам, которые выбрали или выработали для своего бизнеса нестандартную форму трудовых отношений, и их менеджерам по управлению персоналом приходится создавать, пробовать и искать нетипичные технологии управления, либо адаптировать уже имеющиеся в накопленном управленческом опыте.

Однако положительный управленческий опыт не закрепляется только лишь в методических пособиях, не обсуждается в научных кругах. Зачастую опыт передается от одного поколения управленцев к другому, но в процессе принятия решений может трансформироваться в связи с опытом и убеждениями нового управленца. То есть технологии управления в организациях современных форм становятся субъективными процессами.

Так, в новых формах организации создаются инновационные технологии управления персоналом, зачастую не базирующиеся на теоретических знаниях, принципах управления, выявленных классиками, а разработанные интуитивно, «на ощупь». Это влечёт за собой еще большую социальную ответственность руководителя перед своим коллективом.

Таким образом, организация не всегда находит в уже имеющихся технологиях управления варианты решения своей проблемы, что влечет за собой выработку, генерирование новых мер воздействия на персонал. Даже в таких простых, оперативных вопросах как планирование и найм сотрудников, оценивание, мотивация, обратная связь и др. HR-менеджерам приходится изобретать что-то новое, подходящее именно для их организации.

Для выявления различий в вопросах управления персоналом в организациях, имеющих локальное расположение (офис), и в организациях, ведущих всю свою деятельность на просторах Интернета, нами была проанализирована деятельность школы подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ) «Квентин» г. Кемерово и онлайн школа подготовки к ЕГЭ «Сознание». В ходе сравнения двух организаций разных форм нами были выявлены следующие принципиальные различия в отношении кадровой политики.

Во-первых, в рамках найма и отбора персонала используются разные методы. В случае школы в рамках города специалисты искали на сайтах «Зарплата.ру» и «НН.ru», а также через знакомых преподавателей школ и университетов («живые» отношения). Специалистов в онлайн школу подбирали в социальных сетях в тематических группах по интересам (олимпиады, предметные учебные группы) через таргетированную рекламу.

Во-вторых, оценка персонала производится по разным критериям. В случаях оффлайн школы – это отзывы учеников, количество учащихся в группе. Онлайн школа же обращает

особое внимание на ведение страницы в социальной сети, публикацию там интересных материалов, количество подписчиков на группу в социальных сетях. Также одним из методов оценки преподавателей в онлайн школе является подключение к онлайн вебинарам других преподавателей данной школы и дальнейшим совместным обсуждением зон роста и внедрения новых форм онлайн обучения.

В-третьих, распространение информации об управленческих решениях тоже имеет свои отличительные характеристики. В случае онлайн школы все рабочие моменты решаются через общие чаты сотрудников в социальных сетях. В том числе есть сайт с руководителем онлайн школы, нововведения публикуются там и сразу обсуждаются, отрабатывается обратная связь, контролируется тот факт, чтобы все сотрудники были оповещены. Сотрудники школы в г. Кемерово объяснили, что их оповещают в момент прихода на работу. Получить точные комментарии о том, как берется обратная связь от сотрудников, не удалось.

Мы привели только некоторые примеры постановки и реализации вопросов управления персоналом, которые могут различаться в организациях. В данной проблемной ситуации интересно выявить не только новые технологии управления персоналом, и их качество, но и почему выработанные предшественниками технологии не подходят новым организациям. Какие факторы могут повлиять на принятие / непринятие способов и техник в разных организациях в схожих проблемных ситуациях.

В дальнейшем стоит понимать, что систематически должно проводиться совершенствование технологий. Для этого необходимо создать единство научных сотрудников, теоретиков в вопросах управления и управленцев новых форм организации и их HR-менеджеров. Рациональный анализ применяемых методик и поиск пути их адаптации к новым условиям возможно решат проблему необоснованной субъективности управленческих процессов в отношении персонала. А закрепление выработанных инноваций в учебной литературе позволит другим управляющим использовать этот опыт в своей деятельности.

Литература и источники

1. Магура, М. И. Современные персонал-технологии / М. И. Магура, М. Б. Курбатова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез», 2007. – 388 с.
2. Назайкинский, С. В. Совершенствование управления персоналом организации с использованием новых информационных технологий / С. В. Назайкинский, О. Л. Седова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2016. – №3. – С. 76-83.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Орлова А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 316.444

ТУРИСТИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Дубровская Д.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Dubrovskaya.d@yandex.ru

Туристическая индустрия сейчас это одна из самых динамичных и массово развивающихся отраслей мирового хозяйства. По крайней мере так ситуация развивалась до возникновения угрозы распространения мировой эпидемии (весна 2020 г.). Развитию

современного туризма способствовало несколько факторов: открытость границ и транспортная доступность практически во все точки мира; рост реальных доходов населения; длительность оплачиваемых отпусков и возможности удаленной работы и др. Если раньше туризм был привилегией элиты, то теперь все больше социальных групп могут позволить себе данный вид досуга. Причем это не только внутренний туризм, но и выезды за пределы страны проживания. Многие страны в результате туристической деятельности пополняют собственные бюджеты, создают дополнительные рабочие места, обеспечивают занятость населения, расширяют международные контакты.

Тем не менее у туризма, как перспективного направления деятельности все же есть свои недостатки: сезонный характер туристических направлений вызывает существенные колебания спроса на рабочую силу и услуги. Чтобы компенсировать это некоторые страны продлевают продолжительность туристического сезона. Развитие туризма в России двояко. С одной стороны отмечается кризис, связанный с устаревшей материальной базой традиционных туристических мест, с другой наблюдается «рост числа туристических объектов, отвечающих мировым стандартам, значительное увеличение выездов россиян в зарубежные поездки, рост числа туристских организаций по всей территории России» [1, с. 6].

Согласно данным статистики [2], за 2019 год в Россию было совершено 24 419 тыс. туристических поездок иностранных граждан, в основном, правда, из стран ближнего зарубежья (Украина, Казахстан, Китай). Россияне, в свою очередь совершили выезд за пределы страны с целью туризма 45 330 тыс. раз. Среди наиболее предпочитаемых направлений можно выделить Турцию, Финляндию, Абхазию, Казахстан. Очень популярным становится «организованный» туризм, то есть оформленный с помощью специальных туристических фирм, о чем говорит постоянный рост их количества. Это порождает серьезную конкуренцию среди организаций туристической индустрии. Для них становится актуальным изучение спроса, основных предпочитаемых направлений, разработка новых направлений и услуг в сфере досуга. Сейчас наблюдается постоянный рост инвестиций (с 0,5 млрд. рублей в 2014 г. до 3,8 млрд. рублей в 2018 г. [3, с. 47]), которые вкладываются в развития внутреннего туризма. Также была реализована Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» [3, с. 216].

Все это приводит к необходимости популяризации туризма внутри России, а следовательно, к проведению специальных исследований по повышению качества оказываемых услуг. Сегодня туризм направлен на удовлетворение потребностей как крупных социальных групп, так и на удовлетворение потребностей одного отдельного индивида. Качество жизни заметно возросло, и у человека сейчас имеются полные представления о том, каким должен быть его отдых, а также о том, какие знания и опыт он хочет вынести из него. Исходя из этого, можно увидеть, что социологические исследования играют большую роль.

Литература и источники

1. Сущенко Е. Н. Туризм как сфера реализации досуговых ценностей в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2006. 170 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/23457> (дата обращения 19.04.2020).
3. Инвестиции в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. М., 2019. 228 с

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Орлова А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 364.07

ИННОВАЦИОННАЯ ПРАКТИКА ПОЛУСТАЦИОНАРНОГО И НАДОМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ

Казакова А.А.

Кемеровский государственный университет

Zhabelova33651@mail.ru

Социально-экономический кризис, протекающий в реалиях современной России, стал причиной обострения социальных проблем различных категорий граждан. Наиболее остро эти проблемы проявляются у пожилых граждан и инвалидов. Тем не менее, именно социальная работа является мощным сдерживающим фактором социальной напряженности.

Организация социального обслуживания граждан старшего поколения и инвалидов на современном этапе является одним из наиболее эффективных механизмов решения и смягчения социальных проблем. Данный механизм объединяет в себе различные формы, виды и типы учреждений и услуг, главная цель которых – удовлетворение социальных потребностей.

Воздействие различных внешних и внутренних факторов, в том числе реализация федерального проекта «Старшее поколение», создает необходимость осуществлять инновационную деятельность в условиях комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН), которая является процессом создания и внедрения новых способов работы с пожилыми людьми и инвалидами и сочетает в себе проявления обновленного качества оказания социальных услуг [1].

Л.А. Галактионова дает следующее определение социальным инновациям: социальными называют те инновации, которые оказывают влияние на большие группы людей, а также имеют некоммерческий характер. Кроме того, они направлены на улучшение качества жизни отдельных категорий граждан [2].

Анализ инновационных практик, успешно реализуемых в КЦСОН Кемеровской области, позволяет специалистам по социальной работе получать опыт в разработке и реализации актуальных инноваций в рамках их деятельности.

Анализ информационно-методических материалов по реализации инновационной деятельности КЦСОН Кемеровской области позволил нам обобщить данные об основных применяемых инновационных практиках.

Одной из успешных, относительно давно реализуемых инновационных практик является приобщение пожилых граждан к освоению новых информационно-коммуникативным технологий. Через обучение на *курсах компьютерной грамотности* пожилые люди овладевают современными навыками работы на компьютере. В учреждениях социального обслуживания города Кемерово ежегодно проходят курсы в среднем 250 человек.

В процессе работы с получателями социальных услуг в полустационарной форме обслуживания специалисты по социокультурной реабилитации проводят занятия *по арт-терапии*, которая позволяет улучшить психоэмоциональное состояние и способствует творческой самореализации. В арт-терапию входят занятия по квиллингу, модульному оригами, мозаике, декупажу, тестопластике, бумажной флористике, плетению из газетных трубочек, бисероплетению, топиарию (создание интерьерных композиций) и многим другим видам творчества. Ежегодно к такой форме социокультурной реабилитации привлекаются не менее чем четыреста пожилых людей в каждом из КЦСОН Кемеровской области.

В рамках реализации национального проекта «Демография», федерального проекта «Старшее поколение» в отделениях дневного пребывания для пожилых людей и социально-реабилитационных отделений для инвалидов, а также специально сформированных школах на базе учреждений социального обслуживания организованы занятия *по скандинавской ходьбе* с сертифицируемыми инструкторами, прошедшими обучение. Занятия проходят с получателями

социальных услуг, используя специальное оборудование. Только в городе Кемерово в центрах социального обслуживания каждый год скандинавской ходьбой занимаются около 2300 граждан различных социальных категорий.

Программа развивающего курса в рамках системы долговременного ухода в форме полустационарного обслуживания была разработана в 2020 году на базе КЦСОН Кемеровской области на основе «Плана мероприятий по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами» [3]. С начала 2020 года в городе Кемерово в программе развивающего курса приняли участие около 30 человек. Программа включает в себя комплексную поддержку граждан пожилого возраста и инвалидов, частично утративших способность самообслуживания и ориентирована на поддержание активного образа жизни. В реализации программы развивающего курса участвуют специалисты по социальной работе КЦСОН, функции которых заключаются в проведении занятий по оздоровительной гимнастике, арт-терапии, развитию коммуникативных навыков, а также проводится совместная работа с психологами по составлению рекомендаций для самостоятельной работы участников курса для поддержания активного образа жизни, физической и творческой активности пожилых граждан.

В ходе реализации федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» на базе учреждений социального обслуживания созданы *школы активного долголетия для граждан пожилого возраста и инвалидов*. Школы состоят из групп взаимопомощи пожилых людей и инвалидов, имеющих сходное социальное положение, потребности и проблемы. Школы могут объединять участников по интересам (вокал, рукоделие, настольные игры, комплекс мер спортивно-оздоровительного характера и т.д.). Специалисты по социальной работе КЦСОН Кемеровской области оказывают всестороннюю поддержку и помощь в координации работы школ и приглашают узких специалистов – юристов, медицинских работников – для расширения кругозора участников, своевременной информированности и помощи в решении различных вопросов. В течение 2019 года специалисты одного учреждения работают с более 60 получателями социальных услуг.

Городская школа ухода за пожилыми гражданами и инвалидами открыта в 2020 году на базе КЦСОН Центрального района города Кемерово – это школа обучения родственников и лиц, осуществляющих уход за тяжелобольными людьми навыкам общего ухода на базе социально-реабилитационной квартиры, оборудованной под нужды пожилых людей и инвалидов. Психологи и специалисты по бытовой адаптации и комплексной реабилитации социально-реабилитационного отделения КЦСОН Центрального района города Кемерово, прошедшие обучение навыкам общего ухода в рамках системы долговременного ухода, осуществляют организацию и проведение занятий, включающие в себя основы геронтологии, мероприятия по проведению гигиенических процедур, профилактики болезней, связанных с малоподвижным образом жизни и т.д.

К инновационной форме социального обслуживания следует отнести *социальный туризм для пожилых граждан и инвалидов*. Эта форма обслуживания направлена на сохранение здоровья, организации правильного и полезного отдыха, расширение круга общения по интересам, повышения работоспособности организма. Направление «Социальный туризм» представляет собой цикл экскурсионных программ и призвана помочь пожилым людям преодолеть социальную изоляцию, установить новые социальные контакты, получить новые знания, укрепить ощущение собственной значимости, собственного достоинства. Реализация данного социального проекта дает возможность приступить к планомерной работе по продлению активного участия пенсионеров в жизни общества и обеспечению их досуга и занятости.

Инновационная практика «*виртуальный туризм*», предполагающая использование технических средств (компьютер, мультимедийный проектор, экран, аудиотехника), дает гражданам пожилого возраста и инвалидам возможность участвовать в социальной жизни

общества и приобщаться к культурно-историческим ценностям. Преимуществом «виртуального туризма» является тот факт, что его участники могут расширить свой кругозор, не затрачивая при этом материальных средств. Данная программа доступна для людей, не имеющих возможности путешествовать в реальности в силу ослабленного здоровья.

Инновационная деятельность в комплексных центрах социального обслуживания населения в Кемеровской области в форме социального обслуживания на дому связана с оказанием социальных услуг непосредственно в привычной благоприятной среде получателей социальных услуг – месте их проживания. Этому способствует развитие стационарозамещающих технологий.

Специализированная бесплатная услуга, соединяющая получателя социальных услуг со специалистами учреждения социального обслуживания в круглосуточном режиме – «тревожная кнопка». «Тревожная кнопка» представляет собой телефон с крупными обозначениями цифр. При возникновении проблемы или вопроса необходимо нажать клавишу, запрограммированную на набор экстренного номера телефона КЦСОН. Пожилые люди и инвалиды могут сообщить как об ухудшении здоровья, так и о необходимости вызова специализированных служб. Этой услугой в Кемеровской области воспользовались в период с 2016 по 2018 год около семи тысяч человек [4].

Выездная (мобильная) бригада экстренной социальной помощи – социальная услуга, основанием для которой является поступившее сообщение о возникновении у гражданина ситуации, требующей экстренного вмешательства в результате последствий природных и техногенных катаклизмов. Сообщение о возникшей кризисной ситуации может поступать через различные средства информирования: телефонные переговоры с государственными и общественными организациями, личное посещение гражданами учреждения социального обслуживания. Специалисты выездной бригады при посещении получателя социальных услуг определяют нуждаемость гражданина, попавшего в трудную жизненную ситуацию, в необходимых видах помощи: социально-бытовых, психологических, медицинских, консультативных.

Вместе с тем, дальнейшая разработка и внедрение инновационных практик полустационарного и надомного социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов требует подготовку кадров, формирование профессиональной готовности работников к выполнению таких услуг, осознания производственной и экономической необходимости осуществления этих нововведений, активизация инновационной деятельности работников учреждений социального обслуживания.

Литература и источники

1. Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение»». URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 25.03.2020)
2. Галактионова Л.А. Специфика инновационных технологий в социальной работе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-innovatsionnyh-tehnologiy-v-sotsialnoy-rabote> (дата обращения: 27.03.2020)
3. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 18.01.2019 г. N 14-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Создание в Кемеровской области системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами» на 2019 - 2021 годы. (с изменениями на 13 декабря 2019 года) // Официальный сайт компании «Консультант-плюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlawc/rlawc2842019-10-18.html> (дата обращения: 04.04.2020)
4. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 25.03.2013г. N 249-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Кемеровской области на 2013 -

2018 годы» (в ред. распоряжения Коллегии Администрации Кемеровской области от 22.07.2016 N 288-р). URL: <https://ako.ru/deyatelnost/ispolnenie-ukazov-prezidenta-rf/> ([дата обращения: 05.04.2020](#))

Научный руководитель – к.пед.н., доцент кафедры социологических наук Мартынова Т.Н., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.3

ИЗМЕРЕНИЕ ДОВЕРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ

Красноперова А. Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alina.krasnoperova.2012@mail.ru

Доверие является неотъемлемой частью становления и развития устойчивого и стабильного общества. «Доверие освобождает и мобилизует человеческую субъективность, высвобождает творческие, свободные, новаторские, энергичные действия по отношению к другим людям. Интеракции с теми, кого мы наделили доверием, являются свободными от опасения, подозрения или осторожности и предполагают больше спонтанности и открытости» [1, с. 331]. Кроме того, доверие, по мнению Петра Штомпки, выполняет ряд важных функций для всего общества в целом. Во-первых, расширяет поле интеракции между людьми и устанавливает близкие контакты. Во-вторых, помогает преодолеть синдром «плюралистического невежества». В-третьих, распространяет толерантность и устанавливается мирное сосуществование культурных и политических различий. В-четвертых, укрепляет связи между обществом и отдельным человеком и создает коллективную солидарность, что помогает в итоге сократить издержки трансакции и увеличить шансы на успешное сотрудничество. Доверие может предотвратить революции, уменьшить социальную напряженность. Доверие к политическим акторам становится определяющим инструментом обеспечения политической стабильности в стране. Все это показывает важность изучения социального доверия в пространстве политической коммуникации.

Тема доверия многогранная и содержит в себе множество взаимосвязанных элементов, поэтому требует комплексного изучения доверия с использованием совокупности различных методов. Доверие является совокупностью оценок разнообразных процессов, протекающих в обществе в социально-экономической сфере и политике, которая складывается из удовлетворенности населения деятельностью властей по выполнению возложенных функций. При изучении социального доверия возникает ряд трудностей методологического и эмпирического характера, связанных с размытостью границ понятия «доверие», сложностью выявления индикаторов измерения. Исследователь определяет наиболее важные аспекты и уровни изучения доверия, что впоследствии приводит к несопоставимости полученных результатов и неоднозначности выводов. Решить данную проблему может единая комплексная система измерения доверия (взаимно ориентированная как со стороны власти, так и со стороны активных, заинтересованных граждан).

Одними из быстрых способов получения информации об уровне социального доверия являются опросные методы по нескольким основным вопросам: уровень доверия к государственной власти, к определенной партии, к отдельному политическому деятелю и т. п. Данные опросов можно получить оперативно, и они наглядно показывают отношение граждан к определенной политической категории, но не охватывают другие важные показатели. Существенные изменения при расчете уровня доверия могут вносить формулировки вопросов.

Показателями уровня доверия в политической коммуникации выступает политическое участие граждан. Такого рода измерения требуют использования комплекса методов, т. к.

существуют формы явного и скрытого политического участия. Анализировать и изучать политическое участие можно через показатели явки избирателей на выборах в различные уровни власти. Если население доверяет власти, верит в честность проведения выборов, то вероятность большой явки избирателей будет высока, т. к. население верит в то, что их мнение будет учитываться, их голоса будут зачтены. Если люди не доверяют тем, кто считает голоса на выборах, то явка избирателей окажется низкой. Политическое участие и соответственно доверие можно измерять через проявление других форм активности: членство в политической партии, участие митингах, акциях протеста, демонстрациях, создание органов территориального общественного самоуправления, участие в работе общественных организаций. «Замерить» политическое участие можно в виртуальных коммуникациях, например, при помощи контент-анализа сетевых сообществ, пользовательских страниц, онлайн-опросов, анализа данных количества обращений в электронные приемные государственных ведомств или представителей власти, методы исследований интернет-аудитории, анализ интернет-петиций, методы сетевого мониторинга. Все эти методы помогут проанализировать отношение населения к власти, определить уровень доверия и взаимосвязь между ним и предпринимаемыми действиями государственных структур в различных сферах жизни.

Среди факторов, оказывающих влияние на отношение населения и уровень доверия к органам власти, ученые выделяют не только профессионализм, эффективность, компетентность, результативность деятельности органов власти и местного самоуправления, их представителей, уровень муниципального образования и социально-экономического развития региона, качество жизни населения, но также уровень развитости обратной связи между населением и властью, предание значимости учета интересов граждан, общественного мнения, открытость и прозрачность органов власти, их образ, который отражается в глазах общественности, работу с обращениями граждан [2, с. 355].

Эти показатели можно измерить с помощью интервью (в т. ч. сетевых «on-line» - интервью) представителей властных структур, общественных организаций, инициативных граждан и т. п. Через соотношения количества поступающих обращений к представителям власти и ответов на них и решение проблем, обозначенных в этих заявлениях. Обратная связь показывает, видит ли население помощь и поддержку в глазах властей, насколько общественность доверяет им решение общественных или личных проблем. От грамотности выстроенной работы в сфере обратной связи в значительной степени зависит, насколько население будет проинформировано о деятельности власти, какой образ этим сформируется у людей, и в какой степени у жителей региона или страны присутствует ощущение, что власти готовы их понять, выслушать и в дальнейшем учитывать мнение граждан. По сути, прозрачность и открытость органов власти повышает доверие населения к решениям и деятельности государственных структур, снижает административные барьеры и коррупционные явления. Полагаем, что активное пространство интернет-коммуникаций помогает быстрее и эффективней осуществлять приемы политической коммуникации.

Говоря о методах изучения доверия в политической коммуникации, стоит уделить внимание возможностям использования визуальной социологии. Сейчас мир наполнен ранее недоступным для анализа множеством визуальных образов, которые транслируют различную информацию, в том числе ту, что касается доверия в политической коммуникации. Получатели визуальных образов узнают информацию, обретают смыслы, установки через визуальные объекты. Фотография может нести значительную смысловую нагрузку, которая влияет на человека подсознательно и создает в нем образ того или иного предмета или объекта. То, какие образы транслируются через фото- и видеоматериалы, часто становятся показателями существующей ситуации в стране или отдельном регионе, или же самостоятельно формируют образы, влияющие на доверие или недоверие людей к тем или иным политическим событиям или политическим деятелям. Визуальные методы помогут

исследовать и поле новых медиа коммуникаций, которые породило бурное развитие цифровых технологий и появление Интернета, где активно осуществляется политическая коммуникация. Но визуальные методы, как и другие стоит использовать в связке, чтобы измерить уровень доверия более качественно и точно.

Формулирование доверия тесно и непосредственно связано с понятием «социальная ответственность». Можно согласиться с тем, что ответственность имеет социальную природу. Категориями для определения ответственности могут быть: отношение, категория, принцип, качество, характеристика, обязательство, долг, наказуемость, подотчётность, надёжность, необходимость, уровень негативных последствий и др. Ответственность – это особое отношение между поступками человека, его намерениями, а также оценками этих действий другими людьми, обществом, им самим [3, с. 3]. Таким образом, деятельной стороной доверия в политической коммуникации выступает социальная ответственность.

Подводя итог, мы подчёркиваем, что существует множество показателей доверия, которые необходимо учитывать при изучении и измерении политической коммуникации, которые могут включать как наиболее очевидные (политическое участие), так и менее очевидные (уровень обратной связи и открытость коммуникаций, прозрачность работы государственных структур). Но стоит учитывать тот факт, что существуют и другие показатели, и факторы, которые могут быть использованы при измерении уровня доверия. Для изучения и измерения доверия мы предлагаем ряд следующих методов: опросные методы (опрос населения об уровне доверия определенным политическим структурам или их представителям, интервью с политическими деятелями, представителями общественных организаций, инициативными гражданами и т. п.); методы вторичного анализа (статистические данные о явке избирателей, их выборе, данные о количестве обращений в органы власти, рейтинги политиков, данных социологических опросов об обстановке в стране, политической стабильности и др.); сетевые методы исследования (контент-анализа сетевых сообществ, пользовательских страниц, онлайн-опросы, анализа данных количества обращений в электронные приемные, методы исследований интернет-аудитории, анализ интернет-петиций, методы сетевого мониторинга и т. д.); визуальные методы (анализ фото- и видеоматериалов о политических событиях, образов политиков в кинематографе, на телевидении, на различных площадках в пространстве Интернета, в том числе через блоги, социальные сети, Интернет-мемы и др.). Использование всех этих методов при анализе трудозатратно и не всегда осуществимо, поэтому необходимо в зависимости от целей и задач исследования выбирать связки определенных методов, которые в совокупности увеличат точность и правдивость полученных данных

Литература и источники

1. Штомпка, П. Доверие - основа общества / П. Штомпка // [пер. с пол. Н. В. Морозовой]. – Москва: Логос. – 2012. – 445 с.
2. Черницына Е. Н. Паблик рилейшнз и формирование доверия населения к законодательному органу власти (на примере Государственного Совета Республики Коми) / Е. Н. Черницына // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. Материалы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием), 25-26 октября 2012 года. Сыктывкар. – 2012. – Ч. 4. – С. 353-357.
3. Философия ответственности / под ред. Е.Н.Лисанюк, Е.Н.Перова.– М.: Наука, 2014. – 255с.

Научный руководитель – к. с. н., доцент Головацкий Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.07

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИЕЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ
В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Лончакова Д.Е.

«ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет»

lonchakova.d@inbox.ru

Изменения и реформы неизбежно и непрерывно сопровождают российское общество на современном этапе развития. Общественные потрясения порождают ряд острых социальных проблем, которые крайне негативно влияют на институт семьи как на материально-экономическом уровне, так и в сфере межличностных отношений. Семейное неблагополучие приводит к нарушению процесса социализации детей и подростков, ведет к росту проявлений отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Отклоняющееся поведение в исследованиях отечественных авторов рассматривается как устойчивое поведение личности, которое противоречит наиболее важным социальным нормам и может причинить реальный ущерб обществу или самой личности (А. Ю. Егоров) [1], специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью или социальной группой ценностного отношения к ним (Ю. А. Клейберг) [2, с. 13].

Анализ понятия «отклоняющееся поведение» в научной литературе показал, что данное явление неразрывно связано с понятием социальной нормы, нарушение которой и является девиацией.

В современной науке существует достаточно много подходов к изучению факторов возникновения отклоняющегося поведения несовершеннолетних. С. П. Татарова видит причины данного явления в кризисе института семьи, ценностной и нравственной дезориентации детей и подростков, слабо развитой системе организации досуга [3]. Т. В. Рыцарева относит к внешним факторам формирования данного типа поведения семейные и общекультурные ценности, к внутренним – компоненты «Я-концепции» (самооценка, личностные качества и ценности детей и подростков) [4]. По мнению Ю. А. Клейберга, девиантное поведение является результатом взаимодействия личности и среды [2, с. 13].

Как показал сопоставительный анализ точек зрения современных исследователей на причины возникновения отклоняющегося поведения, важным фактором формирования социальных девиаций среди детей и подростков является влияние негативное ближайшего окружения несовершеннолетних, в первую очередь, семьи.

Проблема является острой, поскольку подрастающее поколение формирует будущее общество нашей страны. Для ее решения необходимо слаженное сотрудничество психологов, социальных педагогов, специалистов по социальной работе. Также необходимо вовлечение в процесс социально-педагогической реабилитации родителей и законных представителей детей и подростков. В таких условиях актуальной является потребность в социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением.

В современных условиях в Российской Федерации налажена работа разнообразных реабилитационных учреждений для детей и подростков: центры помощи семье и детям, социальные приюты, социально-реабилитационные центры, центры психолого-педагогической помощи и т.д. В данных организациях осуществляется социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних посредством разнообразных средств и методов воздействия на реабилитируемых.

Социально-педагогическая реабилитация может быть одновременно технологией, процессом и деятельностью, а также может являться конечным результатом этой

деятельности. Именно деятельностный аспект позволяет нам говорить об управлении социально-педагогической реабилитацией.

Социально-педагогическая реабилитация соотносится с различными социальными процессами: адаптация, дезадаптация, социализация, интеграция, самоопределение, самоутверждение и самоотчуждение, социальная депривация. Управление социально-педагогической реабилитацией в данном случае будет означать регулирование этих процессов: стимулирование одних, редуцирование других, блокирование третьих и т.д. [5].

На основе теоретического анализа проблемы нами была разработана авторская модель управления социально-педагогической реабилитацией. В нашем исследовании под моделью управления социально-педагогической реабилитацией несовершеннолетних мы понимаем наглядно представленный механизм управления данным процессом, включающий в себя принципы, цель, ряд задач, условия, ресурсы, а также контроль на всех этапах (Рис.1).

Рис. 1. Модель управления социально-педагогической реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением

Принцип законности предполагает действия субъектов реабилитации в рамках нормативно-правовой базы Российской Федерации. Принцип согласованности действий подразумевает слаженность действий психолого-педагогических кадров и специалистов по социальной работе, а также организацию активного взаимодействия и сотрудничества с родителями и законными представителями реабилитируемых. Содержание принципа системности означает рассмотрение отклоняющегося поведения несовершеннолетних как совокупности формирующих его факторов, последствий данного типа поведения для самого носителя и внешней среды и методов воздействия на реабилитируемого. Разнообразие методов психолого-педагогического воздействия является необходимым для осуществления социально-педагогической реабилитации. Гуманность по отношению к клиентам – один из важнейших принципов в работе специалистов социально-реабилитационных учреждений.

Целью управления социально-педагогической реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением является усовершенствование данного процесса. Для достижения цели необходимо решение ряда задач. Необходимо повышение квалификации сотрудников отделений социально-педагогической реабилитации как на базе учреждений, так и самостоятельно. Важной задачей является повышение педагогической грамотности родителей и законных представителей несовершеннолетних с отклоняющимся поведением, что позволит повысить реабилитационный потенциал семей реабилитируемых. Необходимо управление социальными процессами адаптации, социализации, депривации, интеграции и т.д. для формирования социально одобряемого поведения и социально ориентированной позиции детей и подростков с отклоняющимся поведением, проходящих социально-педагогическую реабилитацию.

Для решения поставленных задач необходимо наличие ресурсов: материально-технических (наличие помещений, оборудования, информационных технологий), психолого-педагогических. Управленческие ресурсы представляют собой наличие квалифицированных административных кадров, способных эффективно координировать работу специалистов учреждений социально-реабилитационного профиля.

Для успешной реализации реабилитационных мероприятий и воздействий необходимо выполнение одновременно нескольких условий. Организация реабилитационно-развивающей среды и межведомственного взаимодействия с учреждениями культуры, образования, социальной защиты населения способствует формированию у несовершеннолетних активной гражданской позиции, профориентации, развитию познавательного интереса. Соблюдение всех этапов социально-педагогической реабилитации позволяет более точно прогнозировать ее результат. Контроль на всех этапах позволяет отслеживать эффективность социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением.

Применение на практике данной модели будет способствовать повышению управленческих возможностей социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних.

Совершенствование управленческих аспектов социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением позволит улучшить практику социально-реабилитационной деятельности, а также снизить количество детей и подростков данной категории.

Управление социально-педагогической реабилитацией позволяет прогнозировать результативность работы с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением, обеспечить преобразование работы учреждений социально-реабилитационного профиля, усовершенствовать научно-техническое оснащение, разрабатывать методические пособия и программы реабилитации.

Литература и источники

1. Егоров А.Ю. Нейропсихология девиантного поведения. Спб.: Речь, 2006. 223 с. URL: <https://documentbase.net/1866411/> (дата обращения 23.03.2020)
2. Ю. А. Клейберг. Компаративистский анализ девиантологических конструктов. // Дискуссионные проблемы социальной психологии. Коллективная монография. Ульяновск, 2018. С. 5–14.
3. Татарова С. П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям. Автореферат диссертации ... доктора социологических наук: 22.00.04. Улан-Уде, 2007. – 38 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/deviantnoe-povedenie-podrostkov-i-sotsialnye-tekhnologii-ego-profilaktiki-v-usloviyakh-perek> (дата обращения 23.03.2020)
4. Рыцарева Т. В. Индивидуально-психологические особенности подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связь с ценностными ориентациями родителей.

Автореферат диссертации ... кандидата психологических наук: 19.00.13. М., 2018. – 31 с.
URL: <https://www.dissercat.com/content/individualno-psikhologicheskie-osobennosti-podrostkov-s-raznymi-tipami-otklonyayushchegosya> (дата обращения 30.03.2020)

5. Белых О. Б. Особенности управления социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. Автореферат диссертации ... кандидата социологических наук: 22.00.08. Курск, 2009. – 18 с.
URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-upravleniya-sotsialnoi-reabilitatsiei-nesovershennoletnikh-s-otklonyayushchimsya> (дата обращения 04.04.2020)

Научный руководитель – к. пед. н., доцент, доцент кафедры Мартынова Т. Н., «ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет»

УКД 316.354

**«АГЕНТСКАЯ ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ УПРАВЛЯЕМОСТИ»**

Новикова А.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

a-novikov@inbox.ru

Сегодня на рынке сетевой бизнес занимает активные позиции, и участие агента в этом бизнес-процессе имеет далеко не последнее место. Агентская форма сотрудничества широко используется страховщиками, так как благополучие страхового бизнеса напрямую связано с квалифицированной работой страхового агента. Актуальность данной проблемы состоит в том, что несмотря на важность профессии страхового агента, общественное мнение имеет противоположную позицию, а именно не доверчивое отношение к этой профессии.

Для изучения данной проблемы в агентской форме сотрудничества и ее управляемости необходимо определиться с понятиями «страховой агент» и «сотрудничество», т.к. в научной литературе существует многообразие определений и различных подходов к трактовкам и содержанию понятия, а также социальной роли, которую исполняют данные агенты.

Страховой агент – физическое или юридическое лицо, от имени и по поручению страховой компании занимающееся продажей страховых полисов и/или заключением договоров страхования, инкассирует страховую премию, оформляет документацию. Взаимоотношение между страховыми агентами и непосредственно страховой компанией строится на контрактной основе, где оговариваются права и обязанности сторон [5].

Сотрудничество – такой тип социального взаимодействия, при котором люди осуществляют взаимосвязанные действия для достижения общих целей. Как правило, сотрудничество является (должно таковым быть) выгодным для взаимодействующих сторон. Отношения сотрудничества имеют массу преимуществ и выгод для совместного дела, борьбы с конкурентами, повышения производительности труда, закрепления работников в организации и предотвращения текучести кадров [4].

Рассматривая агентскую форму сотрудничества, отметим существование нескольких аспектов проблемы агентско-клиентских отношений. Так, со стороны общественного мнения недоверчивое отношение общества к профессии страхового агента, а также в большинстве случаев отсутствие самоорганизации людей и не каждый может поставить цель и достичь ее. При этом, со стороны страховой компании происходит активный поиск сотрудников в страховые агенты, но трудоустроить на долгосрочную работу, а также вырастить высококвалифицированного страхового агента с достойным заработком в современных условиях, проблематично.

Изучение агентской формы сотрудничества востребовано управленческой практикой, т.к. в настоящее время сетевой бизнес очень развит, а при такой форме сотрудничества агент –

всегда ключевое звено. От его работы и достижений напрямую зависит развитие и успех страховой компании.

Данная задача на сегодняшний день имеет, вероятно, междисциплинарный характер и затронута в разных областях экономики, менеджменте, психологии, маркетинге. В социологии косвенно эта тема рассматривалась выдающимися учеными А.И. Пригожиным, В.В. Щербиной, П.М. Керженцевым и др., но предложенные подходы и проведенные исследования не дают четких механизмов к решению проблемы найма и избежание текучести кадров. Во многом это обусловлено быстро изменяющимися условиями профессиональных отношений, развитием и укоренением новых рыночных принципов организации работы страховых агентств.

Исследовательская задача заключается в обосновании условий, при которых работники будут рассматривать работу страхового агента как престижную, форм организации работы агента, таким образом, чтобы для организации и самого работника эта форма сотрудничества создавала устойчивое взаимодействие. Для решения существующей проблемы считаем необходимым, провести исследования в разных аспектах:

- Со стороны общественного мнения, изучить отношение к профессии страховой агент, которое будет строиться, на основании вторичного анализа с использованием материалов интернет ресурса сайта ВЦИОМ о приоритетных выборах профессий, условий труда, и в целом, отношение к профессии страховой агент;

- Со стороны организации, изучить содержание трудового договора, существующую мотивацию страхового агента, методы отбора, адаптацию страховых агентов и профессиональное развитие страховых агентов с использованием компетентностного подхода в управлении, путем проведения экспертного опроса;

- Со стороны самих страховых агентов, учитывая различный уровень эффективности, выяснить положительные и отрицательные стороны профессии страховой агент, причины и главные критерии трудоустройства страховым агентом. Будет использован метод анкетного опроса.

В ходе проведения исследования хотелось бы понять какие используются эффективные методы отбора, адаптации страховых агентов, что влияет на долгосрочные отношения между страховой компанией и страховым агентом. Считаем, необходимым изучить как в страховой кампании происходит взаимодействие сотрудников разных уровней управления со страховыми агентами.

Полагаем, что проведенное исследование поможет выявить дополнительные возможности и ограничения управляемости и в конечном результате составить рекомендации для руководства страховой компании и сотрудников, непосредственно взаимодействующих со страховыми агентами, которые в дальнейшем смогут донести до потенциальных кандидатов в страховые агенты о значимости и востребованности профессии, а возможно и попытаться в формировании отношения престижности к профессии страховой агент.

Литература и источники

1. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М. 1989. Т. 1,2. –304 с.
2. Керженцев П. М. Принципы организации. М., 1968. – 458 с.
3. Пригожин А. И. Социологические аспекты управления. М. Знание. Сер.: Наука управления. 1974. № 2. – 64 с.
4. Шахов В. В. Введение в страхование: учеб. пособие., 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 286 с.
5. Щербина, В.В. Социальные теории организации: Словарь. – М.: Инфра-М, 2000 – 264 с.

Научный руководитель – к.с.н., доцент кафедры социологических наук; Кранзеева Е.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.07

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Новоселова К.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

k.novoselova1993@mail.ru

Социальная реабилитация – это центральная технология социальной работы, успешная реализация которой отражает способность государственной системы социальной защиты позитивно реагировать на запросы и потребности социально уязвимой части населения. Поэтому оценку и контроль ее эффективности, можно считать вопросами первостепенной важности в деятельности социальных служб.

А.К. Маркова отмечает, что эффективность - это соответствие полученного результата поставленным целям и задачам и определяют ее либо количеством затрат, необходимых для получения нужного результата, либо результатом, полученным при определенных затратах [1, с.11].

При оценке эффективности уместно различать следующие показатели:

- объективные, предметно - технологические показатели: производительность (количество программ, в единицу времени), качество (соответствие программ ГОСт, способность решить задачи программы в заданный промежуток времени и т.п.).

- субъективные, психологические, личностные показатели: вовлеченность разных уровней психики человека в процесс деятельности (реабилитации), активация умственных, когнитивных способностей человека, зрелость мотивационно-волевых компонентов, заинтересованность процессом, удовлетворенность процессом и результатом.) [3, с.151].

Рассмотрим реабилитацию как деятельность, направленную на восстановление, коррекцию или компенсацию нарушенных психических функций и состояний детей, оказавшихся в социально-опасных условиях. Наиболее подходящим методом оценки окончательной эффективности реабилитационной программы принято считать «параметрический метод», который базируется на сопоставлении двух ключевых параметров – состояние пациента до начала реабилитации и состояние пациента после окончания реабилитационной программы. Разница в состояниях «до» и «после» и представляет собой «реабилитационный эффект». Результат может быть положительным, тогда реабилитационная программа будет считаться максимально эффективной, отрицательным, что соответственно говорит об отсутствии эффекта реабилитации или даже противопоказаниях к применению данных реабилитационных процедур и методов. Кроме того, в некоторых случаях можно говорить о «нулевом» результате, когда не отмечается разницы в состоянии пациента после окончания программы реабилитации.

Оценка эффективности реабилитации проводится на основе как экспертных мнений, так и на основе индивидуального мнения пациента о своем состоянии. Отсутствие учета мнения клиента снижает достоверность оценочной информации, однако необходимо учитывать тот факт, что оценки, даваемые обслуживаемыми клиентами, всегда были, есть и будут субъективными, так как исходят от конкретного человека и отражают его личное отношение к оказываемым услугам.

О. Н. Родина обращает наше внимание на то, что внешняя и внутренняя оценки эффективности реабилитационной деятельности кардинально зависят от личностных особенностей человека, от его мотивов, направленности, самооценки, потребностей, интересов, свойств нервной системы, а также особенностей характера. Так важными особенностями характера для результативности программы являются аккуратность и ответственность того, на кого сориентирована программа [1, с.12]. Порой клиент не выполняет

требования специалиста: не приходит на занятия, не выполняет задания, поручения и пр. При этом ожидания клиента не изменяются, он в любом случае ждет максимально положительного результата и не учитывает свое субъективное поведение.

Вопрос субъективного отношения к реабилитационной работе остается одним из самых неконтролируемых со стороны специалистов социальных служб. На самом деле сотрудники могут прилагать максимум усилий, однако халатное отношение к их требованиям со стороны клиента может свести на нет все усилия и на выходе ожидаемая эффективность будет стремиться к нулю.

В данном случае существенное значение будет иметь индивидуальная работа с клиентом и ориентация его на активное, сознательное участие в реабилитационной программе, с целью получения максимально успешного результата.

Литература и источники

1. Морозов В.В. Дети улицы, или Размышления о реабилитационной педагогике / Внешкольник. - 1999. - №10-11. - с.11-13.
2. Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л., Смирнов С.Д. Подростки групп риска. – СПб: Питер, 2005. – 336 с.
3. Никончук А.С. Социально-педагогическая работа в группах. – Мн., 2011. – 151 с.
4. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений, обуч.по спец.031300 - Соц.педагогика / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. - М.: Академия, 2002. - 256с. - (Высшее образование). - Библиогр.: с. - 243-252. - ISBN 5-7695-0775-6.

Научный руководитель – к.экон.н., доцент Трапезникова И.С., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.33

общественное участие в контексте социологических теорий

Н. С. Погребная

Кемеровский государственный университет

г. Кемерово, Россия

E-mail: n.pogrebnaya@mail.ru

В современном обществе невозможно обеспечить безопасность детей и подростков без активного общественного участия населения в этом вопросе, поскольку дети не всегда находятся вместе с родителями, особенно это касается школьников и подростков. Под общественным участием понимается процесс вовлечения и поддержания взаимодействия субъектов общественных отношений, осуществления целенаправленных или реактивных действий по совместному достижению значимого результата. Общественное участие происходит за пределами или на границах частной сферы и сферы экономических отношений и включает в себя всю совокупность видов участия: социальное (в пространстве повседневности), гражданское и политическое [1].

Существует два основных подхода в понимании общественного участия – российский и американский. В российском подходе общественное участие рассматривается как взаимодействие между гражданами или их объединениями с органами государственной власти, основной целью которого является корректировка принятых решений либо в требовании совершения определенных управленческих действий. Американский подход предполагает горизонтальное взаимодействие между гражданскими группами, при этом

государство выступает либо одной из сторон данного взаимодействия, либо как арбитр в решении спорных вопросов.

Феномен общественного участия с точки зрения социологической методологии возможно объяснить с помощью различных теорий, но наиболее значимыми из них являются теория социального действия, теория коллективного действия, теория рационального выбора и теория относительной депривации.

Теория социального действия, основателем которой считается Макс Вебер, объясняет действие как поведение, имеющее для каждого действующего индивида или группы индивидов субъективно полагаемый смысл. Социальным действие становится тогда, когда субъективно полагаемый смысл действующего индивида или группы индивидов начинает соотноситься с действиями других людей и ориентироваться на него [2]. Придать смысл, по М. Веберу, значит осознать себя в своей «соотнесенности» с миром. Смыслом является то, что так или иначе влияет на нашу жизнь и не оставляет людей равнодушными, то есть то, что значимо для человека и представляет определенную ценность. М. Вебер рассматривает ценность как соотношение человека с миром вещей, людей и духовных явлений, которая напрямую не связана с утилитарным назначением этих вещей и событий, практической пользой, но может быть сведена к ней. При этом исследователь подчеркивает, что, определив ценность, на которую ориентировано действие человека, можно понять само это действие. Таким образом, если рассматривать общественное участие населения в обеспечении детской безопасности с позиции теории социального действия, то само участие можно объяснить ценностью сохранения безопасности детей и подростков и желанием уберечь или минимизировать угрозы их безопасности.

С точки зрения теории коллективного действия М. Олсона общественное участие, в том числе в обеспечении безопасности детей и подростков, можно рассматривать как форму коллективного действия. Коллективное действие совершается двумя или более людьми для обеспечения одного и того же общественного блага. Коллективные действия лежат в общественной сфере и в информационно-коммуникационных условиях развития современного общества захватывают все большие сферы общественной жизни. Коллективная деятельность может осуществляться посредством реализации ресурсов, ключевыми из которых выступают организационные (роль организации), информационные (развитость коммуникационных связей), материальные, стратегические, социальные ресурсы и наличие лидеров. Особое значение при формировании гражданского участия имеют социальные ресурсы ввиду их малозатратности и общедоступности. К ним относятся солидарность, внутренние коммуникационные связи между участниками и вертикальные отношения между участниками движения и властными структурами.

В соответствии с теорией рационального выбора Д. Коулмена действия индивида связываются с рациональностью, которая подразумевает, что, действуя и взаимодействуя, индивид имеет определенный план и стремление удовлетворить совокупность своих потребностей, при этом минимизирует возможные расходы и затраты [3]. В то же время свой рациональный выбор индивид делает, основываясь на субъективных представлениях и предпочтениях, а не на объективных условиях и возможностях, стоящих перед ним. Основной чертой рациональности является наличие и сбор достаточного объема информации, подтверждающей обоснованность предпочтений и верований, которыми руководствуется индивид.

Согласно теории относительной депривации, разработанной Т. Гурром, основной причиной возникновения коллективных движений, в том числе общественного участия, является накопленная неудовлетворенность групп населения или их относительная

депривация. Относительная депривация определяется как расхождение между ожиданиями и возможностями акторов. В результате возникает напряженность, находящая свой выход в участии, отстаивании своих прав и проявлении гражданской позиции.

Таким образом, общественное участие представляет собой сложный феномен, имеющий междисциплинарный характер. В основе этого явления лежат процессы, через которые население напрямую или косвенно влияют на принятие социально-значимых общественных решений. В тезисах рассмотрены популярные подходы к феномену общественного участия с точки зрения различных социологических теорий, таких как теория социального действия, теория коллективного действия, теория рационального выбора и теория относительной депривации. Рядом положенное сравнение предложенных теорий полагаем не самым логичным. В то же время перечисленные подходы могут рассматриваться исследователем в совокупности, определенной последовательности применения теорий с целью изучения общественного участия.

Литература и источники:

1. Никовская, Л. И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л.И. Никовская, И.А. Скалабан // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 6. – С. 43–60.
2. Кравченко, Е. И. От Макса Вебера к феноменологии / Е.И. Кравченко // Социологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 122–142.
3. Култыгин, В. П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние / В.П. Култыгин // Социологические исследования. – 2004. – № 1. – С. 27–36.
4. Казеин, К.И. Социология общественных движений – основные подходы / К.И. Казеин, М.Н. Королева. – М.: РАНХиГС. – 34 с.
5. Казаринова, Д. Б. Теория коллективных действий: политические импликации / Д. Б. Казаринова // Вестник РУДН. – 2011. – № 3. – С. 71–78.
6. Лукафина, Д. А. Динамика и направление развития института гражданского участия / Д.А. Лукафина // Известия Тульского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 29–35.

Научный руководитель – к. с. н., доцент Головацкий Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК364.62

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ

Рубцова О.Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
urivna123@yandex.ru

Существование и развитие современного общества описывается с помощью категорий риска, неопределенности и случайности. В современной науке проблема рисков все чаще становится объектом исследований, поскольку риски являются неотъемлемой частью жизни каждого человека и оказывают влияние на все сферы его деятельности, включая профессиональную.

В словарной литературе (С.И. Ожегов) понятие «риск» определяется как возможная опасность. Рисковать – значит подвергаться риску себя и других. В трудах отечественных ученых (У. Бек, Г.А. Бушуевой, А.П. Альгина, К.И. Нагманова) риск трактуется как неопределенность, поскольку подчеркивает разделение действительности и реальных возможностей личности, и классифицируется по различным типам и признакам (время и факторы возникновения, сфера проявления, характер последствий и др.).

В научной литературе описано достаточно много видов рисков и их характеристик (А.М. Молокостова, О.Н. Яницкий, О.А. Белобрыкина). Среди них особое внимание исследователи уделяют профессиональным рискам.

Впервые термин «профессиональный риск» был применен в 1959 году в рекомендациях Международной организации труда (МОТ) «О службах здравоохранения на предприятии» и определял профессиональный риск, как риск, связанный с профессиональной деятельностью человека.

Исследованию проблем профессиональных рисков в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения посвящены работы В.Б. Моторина, И.Ю. Макрушиной, Н.А. Мешавкиной, Ю.М. Кузминой, Г.Д. Кузнецовой, С.П. Булавиной и др. Большинство отечественных ученых придерживаются мнения о том, что профессиональный риск – это риск, связанный с выполнением профессиональных обязанностей [1].

В исследовании Т.П. Волковой профессиональные риски представлены как риски, связанные с выполнением трудовых обязанностей работниками, в процессе которых становится возможным ухудшение здоровья, угроза потери работы в связи с оптимизацией профессиональной деятельности, низкий уровень оплаты труда, неудовлетворенность профессиональной деятельностью [2].

Проблема исследований профессиональных рисков работников сферы социального обслуживания населения на сегодняшний день занимает особое положение в науке, поскольку деятельность работников учреждений социального обслуживания населения ориентирована на оказание помощи и поддержки получателям социальных услуг, устранение пробелов в человеческих и социальных потребностях.

Взаимосвязь профессии и личности работника приводит к принципиально новому видению внутреннего мира личности и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии, а также личностному и профессиональному развитию. Но, следуя объективным законам развития как такового, необходимо отметить, что результатом любого развития являются как позитивные, так и негативные последствия. Специфика и особенности социальной работы обуславливают появление и развитие профессиональных рисков работников.

Анализ научной литературы позволил нам выделить внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие профессиональных рисков в деятельности работников учреждений социального обслуживания населения (таблица 1).

Анализ внешних факторов профессионального риска показывает как трудовой процесс в ситуации риска может привести к снижению эффективности труда, утрате ценностных ориентаций работника, формированию умений у работников находить возможные решения возникающих проблем, опираясь на собственные ресурсы.

Таблица 1

Факторы профессиональных рисков работников сферы социального обслуживания населения

Внешние факторы	Внутренние факторы
социально-профессиональная среда	когнитивные

тип профессиональной организации	образовательные
размытость границ профессиональной компетенции	эмоциональные
отсутствие достаточного количества технологий решения профессиональных задач	поведенческие
патерналистские установки	мотивационные

К факторам социально-профессиональной среды, приводящим к профессиональным рискам в деятельности работников учреждения социального обслуживания населения, по нашему мнению, следует отнести: чрезмерную трудовую нагрузку, экстремальные ситуации, различного рода затруднения, которые не решаются привычными для работника способами, чувство собственной значимости на рабочем месте, профессиональный рост.

Выявление внутренних факторов позволяет понять, как через эмоции, опыт, ценности, мотивы деятельности работники учреждений социального обслуживания населения оценивают свои возможности и разрабатывают тактику и стратегию совладания с возникшей ситуацией риска [3].

Среди факторов, ведущих к рискам и препятствующих профессиональному развитию работников учреждений социального обслуживания, исследователи выделяют возраст работника (физическое и психологическое старение деформирует профессиональный профиль работника); стаж работы; уровень образования и профессионализма [4]. Возникновение профессионального риска может быть вызвано необходимостью переквалификации, изменением профессионального статуса и т.д.

Одним из факторов, способствующих возникновению профессиональных рисков работников учреждений социального обслуживания населения, относится состояние психической напряженности, которое может быть вызвано конфликтами между работниками и получателем социальных услуг и/или родственником получателя социальных услуг, коллегами, другими субъектами конфликта.

Страх и тревоги работников за качество своей работы также могут являться причиной профессионального риска. Эти эмоциональные состояния приводят к эмоциональному, физическому, умственному истощению, что в дальнейшем может оказать существенное негативное влияние и на весь организм [5]. Под влиянием этих эмоциональных состояний развивается синдром «эмоционального выгорания».

В исследовании О.П. Бусовиковой и Т.Н. Мартыновой показано, что профессиональная деятельность работников учреждений социальной защиты населения зачастую связана с формированием у них синдрома «эмоционального выгорания». Авторы подчеркивают, что на формирование синдрома оказывает влияние организационные, личностные, ситуационные и другие социально-психологические факторы. Работа с получателями социальных услуг в силу особой ответственности и эмоциональных нагрузок потенциально содержит в себе опасность тяжелых переживаний, связанных с рабочими ситуациями, и вероятность возникновения профессионального стресса. Именно поэтому, как считают авторы, необходимо уделять особое внимание профилактике, обеспечению психогигиены работников, способствовать созданию системы психологической помощи [6].

Исследование факторов, приводящих к возникновению профессиональных рисков в деятельности работников сферы социального обслуживания населения, указывает на то, что профессиональные риски – явления, охватывающее все стороны жизнедеятельности работников. Предупреждение развития профессиональных рисков в деятельности работников позволит повысить личностную устойчивость к подобного рода факторам, приведет к повышению уровня их профессиональной культуры и профессиональной успешности.

Литература и источники

1. Иванова А. А. Профессиональные риски в социальной работе // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества. 2013. с. 289-293.
2. Волкова Т. П. Профессиональные и социальные риски: механизм регулирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11(393). Экономические науки. Вып. 54. С. 19-27.
3. Холостова Е. И. Личностные качества социального работника // Отечественный журнал социальной работы. 2016. № 3. С. 168-176.
4. Кузьмина Ю. М. Проблема профессиональной деформации специалистов социальной работы // [Вестник Казанского технологического университета](#). 2006.
5. Березенцева Е. А. Профессиональный стресс как источник профессионального выгорания // Управление образованием: теория и практика. 2014. №4. С. 162-170.
6. Бусовикова О. П., Мартынова Т. Н. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников. Российский психиатрический журнал. 2004. № 1. С. 164.

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т.Н., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.42

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЗНАНИЯ РОССИЯН В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Стефанкина Е.Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

katrine_stef@mail.ru

Одно из важнейших мест в ряду человеческих ценностей отводится семье. В сознании каждого человека закрепляется отражение семейных отношений в виде представлений, мнений, закреплённых стереотипов. Сознание в отношении семьи безусловно представляет массовый феномен, изучение которого позволяет исследовать и анализировать состояние института семьи в обществе в той или иной период.

Анализ литературных источников (О. А. Белобородова [1], И. Ф. Дементьева [2], Ф. А. Игебаева [3], А. А. Михалева [4] и др.) выявляет не только изменения в институте семьи, которые соответствуют прогрессу современности, но и разноплановые проблемы масштабного характера (снижение рождаемости, рост количества разводов и свободных союзов). В условиях трансформаций российского общества, влияния западных тенденций сознание начинает пронизывать неопределённость и переменчивость общественных ориентаций. Резко меняющиеся условия жизни обуславливают, например, рост индивидуализма, уменьшение влияния гуманизма, что безусловно сказывается на идеологии института семьи. Новые приоритеты формируют свои взгляды на традиционное отношение к семье. Парадоксальность заключается в том, что на сегодняшний день нет общепринятого, всеми признаваемого понятия «современная семья». Оттого в настоящее время актуален вопрос: что хотели бы сохранить, а что поменять люди в семейных взаимоотношениях и готовы ли они к этому в реальности? В данном вопросе теория накладывается на практику, что сообразно сознанию, соответствие и противоречие компонентов (ценности, общественное мнение, мотивы и др.) которого кроется в его проявлении, т.е. в самой социальной действительности в поведении, в поступках. Такая ситуация напрямую связана с проблемой института семьи, в которой перекликается желание вступать в брак, личная самореализация, естественная доступность развода, неготовность сохранять созданную семью и прочие факторы.

Из вышесказанного сформулируем следующую гипотезу: между идеалистическими представлениями в отношении семьи и реальной практикой семейной жизни существуют противоречия, которые можно выявить, анализируя сознание и его реальное проявление. Целью настоящего исследования является изучение общественного мнения и выявление противоречий в отношении семьи. Достичь поставленную цель позволяет метод вторичного анализа данных. Изучением общественного мнения, ведением статистики занимаются многие исследовательские организации как международного, так и государственного масштаба, например, Всемирная ассоциация по исследованию ценностей (World Values Survey), Европейское социальное исследование (ESS), из российских источников можно выделить ВЦИОМ, Росстат. Анализируя общественное мнение людей, можно сопоставить полученные данные с реальными статистическими показателями и тем самым выявить противоречия между сознанием и поведением. Для определения представлений россиян о семье выбраны материалы социологических исследований ВЦИОМ, источником статистических показателей являются данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Анализ данных показал следующие результаты. Первый пример отражает мнение россиян об «идеальном» размере семьи. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» (проведен 28-29 мая 2018 г., объем выборки – 2000 респондентов; в 2014 г. были проведены квартирные опросы) свидетельствует о следующих результатах: за последние несколько лет заметно выросла доля тех, кто считает, что в «идеальной» семье должно быть трое детей (рост с 28 % до 43 %). Еще 42 % отмечают, что для семейного счастья необходимо иметь двоих детей (см. рис.1).

Однако, обратившись к данным Росстат, можем наблюдать обратную ситуацию (см. табл.1). Так, за последнее время суммарный коэффициент рождаемости в России снизился примерно на 15 %.

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос «По вашему мнению, в идеале сколько детей должно быть в семье?».

Источник: ВЦИОМ. Аналитические обзоры. Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9212>

Таблица 1 – Естественное движение населения

Суммарный коэффициент рождаемости по годам			
2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1,762	1,621	1,579	1,503

Источник: Росстат/Официальная статистика/Население/Демография/<https://www.gks.ru/folder/12781>

Данные Инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ (проведен 20-21 июня 2015 г и 4 июля 2019 г., объем выборки – по 1600 респондентов) отражают сразу две противоречивые ситуации. Первый пример являет причина разводов. Начнем с того, что, по мнению россиян, идеальная семья – это та, в которой царит взаимопонимание, уважение и поддержка, несмотря на финансовые трудности (так считают 81 % опрошенных). Однако около половины россиян считают, что ключевая причина, побуждающая людей к разводу, – это именно финансовые трудности (46 %). А за отсутствие взаимопонимания и не готовность трудности преодолевать проголосовало вдвое меньше респондентов (см. рис.2).

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос «Что, по вашему мнению, чаще всего вынуждает людей к разводам?».

Источник: ВЦИОМ. Аналитические обзоры. Отношение к бракам и разводам: мониторинг. // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793>

Вторым примером может служить отношение к браку и разводу. Так, большинство россиян придерживается мнения о необходимости регистрации отношений и создания семьи (78 % в 2017 г. и 77 % в 2019 г.). Вместе с тем разводы большинство россиян считают в принципе допустимыми (89 % в 2019 г.). Данные официальной статистики отражают следующую ситуацию: доля разводов от количества браков составляет более 50 %.

Полученные результаты позволяют взглянуть на проблемы института семьи через сознание, в котором и проявляются противоречия представлений и социальных практик. Рассуждая об идеализированной форме семейных отношений, россияне, так или иначе, переплетают традиционное представление с личными потребностями и вносят желаемые коррективы. Такое противоречивое влияние взглядов и семейной практики и становится причиной формирования проблем, кризиса семьи и развития новых ее форм и видов взаимоотношений. В связи с этим исследование общественного мнения в отношении семьи с возможностью анализа компонентов сознания является актуальным направлением изучения состояния современного института брака и семьи, тенденций и прогнозов его трансформаций, а также объяснения влияющих на него факторов социальной жизни.

Литература и источники

1. Белобородова, О. А. Проблемы формирования молодой семьи в России / О. А. Белобородова, Е. М. Гурко // «Социально-демографические проблемы молодежи в условиях кризиса». Материалы международного научно-практического семинара для молодых исследователей. – М.: ЗАО Издательство «Экономическое образование», 2009. – С. 221-223.

2. Дементьева, И. Ф. Родительство – актуальная проблема современной российской семьи социальные факторы снижения рождаемости / И. Ф. Дементьева // Социальная педагогика в России. – 2016. – № 2. – С. 11-18.

3. Игебаева, Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе (на примере Республики Башкортостан) / Ф. А. Игебаева // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 73-76.
4. Михалева, А. А. Чайдлфри как проявление кризиса семьи / А. А. Михалева // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2018. – № 2(36). – С. 189-197.
5. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 16.03.2020).

Научный руководитель – к.с.н., доцент Кранзеева Е. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.334:37

ЧАСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А. Н. Хакимулина

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

hakumylinaangelina96@mail.ru

В современном российском обществе система образования подвергается быстрому процессу трансформации, изменений и реформ. При этом существующие бюджетные образовательные учреждения зачастую не успевают за темпом федеральных нововведений, в числе которых – внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов, новых методик преподавания, новые направления подготовки и другие изменения. В этих условиях возникает необходимость существования полноценных частных образовательных учреждений, которые, в свою очередь, должны соответствовать действующим стандартам образования и взаимодействовать с управленческими организациями для качественного осуществления образовательной деятельности учреждения.

«Под частной образовательной организацией понимается – образовательная организация, созданная в соответствии с законодательством Российской Федерации физическим лицом или физическими лицами и (или) юридическим лицом, юридическими лицами или их объединениями, за исключением иностранных религиозных организаций» [1]. В России частные образовательные организации существуют на всех уровнях образования: начиная с дошкольного и заканчивая дополнительным.

Частные образовательные учреждения играют двоякую роль в обществе. С одной стороны они расширяют возможности получения образования (например, при нехватке мест в государственных детских садах, при отсутствии престижных направлений подготовки в профессиональных учреждениях среднего и высшего звена и др.), с другой стороны – их существование еще сильнее выявляет неравенство в сфере образования.

К задачам частных образовательных учреждений относят:

- «овладение специальными приемами мыслительной деятельности;
- формирование собственной картины мира;
- овладение навыками научно-исследовательского труда;
- построение индивидуальных образовательных программ и обучение по ним» [2].

Однако частные образовательные организации не существуют и не развиваются бесконтрольно. В соответствии с законодательством Российской Федерации, частные образовательные учреждения взаимодействуют с управленческими организациями с момента создания – начиная с регистрации в Министерстве юстиции РФ. Термин «управленческая

организация» означает совокупность учреждений, осуществляющих управление, поддерживающих целенаправленность и организованность учебно-воспитательных процессов в системе образования. Частные образовательные учреждения являются некоммерческими организациями. Данный факт, в свою очередь, накладывает на них ряд ограничений в виде постановки цели деятельности организации и, соответственно, в выборе видов деятельности. Цели и виды осуществляемой деятельности указываются в уставе учреждения и учредительном договоре.

Деятельность частных образовательных учреждений контролируют соответствующие управленческие организации, осуществляющие полномочия в сфере управления образованием на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что представляет собой сложный многоуровневый управленческий процесс, затрагивающий социальные аспекты общества, которые на данный момент недостаточно изучены касательно частных образовательных учреждений. Тем не менее, можно выделить функции, которые осуществляют управленческие организации в отношении частных образовательных учреждений – это выполнение отдельных разрешительно-согласовательных функций, связанных с лицензированием и оценкой их деятельности (специфическая функция лицензирования программ высшего и послевузовского профессионального образования), определение общих условий осуществления образовательной и финансово-хозяйственной деятельности и требований к содержанию образования, контроль за исполнением законодательства Российской Федерации в области образования, то есть осуществляют функциональное управление.

Частные образовательные учреждения зачастую оказываются зависимы от волевых и административных решений вышестоящих управленческих организаций, которые могут либо помогать, либо всячески препятствовать образовательной деятельности вне государственных образовательных организаций. Поэтому очень важно грамотно выстраивать взаимодействие частных образовательных учреждений с управленческими организациями. Это позволит наиболее эффективно создавать и поддерживать образовательный процесс в данных учреждениях.

Литература и источники

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/f4f619975261c53c11012506de6e15e84805b0d9/ (дата обращения 21.04.2020).

2. Соломатин А. М. Управление функционированием и развитием образовательных организаций в условиях системных изменений / А. М. Соломатин // Непрерывное образование XXI век. – 2014. – № 4. – С. 68 - 71.

Научный руководитель – канд. соц. наук, доцент Орлова А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 316.35

КАРЬЕРНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Шерина Н. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Sherina_1996@mail.ru

В процессе ориентации на профессиональную деятельность молодому человеку необходимо обозначить некоторые приоритеты в пользу своих предпочтений, предрасположенности к той или иной деятельности, принимать во внимание свои возможности, а также учитывать ситуацию на рынке труда. Процедуры планирования карьеры

и обучения персонала помогают как организации, так и ее сотрудникам прогнозировать удовлетворение как организационных, так и индивидуальных целей профессионального и должностного роста. Успех будущей карьеры человека зависит от того, как он оценивает свои деловые качества и способности и как соотносит их с теми требованиями, которые предъявляет к нему работодатель [3].

Понятие карьеры, чаще всего, рассматривается как последовательность развития человека на рабочем месте, когда он получает известность, популярность, обогащение, а также как подъем по карьерной лестнице [1]. Т. е. в итоге получается относительно последовательное продвижение работника в системе современных профессиональных, социальных, экономических, социокультурных и пр. связей отношений.

Современная молодежь зачастую не ставит перед собой карьерных целей в конкретной сфере деятельности, конкретной работе или должности, поэтому определить свое место на служебной лестнице ей довольно сложно. Карьерная цель современной молодежи имеет более глубокое содержание. Именно в силу тех причин, по которым молодой человек хотел бы иметь определенную работу или занимать правильную ступеньку в иерархии должностей, проявляется сама цель карьеры.

Карьерные ориентации формируют ориентацию личности на конкретные стандарты, нормы и ценности в области карьеры. Основная функция карьерной ориентации заключается в том, что она выступает в качестве внутреннего источника целей личности, направленных на карьерную сферу [2].

Молодые люди имеют различные карьерные предпочтения: некоторые из них в основном сосредоточены на интеграции образа жизни с автономией и обслуживанием, в то время как другие представители молодежи сосредоточены на независимости, стабильности, управлении и т. д. Но следует отметить, что молодые люди также ценят другой образ жизни, выбирают баланс избранной ими деятельности, предпочитают свободу и возможность использовать свои навыки, способности и возможные таланты служению важной для себя цели. Поэтому необходимо изучать занятость молодежи на рынке труда в условиях экономического кризиса нестабильной занятости, выявлять различные карьерные стратегии молодежи.

Для того чтобы выяснить карьерные ориентации современной студенческой молодежи, обратимся к известному методу американского психолога Эдгара Шейна "карьерные якоря". "Карьерный якорь", по мнению автора, – это интерес к чему-то или ценность, от которой человек не сможет отказаться, если ему придется сделать выбор.

Американский психолог, изучавший деловую карьеру, выделил восемь основных карьерных ориентаций, которые связаны с различными человеческими потребностями [4]: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность работы, стабильность проживания, сервис, вызов, интеграция образа жизни и предпринимательство.

Для формирования карьерных ориентаций молодежи в апреле 2020 года была проведена пробная дистанционная диагностика профессионально-психологических особенностей студентов-выпускников социально-психологического института Кемеровского государственного университета. В диагностике приняли участие 48 человек, в том числе 30 девушек и 18 юношей. Среди студентов-бакалавров в опросе приняли участие 32 человека, а среди студентов-магистрантов – 16 человек. В качестве основной количественной характеристики при анализе полученных результатов было использовано среднее значение для каждой карьерной ориентации в баллах.

Сводный анализ диагностики результатов профессионально-психологических характеристик 48 студентов КемГУ представлен в таблице.

Карьерные ориентации студентов-выпускников Кемеровского государственного университета
(опрос апрель 2020 г., всего – 48 чел.)

	Профессиональная компетентность	Менеджмент	Автономия (независимость)	Стабильность работы	Стабильность места жительства	Служение	Вызов	Интеграция стилей жизни	Предпринимательство
Общий результат	2,3	3,5	3,6	4	1,9	3,3	2,4	3,4	2,8
Итог	8	3	2	1	9	5	7	4	6

Результаты диагностики показали, что молодые студенты в первую очередь ориентированы на стабильность работы, вызванная потребностями в безопасности и стабильности ситуации и предсказуемости будущих событий в жизни. Как правило, это связано с нестабильностью социально-экономической ситуации, когда ее необходимо включать в профессиональную деятельность. В этой ситуации студенческая молодежь, завершающие свое обучение, предпочитают работу, которая гарантирует им стабильную перспективу и защиту. Авантюрные или краткосрочные проекты и организации, которые только начинаются, не привлекают студентов. Следует также отметить, что у молодой группы на втором месте стоит автономия, то есть независимость, что еще раз доказывает, что молодые люди стремятся быть независимыми и стремятся к свободе и самостоятельности. Они любят делать свою работу по-своему, в своем собственном темпе и по своим собственным стандартам.

Карьерные ориентации, занимающие 2-е и 3-е места в таблице, являются стереотипно успешными карьерными ориентациями в восприятии молодежи, поскольку именно управление и независимость ассоциируются с успехом, достижениями и престижем. Впрочем, нужно отметить, что студенты не осознают, что успех в карьере во многом определяется профессиональными достижениями и основывается на развитии профессиональных компетенций.

Что касается стабильности места жительства, то у студентов это самый низкий уровень карьерной ориентации, что еще раз показывает нам, что для них важнее получить качественное образование или новую работу в новом районе, чем оставаться на одном месте жительства.

Если сравнить студентов-бакалавров и студентов-магистрантов, то можно выделить различия между карьерными ориентациями. Бакалавры менее ориентированы на «служение», т.е. «служение людям», чем магистранты. Это доказывает то, что молодые студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях, слабо ориентируются на социально значимые, благородные мотивы деятельности, а видят, прежде всего, личную выгоду и нацелены на развитие в своей карьере. Есть некая преувеличенная, далекая от реальности, абстрагированная от действительности идея будущей карьеры. Иными словами, большинство молодых людей желают быть начальниками, иметь высокие статусы, совмещать разные стороны жизни и иметь гарантии стабильной и надежной работы. Так как молодые люди,

обучающиеся в вузе, не готовы развивать необходимую профориентацию, поэтому уровень мотивации на данную карьерную ориентацию у них ниже.

Подводя итог о характере карьерной ориентации студенческой молодежи, можно выделить, что большинство молодых людей не определили для себя будущую профессию. Они не готовы пока в профессиональной сфере совершенствоваться, так как не планируют развивать горизонтальную карьеру и углублять профессиональные навыки. На первом месте у студентов стоит стабильная и надежная работа на протяжении длительного времени. Поэтому молодое поколение имеет потребность в безопасности, защите и способности к прогнозированию и будет искать постоянную работу только с минимальной вероятностью увольнения. Лидерство, управление и высокий доход являются ключевыми ценностями и мотивами для студентов. Однако для молодых людей стабильность их места жительства не важна, они готовы к переезду и частым сменам на работе. Для студентов гораздо важнее получить высокооплачиваемую работу в другом новом городе, чем оставаться на одном месте жительства. Таким образом, существуют различия в карьерной ориентации и карьерной мотивации у студенческой молодежи. Именно поэтому так важно выяснить содержание карьерных ориентаций студентов и их нравственный потенциал, ведь это поможет определить нравственный дух завтрашнего дня в нашем обществе.

Литература и источники

1. Евдокимова М. В. Карьерные ориентации современной молодежи // Экономика и социум. 2016. № 10 (29). С. 4–7.
2. Терехова Т. А. Проявления карьерных ориентаций у студентов-психологов // Гуманитарный вектор. 2011. №1 (25). С. 120–126.
3. Губина С. А. Ценности как фактор социальной мобильности молодежи // Социальная мобильность молодежи. Международная научная конференция. Материалы и доклады. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2018. С. 17–21.
4. Могилевкин Е. А. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. № 2. С. 1–6.

Научный руководитель – к.социол.н., доцент Маженина Е. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Секция 2. Социальные и политические процессы в современном обществе: традиции, нормы, риски

УДК 316.477

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ащеулова К. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

asheulova.1998@mail.ru

В настоящее время изменения в политической, экономической, социальной и духовной сферах общества влекут за собой изменения в профессиональном самоопределении молодых людей. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) в 2016 году развитие инноваций охватило многие сферы жизни общества [3]. Прогресс инновационных технологий, обновление социальных запросов на определенные профессии требуют развития новых компетенций, умений и навыков личности. Меняющиеся условия

обуславливают новый подход к проблеме самоопределения человека в профессиональной сфере.

Изучением самоопределения молодежи за рубежом с позиции социальной психологии занимались Н. С. Кельман, Э. Фромм, Л. Хьелл, с точки зрения социологии – Э. Дюркгейм, И. С. Кон, Дж. Миллерсон, и др. И. В. Солодникова, анализируя самоопределение, в том числе профессиональное, отмечает важную роль социальных и индивидуальных условий, которые способствуют данному процессу [6]. Автор утверждает, что профессиональное самоопределение сориентировано на поиск области приложения профессиональных возможностей, компетенций личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям общественной жизни.

На сегодняшний день современная вузовская подготовка специалиста должна затрагивать все сферы деятельности для развития молодого поколения. В образовательном процессе в высшем учебном заведении студенты выделяют учебную, научную и творческую деятельности как приоритетные. Свой творческий потенциал студент может раскрыть в участии в студенческих фестивалях, молодежных форумах и др. При участии в подобных мероприятиях у учащихся развиваются мягкие и твердые навыки (Soft and hard skills), на которые работодатель обращает особое внимание при приеме на работу. К их числу относятся: публичное выступление, креативное и проектное мышление, наставничество и др.

Автором зимой 2020 года было проведено пробное социологическое исследование, посвященное развитию профессионального самоопределения студенческой молодежи. В нем приняло участие 103 студента 1-4 курсов, а также выпускники направлений подготовки Социально-психологического института Кемеровского государственного университета. К пониманию профессионального самоопределения среди учащихся нет единого подхода. Студенческая молодежь под профессиональным самоопределением понимает получение специальных профессиональных компетенций в процессе обучения (34,7 %). Для некоторых молодых людей – это процесс активного освоения будущих трудовых функций (26,7 %). Существует и такое утверждение, что процесс профессионального самоопределения характеризуется выявлением возможностей выбора успешной карьеры в конкретной сфере (12,5 %). Можно отметить то, что профессиональное самоопределение представляет собой реализацию профессионального выбора среди заданных альтернатив с учетом оценки перспектив, трудностей и возможностей приложения капитала личности.

Интерес к выбранной специальности студенты рассматривают как самый значимый фактор в развитии профессионального самоопределения (71 чел.). Многие респонденты считают, что если студент будет готов к профессиональной деятельности, то процесс профессионального самоопределения будет успешнее, чем у тех, которые не имеют такой возможности (53 чел.). Развитие soft skills также выступает одним из условий для успешного профессионального самоопределения студента и является ключевым направлением в процессе обучения (37 чел.). Такие навыки помогают студенту в развитии будущей профессиональной деятельности. Теоретические знания, умения и навыки, по мнению респондентов, являются значимыми при получении профессиональных компетенций в образовательном учреждении (35 чел.) (см. табл. №1).

Таблица 1

**Условия развития профессионального самоопределения
(анкетный опрос, г. Кемерово, опрошено – 103 чел.)**

Условия	Количество ответов	%
Интерес к выбранной специальности	71	28,7

Готовность к профессиональной деятельности	53	21,5
Развитие Soft skills в процессе обучения	37	14,9
Глубокие теоретические знания, умения и навыки	35	14,2
Успешная адаптация студента в Вузе	26	10,5
Наличие профессионального опыта	25	10,2
Другое	0	0
Затрудняюсь ответить	0	0
Всего	247	100

Во время образовательного процесса современный студент принимает активное участие во внеучебной деятельности. Она ориентирована на разные сферы жизни общества. Творческой деятельностью занимается 41 % опрошенных. На сегодняшний день молодежь заинтересована в творческих фестивалях, благодаря которым личность может развивать свой творческий потенциал. В работе общественных организаций и объединений принимают участие 26 % респондентов. В мероприятиях, которые посвящены спорту, заинтересованы лишь 9 % респондентов. 34 % молодежи вообще не принимают участие в подобной мероприятиях.

Студенты отмечают взаимосвязь творческой и профессиональной деятельности. Так, 87,5 % респондентов считают, что творческое направление в процессе обучения в университете влияет на развитие профессиональных умений и способствует профессиональному самоопределению. Руководящий состав высших учебных заведений создает в стенах университета комфортные условия для реализации студентом творческого и профессионального направлений. На сегодняшний день в университете особое внимание направлено на развитие творческой деятельности и на профессиональную подготовку будущего специалиста (56 %) (табл. №2).

Таблица 2

**Условия, созданные на развитие творческой и профессиональных сфер
(анкетный опрос, г. Кемерово, опрошено – 103 чел.)**

Балл	творческое	профессиональное
5	56 %	20 %
4	28 %	31 %
3	13 %	41 %
2	3 %	8 %
1	0%	0%
Всего	100%	100%

Студенчество рассматривается не только как период социальной адаптации, приспособления, подготовки к будущей профессиональной деятельности, но и как этап профессионального самопознания, самоопределения, поиска путей реализации в будущей профессии своих возможностей, саморазвития. Наиболее важными приоритетами при выборе жизненного пути после окончания университета является дальнейшее развитие профессиональной самореализации (37 %), продвижение по карьерной лестнице (25 %), создание семьи (13 %).

В современном обществе молодой человек стремится к постоянному профессиональному развитию и расширению сферы компетенции в соответствии с мотивами и потребностями личности профессионала. В зависимости от направления, специфики работы и специальности он выбирает для себя профессиональную деятельность. Можно отметить то, что самостоятельность, свобода выбора, развитие креативности личности в профессиональной деятельности отражают, прежде всего, уровень сформированности и потенциальные возможности для дальнейшего развития социальных качеств в целом при регуляции своей деятельности, свободы выбора действий и решений.

Литература и источники

1. Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения от 16.09.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=868&q_id=60673&date=16.09.2012 (дата обращения: 05.01.2020).
2. Зачем, куда и на кого идти учиться? Мнения учеников, студентов и родителей. [Электронный ресурс]. № 1935. 2012. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1478> (дата обращения: 12.01.2010).
3. Инновации в России: от идей – к практике. [Электронный ресурс]. № 3132. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=343> (дата обращения: 15.01.2010).
4. Карьера, мобильность, развитие. [Электронный ресурс]. № 3928. 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9648> (дата обращения: 15.01.2010).
5. Профессиональная карьера современной молодежи: оценки ситуации. [Электронный ресурс]. № 3754. 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9289> (дата обращения: 14.01.2010).
6. Солодникова И. В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социс. 2007. № 2. С. 32-39.

Научный руководитель – к. с. н., старший преподаватель Нятина Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.72

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РОЖДЕНИЯ БРЕНДИНГА

Бабенко Е. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

elena.1998.babenko@mail.ru

Бренд – своеобразное отражение желаемого, отличного от других, качества товара, который желает приобрести потребитель. Понятие «бренд» давно перешло из словаря в общеупотребительную лексику повседневности. В научной литературе бренд понимается как «набор восприятий о продукте в воображении потребителя» [2, с. 25], «образные представления о товаре, сохраненные в памяти заинтересованных групп, которые выполняют функции идентификации и дифференциации и определяют поведение потребителей при

выборе продуктов и услуг» [3, с. 11], «идентифицируемый продукт, сервис, личность или место, созданный таким образом, что потребитель воспринимает уникальную добавленную ценность, которая отвечает его потребностям наилучшим образом» [6, с. 124]. Если ранее понятие «бренд» относилось к конкретной продукции или товару, то теперь оно употребляется в отношении человека, в смыслах достижения успеха, признания, узнаваемости. Это явление касается деловой жизни, политики, шоу-бизнеса, рекламы, социальных сетей, жизни человека. Мы считаем, что бренд – это и товар, и образ личности (икона стиля), и стиль жизни (прием модерна). Бренд представляет собой социокультурное явление, основанное на подражании, процессах развития моды, определяющее стилистику жизни социальных групп.

С помощью методов сравнительного и гуманитарно-смыслового анализа мы исследовали 26 брендов мирового уровня. Вариативность эмпирического материала была предельно широкой от «Coco Chanel» до «Harley-Davidson», от «Rolex» до кинокомпании «Paramount Pictures». Выбранные для анализа нами бренды связывает эпоха их породившая – La Belle Époque, стиль, в котором они сформировались, – модерн. Критерии анализа: структура (история становления и развития, логотип, автор, характеристики продуктов и товаров, национальная традиция). Мы проследили историю становления бренда как онтологически востребованного социокультурного явления, определили влияние этих брендов на изменение облика европейского среднего класса. В результате выявлен ряд факторов, способствующих генезису бренда как явления культуры.

В маркетинге понятие «бренд» возникло в XIX веке с появлением фабричного производства, которое спровоцировало изобилие товаров на рынке. Проблемой стало идентифицировать надежный и уникальный товар. Бренд предоставил возможность самовыражения и демонстрации благосостояния покупателя. В Новое время резко увеличился спрос на изящные вещи. Но массовое производство привело к тиражированию безвкусицы: для того, чтобы удовлетворить невзыскательные потребности городской буржуазии, эксплуатировались большие исторические стили. Новым художественным решением стало появление направления в искусстве и стиле жизни европейцев, отличающееся декоративностью, плавностью форм, их гибкостью и текучестью. Модерн – «Новый стиль», сформировавшийся почти одновременно во многих европейских странах (1880-е – 1914 гг.) охватил сферу искусств от изобразительного и декоративно-прикладного – до архитектуры [4, с. 32]. Модерн объединил живопись, архитектуру, убранство дома, стиль одежды в едином синтетическом стиле, стал инкубатором великих брендов. Он обладал собственной идеологией – центральной идеей, фирменным знаком, безупречным гарантированным качеством, носил имена создателей.

Рождение бренда – закономерное развитие культурных и социальных потребностей, связанное с укреплением социальных позиций буржуазии, что является ведущим фактором. Появление буржуазии привело к росту спроса на изящные вещи. Буржуазная мода быстро распространялась среди всех слоев населения. Свойство моды – социально выравнивать индивидов, соединять их в группы, но и отделять одни группы от других, привело Г. Зиммеля к мысли о классовой природе ее функционирования [1, с. 274]. Используемые элитой вещи приобретали магическую привлекательность для индивидов, стоящих в более низкой социальной позиции, старающихся, обладая этими вещами или подделками под них прорвать символический барьер, добиться ассоциативной причастности к высшим кругам общества. Поэтому буржуазная мода быстро теряла свою уникальность и привлекательность.

В конце XIX Ч. Уорт оценил потребность высших кругов общества в эксклюзивной моде. Родилась идея высокой моды. Ч. Уорт ставил свое имя на моделях (как художник подписывает свои произведения) [5, с. 27]. Имя кутюрье приобрело ценность – гарантию высокого качества, маркера респектабельности обладателя этого товара, его высокого социального

статуса. Сформировалась система лицензирования, активно развивавшаяся во второй половине XX в.: она базировалась на ярлычке с именем портного или названием ателье, который стали пришивать к своим моделям кутюрье. «Именные» товары позволяли идентифицировать высококачественный и модный продукт на массовом рынке, насыщенном подделками и безвкусицей. Бренд позволил не только идентифицировать первоклассную продукцию, но и давал возможность буржуазии демонстрировать свое материальное благополучие и хороший вкус. Вскоре это движение распространилось по всему миру, были основаны модные дома «Морис Штайнер», «Элена Паренти», «Рафаэлла де Лука», «Сакс на пятой авеню», «Хэрродз», «Свэн и Эдгар». В середине XX века модный бренд окончательно сложился как социокультурное явление. Возникли знаменитые модные дома Gucci, Chanel, Versace, Balenciaga, Dior, Prada, и другие [5, с. 112-115]. Высокая мода, как идея была востребована новым классом – буржуазией, стала средством ее культурной идентификации, определяющей эксклюзивность, качество, оригинальность, высокая стоимость. Сегодня обладание продуктами, имеющими отношение к популярным брендам, стало маркером респектабельности. Спрос на бренды объясняется желанием обеспеченных социальных слоев населения владеть уникальными вещами первоклассного качества.

Буржуазия расширяла свое культурное влияние. Энергия этого класса требовала увеличивать скорость распространения новых идей, теорий, технологий. XX век ознаменовался возникновением бренда во всех сферах жизни: кинематографе, автомобилестроении, высокой моде и др. Начало XX в. ознаменовалось бурным развитием промышленности, связанным с «электротехнической революцией», изобретением автомобиля, самолета, распространением электрического освещения и телефонной связи. Произошли качественные изменения в технологии организации и управлении производством на основе научных принципов. Эта революция означала переход к качественно новой ступени машинного производства – к крупному автоматизированному производству. Переход к такому крупному производству требовал отличительных знаков от компании–производителя, а также гарантированное качество и выгоду для своих покупателей. Это определяет следующую причину развития идеи бренда – его техническую и темпоральную востребованность.

Бренд – явление не только историко-культурное, он имеет черты национальной специализации. Люди сделали брендами то, что в их культуре лучше всего получалось делать. Постепенно сложилось национальное разделение по производству брендов. Например, мастера в Швейцарии знают толк в изготовлении часов, передавая искусство по наследству. Франция славилась дизайнерским и швейным искусством, итальянцы являются знатоками в обувном деле. Новые технологии и энергия американцев определили их интерес к новому искусству кино, педантичные и точные немцы прославились в автомобилестроении. Представители этих стран лидируют в соответствующих сегментах рынка, сохраняя традиции, историю, особенности своей культуры, которые нашли отражение в современных мультибрендах. На основе традиций ремесленных цехов создавались династии мастеров, производящих бренды. Марка товара становится тем ценнее (в символическом смысле), чем длиннее ее история.

Дифференцирующая роль бренда в социуме. Сегодня обладание продуктами, имеющими отношение к популярным брендам, стало маркером респектабельности. Спрос на бренды объясняется желанием обеспеченных социальных слоев населения владеть уникальными вещами высокого качества. Логотип брендов легко узнаваем, дает возможность обладателю брендового товара подчеркнуть успешность и высокий статус. Покупаются товары марок потому, что «это носила сама Одри Хепберн или Бриджит Бардо». Бренд предназначался для удовлетворения спроса высокой публики, но с приходом в производство новых технологий обрел новую цель, – иметь «высокую» аудиторию с хорошей покупательной способностью.

Приверженность тому или иному бренду – это определенный способ самовыражения, демонстрация индивидуальности, успеха. Бренд, возникнув как механизм идентификации и

дифференциации продуктов, сегодня становится средством культурной идентификации и социальной дифференциацией потребителей. Бренды характеризуют стиль жизни, систему ценностей человека или группы. Рождение и становление идеи бренда – это социокультурный процесс, вызванный к жизни социальными процессами расслоения общества, потребностями буржуазии в маркерах идентификации, логикой рождения культурного стиля модерн. Развитие бренда стимулировала научно-техническая революция, социальные эффекты моды. Востребованность бренда определилась социокультурными причинами: ростом буржуазии, оформлением ее потребности в уникальных продуктах, за которые она способна заплатить, ростом новых технологий, развитием научно-технической революции. В настоящее время бренд получил широкое распространение в коммерческой и социальной сфере для определения качественных и популярных товаров, услуг, продвижения личности.

Литература и источники

1. Зиммель Г. Мода. Избранное: Т. 2 / Г. Зиммель. – М.: Юрист, 1996. – 452 с.
2. Музыкант В. Л. Брендинг: Управление брендом: учебное пособие / В. Л. Музыкант. – М.: Риор, 2018. – 320 с.
3. Рожков И. Я. Брендинг: учебник для вузов / И. Я. Рожков, В. Г. Кисмерешкин. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 336 с.
4. Стерноу С. Арт Нуво. Дух прекрасной эпохи / С. Стерноу. – М.: Белфакс, 1997. – 437 с.
5. Тангейт М. Построение бренда в сфере моды: от Agnelli до Zara / М. Тангейт. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 684 с.
6. Шарков Ф. И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг: учебное пособие / Ф. И. Шарков. – М.: Дашков и К, 2012. – 278 с.

Научный руководитель – доктор филос. наук, доцент, проф. кафедры социологических наук, Логанова Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 316.442

НОВЕЙШЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Базыляк А.Г.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Pro100ris@mail.ru

Политическая коммуникация – это интерактивный процесс передачи информации между политиками, средствами массовой информации и общественностью. Процесс политической коммуникации чаще реализуется в центробежной перспективе «сверху – вниз» от руководящих институтов и структур к гражданам, ориентирован горизонтально в связях между политическими акторами, а также «направлен» вверх от представителей общественности (населения) к властям. Политическая коммуникация всегда была центральной в процессе выборов и разработки направления реализации политики (форм политического участия), но с начала 1990-х годов некоторые важные события кардинально изменили этот процесс, в средствах массовой информации, переходящих из традиционного мира газет, радио и телевизионного вещания в Интернет.

Среди политологов растет убежденность, что старые способы и методы политического общения – от политических элит до масс (сверху вниз) и от масс до элит (снизу вверх) – быстро вытесняются, трансформируются и изменяются в социальных сетях [1].

Политические активисты и заинтересованные гражданские сообщества создают новые движения и акции протеста с использованием социальных сетей, которые все более успешны в обозначении политических программ. В связи с этими коммуникативными изменениями политические акторы уделяют внимание социальным сетям, используют специалистов (услуги

информационных компаний и специальных государственных учреждений), которые отвечают за «реактивную» обратную связь, с объектами взаимодействия. В России политики регулярно обращаются к различным социальным сетям, чтобы общаться с населением или транслировать сообщения избирателям, использовать видео хостинги для размещения рекламы кампании.

Присутствие политической деятельности или информации в социальных сетях является активной областью исследования, породило среди практиков множество новых концепций для решения проблем политики в сетевом обществе. Одним из понятий является «фильтр-пузырь», который предполагает, что люди будут курировать свой контент таким образом, чтобы продвигать единомышленников. Такая петля обратной связи усиливает коммуникативную политическую поляризацию, в социальных сетях [4]. Вторая концепция связана с понятием «слэктивизм», или идея о том, что люди, которые делают символические жесты онлайн, фактически участвуют в политическом дискурсе. Или, более конкретно, то, что симпатия к делу в социальной сети может быть приравнена к политическим действиям [4]. Третья концепция краудсорсинг – это условно обозначаемая форма прямой демократии [4]. Краудсорсинг считается техникой для новых бизнес-моделей, где люди вносят небольшие суммы для решения крупной задачи, либо путем голосования, экспертизы или труда.

Новые медиа, оснащенные «новыми инструментами» играют роль в создании системы правил поведения в интернете, в создании специфической культуры электронного общения (коммуникации) представителей власти и общества. В настоящее время государственное управление чаще рассматривается как «системно организованные сети», которые характеризуются взаимозависимостью, обменом ресурсами, особые правила сотрудничества и частичную автономию от политического контроля. Политическая коммуникация охватывает широкий спектр сотрудничества: от участия в различных общественных организациях в режиме онлайн обсуждения и подписания петиций. Гражданская активность в политической сфере превратилась в «политическое общение». В какой-то степени – это инструмент оценки количества и качества демократии в обществе.

Коммуникационный потенциал властей проявляется в способности выявлять и решить срочные политические и социальные проблемы, предвидеть возможные риски в принятии решений. В связи с этим государственные органы, которые отображаются во «Всемирной паутине» с имеющейся у нее информацией и ресурсами, вынуждены адаптироваться не только к развивающимся и постоянно меняющимся технологиям, но и к требованиям основных объектов коммуникации, активно использующим эти технологии. Среди адресатов политической коммуникации имеются, как минимум, два типа «коммуникантов» которые могут быть: получателями политической информации и потребители общественных услуг. Это подразумевает разные коммуникационные технологии, стратегии и ресурсы.

Несмотря на общее снижение количества аудитории телевидения, сокращения тиража основных газет (что свидетельствует о потере доверия к «Традиционным» медиа-источникам), количество пользователей Сети интернет, получающих информацию в режиме онлайн, растет так же, как и доля политической и административной информации в интернет пространстве [3]. Следует учитывать, что новые технологии, отношения между субъектами и объектами и растущее общее количество информации требует быстрого доступа к точке взаимодействия в политической коммуникации, быстрого обратного отклика. В свою очередь, разнонаправленность обмена информации требует от властей привлечения новых инструментов в коммуникационных взаимодействиях. В трансформации «политического общения», включая процесс формирования политических предпочтений граждан, более значительная часть отдана «новым социальным медиа», сочетающим онлайн-технологий и практики, включая такие инструменты, как блоги, подкасты, видео и аудиохостинги, социальные сети. Популярным способом обратной связи, доступным для читателей, является возможность оставлять комментарии в формате диалога. Некоторые блоги используются как личные дневники для общения. За последние несколько лет Twitter стал одной из самых

широко используемых социальных сетей, благодаря технологическому и коммуникативному потенциалу. В настоящее время понятие «новые медиа» используется для передачи разных значений. Их обычно отождествляют с «новыми средствами массовой информации». Это сфера для новых форм существования СМИ. Отметим, что в наше время практически любой человек, имея с минимальные технические возможности, способен создавать собственные медиа издания в любом формате.

Чтобы определить, пропорции и роль социальных сетей, необходимо принять во внимание политический контекст, в котором они функционируют. Например, до недавнего времени в России только небольшая часть государственного аппарата вела свои страницы в различного рода социальных сетях. Но сегодня они являются активными участниками этого процесса. Региональные лидеры сосредоточены в основном на распространении информации о событиях, которые происходят в регионах, о местных инновациях и улучшениях, о предстоящих выборах и т. д. Сообщения в социальных сетях служат для иллюстрации результатов политической деятельности. Однако региональные лидеры используют сетевые возможности в меньшей степени для общения непосредственно с населением [6]. Другой вид коммуникационной стратегии в «социальных сетях» чаще характерен для представителей политической оппозиции. Оппозиционные политики предпочитают прямое общение или частные сообщения для привлечения внимания к их личности или установлению прямого контакта с потенциальными сторонниками. Справедливости ради нужно отметить, что их положение и статус в системе политических игроков, зачастую не оставляет им другого варианта действий. В принципиально быстро меняющейся информационной среде, политические деятели начинают устанавливать непривычные для них контакты. Создаются новые «виртуальные» стили общения с властью и населением.

Тем не менее, есть не только преимущества, но и недостатки в применении новых информационных технологий в политике. В контексте быстро меняющейся информации и расширения информационного пространства растут требования к профессионализму пользователей и квалификации поиска в использовании политической информации. Из-за увеличения количества разнонаправленных векторов горизонтальной политической коммуникации граждан, появляется деление коммуникативных потоков на множество групп взаимодействий вне зависимости от политического контекста или, например, особенностей политической культуры. При анализе социальных сетей выявляется ряд общих проблем, связанных с достоверностью размещенной информации, в большинстве «сетей» (фейсбук, ВКонтакте) пользовательские данные можно скрыть в личных настройках, кроме того, способность пользователей выявлять дезинформацию в основном определяется степенью доверия к отправителю сообщения [10]. Тем не менее, истинные мотивы размещения сообщения от пользователя сети остаются неизвестными. Это приводит к проблеме манипуляции политической коммуникацией участников процесса взаимодействия, например, путем публикации заведомо ложной информации с целью влияния на мнение и поведение других пользователей. Социальные сети, ресурсы «ВКонтакте», позволяют создавать недобросовестным участникам ложные учетные записи, которые могут быть использованы для распространения любой ненадежной информации.

Таким образом, говоря о современном российском «политическом общении», следует отметить, что, помимо зависимости от современных информационных и коммуникационных технологий, это определяется рядом факторов, с позиции полномочий наиболее ресурсообеспеченных участников политической коммуникации на всех остальных пользователей политической информации в сети Интернет.

Литература и источники

1. Воробьева Ю. И. Политический медиадискурс и легитимность власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ю. И. Воробьева. - М., 2013. - 26 с.

2. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс в аспекте газетного текста / Т. М. Грушевская. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. - 116 с.
3. Ишменев Е. В. Политический медиадискурс: теория и национальные модели / Е. В. Ишменев. - Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2012. - 128 с.
4. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. - 2010. - № 12(83). Вып. 6. - С. 13-21.
5. Леонова О. Г. Мягкая сила - ресурс внешней политики государств / О. Г. Леонова // Обозреватель - Observer. - 2013. - № 4. - С. 27-40.
6. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О. Ю. Малинова // Полис. - 2010. - № 2. - С. 90-106.
7. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най. - М.: Тренд, 2006. - 397 с.
8. Най Дж. Мягкая сила и американо-европейские отношения [Электронный ресурс] / Дж. Най // Smart Power Journal: сайт. - URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/>.
9. Рейнгольд Г. Умная толпа: Новая социальная революция / Г. Рейнгольд. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. - 416 с.
10. Русакова О. Ф. Концепты, категории и понятия политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л. Н. Тимофеевой. - М.: РАПН; РОССПЭН, 2012. - С. 90-131.

Научный руководитель – к.с.н., доцент Головацкий Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.042

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Бурнакина Ю.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Burnakina99@bk.ru

В России ежегодно из мест лишения свободы освобождается до 300 тысяч человек. В большинстве своем это люди трудоспособного возраста, которые должны найти свое место в современном обществе. На этом пути перед осужденными, стоит большое количество проблем: от отсутствия одежды по сезону до проблем с жильем и трудоустройством. [1, с.1]

Социальная адаптация – это процесс, направленный на прохождение нравственной, психологической, практической подготовки к жизни в обществе, усвоение личностью новых социальных ролей, приобретение новых, положительно влияющих контактов, нейтрализацию негативных условий, формирующих почву для совершения противоправных действий [2, с.273-276].

Деятельность отделения социальной адаптации в работе с ранее осужденными, основывается на действующих нормативно-правовых актах, которые нуждаются в разработке рекомендаций. В современных условиях нужны новые подходы к правовому регулированию и организации деятельности социальной адаптации бывших заключенных [3, с.570-573]

Для выявления проблем социальной адаптации лиц, осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы в России, нами был разработан и проведен анкетный опрос среди лиц, приходивших за помощью и защитой в отделение социальной адаптации в г. Ленинске-Кузнецком. Опрос проводился среди лиц разных возрастных категорий (от 14 до 60 лет).

Респонденты отбывали наказание в исправительных учреждениях г. Юрги и г. Ленинска-Кузнецкого.

Согласно анкетному опросу, на основании полученных результатов исследования, нами были выявлены следующие проблемы социальной адаптации осужденных лиц, после отбытия наказания: проблемы с трудоустройством, отсутствие места жительства, длительное ожидание ответа на запрос.

В ходе опроса 25 респондентов из 50 отметили проблему долгого ожидания материальной помощи, отсутствие денежных средств в момент их наибольшей необходимости, как правило первые несколько месяцев после освобождения из мест лишения свободы. На наш взгляд, это единственный вид помощи, который в состоянии оказывать отделение социальной адаптации г. Ленинска-Кузнецкого.

Следующей проблемой, с которой сталкиваются бывшие заключенные, является отсутствие места жительства. Данную проблему в анкетном опросе отметили 25 респондентов. Далеко не все центры социальной адаптации обладают возможностью предоставлять место временного пребывания лицам, освободившимся из мест лишения свободы, а из этого вытекает проблема предоставления данной категории граждан временной регистрации, так необходимой при официальном устройстве на работу, данную проблему отметили 39 респондентов.

Так же нами был проведен экспертный опрос среди сотрудников отделения социальной адаптации центра социального обслуживания г. Ленинска-Кузнецкого. Составленный нами экспертный опрос разделен на четыре блока: открытость и доступность информации об учреждении; комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения; доброжелательность, вежливость, компетентность работников учреждения; удовлетворенность качеством оказания услуги.

Отвечая на вопросы доступности информации об учреждении и услугах социальной адаптации, специалисты отмечают наличие всей необходимой информации в сети интернет. Однако, далеко не каждый гражданин, в том числе освободившийся из мест лишения свободы, имеет возможность поиска информации в интернете. Отсутствует какая-либо рекламирующая информация в средствах массовой информации (газеты, радио, интернет), отсутствуют рекламные ролики социальной направленности, позволяющие демонстрировать положительные результаты работы отделения социальной адаптации и способствующие, на наш взгляд, привлечению внимания широкой общественности к проблемам, связанным с социальной адаптацией осужденных лиц.

На основании второго блока экспертного опроса мы пришли к выводу, о существовании проблемы комфортности в общих помещениях учреждения и общим обеспечением охраны. Для сотрудника охраны на территории здания отделения социальной адаптации не хватает места, наличие тревожной кнопки так же не предусмотрено конструкцией здания.

В вопросах доброжелательности, вежливости и компетентности работников учреждения отмечаются довольно положительные результаты, однако выявлена тенденция отсутствия у специалистов по социальной работе собственно высшего образования по направлению социальная работа. Каждый сотрудник отделения социальной адаптации имеет высшее образование, некоторые сотрудники имеют дипломы технических ВУЗов, часть сотрудников получили гуманитарное высшее образование.

В четвертом блоке экспертного опроса (Рисунок 1) специалисты по социальной работе отмечали общую удовлетворенность степенью решения финансовых или материальных проблем клиентов. Отмечается, что в любом случае данный вид услуг в той или иной степени будет оказан гражданину в случае документально подтвержденной необходимости финансовой или материальной поддержки.

В вопросах степени улучшения эмоционального, физического состояния клиентов, решения его правовых и бытовых проблем, общих результатах работы с лицами,

освободившимися из мест лишения свободы половина респондентов отмечает удовлетворительный результат своей работы, четверо из десяти респондентов затруднились ответить на данный блок вопросов.

Неудовлетворительно сотрудниками оценивается наличие и качество социального сопровождения, контроля. Отмечается отсутствие при социальном сопровождении лиц мужского пола в момент проверки мест проживания, в которые должен прибыть после освобождения из заключения гражданин. недостаток транспортных средств. По нашему мнению, данный процесс нуждается в оптимизации и модернизации.

Рисунок 1. Диаграмма уровня удовлетворенности качеством оказания услуг.

Специалисты так же отмечали такой недостаток в работе по социальной адаптации, как отсутствие официального приюта, что исключает возможность предоставить лицу, освободившемуся из мест лишения свободы временную регистрацию, необходимую при устройстве на работу. Некоторые сотрудники отмечают, что в самых крайних случаях, идя навстречу нуждающемуся лицу, они предлагают оформить ему временную регистрацию по своему собственному месту жительства, однако, специалист не может предоставить регистрацию для всех граждан данной категории по одному месту жительства. Наличие временной регистрации подразумевает нахождение и проживание гражданина по указанному в документе адресу. В связи с этим, специалисты по социальной работе не в силах оформить данной категории граждан документы (паспорт, пенсия).

Для дальнейшего совершенствования работы по социальной адаптации нами были разработаны следующие рекомендации:

1. Обеспечить психологическую подготовку работников;
2. Увеличить штат психологов, психотерапевтов и социальных работников в местах лишения свободы, вести направленную индивидуальную работу с заключенным
3. Увеличить штат психологов, психотерапевтов и
4. Создать центры ресоциализации
5. Создать финансируемый фонд для выдачи выходного пособия на время адаптации человека
6. Разработать систему оплачиваемых из средств фонда квест-услуг
7. Ввести квоты на предприятия для трудоустройства бывших заключенных
9. Разработать ряд профилактических мероприятий совместно с органами исполнительной власти

Мы считаем, что предложенные нами рекомендации по улучшению системы адаптации бывших заключенных помогут улучшить работу по социальной адаптации отделения социальной адаптации г. Ленинска-Кузнецкого.

Литература и источники

1. Гусаров П. Н. Технологии социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях // Молодой ученый. 2018. №22 (208). С. 273-276. URL: <https://moluch.ru/archive/208/51129/> (дата обращения: 17.04.2020).
2. Технологии социальной работы: учебник для Вузов // М.: Litres, 2017. С. 472.
3. Мазалева Л. В. К вопросу о социальной работе с осужденными // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 570-573. URL: <https://moluch.ru/archive/108/26014/> (дата обращения: 17.04.2020).

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Филатова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.4/.6+378

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Грибенищikov К.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

k.gribenshchikov@mail.ru

На современном этапе одним из ключевых критериев качественного образования в вузе является наличие у выпускников возможности после завершения обучения в короткие сроки трудоустроиться. Для достижения подобного результата, бывшему студенту недостаточно обладать только профессиональными компетенциями. Необходимо, чтобы выпускник и обладал конкретным планом, и понимал, какие действия требуется предпринять для эффективного нахождения работы и трудоустройства, осознавал тот объем и специфику трудностей, с которыми ему придётся столкнуться на рынке труда. После завершения обучения, основной целью выпускника становится социальная адаптация на рынке труда.

Социальная адаптация – это активное приспособление человека к условиям социальной среды, благодаря которому создаются благоприятные условия для самопроявления и естественного усвоения, принятия целей, норм поведения, принятых в обществе [4].

В.С. Буланов, определяет рынок труда как «комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма и использования рабочей силы. Главным отношением выступает отношение по поводу обмена функционирующей рабочей силы на жизненные средства» [2].

Следовательно, социальная адаптация на рынке труда – это процесс приспособления личности к условиям системы социально-трудовых отношений, реализуемых в сфере общественного разделения труда и по законам товарного производства и обращения, посредством умения анализировать текущие социальной ситуации, осознания своих возможностей в сложившейся социальной обстановке, умения удерживать свое поведение в соответствии с главными целями деятельности, осуществляемый с целью профессиональной самореализации и реализации жизненных планов личности, обеспечения спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, успешного достижения целей профессиональной деятельности и развития общественного производства.

Ключевым фактором в процессе социальной адаптации на рынке труда становится поведенческая стратегия, выработанная выпускником в течение жизни. Стратегия социальной адаптации – специфическое функциональное, психическое и морально-мотивационное

состояние личности, воплощающееся в стремлении активно противостоять воздействиям и тем самым активно приспосабливаться к новым условиям [6].

Стратегии социальной адаптации изучало множество исследователей: А.Н. Дёмин, И.П. Попова [3], Л.А. Александрова [1], А.В. Коршунов. Стоит отметить, что стратегии социальной адаптации определены ещё не в полном объеме, а в отношении студентов, находящихся в процессе социальной адаптации к условиям рынка труда, поведенческие адаптационные стратегии практически не изучались. Отсутствие единой системы подготовки студентов к выходу на рынок труда и неполное изучение стратегий социальной адаптации у данной категории населения обуславливают актуальность исследования.

Исходя из этого, **целью** исследования является: выявление стратегий адаптационного поведения студентов-выпускников на рынке труда. В качестве метода исследования был использован анкетный опрос, проведенный с привлечением интернет-технологий, онлайн. Анкета состояла из 13 вопросов (закрытого, открытого и полужакрытого типа). Базой исследования стал Кемеровский государственный университет (КемГУ). Выборка представлена 52 респондентами – это студенты-выпускники 4 курса (бакалавриат) и 5 курса (специалитет).

На первый вопрос «Что бы получить работу, я» студенты ответили: собираюсь самостоятельно искать работу (18 респондентов), найду работу через друзей (8 респондентов), уже установил связи с будущими работодателями (20 респондентов), обращусь в центр занятости населения (6 респондентов). Ответ «Обращусь в негосударственные агентства по трудоустройству» не выбрал ни один респондент.

На вопрос «Сколько времени вы рассчитываете затратить на трудоустройство?» были получены ответы: от трех дней до недели (8 респондентов), от недели до месяца (14 респондентов), от месяца до трех месяцев (26 респондентов), от трех месяцев до шести месяцев (4 респондента). Варианты: от шести месяцев до года и больше года не были выбраны ни одним респондентом. На следующий вопрос «Как уровень ваших профессиональных компетенций отличается от профессиональных компетенций ваших потенциальных соперников/конкурентов при трудоустройстве?» выпускники ответили: в лучшую сторону (16 респондентов), компетенции равны (26 респондентов), компетенции хуже, чем у других студентов (8 респондентов); 2 выпускника ответили на этот вопрос «не знаю». На четвертый вопрос «В ситуации, когда от уровня ваших компетенций зависит, возьмут вас на работу или нет, каким образом вы поступите?» были получены ответы: буду строго выполнять поручения работодателя (24 респондента); постараюсь сделать больше, чтобы получить конкурентное преимущество (10 респондентов); сначала посмотрю, как действуют другие претенденты, затем начну делать сам (8 респондентов); постараюсь, в первую очередь, установить доброжелательные отношения с работодателем (2 респондента); заранее накоплю много достижений и без проблем трудоустроюсь (8 респондентов). На открытый вопрос о главных конкурентных преимуществах на рынке труда респонденты дали ответы: ответственность (28 упоминаний), трудолюбие (16 упоминаний), компетентность (13 упоминаний), молодость (2 упоминания), энергичность (10 упоминаний). Стоит отметить, что 4 выпускника не ответили на этот вопрос. Студенты-выпускники оценивают свою конкурентоспособность следующим образом: отлично – от 8 до 10 баллов (16 респондентов); хорошо – от 6 до 7 баллов (22 респондента); средне – от 4 до 5 (12 респондентов); как низкую – от 0 до 3 (12 респондентов). В стремлении произвести хорошее первое впечатление на работодателя, студенты собираются сделать упор на: заранее подготовленном портфолио с достижениями (15 респондентов), подготовке к личному собеседованию (27 респондентов), отлично составленном резюме (10 респондентов). На вопрос «Если при приёме на работу у вас возникнут сомнения, что вы сможете качественно выполнять все свои обязанности, каким образом вы поступите?» студенты ответили: получу опыт по мере осуществления трудовой деятельности (16 респондентов); попрошу помощи у своих коллег (23 респондента); пойду на курсы повышения

квалификации (13 респондентов). Студенты задумывались о предстоящем трудоустройстве с: 1 курса (15 респондентов); со второго курса (23 респондента); с третьего курса (5 респондентов); с 4 курса (7 респондентов); не задумывались (2 респондента). Участники исследования готовы совершить следующие действия для повышения шансов на трудоустройство (вопрос предполагает выбор нескольких вариантов ответа): искать и устанавливать связи с перспективными работодателями (12 упоминаний); пройти курсы повышения квалификации (29 упоминаний); взаимодействовать с различными службами, агентствами по трудоустройству (10 упоминаний); пройти тренинг по личностному росту; пройти тренинг по профессиональному самоопределению (21 упоминание); участвовать в вебинарах и тренингах по поиску своего профессионального предназначения (21 упоминание); нанять персонального коуч-тренера по профессиональному самоопределению (6 упоминаний); участвовать и выигрывать в различных конкурсных мероприятиях, получать различные награды, чтобы усилить своё портфолио (26 упоминаний); приносить способности и достоинства своих конкурентов (0 упоминаний).

На вопрос «В процессе обучения, что вы уже сделали, чтобы упростить предстоящее трудоустройство?» даны ответы: научился составлять резюме (24 упоминания); составил портфолио с достижениями (19 упоминаний); получил опыт научно-исследовательской деятельности (8 упоминаний); получил опыт организационно-управленческой деятельности (19 упоминаний); получил опыт проектной деятельности (12 упоминаний); установил контакты с перспективными работодателями (9 упоминаний); получил опыт профессиональной деятельности (4 упоминания); обрел все необходимые знания (6 упоминаний); ничего (2 упоминания). И на завершающий вопрос «Что вы планируете сделать, чтобы упростить предстоящее трудоустройство?» были получены ответы: научиться составлять резюме (8 упоминаний); составить портфолио с достижениями (4 упоминания); получить опыт научно-исследовательской деятельности (16 упоминаний); получить опыт организационно-управленческой деятельности (0 упоминаний); получить опыт проектной деятельности (9 упоминаний); установить контакты с перспективными работодателями (4 упоминания); получить опыт профессиональной деятельности (9 упоминаний); обрести все необходимые знания (30 упоминаний); ничего (2 упоминания).

Исходя из анализа ответов респондентов, можно выделить три адаптационные стратегии, актуальные для студентов-выпускников: взаимодействия, самосовершенствования, увеличения конкурентных преимуществ. Изначально мы предполагали четвертую стратегию – «уничтожения конкурентов», прописывали варианты ответов для неё, но ни один из них не был выбран респондентами. Для стратегии взаимодействия характерно поведение, направленное на социальную адаптацию посредством получения преимуществ за счёт взаимовыгодного сотрудничества со всеми действующими лицами (с конкурентами, работодателем, коллегами). Этой стратегии придерживаются около 50 % респондентов. Для стратегии самосовершенствования характерно то, что ее представители стараются получить максимально широкий спектр возможностей за счёт развития собственных компетенций, знаний, умений, навыков. Этой стратегии придерживаются около 60 % респондентов. Стратегия увеличения конкурентных преимуществ опирается на получение разнообразных достижений в процессе обучения. Она актуальна для 30 % опрошенных студентов. Стоит отметить, что у 2 из 52 студентов не было выявлено ни одной стратегии социальной адаптации на рынке труда. Они проявили пассивность и не приобрели конкурентных преимуществ в процессе обучения. В целом же один и тот же студент может одновременно иметь нескольких стратегий адаптационного поведения, поэтому при описании количества обучающихся, для которых актуальна та или иная стратегия, не было фиксированного разделения.

Каждая из стратегий требовала от обучающихся высокого уровня активности и стремления к обретению конкурентоспособности. Ключевые различия в них заключались в качестве и количестве взаимодействий, на которые готов пойти выпускник; уровне активности

и самодисциплины, имеющемуся у обучающегося в процессе наработки достижений и самоподготовки; отношении к собственным возможностям и к возможностям и перспективам других студентов. Поскольку все три перечисленные стратегии социальной адаптации являются положительными, задачей системы высшего образования становится мобилизация ресурсов студентов, их мотивация на выработку одной или нескольких из них. На данный момент созданы все структуры, в которых обучающийся может получить опыт, на основании которого и будет сформирована стратегия социальной адаптации для конкретного студента-выпускника. Если в вузе хорошо функционируют студенческие объединения, то все участвующие в их деятельности студенты смогут выработать свою адаптационную стратегию.

Литература и источники

1. Александрова Л. А. Личностные ресурсы и индивидуальные стратегии адаптации студентов к условиям повышенной опасности природных бедствий и катастроф. // под ред. Д. А. Леонтьева. М. 2004. С. 201-204.
2. Буланов В. С. Методологические вопросы исследования рынка труда. // Общество и экономика. 2019. 210 с.
3. Демин А. И., Попова И. П. Способы адаптации безработных к трудной жизненной ситуации. Социологические исследования. 2000. № 5. С. 35-46.
4. Мардахаев Л. В. Адаптация и дезадаптация человека: социально-педагогический аспект. // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2016. № 2. С. 122–131.
5. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. // М.: Эксмо. 2010. 368 с.
6. Черноскутов В. Е. Актуальные проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов. // Развитие территорий. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-trudoustroystva-studentov-i-vypusknikovvuzov> (дата обращения: 14.04.2020).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Флягина В.Ю., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Зайцева П.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

pol_zaitseva@mail.ru

Данная статья посвящена анализу соотношения теоретических понятий «социальная политика» и «качество жизни».

Термин «качество жизни» впервые был введен экономистом Дж. Гэлбрейтом в 60-х гг. XX века. В его интерпретации качество жизни - это: *«Ка возможность для развитого индустриального общества потреблять товары и услуги, которые характеризуют стиль и образ жизни посредством экономических показателей».*

Со временем в работах многих авторов качество жизни стало рассматриваться как сложное, комплексное понятие. Например, С. А. Меркушев говорит о качестве жизни как *«об целостном понятии, всесторонне характеризующем уровень комфорта социальной и природной среды для жизни и работы человека, уровень благосостояния, социального, духовного и физического здоровья человека».*[2] И.С. Попов определяет качество жизни как: *«комплексную, интегральную характеристику экономических и неэкономических факторов, определяющих положение человека в современном обществе».*[4]

Качество жизни населения не относится к статичным понятиям, оно рассматривается в постоянном развитии которое наполняется различным содержанием в зависимости от временного периода и от социальных ориентиров, на которые ориентируется общество в данный момент времени. Авторы, изучающие это понятие, пока не пришли к единой устойчивой формулировке, каждая теория дополняет понятие своими особенностями.

Тем не менее есть некоторое стандартное толкование понятия «качество жизни» в которое входят уровень здравоохранения, уровень образования, уровень социальной защищенности, развитие культурно-досуговой и спортивной сферы, обеспечение людей комфортным жильем, обеспечение их качественным питанием, организация защиты прав человека. Все эти аспекты реализуются через социальную политику государства.

В настоящее время существует много толкований определения социальной политики. Среди отечественных авторов можно выделить точку зрения П.Д. Павленок, по мнению которого *«Социальная политика государства представляет собой определенную направленность по оптимизации социального развития общества, взаимоотношений между социальными и другими групп, созданию определенных условий для удовлетворения жизненных потребностей их представителей»*. [3.с.536]

С точки зрения политико-правового аспекта интересно определение социальной политики В. М. Капицына, который считает, что *«Социальная политика в широком смысле слова обозначает контролируемое влияние государства, основанное на системе правил (норм), регулирующих структур, которые принимают решения и организуют действия, способствующие вовлечению различных субъектов в политические процессы. Цель такого воздействия является содействие формированию сообщества интересов широких слоев населения и тем самым консолидации общества в поисках поддержки со стороны государства»*. [1.С.596]

Понятия «качество жизни» и «социальная политика» тесно связаны между собой, и эта взаимосвязь проявляется на разных уровнях и в разных формах. Качество жизни является показателем социальной политики и мерилем ее эффективности, а социальная политика, в свою очередь представляет собой механизм поддержания должного уровня качества жизни.

Структурные элементы социальной политики включают здравоохранение, образование, культуру, досуг, торговлю и бытовые услуги, жилищные условия, экологию, информационную среду, социально-трудовые отношения, обеспечивающие определенный уровень доходов и эти же показатели отражают уровень качества жизни населения. Поэтому и социальная политика, и качество жизни наполняют социальную сферу, что является объектом социальной политики и предназначена для удовлетворения разнообразных потребностей населения, степень удовлетворения которого отражает качество жизни.

Модель социальной политики России можно отнести к субсидиарно-страховым. В модели этого типа значительную часть расходов на социальные нужды несет государство, бюджет является основным каналом перераспределения. Государство несет ответственность за социальное благополучие граждан и является основным производителем социальных услуг, финансовое обеспечение социальной политики идет через налоговую систему путем перераспределения доходов и аккумуляции платежей и сборов в специальных страховых фондах (Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования) [6.С.69-78]

Участие государства в социальной сфере во многом определяет масштаб и характер проводимой социальной политики. Усиленная социальная политика означает доступность социальных льгот, универсальный характер перераспределенной деятельности государства, что в свою очередь гарантирует обеспечение достаточного уровня качества жизни населения.

Научный руководитель – кандидат экономических наук Трапезникова И.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Литература и источники

1. Капицын В.М., Мокшин В.К. Политология / В.М. Капицын, В.К. Мокшин. - М.: Издательский дом Дашков и К, 2012. - 596 с.
2. Меркушев С.А. Качество жизни населения городских поселений Пермской области (территориальный анализ) [Текст], 1997.
3. Павленок П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 536 с.
4. Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе [Текст] / С.И. Попов. М.: Политиздат, 1977.
5. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия . – 4-е изд.–М.: Инфра - М, 2011 – С.217.
6. Сочнева Е.Н, Федотов В.Н. Сравнительный анализ моделей социальной политики зарубежных стран и России. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярск ГАУ. –2016– №4 – С.69-78
7. Тодоров А.С. Качество жизни (критический анализ буржуазных концепций) [Текст]/ А.С. Тодоров. М.: Прогресс, 1980.

УДК 316.4

РОЛЬ СМИ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Камалдинова А. Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kamaldinova.shura@yandex.ru

Актуальность социализации молодых людей связана непосредственно с проблемой становления гражданственности у молодежи, как особой социально-демографической группы со специфическими интересами и ценностями. Гражданственность – правовая связь страны и лица, которое обладает гражданством, где последнее считается признаком государства. Гражданская активность молодых людей вбирает в себя участие в различных общественных и политических организациях, движениях, наличие таких качеств как альтруизм, чувство долга перед страной, гордость.

Нами были выделены следующие группы факторов, оказывающих влияние на процесс становления гражданственности: объективные-субъективные, позитивные-негативные, способствующие и препятствующие. Но нельзя не отметить, что в каждой группе содержание факторов является различным. Более того, с изменениями, происходящими в обществе, приходят и изменения в факторы, участвующие в процессе становления гражданственности. Немаловажную роль в процессе становления гражданственности российской молодежи играет информационный поток. В условиях быстро изменяющегося общества нельзя не заметить, насколько сильно на нас оказывают влияние средства массовой информации (далее по тексту – СМИ).

В целях изучения средств массовой информации как фактора, влияющего на процесс становления гражданственности молодежи, нами был проведен контент-анализ региональных СМИ.

Гипотеза исследования: в СМИ происходит большая ориентация не на интересы молодого поколения, а на массовое потребление. В Кузбассе средства массовой информации, подконтрольные государству, в большей степени уделяют внимание вопросу гражданственности молодежи, чем коммерческие.

На сегодняшний день в Кемеровской области в реестре находится 42 действующих зарегистрированных СМИ [1]. Среди них 4 являются радиоканалами, 2 – телевидение, печатные СМИ – 24, сетевое издание – 12. Региональные СМИ представляют достаточно

разнообразную типологическую структуру. Так нами были выделены следующие сектора представления информации различными СМИ: Деловой сектор («Авант-партнер», «Бизнес-журнал. Кузбасс» и др.), рекламный сектор («Avoka.do», «ИНСАЙТ Кузбасс» и др.), узконаправленный сектор (специализированный) (АУТО-РЕВЮ Кузбасс», «Огни Кузбасса» и др.), общественно-политический сектор (газета «Кузнецкий рабочий», «Московский комсомолец – Кузбасс» и др.).

Нами был рассмотрен представленный компанией «Медиалогия» рейтинг самых цитируемых медиаресурсов Кемеровской области за 2019 год [2]. Данные отражены в таблице, представленной ниже.

Топ-20 самых цитируемых СМИ Кемеровской области – 2019 год

СМИ	Категория	ИЦ (индекс цитируемости)
1. Vse42.ru	Интернет	687,08
2. Sibdepo.ru	Интернет	256,57
3. Gazeta.a42.ru	Интернет	192,11
4. Novokuznetsk.ru	Интернет	95,18
5. ГТРК Кузбасс	ТВ	92,36
6. Kuzpress.ru	Интернет	77,18
7. Vashgorod.ru	Интернет	52,35
8. NK-TV	ТВ	50,51
9. Кузбасс	Газета	32,18
10. Prokopievsk.ru	Интернет	29,34
11. Кузнецкий рабочий	Газета	29,20
12. Авант-Партнер	Газета	28,81
13. ИА Город Новостей	Информагентство	28,17
14. Ново ТВ	ТВ	26,40
15. Kiselevsknews.ru	Интернет	22,93
16. Комсомольская правда – Кемерово	Газета	13,74
17. Avoka.do	Интернет	11,55
18. Московский комсомолец – Кузбасс	Газета	10,62
19. Телеканал Июнь	ТВ	8,67
20. ННТ 10 канал	ТВ	5,56

Для анализа были выбраны следующие средства массовой информации: Интернет-ресурс Vse42.ru, как лидирующее коммерческое СМИ в рейтинге цитируемости, и телевидение ГТРК Кузбасс, как единственное государственное СМИ на территории Кузбасса. За период с ноября 2019 до апреля 2020 года были исследованы все релизы данных региональных СМИ методом контент-анализа с целью выявления количества информации, обращенной теме гражданственности, патриотизма.

В таких рассмотренных рубриках, как образование, общество, политика, город, здоровье, были выявлены единичные случаи событий, которые могли бы быть отнесены к проявлению гражданственности и патриотизма. Внушительная часть релизов направлена на освещение незапоминающихся событий. У всех транслируемых релизов существует своя важность и срочность, однако данный массив информации представляет что-то разрозненное, абстрактное жизни Кузбасса, ценность которого возможно рассмотреть лишь в общей картине событийной жизни. Результаты тематического распределения представлены на рисунке 1.

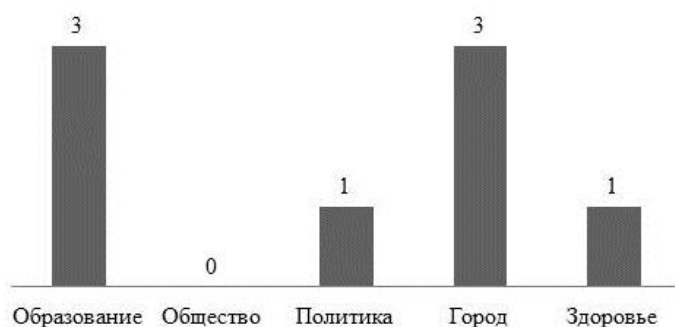

Рис. 1. Количество упоминаний по теме гражданственности и патриотизма в рубриках интернет-ресурса Vse42.ru

Аналогично вышеописанному исследованию СМИ, тема гражданственности и патриотизма была отражена в следующих разделах: образование, общество, бизнес, здравоохранение. Тема гражданского общества, гражданской активности, патриотизма буквально пронизывает весь информационный массив данного регионального СМИ. Отмеченная особенность говорит о том, что контент, еще до того, как попасть в СМИ, подвергается значительной обработке, создавая тем самым благоприятный образ региона (см. Рис. 2.).

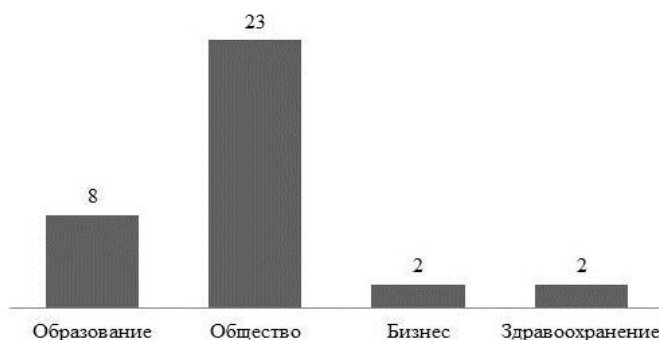

Рис. 2. Количество упоминаний теме гражданственности и патриотизма в рубриках телевидения ГТРК Кузбасс.

По итогу проведенного анализа мы пришли к следующим выводам. В интернет-ресурсе Vse42.ru замечено преобладание в транслируемой информации различного рода симулякров, сводок новостей о криминальных деяниях, происшествиях, рекламы, которые, в свою очередь, оказывают влияние на развитие стереотипного мышления общества. Данный факт отмечен нами, как не направленный на консолидацию общества, что существенно противоречит процессу формирования гражданственности. Что касается ГТРК Кузбасс, нами отмечена усиленная роль власти в деятельности данного СМИ с целью управления, влияния на информационный массив. Таким образом, наблюдается зависимость гостелерадиокомпаний не только на уровне экономических, идеологических и других критериев, но и в целом как подчиненного СМИ. Также нельзя не отметить ограниченность участия аудитории в коммуникативном аспекте, СМИ создается некая видимость существования интерактивности. В релизах наблюдается унифицированность, моноцентричность, нет бесконечной рекламы и освещения «изъянов» в общественной жизни. Большой акцент сделан на регионе, на деятельности власти, гражданского общества.

Литература и источники

1. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/K6PXE> (дата обращения: 13.04.2020).
2. Топ-20 самых цитируемых СМИ Кемеровской области – 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.mlg.ru/~JRhJI> (дата обращения: 13.04.2020).

Научный руководитель – к.с.н., доцент Протасова Т.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.354:351

СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ковалева Н. М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Nata64ka@yandex.ru

Система образования в Российской Федерации представляет собой громадную конфигурацию, в которой действуют более 140 тыс. организаций, разного уровня образования (включая дошкольный), и в которых учатся и работают более 40 млн. человек. В Кемеровской области, по данным Роскостата за 2018-2019 уч. год, функционировало 748 образовательных учреждений (среднего, среднего и высшего профессионального образования) и обучалось 413,4 тыс. человек [1]. Такая объемная структура должна функционировать при взаимодействии с другими сферами деятельности и государством в лице государственных институтов. Современные тенденции развития общества, требуют гибкую и быстроменяющуюся систему образования. Федеральные программы образования помогают предсказывать тенденции развития образования на основе запросов общества. Структура управления образованием сформирована по линейно-функциональной схеме, включает все уровни власти (федеральный, региональный, муниципальный). Но помимо этого, закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), устанавливает, что «управление системой образования осуществляется на принципах законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования и учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер» [2].

Но если все так продуманно и налажено, почему возникают проблемы в системе образования на различных уровнях? Сложности в системе образования затрагивают практически всех членов нашего общества – и родителей, и обучающихся, и студентов, и работников системы образования. Следовательно, в сфере образования пересекаются интересы многих, если не всех субъектов общественных отношений, что, естественно, требует согласования этих интересов и их реализации. Кроме того, статусно-иерархические отношения участников взаимодействующих в образовательных процессах, способны накладывать специфический отпечаток на формы и содержание профессионального взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Только консолидированные действия всех субъектов управления позволят решить поставленные задачи (Федерального, регионального, муниципального и пр. уровней) и развивать образовательные организации и систему образования в целом.

Рассмотрим управление в системе образования на примере действий субъектов управления МАОУ Средняя общеобразовательная школа № 14» г. Кемерово. В данной образовательной организации четко построена структура управления и выделены соответствующие субъекты деятельности:

- 1) руководитель образовательной организации (директор), который осуществляет текущее руководство деятельностью образовательной организации;

- 2) заместители директора, с четким распределением функциональных обязанностей;
- 3) педагоги узкой специализации;
- 4) обслуживающий персонал.

Вопросы развития организации решаются на педагогических советах, собраниях трудового коллектива, методических советах. Следовательно, большинство вопросов касающихся развития образовательной организации решается коллегиально, с решающим словом директора, как юридического лица. Вся деятельность руководства школы (администрации) и педагогического персонала, направлена на положительный результат их деятельности.

Однако в ходе формирования и подготовки решения поставленных задач возникает масса трудностей, которые связаны, в том числе и с наличием в системе управления образовательным учреждением неформальных агентов (заинтересованные «третьи» стороны, латентные цели и задачи участников, выступающих на дополнительных ролях и др.). Порою влияние неформальных представителей или сторон оказывается решающим при подготовке и принятии управленческих решений руководством образовательных учреждений. Социологический анализ неформальных агентов управленческого влияния может способствовать выстраиванию эффективной деятельности в образовательных учреждениях, уточнению и формализации работы с «проблемными» секторами в системе внешнего взаимодействия образовательной организации и ее окружения.

Литература и источники

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. URL: <https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669> (дата обращения 20.04.2020).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9e09da309d85270201647142a3ed53d7/ (дата обращения 20.04.2020).

Научный руководитель – д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры социологических наук Логунова Л. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 316.43

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Корешкова Д. Л.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kdl.96@yandex.ru

Любые формы объединения граждан являются формой соединения намерений, интересов и потребностей отдельных индивидов, организаций, общностей, с помощью которой они могут переносить собственные установки на социальную реальность с целью ее качественного изменения. Такое соединение активных личностей и их мыслей приобретает социально значимый характер.

Общественные организации и объединения в современной России могут и должны стать основой для продуктивного взаимодействия между различными индивидами, группами, слоями населения, соединяя разрозненные интересы, цели, желания и потребности в единую движущую силу, способную к качественному изменению жизни и благосостояния населения. Люди, участвующие в различного рода организациях и общественных движениях, упорядочивают собственную жизнь, определяют самих себя, порождая связи друг с другом,

развивая и углубляя их, которые затем начинают определять уже самих людей и участников объединений. Организуясь ради достижения единой цели, мы создаем вокруг себя новую социальную реальность, которая способна влиять на многие сферы жизни общества [2, с. 158].

Понятие «общественное объединение» интерпретируется как: «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». Право граждан на создание общественных объединений реализуется непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения. Если рассматривать данное явление через призму причинно-следственной связи, то гражданская инициативы – это причина, а как следствие её возникновения, является появление общественного объединения.

На процессы общественной самоорганизации людей могут влиять такие факторы, как характеристики участников и групп, заключающиеся в их статусе и положении в обществе, исполняемые социальные роли и занимаемые статусы, степень удовлетворенности ситуацией в стране, регионе, муниципалитете, конкретном месте проживания, политикой государства или отдельных политических деятелей, возникающие проблемы и отсутствие значимых решений по их преодолению, общественное мнение относительно действий властей и ответственных людей, политические реформы и т. д.

Без доли сомнения можно говорить о высокой важности молодежи, поскольку именно от нее зависит будущее общества и государства в целом. Молодежь – это не просто социально-демографическая группа, а ценнейший резерв человеческого капитала государства. Поэтому очень важно, чтобы создавались доступные условия для развития молодежи. Прогрессивное развитие современных технологий, безусловно, отражается на молодом поколении, на их ценностях, потребностях и многом другом, именно поэтому, важно, чтобы молодежь, от первого лица, могла говорить о том, что им, действительно, необходимо. Соответственно, это является причиной, благодаря которой молодежь формируется в общественные объединения. Зачастую, молодёжь вступает в общественную организацию в связи с личным поиском «смысла жизни», стремлением «найти себя», потребностью адаптироваться в обществе [3, с. 111].

Участие в общественных объединениях способствует самоопределению молодежи, так необходимой людям в период активного становления личностных ориентиров и устремлений, формированию жизненных стратегий и позиции относительно собственной жизни и интересов других людей. Это освоение новых социальных ролей, необходимое для гармоничного развития, попытка принятия самостоятельных решений в условиях неопределенного состояния, когда есть значимая зависимость от мнения родителей.

Участвуя в общественных организациях, молодые люди выражают свою гражданскую позицию, предпринимают различные действия, которые нацелены на решение социально значимых проблем. Успешность деятельности организаций, в большей степени, зависит от самих участников: от их интеллектуальных, организаторских, творческих способностей. Благодаря членству в общественных организациях, молодежь получает новый опыт и дополнительные возможности, которые в дальнейшем становятся для них социальными лифтами.

Во время работы в организации, участники приобретают множество различных компетенций, в зависимости от специфики организации. В процессе такой работы у участников появляется возможность проявить себя, поделиться своими идеями и реализовать их. Помимо этого, члены организации активно сотрудничают с государственными структурами и бизнес сферой, такое взаимодействие позволяет получить актуальные и полезные знания не только для дальнейшей деятельности организации, но и для самих ее участников [4, с. 13].

В процессе общественной деятельности, молодые люди повышают и приобретают новые soft-компетенции, у них вырабатываются такие навыки как: коммуникабельность, умение работы в команде, креативность, пунктуальность и многие другие. Накопленные знания, умения и опыт, полученные от участия в общественных организациях, позволяют молодым людям стать конкурентоспособными на рынке труда, повышая свои шансы в трудоустройстве на желаемую должность.

Вышесказанное позволяет рассматривать участие молодых людей в общественных организациях как своего рода социальный лифт, способствующий мобилизации имеющегося у человека потенциала для роста, благодаря которому молодежь может развиваться как в профессиональном, так и в личностном плане. Привлечение людей к подобной деятельности способствует решению многих серьезных проблем и задач, таких как привлечение внимания к насущным проблемам местного сообщества, на территории которого действует объединение, возможность самовыражения в рамках общественно полезных и важных направлений, реализация собственных идей, объединение молодежи по интересам и организация их потенциала на решение социальных и профессиональных проблем, передача опыта, наставничество, трудовая терапия, повышение навыков общения в профессиональной среде и т. д. Наблюдается двусторонний интерес к участию молодых людей в общественных объединениях, как со стороны общества, так и со стороны государства, которые могут предоставить возможность мобильности для членов организаций, рассматривая данный процесс как важный фактор развития гражданского общества и территорий страны.

Участие в молодежных общественных организациях позволяет молодежи связать свою дальнейшую карьеру с общественной и политической деятельностью. Общественные организации являются стартовыми платформами для дальнейшего развития общественно-политической карьеры. Подобная возможность делает молодежь активным и значимым участником всех общественных процессов на территории страны, привнося контекст инновационности и технологичности в развитие как государства в целом, так и отдельных сообществ. Налаженный диалог между властью и обществом через данный инструмент гражданского общества делает возможным быструю и качественную реакцию на любые вызовы и угрозы.

Социальный лифт представляет собой искусственно созданный инструмент мобильности. У молодежи должна быть возможность в любое время воспользоваться им и добиться желаемых целей. Динамичная и трансформирующаяся внутренняя среда российского общества выдвигает на первый план необходимость грамотной и активной молодежи, способной в таких сложных условиях отвечать на существующие угрозы. Молодежные общественные организации являются одним из способов преодоления данной ситуации, предоставляя возможность использования такого относительного нового канала мобильности. Поддержка талантливых детей и молодежи, обеспечение условий и инфраструктуры для самоопределения способствует развитию данной возрастной группы как основного носителя инновационного потенциала.

Таким образом, становясь членом молодежной организации, человек развивает чувство уверенности в себе, ответственность за принятые решения, учится быть лидером и приобретает организаторские навыки и профессиональный опыт, коммуникативные способности и личностные качества. Это место, где формируется социальная активность, способная преобразовать общественную реальность нашего времени, качественно решая насущные проблемы; это возможность участия в жизни общества, которое предопределяет личностное и социальное развитие молодого человека.

Литература и источники

1. Доклад «Молодежь России 2000-2025: Развитие человеческого капитала». [Электронный ресурс] URL:

https://mol36.ru/documents/competition_provision/Molodyozh_RF_2000-2025.pdf (дата обращения 16.04.20).

2. Зеленин А. А., Леухова М. Г. Роль неполитических молодежных объединений в формировании гражданского общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 158-161.

3. Русанова А. А. Современные молодежные объединения и организации как институт социального самоопределения молодежи // Дискуссия. 2012. № 5(23). С. 110-115.

4. Челышева И. В., Ефремова О. И., Шаповалова В. С. Работа с молодежью: политика, управление и творческо-производственная деятельность: монография. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2018. 201 с.

Научный руководитель – к. с. н., доцент Маженина Е.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 372

ФОРМИРОВАНИЕ «БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ» ДОШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА (К ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ, ПРИРОДЕ)

Панюкова Ю.Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

panyukova.yulya00@mail.ru

Дети наиболее социально-уязвимая и незащищенная группа населения, а особенно – дошкольники. Дошкольный период характеризуется повышением физической активности и увеличением физиологических возможностей детей, что вместе с повышением любознательности, стремлением к самостоятельности часто приводит к различным травмирующим ситуациям: дома, на дороге и на улице, в общении с незнакомцами и т. д. Все это может нанести вред жизни и здоровью ребенка. Это подтверждается статистикой домашнего травматизма детей дошкольного возраста (от 51% до 76%, из них 43% травмированных составляют дети первых шести лет жизни) [7]. Кроме того, довольно часты преступления в отношении несовершеннолетних детей в возрасте от 6 до 10 лет – жертвами становятся 1648 человек и до 5 лет – 787 человек в год [8]. Неосознанность ценности своей жизни, здоровья и необходимости заботиться о природе обуславливает необходимость формирования безопасного поведения через развитие у них ценностного отношения к данным аспектам для обеспечения своей безопасности.

Изучением этой проблемы занимались такие исследователи, как: В. Н. Зимонина, К. Ю. Белая, Л. Ф. Тихомирова [2,11] Л. П. Князева, Т. И. Бабаева, Е. Смирнова, Е. Ю. Исакова и др. [5,1,9,4. Вместе с тем, анализ содержания указанных источников свидетельствует о том, что в них были затронуты лишь общие аспекты проблемы, без детального рассмотрения ценностного отношения к безопасному поведению дошкольников. Недостаточно освещенными также остаются вопросы сущности и содержания безопасного поведения дошкольников и способы формирования безопасного поведения с точки зрения ценностного отношения дошкольников к жизни, здоровью, природе. Это и обусловило цель настоящего исследования. Безопасное поведение у дошкольников – это осознание действий в изменяющейся среде, которые позволяют поддерживать целостность личности и комфортность поведения, предотвращать физические и психические травмы, а также создавать нормальные условия для взаимодействия между людьми [13]. В дошкольном возрасте происходит накопление представлений, навыков, опыта безопасной деятельности, дети открыты новому, восприимчивы к воздействиям, позволяющим формировать безопасное поведение, у них отмечается социальная направленность поведения, усложняется наглядно-

образное мышление и общение со сверстниками. Кроме того, у дошкольников организуется осмысление и применение в различных ситуациях знаний, умений, позволяющих формировать компетенции безопасного поведения, развиваются управляемость, произвольность, появляется способность к волевой регуляции на основе правил, сформулированных как четкая, короткая инструкция, подкрепленная ценностной мотивацией [12]. Данные возрастные особенности способствуют формированию у детей дошкольного возраста безопасного поведения на основе их ценностного отношения к жизни, здоровью, природе.

Понятие ценностного отношения у дошкольников предполагает сознательное приобщение детей к знаниям о ценности их жизни, здоровья и природы для полноценной жизни и социализации личности, ориентированной на сохранение и укрепление здоровья, бережное отношение к жизни, природе и другим людям.

Учитывая возможности личностного развития в целях обеспечения безопасной жизнедеятельности, в педагогике используется понятие "личность безопасного типа", согласно которому – это человек, ориентированный на общечеловеческие ценности и способный активно работать с целью поддержания духовного и физического здоровья, защиты себя, окружающих и окружающей среды от потенциальных опасностей [6]. По мнению ученых, важно убедить личность на раннем этапе ее развития в безнравственности загрязнения и разрушения окружающей среды, а также вторжения в чужую жизнь, физическую, материальную, моральную или окружающую среду и неспособности оказать помощь.

По мнению ученых, существует 3 уровня решения задач целенаправленного формирования безопасного поведения у дошкольников, путем ознакомления их с ценностным отношением. Первый уровень - информационный, определяющий формирование знаний об опасных ситуациях, ожидающих малыша; культуры здоровья и бережного отношения к природе, которые находят свое выражение в соответствующих высказываниях и суждениях. Второй уровень – личностный или эмоционально-мотивационный уровень ценностного отношения, свидетельствующий о формировании эмоционально положительного отношения ребенка к содержанию занятий. Его показателями являются интерес, потребность, положительные эмоции при выполнении заданий. Третий – уровень активности, который подразумевает активное вовлечение ребенка через методы воздействия на деятельность по организации безопасного поведения через ценностное отношение к жизни, здоровью, природе [3].

Современные исследования доказывают, что человек может осуществлять безопасность жизнедеятельности, безопасной для окружающей среды, общества и его самого, только в том случае, если у него сформированы ценностные ориентации и способы формирования безопасного поведения. К таким способам формирования безопасного поведения с точки зрения ценностного отношения дошкольников к жизни, здоровью, природе относятся [10]:

1. Воспитание мотивации к безопасной жизнедеятельности, которая формируется на ранних этапах развития ребенка, под влиянием стиля семейного воспитания. Негативные примеры родителей, жестокое обращение с детьми, чрезмерная тревога взрослых, а также чрезмерные или противоречивые требования негативно влияют на детей и формируют неверную мотивацию и модели поведения.

2. Формирование системы знаний об источниках вредного воздействия, способах его предотвращения и преодоления. В рамках этого направления идет работа по формированию представлений о мире и расширению кругозора детей.

3. Приобретение навыков безопасного поведения. В ходе работы по этому направлению, дошкольники приобретают опыт решения конкретных задач в различных сложных ситуациях, навыки безопасного поведения, которые затем определяют их способность и желание эффективно и продуктивно действовать в социально значимых ситуациях.

4. Развитие физической готовности к преодолению опасных ситуаций. Это направление предполагает развитие силы, выносливости, гибкости, быстроты и точности движений у дошкольников. Физически развитый человек имеет определенный «запас прочности», который часто важен в опасных ситуациях [14].

5. Формирование готовности к эстетическому восприятию и оценке действительности.

В рамках данного направления осуществляется овладение ребенком системой эстетических ценностей посредством дошкольного образования (формирование чувств, образов и опыта художественной деятельности) с условием того, что данные ценности послужат ребенку средством при решении задач обеспечения личной безопасности.

6. Формирование психологической готовности к осуществлению безопасной жизнедеятельности: к самоконтролю и опыту планирования деятельности, волевой и коммуникативной подготовки к опасным ситуациям, к решению проблемных ситуаций и др. через передачу опыта и моделей поведения в них [4].

Таким образом, формирование безопасного поведения дошкольников в рамках их ценностного отношения к жизни, здоровью и природе это длительный, непрерывный, сложный, стрессовый процесс, имеющий комплексный характер, основанный на единстве целей и уровней реализации. В связи с этим его эффективность во многом зависит от разнообразия методов, форм и педагогических условий, реализуемых во взаимодействии со всеми участниками этого процесса. Эти методы системно формируют процесс безопасного поведения дошкольников и предполагают усвоение общепринятых норм и ценностей в обществе, в том числе нравственных ценностей, содействие самостоятельности, концентрации и само регуляции детей в их действиях, что обеспечивает формирование основ безопасного поведения в повседневной жизни, в обществе, на природе. Их эффективность в повседневной жизни зависит от систематичности и целенаправленности применения, как в дошкольном учреждении, так и в домашних условиях, а также от индивидуальных особенностей и способностей детей в усвоении информации.

Литература и источники

1. Бабаева, Т. И., Гогоберидзе, А. Г., Солнцева, О. В., Детство: Примерная образовательная программа дошкольного образования [Электронный ресурс] / Бабаева, Т. И., Гогоберидзе, А. Г., Солнцева, О. В., // – СПб.: ООО URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/do/navigator_obraz_programm/detstvo.pdf/
2. Белая, К. Ю. Какобеспечить безопасность дошкольников. Конспекты по основам безопасностидетей дошкольного возраста. Книга для воспитателей детского сада [Текст] / К. Ю. Белая, В. Н. Зимонина // . – М.: Просвещение, 2010. – 94 с.
3. Воробьева М. Воспитание здорового образа жизни у дошкольников [Текст] / М.Воробьева // Дошкольное воспитание. – 2014. - № 4. – С.19.
4. Исакова, Е. Ю., Обеспечение психологической безопасности личности ребенка [Электронный ресурс] / Исакова, Е. Ю., // свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ. URL: <http://nsportal.ru>
5. Князева Л.П. Нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста. [Текст] / Князева Л.П. // Учебное пособие для спецкурса. Пермь, 1974.
6. Неверов, В. Н., Формирование личности безопасного типа поведения при обучении ОБЖ: психолого-педагогический аспект [Текст] / В. Н. Неверов, А. М. Деркач // Молодой ученый. 2014. №5.1

7. Росстат. Федеральная система [Электронный ресурс] URL: <https://rosinfostat.ru/travmatizm/>
8. Следственный комитет РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/>
9. Смирнова Е. О. Условия и предпосылки развития произвольного поведения в раннем и дошкольном детстве [Электронный ресурс] / Смирнова Е. О. // Дисс. ... докт. психол. наук. — М., 1992. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1992/Smirnova_E_O_1992.pdf
10. Тимофеева, Л. Л., Формирование культуры безопасности у детей 3—8 лет. Парциальная программа [Электронный ресурс] / Тимофеева, Л. Л., // - СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2015 URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/do/navigator_obraz_programm/Timofeeva_Parcialnaya_programma.pdf
11. Тихомирова, Л. Ф. Об отношении детей дошкольного возраста к своему здоровью [Текст] / Л. Ф. Тихомирова // Здоровье наших детей. — 2002. — № 1. — С. 7.
12. Хромцова, Т. Г., Воспитание безопасного поведения в быту детей дошкольного возраста, учебное пособие [Текст] / Хромцова, Т. Г., // - М.: Педагогическое общество России, 2005. - 80 с.
13. Шорыгина, Т. А., Беседы об основах безопасности с детьми 5—8 лет [Текст] / Шорыгина Т. А., // - М.: ТЦ Сфера, 2016. — 80с.
14. Юрко, Г. П., Физическое воспитание детей раннего и дошкольного возраста [Текст] / Юрко Г. П., // - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 98 с

Научный руководитель — к. и. н., доцент Флягина В. Ю., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Трушникова О. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

tr.oks@bk.ru

В современном обществе актуализируются проблемы политической напряженности, нарастания межличностных и межгрупповых конфликтов и обострение таких социальных проблем, как: углубление социальной дифференциации, кризис идентичности и, как следствие, распространение стереотипов, настроений ксенофобии и экстремизма, отсутствие конкретной гражданской позиции и формирование девиантных субкультур среди молодежи. На фоне данных процессов возникает теоретическая и практическая необходимость в изучении специфики протестной активности молодежи.

Протест представляет собой реакцию определенной социальной группы на общественную ситуацию, событие или конкретные социальные изменения. Для дифференциации данной активности по степени недовольства, готовности принять участие в акциях протестного характера в научной литературе используются понятия «протестный потенциал» и «протестная активность». Протестный потенциал предполагает намеренность граждан участвовать в митингах, акциях при определённых условиях, а протестная активность — включенность личности, то есть реализация протестного потенциала в определенных поведенческих актах.

Теоретической базой изучения особенностей протестной активности являются теория коллективного поведения, относительной депривации и мобилизации ресурсов. Протестная активность как форма проявления социальных движений рассматривается в теории коллективного поведения. Так, Г. Лебон, Г. Блумер и Г. Тард связывают деструктивную протестную активность с проявлениями «буйствующих толп», нарушающими общественный

строй и политическое устройство. Р. Мертон, Т. Гарр и Дж. Дейвис – сторонники теории депривации считают, что на принятие отдельными людьми решения участия в протесте оказывает депривация – ограниченность в удовлетворении жизненно важных потребностей. Рациональность протестного поведения рассматривается и с точки зрения мобилизации ресурсов. Ее сторонники – Дж. МакКарти, М. Залд, Р. Эш, Ч. Тилли объясняют, что только в случае рациональной мобилизации имеющихся ресурсов протестная активность будет эффективна и достигнет целей.

Молодёжь является социальной группой, которая обеспечивает устойчивость сложившихся социокультурных практик и одновременно является источником инновационного, но и протестного потенциала, который выступает фактором преобразования социальной действительности. Возрастные характеристики, специфика социального положения и социально-психологические свойства молодых людей становятся неотъемлемыми основаниями формирования протестного поведения.

Протестная активность детерминирована наличием в обществе социальной напряженности, возникающей вследствие рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями и мерой их фактического удовлетворения. Социальная напряженность – особое социально-психологическое состояние общества, отражающее неприятие (латентное или открытое) сложившихся общественных условий жизни и деятельности личности [1]. Процесс развития протестных настроений и действий рассматривается как обострение конфликта, его переход из латентной в активную фазу. Этот процесс проходит несколько стадий: скрытое нарастание недовольства, групповая самоидентификация, формирование организационного начала и проведение протестных акций. Оценка возможностей роста протестной активности основывается на анализе состояния социальной напряженности и протестного потенциала. Формами выражения протестной активности могут быть: митинги, демонстрации, пикетирования, кампании гражданского неповиновения, забастовки, блокировки, голодовки и т.п.

В современном обществе протестная активность распространяется в Интернет-пространстве. Так, особо актуальны среди молодежи формы сетевых флешмобов и онлайн-петиций [2]. Интернет для современной молодежи является значимым ресурсом в организации внутренней и внешней коммуникации. Именно публикации в Интернете и посты в социальных сетях являются ключевым источником информации о существующей проблеме, протестных действиях граждан. Это формирует необходимый информационный фон для диалога с властью, привлечения ее ресурсов для решения существующей проблемы.

Автором работы для изучения протестной активности молодежи весной 2020 года было проведено пробное социологическое исследование. В нем приняли участие 66 человек в возрасте от 14 до 27 лет, из них 35 девушек и 31 мужчина. Большинство среди опрошенных студенты высших учебных заведений – 62 человека, 4 – человека учащиеся средних профессиональных учебных заведений. Больше половины опрошенных являются жителями г. Кемерово – 43 человека, г. Новокузнецк – 10 человек; среди опрошенных также есть представители Прокопьевска, Ленинск-Кузнецкого, Белова и других городов Кемеровской области.

Несмотря на значительное количество протестных акций и митингов (за 2019 год в России – 141 случай протеста) и освещённости их в средствах массовой информации, респонденты мало знакомы с протестной ситуацией в России. Среди опрошенных 30 человек ничего не слышали об акциях протеста и митингах за последний год, но большая часть респондентов (36 человек) знают о протестных акциях и митингах, происходящих в обществе в 2019 году. Респонденты (12 человек) среди митингов и акции протеста, которые проходили в 2019-2020 гг. отметили: митинги, происходящие летом 2019 года в г. Москве, в частности 9 раз упоминался протест за независимых кандидатов «Вернём себе право на выборы» 27 июля.

В случае несогласия с действиями властей респонденты принимают различные формы разрешения сложившейся противоречивой ситуации:

- 27 человек не считают протестное поведение эффективным способом решения проблем;
- 15 человек одобряют активные формы протеста, но не готовы принять в них участие;
- 15 респондентов готовы принять участие в протестах, но только в том случае, если это не будет иметь негативных последствий для них лично.
- 5 респондентов ответили, что в любом случае протестовали бы и отстаивали свои права.

Больше половины опрошенных (41 человек) считают, что акции протеста в местах их проживания маловероятны, в то время как 21 человек допускает протестное поведение. Лишь 3 респондента отрицают вероятность протестов в Кузбассе. Молодые люди готовы проявить протестное несогласие в защиту своих прав и свобод (17 человек), но в большинстве предпочтет проигнорировать протестные акции и митинги (38 человек). Среди респондентов сохраняется уровень пассивной протестной активности: проблемы осознаются, но нет готовности к участию в реальных социально-политических действиях.

На формирование особенностей протестной активности молодежи оказывают влияние различные факторы: политические, экономические и социальные. Согласно результатам проведенного анкетного опроса молодые люди готовы участвовать в протестной активности только в том случае, если происходящие изменения негативно отражаются на уровне их жизни, качестве потребления и касаются личных прав и свобод. Однако протестная активность, по мнению современной молодежи, не является эффективным способом решения имеющихся противоречий. Молодые люди рассматривают в качестве действенной диалоговую форму взаимодействия между населением и властью без активизации протестного потенциала.

Литература и источники

1. Артюхина В. А. Осмысление социального протеста в современной социологии: анализ основных подходов // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 30-34.
2. Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание, понимание, умение. 2015. № 1. С. 144–151.

Научный руководитель – к.с.н., ст. преподаватель Нятина Н. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 316.334.3

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТАНДАРТОВ НАСЕЛЕНИЯ

Шамрина О.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sopko.lesya@yandex.ru

Общая стратегия развития социально ориентированного государства непременно должна включать и человекоориентированную социальную стратегию, выраженную в целенаправленной деятельности по выработке и реализации решений, касающихся непосредственно человека, его положения в системе общества, и особенно предоставления ему социальных гарантий, а также и не-обходимых благ и ресурсов, необходимых для поддержания и улучшения его жизнедеятельности.

Общество предъявляет определенные требования к уровню и качеству жизни каждого человека. Государство со своей стороны, проводит последовательную и плановую работу по

определению и реализации заданного качества жизни через введение стандартов, вследствие чего, появляются различные показатели развития отдельных составляющих социальной сферы общества.

Социальная политика, являясь важнейшей сферой деятельности современного государства и находясь в области интереса общества, неразрывно связана с уровнем развития общества, с целями и задачами его социального и экономического развития.

Социальную политику часто определяют как поддержку, оказываемую государством социально незащищенным группам населения, а также относят ее к социальной защите и социальному обеспечению населения [1, с. 63].

Качество жизни является одной из главных целей социального развития государства, поэтому повышается приоритетность формирования системы социальных стандартов жизни населения. Необходимо отметить важность и значимость для социальной политики государства наличия социальных стандартов. При помощи федеральных и региональных органов управления, которые в свою очередь руководствуются закрепленными законодательно социальными стандартами жизни населения, государство ведет деятельность по разработке мер социальной защиты людей, заключающуюся в появлении прав на получение такой помощи как пособия, льготные компенсации и выплаты.

Исходная точка формирования и развития, в таком случае для социальной политики – это минимальные социальные стандарты. Так минимальные социальные стандарты являются определённой гарантией жизни людей. Гарантии, которые необходимы индивиду для поддержания его жизнеспособности, а именно минимальное количество продуктов питания, минимальный набор товаров и услуг [2, с. 97].

Также, одним из аспектов проблемы в деятельности социальной политики государства является расчет нормативно-статистическим путем минимального потребительского бюджета, который не отражает в соответствующих нормативных стандартах весь спектр увеличивающихся потребностей населения с учетом его половозрастных характеристик и территориальных различий в стоимости жизни. Изучение данной проблемы является актуальным, так как в настоящее время потребности людей для нормального существования активно возрастают, а старые, действующие социальные стандарты не успевают меняться и подстраиваться под экономическую ситуацию государства и нужны людям.

Социальный стандарт – действующий в настоящий период времени уровень потребления благ, который признается для населения людей приемлемым (нормальным). К социально значимым стандартам, которые регулируют порог социального обеспечения населения, относятся минимальный потребительский бюджет, прожиточный минимум, уровень бедности, черта бедности и др.

Важно отметить, что социальные стандарты – это скорее нормативы для прогнозирования изменений уровня жизни населения, чем собственно бюджет, способный обеспечить рациональный и реальный уровень потребления, который необходим населению.

Наличие социальных стандартов должно помогать определить, насколько достаточным является потребление той или иной услуги, обеспечивать формирование механизмов компенсации населению.

В настоящее время имеется тенденция перевода показателей в технические индикаторы, являющиеся лишь числовым выражением, которые не могут показать реальную ситуацию качества предоставления необходимых благ обществу. Если говорить другими словами, то социальный стандарт это не то, что позволит человеку жить достойно, а тот необходимый минимум продуктов, товаров и услуг, который будет поддерживать его чисто физическое выживание, поэтому, минимальная стипендия, минимальная пенсия не могут быть ниже прожиточного минимума, так как в противном случае человек просто физически не сможет выжить. Это определенный социальный минимум, минимум благ цивилизации, которые государство гарантирует своим гражданам.

Таким образом, жизненные стандарты населения – это не что иное, как желаемый человеком уровень потребления услуг и товаров, который обычно отличен от фактического потребления. Это степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, в частности обеспечения потребительскими благами, которые не зависят от доходов, объемов потребления, каких либо сопутствующих критериев жизни человека. Такого рода стандарты всегда существуют в сознании людей. Но при этом, они не имеют жестких границ и документально не оформлены.

Социальная политика с помощью стандартов регламентирует меру (минимальный нормальный объем), которая должна предоставляться населению, данный порог потребления благ является минимально критическим, редко подвергается изменениям, а также не рассматривает при формировании реальный объем нужд и желаний людей.

Литература и источники

1. Тарент И. Г. Социальная политика государства. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2014. 172 с.

2. Проект федерального закона № 209727-3 от 11.07.2003г. «О государственных минимальных социальных стандартах». [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-23051996-n-769/> (дата обращения: 04.04.2020).

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Орлова А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Секция 3. Социальные проблемы современного общества: исследовательские практики и результаты

УДК 316.472.47

РЕКРУТМЕНТ КАК СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аберган А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

AnnaAbergan@mail.ru

Современные требования к организации вынуждают искать не только явные ресурсы, но и потенциальные способности работников. В этой связи становится актуальна проблема развития человеческих ресурсов организации. Под человеческими ресурсами в нашей работе будет пониматься такая совокупность качеств человека, которая характеризовала бы его способности к деятельности определенного рода. Управление человеческими ресурсами – понятие более широкое, чем управление персоналом. Оно носит стратегический аспект и направлено на планирование и развитие потенциала работников.

Понятие «рекрутмент» в современных исследованиях трактуется по-разному. Очень часто его подменяют понятием «рекрутинг». Л. А. Симачкова разделяет эти два термина и определяет «рекрутинг» как «бизнес-процесс кадрового менеджмента организации, включающий в себя комплекс организационных мероприятий по поиску, подбору и отбору кандидатов, с целью их последующего найма на вакантные рабочие места организации». «Рекрутмент» – как «направление в сфере кадровых услуг» [1, с. 76]. Эти услуги включают в себя подбор и поиск таких претендентов на вакантные места, которые будут полностью соответствовать всем профессионально-квалификационным требованиям организации-заказчика. Ю. В. Долженкова ввела «в научный оборот определение рекрутмента как науки «экономика труда», предметом которой являются социально-трудовые отношения, возникающие в процессе поиска, подбора, отбора и адаптации кандидатов на вакантные

должности» [2, с. 8]. Она выделяет внутренний и внешний рекрутмент, которые зависят от ряда факторов. Под внешними понимаются все факторы, влияющие на деятельность организации в социуме (социально-экономические, политические, социокультурные, правовые и т. д.). Внутренние факторы определяются самой организацией (цели, специфика и организация труда, корпоративная культура и т. д.) [2, с. 17-18].

Рекрутмент является важной функцией HR службы. Он связан со всеми другими ее функциями: адаптацией, обучением и развитием, оценкой персонала, мотивацией. И, как следствие, воздействует на всю кадровую политику организации. Изучение факторов, влияющих на рекрутмент, позволит вовремя реагировать на все изменения внешней среды, гибче подстраиваться под внутренние трансформации, а также учитывать возможности потенциала сотрудников организации.

Литература и источники

1. Симачкова Л. А. Рекрутмент: понятие, сущность и содержание // Вестник УлГТУ. 2010. № 2 (50). С. 76-79.
2. Долженкова Ю. В. Развитие теории и практики рекрутмента в Российской Федерации: автореф. дисс.... д-ра эконом. наук. М., 2011. 52 с.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Орлова А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.485.6

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аберган Д. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

taran_83@mail.ru

Социальные конфликты существуют в любой организации. Каждый человек уникален, следовательно, может воспринимать окружающую действительность иначе, чем другие люди. Это может способствовать возникновению различных противоречий и несогласий внутри трудового коллектива, который зачастую собирается из разных людей. И если из других социальных групп человек имеет возможность свободно выйти при возникновении такого непонимания, то уход с работы может быть затруднен различными обстоятельствами (невозможность найти другую работу, высокая зарплата в данной организации и т. д.). Человек будет вынужден искать возможности разрешения данного конфликта. Групповые конфликты на предприятии тем более опасны, что могут привести к протестной форме поведения (например, пикеты, забастовки, голодовки).

В то же время конфликт является объективным условием развития организации. Поэтому работодатель должен уметь управлять конфликтами. Современная ситуация на предприятиях (неустойчивое социально-экономическое положение, мировой кризис, напряженность в обществе и др.) требует новых методов разрешения конфликтов. Необходимо отходить от административных воздействий к использованию социальных механизмов управления конфликтами на предприятии [1, с. 75].

Понятие «управление конфликтом» рассматривает множество ученых (например, Д. П. Зеркин, Е. Н. Соломатина, Ю. Ф. Лукин, С. М. Емельянов, Д. А. Шевчук и др.) [2, с. 227-228]. Мы будем понимать управление конфликтом как процесс сознательного целенаправленного воздействия на конфликт с целью его профилактики и завершения, при уменьшении негативных последствий и увеличении позитивных.

По мнению Ж. Т. Тощенко, управление конфликтами происходит через следующие действия: определение субъектов конфликтной ситуации; выявление позиций и реального состояния дел в организации; четкое понимание требований каждой из сторон; достижение согласованности потребностей конфликтующих сторон (компромиссы, принятие интересов одной из сторон за приоритетные, уход от конфликта) [3, с. 203-204].

В. М. Прибыловский отмечает, что «социальные механизмы управления конфликтом осуществляются без участия легитимной власти. Они строятся на традициях, ценностях, нормах, общественном мнении» [4, с. 12].

В социальных механизмах управления конфликтом в организации используется широкий спектр методов воздействия на людей. В обобщенном виде их классификация может быть представлена в виде нескольких групп: организационно-административные; правового регулирования; экономические; социально-психологические; психолого-педагогические; самоуправления; социального контроля и другие [1, с. 76].

Совершенствование социальных механизмов управления конфликтами через развитие корпоративной культуры, мотивацию администрации и персонала на действия по профилактике конфликтов, может привести к росту эффективности предприятия.

Литература и источники

1. Майорова В. Р. Социальные механизмы управления организационными конфликтами на промышленном предприятии // Экономика, социология и право. 2016. № 2. С. 74-77.
2. Магомедов Г. М. Концептуальная модель управления конфликтами в организации // Фундаментальные исследования. 2016. С. 227-232.
3. Тощенко Ж.Т. Социология труда: учебник. М.: Юнити, 2015. 424 с.
4. Прибыловский В. М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2008. 21 с.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Орлова А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.43

СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Еремеев Е. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

e-01@list.ru

В настоящее время наблюдается тенденция внедрения новых форматов и практико-ориентированных технологий всестороннего развития личности в систему воспитания и образования. Наибольшую положительную оценку получил метод проектной деятельности, который комплексно развивает надпрофессиональные компетенции и способствует закреплению теоретических знаний в социальной практике. Однако вопрос в том, как будет реализовываться модель проектной деятельности в условиях средней школы. Организация и проведение городских мероприятий с привлечением проектных команд школ показывает свою эффективность в действующей повестке региона.

Большой вклад в формирование системы проектной деятельности школьников внес в своих работах директор АНО «Детские и молодёжные социальные инициативы» С. В. Тетерский в конструкторе-тренажере «Кадры для будущего регионов». Он отмечает необходимость педагогов быть соучастными в развитии инновационных технологий создания дизайна реальной жизни [1].

Проектная деятельность – это форма отношения к окружающему миру, имеющая целесообразное изменение и преобразование в интересах людей. Структура деятельности включает в себя цель, средства, результат и сам процесс. Проектная деятельность обучающихся – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность школьников, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности [2]. В результате осуществления проектной деятельности мы получаем особый продукт работы – проект.

Любой проект имеет продуктовый (реализация инициативы) и образовательный результаты. Понятие «социальный проект» имеет более узкое определение. Социальный проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на решение конкретной актуальной социальной проблемы и улучшение социальной ситуации в фиксированный период времени в рамках установленного бюджета, направлен на конкретные аудитории, имеет цели, задачи и показатели результативности [3]. Структура проекта даёт возможность ознакомления и презентации инициативы в установленной форме для экспертов и всех желающих, отражает значимые моменты в проектном менеджменте, выстраивает общепринятый алгоритм деятельности.

Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы утверждает, что особенностью модели проектной деятельности является реализация педагогической идеи формирования у школьников умения учиться [4]. Это вырабатывает навык самостоятельной добычи и систематизации новых знаний, выработки определенных познавательных и практических умений с целью реализации их в иной творческой деятельности. Модель проектной деятельности школьников должна иметь четкий алгоритм, который будет сопровождаться поэтапным проведением и наблюдением грамотного педагога или тьютора [5]. Анализируя опыт отечественных педагогов и организаторов детского движения, можно сформировать определенный план работы модели проектной деятельности школьников.

План модели проектной деятельности, как правило, включает в себя 3 блока: блок созидания, блок оформления, блок реализации (см. рис. 1.).

Блок созидания включает:

Формирование инициативной группы. Этот этап предполагает сбор обучающихся, готовых к решению определенных социальных задач. Обучающиеся в этот момент должны пройти процесс знакомства друг с другом, установить доверительные отношения, разделить обязанности.

Постановка проблемы, которую требуется решить. На данном этапе школьники погружаются в проблемную ситуацию, вычленивают причины проблемы, анализируют негативные факторы, осознают значимость решения проблемы.

Генерация идей. Всем участникам группы необходимо предложить свой вариант решения проблемы. Важно, чтобы все высказались, недопустимо осуждение чужих идей.

Объединение мнений. Выбор оптимального варианта решения проблемной ситуации. Можно объединять несколько идей в одну (если согласны авторы этих идей).

Оформление работы. Данный этап предполагает, что все участники команды должны обсудить конкретные действия по решению ситуации в рамках выбранной идеи и продумать оригинальные способы решения.

Блок оформления:

Оформление паспорта проекта. Проект согласуется с участниками, приводится в соответствие с критериями паспорта проекта.

Подготовка к презентации проекта. Команда готовит публичную защиту своей инициативы.

Презентация идея перед сверстниками и экспертами. Эксперты дают обратную связь ребятам, подсказывают «точки роста», отмечают сильные стороны проекта. Сверстники оценивают актуальность и привлекательность проекта для себя и своих знакомых.

Работа над ошибками. Проект дополняется рекомендациями, паспорт проекта приводится в «финальный вид».

Апробация проекта. На этом этапе команде проекта необходимо провести акцию или часть проекта с целью получения обратной связи от благополучателей, прохождения всех этапов проекта, создания презентационного продукта.

Блок реализации:

Поиск партнеров. После апробации, необходимо найти спонсоров и партнеров, имеющих общие ценности с командой проекта, готовых оказать информационную, консультационную и иную поддержку.

Реализация проекта. Команда проекта под координацией педагога или тьютора-наставника на правах со- или самоуправления проводят все мероприятия проекта. проект продвигают в медиа-вервисах.

Анализ работы. По окончании проекта команда подводит итоги, сверят ожидаемые результаты с действительными, дает оценку своей работе и планирует развитие проекта в дальнейшем.

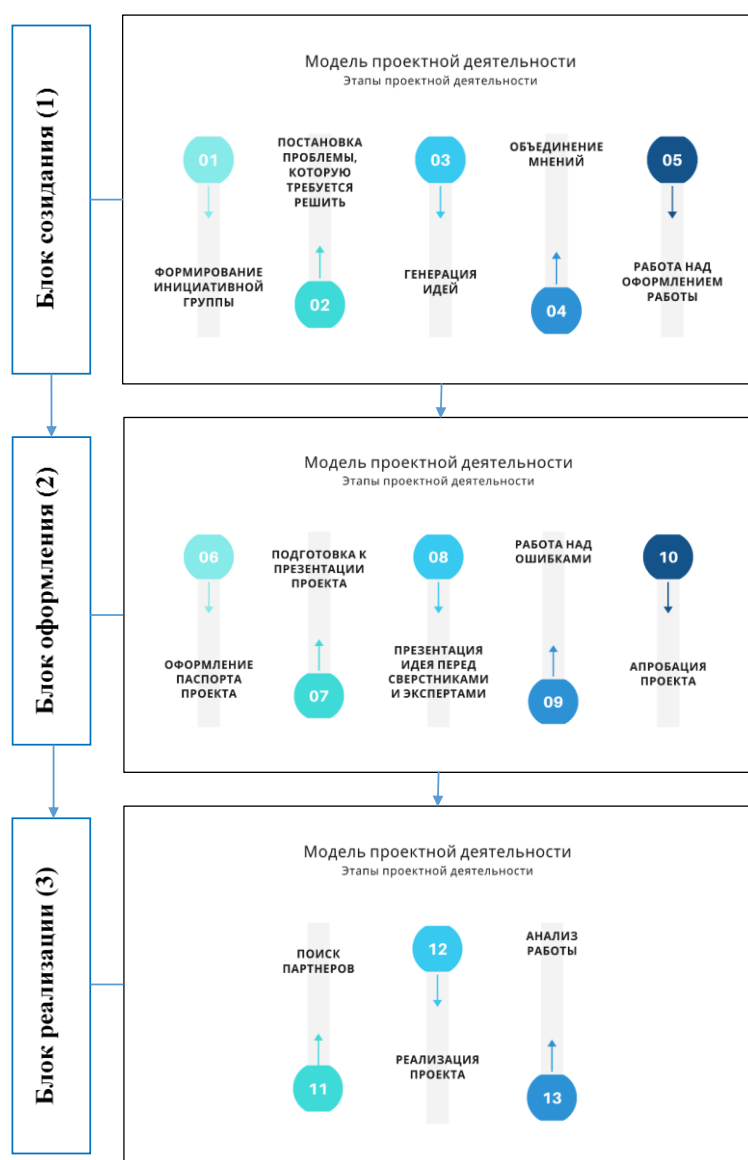

Рис.1. Модель процесса проектной деятельности для школьных команд

Особенностью алгоритма модели является отсутствие привязанности детского коллектива к определенной образовательной организации или территориального образования. Есть возможность формировать мета-команды, усиленные специфическими знаниями и навыками. При возможности воплощения определенного алгоритма на детском коллективе, возможно обучение проектному менеджменту в теоретическом и практико-ориентированном форматах.

Литература и источники

1. Тетерский С. В. Кадры для будущего регионов // Методический конструктор Агентства стратегических инициатив. 2018. С. 3.
2. Нетесова Н. И. Развитие проектного метода в системе образования // Молодой ученый. 2014. №19. С. 587-590.
3. Горбунова Н. В. Проектная деятельность и проектные методы в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 1. С. 112-115.
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70643472/> (дата обращения 16.04.2020)
5. Федорова А. А. Проектная деятельность: аспект формирования успешной проектной команды // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С. 149-152.

Научный руководитель – к. соц. н., доцент Рассохина И.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.43

НАСТАВНИЧЕСТВО В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Ёлишин Д. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
qelshin01@mail.ru

В современном обществе происходит модернизация многих сфер жизни. В российской системе образования актуализируются форматы, позволяющие реализовать связь теоретического обучения с практической деятельностью, а также формировать инициативу, творческий подход к решению и ответственную позицию школьников. Одним из таких подходов является проектная деятельность, которая помогает учащемуся сформировать умение самостоятельно мыслить, добывать новые знания, собирать необходимую информацию, принимать решения, осознанно ставить цели и достигать их. В настоящее время проектная деятельность, востребована во многих сферах деятельности – от производственной до бытовой. Преподаватели, «работодатели», государственные служащие ожидают от молодых специалистов не только готовности к творческой работе, но и демонстрации опыта участия в реализации проектов, в том числе на волонтерских началах [1, с. 12-13]. Проектная деятельность сегодня выполняет роль модернизации процессов образования, предполагает внедрение форматов освоения проектных навыков. Реализуются возможности освоения учащимся образовательного учреждения новых знаний, умений и навыков, позволяющих им развивать свои компетенции в различных областях, а также реализовывать комплексные проекты и инициативы [там же, с. 11].

В рамках развития федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в ходе обучения учащегося в школе на первый план выходит развитие личности, его универсальных навыков и компетенций, так называемых «soft skills» (то есть «мягкие навыки»). Развитие данных навыков у обучающихся требует особых компетенций от

преподавателей и наставников, внедрения не только новых интерактивных и межпредметных форм и методов обучения, но и изменения стиля взаимодействия между учителем-наставником и учеником. Задачей для наставника из числа школьных преподавателей на сегодняшний день является проблема выстраивания равноправных партнерских отношений между учащимся и педагогом в совместной проектной деятельности. Первый опыт проектной деятельности очень важен для обучающихся, и здесь корректное взаимодействие участников выходит на первый план, наставник только направляет работу команды, помогает ребятам держать рабочую атмосферу, поддержать, когда возникают трудности или снять конфликтное напряжение в команде. Однако в образовательной системе существуют неопределенности в связи с тем, кто будет сопровождать проектную деятельность школьников в образовательном учреждении, а также где и как подготовить таких специалистов. Наставничество как метод сопровождения, адаптации и обучения проектной деятельности становится востребованным, так как направлен на экспертную поддержку проектных команд, помогает преодолеть трудности и довести проект до завершения с эффективным результатом. Понятие «наставничество» существует уже много лет, и является одной из лучших форм постановки навыка и может быть представлено в разных формах: тьютор, комиссар, вожатый, модератор, коуч, наставник, ментор и т.д.

В отечественной практике используют следующую классификацию форм реализации практики наставничества:

- **по форме взаимодействия:** *индивидуальное* (в индивидуальном формате наставнику удобнее обучать подопечного, т.к. наставник может применить различные вариации обучения – личные встречи, деловые обеды и т.д.), *групповое* (в групповом формате предполагается взаимодействие одного или нескольких наставников с группой подопечных, как правило, данный формат используется в большей степени для достижения общих целей, например, создание проекта);

- **по длительности:** *краткосрочное* (краткосрочный формат общения предполагает консультирование и предоставление обратной связи подопечному, в данном формате важна регулярность, благодаря ей формируется доверие между подопечным и наставником), *долгосрочное* (долгосрочный формат общения предполагает длительное взаимодействие наставника с подопечным, которое длится не менее одного года, для определения целей и задач, только в рамках долгосрочного формата возможно качественно повлиять на развития подопечного);

- **по способу организации:** *от организации* (данная форма предоставления наставника от организации заключается в его направлении в какую-либо организацию или компанию для выстраивания личностных контактов и помощь развитию и решении проблемных ситуаций), *самостоятельно* (данная форма предоставляет наставнику выбрать самостоятельно ту сферу, компанию, проект и т. д. для дальнейшей работы) [2, С. 5-9].

Специфика деятельности наставника проектного обучения заключается в том, что деятельность реализуется одновременно в трех основных сферах деятельности – педагогической, проектной и профильной профессиональной. Наставник, как правило, обладает разным уровнем компетенций: от начальных до профессиональных. Они представляют собой накопительную шкалу – уровни компетентности. Это означает, что проявление компетенции на более высоких уровнях содержит показатели поведения низших уровней. Уровни компетентности расположились в порядке возрастания от 0 уровня к 3 уровню.

Уровень 0. На данном уровне наставник обладает минимальным опытом и знаниями. В такой ситуации обычно наставник является начинающим, которому необходима соответствующая самоподготовка или поддержка более опытных наставников для того, чтобы подняться на один или несколько уровней выше.

Уровень 1. Компетенция наставника находится на начальном уровне. Он последовательно выполняет методические рекомендации в предоставленной сфере. Обладая основными знаниями и навыками в данной области компетенции, наставник действует в соответствии с установленными правилами.

Уровень 2. Наставник самостоятельно ставит и выполняет задачи в представленной области компетенции. Он обладает обширными знаниями в данной сфере компетенции, наставник использует соответствующие знания, умения и навыки в различных, в том числе в нетипичных, ситуациях. Создает условия для формирования этой компетенции у других.

Уровень 3. Наставник считается профессионалом высшего уровня в предоставленной сфере компетенций. Он владеет осознанием вопросов, имеющих отношение к данной компетенции. Реализует собственную стратегию формирования и развития данной компетенции в абсолютной мере у всех участников проекта, в том числе у себя. Часто выступает в роли как наставника, так и эксперта [3, С. 8-10].

Наставничество сопровождает все основные этапы проектной деятельности: подготовительный, этап реализации, заключительный. При этом на каждом этапе выделяются ряд основных задач для наставника в проектной работе [4, С. 161].

Подготовительный этап наставничества характеризуется включением наставника в проектную команду. Способствует образованию команды в соответствии с их интересами, совместно с наставником определяют круг проблем, которые станут объектом внимания для создания проекта, устанавливаются контакты с теми командами, которые выбрали в качестве сферы деятельности то, что интереснее и ближе наставнику (согласованное взаимодействие). Формирование цели и задач, а также постановка методов реализации, определение целевой аудитории, создание плана действий вместе с проектной командой и поиск ресурсов.

На этапе реализации наставник проектной команды поддерживает постоянную связь со своей командой и наставниками соответствующих команд, оказывает консультационную помощь по мере необходимости, оказывает административную поддержку своей проектной группе, выступает в качестве оппонента и эксперта предложенного способа решения проблемы на основании анализа паспорта проекта. Способствует поиску ресурсов и партнеров для успешной реализации проекта.

Заключительный этап включает в себя подведение итогов проделанной работы наставника и команды, организация рефлексии, определение перспектив развития проекта и команды.

Предназначением наставничества является становление целостной высокоэффективной системы сопровождения проектной деятельности молодых профессионалов [5, С. 54-59]. Мы разработали циклограмму, которая показывает, что у деятельности наставника есть цикл действий и методов взаимодействия с командой для создания проекта. Данные циклы воспроизводятся в ходе продолжения проекта или смены одного типа деятельности другим (см. рис.1.).

ЦИКЛОГРАММА «ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА
НАСТАВНИКА НА ЭТАПАХ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Рис. 1. Циклограмма «Основные задачи наставника на этапах проектной деятельности школьников»

Подводя итоги, можно отметить, что роль наставника в процессе освоения школьниками проектирования как нового вида образовательной деятельности трудно переоценить: для того, чтобы первый опыт проектирования был успешен необходима направляющая деятельность компетентного старшего товарища. С помощью квалифицированной работы наставников можно добиться высокой заинтересованности и вовлеченности школьников в проектную деятельность, что способствует, в свою очередь, формированию более корректного представления о содержании профессиональной деятельности в области реализации проекта.

Литература и источники

1. Яковлева Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении: учеб. пособие. М: ФЛИНТА, 2014. С. 10-13.
2. Методическое пособие для воспитателей детей и молодежи, и их законных представителей [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/> (дата обращения: 07.04.2020).
3. Базовая модель компетенций наставника проектного обучения [Электронный ресурс]. URL: www.academy.sk.ru (дата обращения: 10.04.2020).
4. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодёжью: учеб. пособие. М: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. С. 264.
5. Килина И. А., Пфетцер А. А., Осипова Н. В. Развитие института наставничества в Кузбассе // Образование. Карьера. Общество. 2018. № 2. С. 54-59.

Научный руководитель – к. соц. н., доцент Рассохина И. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.463

ПРИМЕНЕНИЕ PR-ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Иванова Д. О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

idolegowna@gmail.com

Мы считаем, что применение PR-технологий является необходимой частью управления любой деятельностью: государственной, муниципальной, производственной, коммерческой, а также и общественной. Именно поэтому данная тема будет актуальной еще много времени. Чем больше людей знают об организациях, которые могут оказать им необходимую помощь, тем продуктивнее будет строиться работа социальных учреждений.

Объектом нашего исследования являются PR-технологии.

Предметом – применение PR-технологии в деятельности социальных организаций г. Кемерово.

Цель – теоретическое и эмпирическое обоснование необходимости применения PR-технологий в организациях социального обслуживания.

Задачами исследования являются: краткая характеристика основных PR-технологий, и изучение применения PR-технологий в практической деятельности социальных организаций г. Кемерово.

Методы исследования: теоретический – анализ литературы; эмпирические – анализ сайта и групп в социальных сетях.

PR-технология – это технология управления, которая устанавливает и поддерживает сотрудничество между организацией и общественностью [3]. На основе анализа литературы мы выделили основные PR-технологии: работа со СМИ и PR в Интернете. Взаимодействие со СМИ строится в двухстороннем порядке, то есть СМИ получают интересную информацию, о которых они могут рассказать людям, а PR-специалисты, пользуясь случаем, рассказывают о своей организации с помощью публикаций [2]. Благодаря Интернету создаются официальные сайты социальных учреждений, где предоставлена подробная информация о направленности работы. Данная технология наиболее малозатратна и доступна для социальных организаций [1].

Изучив практическое применение PR-технологий на примере социальных учреждений г. Кемерово, мы можем сделать вывод, что более доступной технологией является работа в сети Интернет. У большинства проанализированных нами организаций имеется сайт, на которых предоставлены данные об организации. Например, сайт МКУ «Центры по работе с населением» г. Кемерово. На сайте подробно расписаны контактные данные, информация о целях и задачах деятельности центра, услугах, предлагаемых социальной организацией и о ее филиалах. В итоге, анализируя структуру сайта, мы можем сказать, что у нас не возникло затруднений в поиске информации об учреждении.

Следующей PR-технологией по степени значимости является работа со СМИ. У большинства организаций имеется раздел пресс-центр, СМИ о нас [5]. Так социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Маленький принц» интенсивно сотрудничает со СМИ. На сайте центра можно увидеть, как в основном телеканал «Мой город», газета «Кемерово» публикуют информацию о событиях центра, которую могут посмотреть каждый желающий человек.

Для положительного имиджа и хороших отзывов социальными организациями проводятся различные PR-мероприятия. С их помощью общественность больше узнает об организации. Сегодня PR-мероприятие – естественное и популярное средство коммуникации с внешней средой, с чьей помощью увеличивается интерес общества к деятельности компании. Чаше всего проводятся такие PR-мероприятия как: организация выставок, конкурсов и дней

открытых дверей [4]. Такие события позволяют сплачивать как коллектив внутри организации, так и налаживать контакты со внешним окружением. Так, например, 18. 02. 2020 года проходил день добрых дел «Щедрый вторник» и в учреждении «Центр социальной помощи семье и детям города Кемерово» был организован день открытых дверей. В этот день семьи из списка получателей социальных услуг могли бесплатно взять одежду, обувь, канцелярию, еду и т. п. Кроме того, центр организовал благотворительный сбор кормов для бездомных животных приюта «Верный». В итоге PR-мероприятие помогло центру:

- 1) проинформировать гостей о своей деятельности и предоставляемых услугах;
- 2) расширить общественные связи, найти партнеров и спонсоров;
- 3) продемонстрировать заинтересованность организации в решении общественных проблем.

В итоге, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что социальные учреждения г. Кемерово неполноценно используют возможности применения PR-технологий, во-первых, из-за отсутствия активного взаимодействия со СМИ, во-вторых, из-за непрофессионализма PR-специалистов либо из-за их творческого выгорания и, в-третьих, из-за нехватки бюджета организации на проведение PR-мероприятий. Суть PR-деятельности в том, чтобы с ее помощью организация могла более успешно помогать людям в решении проблем, мотивировать их на сотрудничество, пропагандировать основную миссию учреждения.

Литература и источники

1. Андросова, Л. А. Особенности PR-коммуникаций в сети интернет / Л. А. Андросова, А. В. Храмкина. – Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. – 2016. – № 4. – С. 2.
2. Ардуванова, А. А. Влияние социальной рекламы на общество / А. А. Ардуванова // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 6-9.
3. Канзычакова, Д. Д. Понятие и сущность PR / Д. Д. Канзычакова, В. М. Мальцева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2017. – № 21. – С. 53-56.
4. Николаенко, Н. А. Сущность и роль PR в деятельности современной организации / Н. А. Николаенко. – Текст: непосредственный // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 5. – С. 367-368.
5. Ромашова, И. П. Корпоративные СМИ как новые медиа / И. П. Ромашова // Коммуникативные исследования. – 2015. – № 3. – С. 17-42.

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.014

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИК ПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кожевников Н. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nikitaknss@mail.ru

Кухня, столовая, буфет и др. – это особое место, расположение которого в общей пространственной схеме организации имеет большое значение для взаимодействия всех сотрудников. Это место находится на перепутье дорог, где происходит подавляющая часть официальных, полуофициальных, неофициальных разговоров, переговоров, сплетен.

Питание входит в состав социальных явлений, окружающих человека в повседневной жизни. Организационные практики и повседневные коммуникации, связанные с потреблением пищи, демонстрируют процессуальную сторону общественного потребления и являются неотъемлемой частью возникающих социальных отношений. Питание является стержнем организации жизни современного общества, оно сопровождает человека, на протяжении всей его жизни.

Рабочее место – это одно из пространств, где человек проводит большую часть своей жизни, находясь в трудоспособном возрасте. Человек находится на работе примерно 10,3 года. В среднем человек работает 40 часов в неделю с 20-65 лет. Практика потребления пищи всегда была, есть и будет одним из главных составляющих человеческих дел. «Драгоценность времени питания - традиционный культурный смысл практик»[3]. В. Д. Патрушев проводил исследования социального времени разных слоев населения, которые они затрачивали на прием пищи, и пришел к выводу, что пища социально дифференцирует людей. Он выявил закономерность, что чем выше социальный статус человека, тем больше времени он проводит за обеденным столом. Если традиционный тип системы жизнеобеспечения ориентирован на приятное времяпрепровождение за обеденным столом, то цивилизационный тип дифференцирует и регламентирует это время. К примеру, рабочие тратят на питание в среднем 40 минут в день, а представители среднего и высшего классов – до 2,5 часа в день[5, с. 87].

Рассматривая систему питания в организации, можно наблюдать различные повседневные практики, которые могут многое рассказать как о личности, так и коллективе организации, о межличностных/межгрупповых отношениях. Немаловажную роль в изучении системы питания в организации будут играть фуршеты, корпоративы, чаепития. В перерывах на обед можно наблюдать картину: сотрудники, сгруппировавшиеся небольшими группами, чаще всего по отделам, идут в столовую, чтобы перекусить и отдохнуть от рабочей суеты.

Если рассматривать пищевые практики в разных странах, то можно обнаружить множество факторов, влияющих на совместные обеды сотрудников: культурные и эмоциональные особенности, ценностные ориентации.

Франция щедра своими обычаями, в том числе касательно перерывов на обед. Обычно французы приобретают продукты в ближайшем магазине и обедают вместе с коллегами на офисной кухне. Во время рабочего дня коллеги много разговаривают, обсуждают идеи друг друга, обмениваются взглядами, и такие беседы продолжаются за обедом. Существует еще одна приятная традиция обеденных перерывов во Франции, на которых выпивается небольшое количество вина.

В Китае до недавнего времени большинство «белых воротничков» приносили обед с собой. Сейчас же начальство многих компаний это запрещает, так как китайские блюда отличаются резким запахом. Вокруг офисных зданий есть много кафе, закусочных. Вообще, в Китае неважно, где подкрепиться, главное – это поесть. В крупных компаниях повсеместно обеды готовят и привозят кейтеринговые компании.

Американская ассоциация диетологов сообщила, что более половины офисных работников в Америке обедают как минимум три раза в неделю прямо на рабочем месте. В США существует множество вариантов проведения обеда - могут взять контейнеры с едой, приготовленные дома, могут пообедать в закусочной своей компании, могут заказать еду в офис или сходить в ближайшее кафе (говорят, что в Нью-Йорке можно провести весь перерыв в очереди за салатом или сэндвичем). Сотрудники во время обеденного перерыва редко общаются друг с другом, так как в Америке действует принцип «время-деньги». Американцы предпочитают быстро перекусить на своем рабочем месте, а в оставшийся обеденный перерыв продолжить работу.

Официальный перерыв на обед в Германии всего тридцать минут. Зато сотрудник волен выбирать в какое именно время он будет отдыхать от работы. Если в крупных и средних компаниях отсутствует собственная столовая – альтернатива: отдельный кухонный уголок, оборудованный всем необходимым для приготовления обеда. «Немцы не любят носить завтраки с собой, они предпочитают покупать еду вне дома»[6]. На больших предприятиях есть корпоративная столовая, кто-то покупает сэндвичи и готовые салаты в супермаркете, или готовую еду в киоске. Так что, чтобы сотрудникам «пообедать» вместе нужно заранее договариваться.

В России наблюдается возврат от питания вне дома к домашнему. Эту тенденцию исследователи считают позитивной, поскольку в настоящее время приготовление и употребление домашней еды превратились в своеобразное хобби. «Белые воротнички» приносят еду из дома, а в другое время «перехватывают» сладостями, выпечка, сухофрукты. Согласно данным проведенных в 2013-2014 гг. в Санкт-Петербурге методов опроса и глубинных интервью исследований, «правильный обед» всегда приготовлен своими руками дома из сырых натуральных продуктов, а не полуфабрикатов. Причем предпочтение отдается супу[1, с. 90].

Практики питания изменялись на протяжении всей истории человечества, вбирая в себя изменения места, времени, культурных норм, атрибутов и символов, связанных с пищевым поведением. В современных же реалиях процесс потребления пищи усложнился, появление новых норм и правил организации питания заставляет человека подстраивать свой организм, время, выбор места под изменяющиеся условия. Люди создают свои собственные практики питания, стараясь совместить традиции в пищевом поведении с требованиями современности.

Согласно данным исследования (анкетный опрос проводился в г. Кемерово, февраль-март 2018 г., в опросе приняло участие 300 чел. – 100 %) на вопрос, где чаще всего питаются в рабочее время, респонденты ответили, что приносят еду из дома – 45,9%; в столовой своей организации – 29,4%, не обедают, обходятся перекусами – 18%, в кафе – 7,6%. Поровну распределились варианты ответов: «в столовой другой организации» и «хожу на обед домой» – по 6,5%. Наименее популярные варианты заказа еды в офис (услуги кейтеринга) – 4,1%; 2,4% респондентов не обедают вообще, 1,8% отметили позицию «другое» (можно было выбирать несколько вариантов). Даже при наличии столовой в организации многие приносят еду из дома для «перекусов», объясняя это тем, что не всегда есть время ходить в столовую, стоять в очереди, что «домашняя еда вкуснее», «полезнее», «дешевле»[8, с. 228-229].

Институт общественного мнения «Анкетолог» изучил роль совместных приемов пищи в деловых отношениях[7]. В опросе приняли участие 1159 человек. Большинство респондентов ответили, что еда и напитки играют важную роль в рабочем процессе, деловых переговорах. Большая часть участников опроса готова обедать с коллегами и разговаривать с ними как на рабочие, так и повседневные, личные темы. В организациях, где работают Интернет-пользователи, корпоративные праздники организуются редко. Об этом сообщили 43% респондентов. Корпоративные праздники, фуршеты играют важную роль, многие считают (64% респондентов), что это поможет сплотить коллектив, укрепить отношения. 6%

респондентов считают, что корпоративы расхолаживают коллектив и негативно сказываются на дисциплине и отношениях между сотрудниками.

Другое исследование провёл ВасуУннава из Калифорнийского университета[2]. Оно свидетельствует, что кофе перед важной дискуссией или собранием помогает людям оставаться сосредоточенными и позитивно воспринимать людей, участвующих в разговоре. Исследование проводилось среди групп студентов, только одной группе дали выпить кофе перед 15 минутным обсуждением какой-либо темы внутри группы. В группе, которая выпила кофе перед обсуждением участники были более внимательные и сфокусированные, активно принимали участие в дискуссии. ВасуУннава отмечает, что данное исследование рассматривало только один тип задач – групповое обсуждение, как оно влияет на другие типы задач неизвестно.

Научные работники из Корнелльского университета, сообщили о результатах своего последнего исследования. Оно длилось 15 месяцев, в течение которых ученые проанализировали работу 50 пожарных станций, а также провели опрос 395 инспекторов. Инспекторов попросили оценить по шкале от 1 до 10 производительность пожарных команд. Кроме того, в анкете был вопрос о том, как часто пожарные обедают вместе. Выяснилось, что группы, которые ели вместе чаще других, получили самые высокие оценки эффективности и командной работы. Рекомендация исследователей такова: работодателям нужно чаще открывать в компаниях столовые и кафе, где их сотрудники могли бы вместе обедать, поскольку это может повысить их продуктивность[4].

Исследования тематики питания в контексте организации могут показать, как и в какой степени, социальные/диетические/религиозные нормы регулируют пищевое поведение, и как оно влияет на взаимоотношения работников. Ведь неравенство в еде и рационе питания остаётся незаменимым критерием уровня равенства/неравенства в обществе, показателем социального благополучия и эффективности социального государства, что отражается на разделении коллектива на отдельные группы и форму их взаимоотношений. Когда сотрудники проводят время вместе, между ними стирается та иерархия, которая характерна в рабочее время, а это значит, что они становятся более внимательны друг к другу, что положительно влияет на их дальнейшую совместную деятельность.

Таким образом, данные исследований показывают, что практики питания в рабочее время имеют свои особенности и положительно влияют на служебные коммуникации. Организация питания и взаимодействия, в данном социокультурном пространстве, помогают коллективу сплотиться, слаженно работать, что в свою очередь, способствует повышению производительности труда.

Литература и источники

1. Ганскау Е.Ю., Минина В.Н. Правильный обед глазами петербуржцев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII. – № 1. – С. 83-99.
2. Кофе может помочь вам в отношениях с коллегами – исследование. URL: <https://clck.ru/KXRwb>(дата обращения: 27.03.2020)
3. Логунова Л. Ю., Маженина Е. А., Социокультурный анализ практик питания в системе жизнеобеспечения: традиции и современность. // Научный результат. Социология и управление. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-analiz-praktik-pitaniya-v-sisteme-zhizneobespecheniya-traditsii-i-sovremennost> (дата обращения: 11.04.2020).

4. Обед с коллегами повышает продуктивность труда. URL: <https://www.unian.net/health/worldnews/1208429-obed-s-kollegami-povyishaet-produktivnost-govoryat-ekspertyi.html> (дата обращения: 17.02.2020)
5. Патрушев, В. Д. Жизнь горожанина. М.: Academia, 2001. 106 с.
6. Перерыв на обед в разных странах мира. URL: <http://www.otpuskrk.ru/news/1714/>
7. Способствует ли еда установлению хороших отношений с коллегами и партнерами? URL: <https://iom.anketolog.ru/2014/12/08/delo> (дата обращения: 18.02.2020)
8. Умные технологии системы жизнеобеспечения городов Кузбасса: социально-политические и социокультурные контексты: монография / Л. Ю. Логунова, Е. В. Головацкий, Е. А. Маженина, Н. В. Нятина. – Кемерово, 2018. – 284 с.

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент Маженина Е.А., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ОСУЖДЕННЫХ

Кориневская Е.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
korinevskaya1999@mail.ru

Термин «социальная пенитенциарная работа» начал зарождаться еще в эпоху правления Императрицы Екатерины II. [7, с. 453] В дальнейшем этот термин усовершенствовался, ведь с течением времени каждый правитель пытался вложить в него что-то новое.

Сейчас данный термин представляет собой профессиональный вид деятельности, целью которого является социальная поддержка и помощь лицам, которых признали виновными в совершении преступления. [5, с. 102] Помимо этого, социальная пенитенциарная работа направлена на социализацию вновь прибывшего осужденного к новым и непривычным для него условиям жизнедеятельности, а также на содействие в процессе реабилитации и адаптации заключенного. Стоит отметить, что работа с осужденными основывается не только на государственной, но и на негосударственной социальной защите, которая имеет цель

Первоначально, социальная пенитенциарная работа базировалась лишь на двух мерах: социальных и психолого-педагогических.

В дальнейшем начал совершенствоваться и методологический аппарат. К примеру, субъектом социальной пенитенциарной работы было принято считать специалистов по социальной работе, а также сотрудников помогающих профессий.

В качестве объекта выступал, непосредственно, сам осужденный.

Что касается сущности или же содержания социальной работы в ИУ, то это обеспечение социальной защиты и обслуживания, поддержка и помощь осужденным, которые попали в пенитенциарно-трудную жизненную ситуацию, и не в силах самостоятельно из нее выбраться.

Обратимся к статистике. За период с 01.01.2019 по 01.12.2019 в стране было выявлено два миллиона двадцать четыре тысячи триста тридцать семь преступлений, что на тридцать две тысячи восемьсот пять больше, чем за такой же период 2018 года.

Уместно будет выделить и то, что более половины от общего количества преступлений было совершено преступниками – рецидивистами. По данным за 2018 год, общий процент лиц, ранее совершавших преступления составил 58,3%, а вот в 2019 году процент увеличился до 58,7%.

Таким образом, на основе статистических данных можно сделать вывод о том, что должность специалиста по социальной работе крайне необходима в пенитенциарных учреждениях. Потому как одной из главных его задач является ресоциализация осужденного к

новому непривычному для большинства общества. В дальнейшем, при выходе из мест лишения свободы специалист использует технологию социальной адаптации, для наиболее безболезненного и эффективного возвращения к законопослушной жизни. Также, целью специалиста по социальной работе является предотвращение повторных преступлений, так называемых рецидивов.

Помимо вышеперечисленных задач, существуют такие как:

- Психологическое консультирование и проведение бесед с осужденным, с целью ресоциализировать его к условиям пенитенциарного учреждения;
- Помощь в организации досуга;
- Правовая составляющая, которая включает в себя защиту прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы;
- Реализация социальной поддержки и страхования осужденного;
- Подготовка заключенного к выходу из ИУ;
- Помощь в трудоустройстве и поиске жилой площади.

Человеку, впервые попавшему в ИУ свойственно испытывать психологический дискомфорт. Почти каждый второй осужденный утверждает, что на нем нет вины.

На начальных этапах пребывания в ИУ человек испытывает тревожность, подозрительность и, конечно же, страх неизвестности. [2, с. 210] Некоторые осужденные находят довольно таки простой выход из этой ситуации. Они идут на повторное преступление, но уже преследуя цель психологической разрядки.

Для того, чтобы предотвратить подобные явления, на мой взгляд, необходимо работать с осужденными предварительно разделив их на группы. К примеру, несовершеннолетние правонарушители, престарелые заключенные и женщины осужденные к лишению свободы.

Такой способ поможет специалисту по социальной работе выделить общие черты и присущие им характеристики поведения, подойти к разрешению проблем наиболее точно, а также дифференциация осужденных на различные группы способствует рациональному восприятию информации со стороны специалиста по социальной работе.

Целью социальной работы с пожилыми и престарелыми осужденными, прежде всего, будет сохранение и поддержание их психического и физического здоровья. Специалист выступает неким посредником между осужденным и его ближайшим окружением, также он разрешает вопросы, касающиеся оформления трудовой пенсии после выхода престарелого из ИУ. [4, с. 31]

Социальная пенитенциарная работа с несовершеннолетними правонарушителями строится на модели «ученик - учитель». [1, с. 9] Специалист обучает подростка основам правомерного поведения, осуществляет технологию социальной профилактики, принимает участие в социальном патронаже семьи несовершеннолетнего, а также содействует в поиске нового социально-приемлемого увлечения.

Термин «женщина» ассоциируется у большинства людей со словом мать. Поэтому, целесообразно будет отметить то, что социальная пенитенциарная работа с этой категорией осужденных будет направлена на сохранение материнства и детства. В процессе работы с этой категорией осужденных специалист использует технологию социального консультирования, проводит работы с семьей, а также задействует помощь таких специалистов как психолог, юристконсультант, медик и т.п. [6, с. 237] Кроме этого, он проводит лекции и беседы просветительской направленности, которые касаются опеки над ребенком, методов здоровых отношений с родственниками и предполагаемых трудностей, которые ждут осужденных при выходе из ИУ. К сожалению, процесс социальной реабилитации и ресоциализации осужденных матерей очень сложен, но зато успех в реализации этих направлений определяет благополучие детства, семьи и социума в целом. [3, с. 273-276]

Таким образом, социальная пенитенциарная работа носит универсальный характер, который включает в себя множество различных аспектов: социально-психологическая

помощь, социально-экономическая, юридическая, правовая и т.п. Но помимо того, что специалист должен быть компетентен и эрудирован, он обязан помнить то, на чем строиться его деятельности, а именно на помощи и поддержке всех без исключения групп осужденных.

Литература и источники

1. Арсеньева, М. И. Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности. М: Прогресс, 1994. С. 9
2. Галагузова, М. А. Социальная работа с осужденными. М.: МГСУ, 2002. С. 210.
3. Гусаров, П. Н. Технологии социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях // Молодой ученый. 2018. №22. С.273-276.
4. Зауторова, Э. В. Особенности психокоррекционной работы с осужденными пожилого и старческого возраста в ИУ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3. С. 31
5. Каратаев, О. Г. Принципы исполнения уголовных наказаний в местах лишения свободы в период с 1930 по 1956 год // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 102.
6. Румянцев, Н. В. Особенности организации работы с осужденными женщинами, склонными к противоправным деяниям // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 236.
7. Тюрикова, Г. Н. Исторические предпосылки возникновения и развития социальной пенитенциарной работы в России // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 453.

Научный руководитель –к. эконом. наук., доцент Трапезникова И. С. ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.356.2

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Кузнецова В. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

viktoriya.kysnezova@gmail.com

Семейное жизнеустройство детей-сирот всегда признавалось наиболее лучшим вариантом адаптации таких детей в обществе, чем воспитание в условиях интернатных учреждений. В тоже время, семьи, решающие взять ребенка на воспитание, как правило, испытывают ряд трудностей, помощь в разрешении которых должно оказывать профессиональное комплексное сопровождение специалистами на всех этапах становления и развития замещающей семьи.

Анализ научных публикаций и диссертационных исследований (Н. А. Хрусталькова, Е. А. Горбунова, Н. А. Палиева, С. Н. Кашман и др.) позволил сформировать определение сопровождения замещающих семей – это процесс взаимодействия специалистов с родителями и детьми с целью развития воспитательного потенциала семьи, родительской компетентности посредством специального обучения и подготовки, а также поддержки в трудных жизненных ситуациях.

Но, как и другие процессы, комплексное сопровождение замещающих семей, по-прежнему имеет проблемы, которые влияют на его эффективность и которые нуждаются в скорейшем устранении [1].

Проанализировав научно-исследовательский опыт, нельзя обойти стороной теоретические проблемы комплексного сопровождения, которые нужно решать в первую очередь, к ним относятся:

1) отсутствие полного и глубокого исследования понятия «замещающая семья». Оно относительно недавно стало употребляться в России и так и не закрепились, как на законодательном уровне, так и в научном кругу. В тоже время, это понятие у многих вызывает научную заинтересованность, так как включает в себя социальные, психологические и педагогические трудности принятия приемного ребенка в семью для воспитания. Сама психология замещающей семьи до сих пор до конца не исследована, хотя, именно она влияет на поведение приемных родителей и ребенка. А также, отдельно своего внимания заслуживают вопросы эффективности традиционных методов воспитания в условиях замещающей семьи;

2) отсутствие, как таковых, исследований самого процесса комплексного сопровождения замещающей семьи. Например, если в педагогике данный вопрос достаточно полно освещен, то в социальной педагогике или психологии ему уделено внимание не полно или частично. Вместе с тем, исследование сущности комплексного сопровождения замещающих семей представляет научную, теоретическую и практическую значимость. Их выявление позволит научно обоснованно выстраивать процесс профессиональной работы с замещающими семьями;

3) отсутствие профессиональных стандартов деятельности специалистов по сопровождению замещающей семьи. Их существование и апробация в практике трудовой деятельности позволит конкретизировать основные цели, задачи, установки, а главное, технологии профессиональной деятельности специалиста;

4) слабо выраженное выявление региональных особенностей и практик в области развития замещающей семьи и ее комплексного сопровождения. Несмотря на наличие в ряде регионов и городов России ценного опыта по организации сопровождения замещающих семей, эта работа пока еще не получила системного качественного научного анализа. Специалисты могут опираться лишь на ежегодные Доклады Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, различных фондов, материалы научно-практических конференций по проблеме развития института замещающей семьи. [2].

Конечно, не менее важными остаются проблемы в практической области комплексного сопровождения замещающих семей:

1) нехватка специалистов, которые имели бы специальную профессиональную подготовку. Практика показывает, что на базе большинства интернатных учреждений происходит создание служб сопровождения замещающих семей, куда переводят работать воспитателей, социальных педагогов, психологов, которые, в свою очередь, не обладают определенными знаниями и компетенциями;

2) отсутствие системы профессиональной подготовки специалистов, работающих с замещающей семьей. Как правило, в высших учебных заведениях присутствуют общие направления подготовки, такие как «психология» или «педагогика» и отсутствует направление подготовки кадров по работе с детьми-сиротами, а также замещающими семьями;

3) отсутствие должного внимания работе с кровной семьей ребенка. Согласно законодательству, органы опеки и попечительства должны ставить в приоритет возвращение ребенка в родную семью. В реальности же все не так, потому что специалисты, возможно, из-за отсутствия знаний и компетентности или в связи с большой нагрузкой выбирают более легкий вариант - начинают поиск возможных замещающих родителей;

4) недоработанная система организации обучения потенциальных родителей. Это связано с тем, что отсутствует единая программа обучения замещающих родителей, где-то вообще не используют это обучение, а там, где используют, она не всегда оказывается эффективной;

5) отсутствие общей межведомственной системы. Деятельностью в сфере жизнеустройства детей сирот в настоящее время занимаются сразу несколько органов. Это органы опеки и попечительства, управления и учреждения образования, управления и учреждения социальной защиты населения, органы внутренних дел. Из-за их разобщенности

отсутствует единая система, которая позволяла бы более быстро и эффективно оказывать помощь замещающим семьям [3];

б) отсутствие приоритета профилактики неблагополучия замещающих семей на начальных этапах создания такой семьи. На практике, семьи, нуждающиеся в комплексном сопровождении - это, чаще всего, семьи, где применяются такие технологии работы, как коррекция и реабилитация, и где ситуация находится достаточно в запущенном состоянии и есть риск изъятия ребенка обратно в учреждение-интернат. Причинами того, что профилактика не является приоритетной технологией работы с замещающими родителями, могут быть, как нежелание самих родителей участвовать в профилактических мероприятиях, так и недостаточность профессиональной подготовки специалистов для ее проведения. Также, возможно, что профилактика не так востребована, потому что ее методы, применяемые в настоящее время, не являются эффективными.

Наличие в России многочисленной и постоянно пополняемой социальной группы детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требует полноценной и эффективно функционирующей системы их устройства и воспитания. Ее предпосылкой должно стать профессионально грамотное комплексное сопровождение замещающих семей, которое направлено на разрешение проблем в своей теоретической и практической сфере, а также на постоянное развитие. Кроме того, ключевой формой такого сопровождения должна стать профилактика возможных проблем, методы которой должны быть пересмотрены, дополнены и улучшены.

Литература и источники

1. Асламазова Л. А., Хакунова Ф. П. Замещающая семья как предмет научных исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2017. № 3(203). С. 25-31.
2. Гайсина Г. И. Проблемы теории и практики сопровождения замещающей семьи // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 191-195
3. Котова Е. В., Аношко Е. В. Проблемы сопровождения замещающей семьи // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2006. №5. С. 130-133.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Кривцова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.454

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА В ИЗУЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ СПЛОЧЕННОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ломекин Д.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

dimalom2000@yandex.ru

Взаимоотношения которые осуществляются между людьми повседневно и в обособленных группах требуют применения специальных исследовательских методов и процедур. Личность, группа, общество – социальные категории, которые взаимосвязаны логикой развития человечества и обусловлены спецификой организации отношений и связей между людьми. В этой связи формирование и полноценное, качественное развитие личности не может рассматриваться в отрыве от общества, в котором эта личность живет и развивается, от характера взаимоотношений в обществе, в которые включается личность в процессе повседневной социализации. Мы исходим из приятия равновесности

существования в обществе малых, средних и большие социальных группы, принимая во внимание возможности влияния обособленных микросообществ.

Одним из наиболее эффективных из числа традиционных методов изучения отношений в малой группе является социометрический метод. С одной стороны, метод предназначен для количественного установления выборов, без различий или неприятий, которые получают индивиды в процессе межличностной коммуникации. С другой, – данные социометрического опроса могут использоваться для изучения самочувствия личности в группе, определении структуры первичных групп, при исследовании способов и форм распределения «авторитетов» и лидеров в малых группах, при диагностике уровня деловой активности и т. д.

Социометрия – это область (специфический метод исследования) социальной психологии, связанная с изучением межличностных отношений в малых социальных группах [1, с. 492.]. Термин социометрия начинает использоваться еще в 19 веке для обозначения применения возможностей математических методов в социальных науках, тем не менее такое широкое и квалиметрическое его толкование не получило распространения. Новое значение термину придал американский исследователь Дж. Морено, который предложил специальную теорию и методы социометрии. В дальнейшем методы отделились от теории и стали использоваться независимо. Вот почему зачастую под социометрией понимают методы исследования структуры межличностных отношений в малой группе путем изучения «выборов», сделанных членами группы по тем или иным критериям.

Социометрическая техника, предложенная Дж. Морено, применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их диагностирования, изменения, улучшения или совершенствования. Основная задача социометрического метода – это анализ межличностных взаимодействий и взаимоотношений в малых социальных группах [4, с. 12.]. С помощью методов социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп.

Социометрические методики используются исследователями, в первую очередь, для выявления:

- 1) неформальных лидеров коллектива, т.е. таких не обремененных определенным влиянием участников группы, не способных оказать наибольшее воздействие на коллег по группе измерения;
- 2) «изгоев» коллектива (группы) – людей, не принимаемых большей частью своих коллег;
- 3) претендентов, заслуживающих рекомендаций к выдвижению на должности официальных руководства коллективов, с учетом персонального влияния на своих коллег по коллективу, в силу опыта или навыков по профессии;
- 4) Особенности социально-психологической обстановки в анализируемом коллективе (группе) и приемов ее улучшения;
- 5) Разделение коллектива на различные микрогруппы со своими лидерами;
- 6) Наличие причин вероятных конфликтов, обусловленных какими-либо проблемами (низкой зарплатой, отсутствием персонального роста, недостаточная удовлетворенность руководством организации / группы, рабочим местом и т.д.) или членами исследуемого сообщества, характеризующимися повышенной склонностью к конфликтам [2, с. 53.].

Обучающиеся в данной статье рассматриваются как малая социальная группа, ведь при проведении социометрического опроса чаще всего используется понятие «малая группа», и сам метод часто называют «методом структурного анализа малой социальной группы», который ориентирует исследователей и заказчиков на тактический уровень изучения социальных отношений.

Малые группы – небольшие по численности совокупности людей, объединенных на основании общих целей, различных интересов, ценностей, норм и определенных правил взаимодействия (поведения), а также социальным взаимодействием. Возникает необходимость поиска иных «удобных» исследовательских процедур изучения социальных отношений.

Понятие «социальные отношения» в отечественной научной литературе употребляется в двух основных вариантах:

1) в широком значении, когда под социальными отношениями обозначаются все к определяющее общественное в отличие от естественных (природных) явлений (это понятие близко по содержанию понятию «общественные отношения»);

2) в узком смысле социальные отношения рассматриваются как часть общественных явлений, которые стоят в едином ряду с другими, однопорядковыми их разновидностями – экономическими, политическими, идеологическими [3, с. 210.].

Для изучения вопроса процессов сплоченности и дифференцированности обучающихся было проведено социологическое исследование с помощью метода социометрического опроса. Нами был изучен школьный 11 «Б» класс МАУО ТСОШ № 1 поселка городского типа Тисуль.

Обработка полученной информации включает построение социоматриц, а также расчет социометрических индексов. Данные индексы показывают степень связи диагностируемых участников социометрического опроса или наоборот демонстрируют исключенность, «отверженность» того или иного участника из числа активных членов измеряемой группы или коллектива.

Первым этапом обработки обычно является формирование социоматрицы, сведение всех итоговых результатов опроса социометрических карточек в сводную таблицу.

Социоматрица – матрица связей, с помощью анализа внутриколлективных отношений. Социоматрица позволяет произвести анализ существующих связей путем преобразования и интерпретации итоговых матриц.

Сбор данных был произведен с помощью социометрического опроса, респонденты должны были во время проведения опроса в классе написать в ответ на бланке одну фамилию своего одноклассника. Социометрический опрос включал следующие вопросы:

1) Если бы все члены класса проживали в общежитии, с кем из них Вам хотелось бы поселиться в одной комнате?

2) Кого бы из Вашего класса Вы бы не позвали на день рождения?

3) Кто по Вашему мнению хорошо справляется с работой лидера?

4) С кем бы Вы не пошли в поход?

После получения первичных данных был произведен просчет результатов с использованием математических инструментов и с использованием индивидуальных и групповых индексов социометрической оценки групповых параметров:

1) Социометрический статус, отражающий отношение членов группы к каждому его представителю;

2) Индекс взаимности, где учитывается количество взаимных положительных выборов, сделанных членами группы в ходе опроса;

3) Индекс групповой сплоченности, характеризующий сплоченность группы (т.е. общие значения / индексы оценок распределенные на членов измеряемой группы);

4) Групповой индекс социометрической когерентности, характеризующий меру связанности группы по выбранному критерию (группа существует на основе совместной деятельности);

5) «Коэффициент удовлетворенности» учитывает, сколько сверстников выбрал респондент во всех проведенных опросах, и сколько из них ответили ему взаимностью.

После расчета индивидуальных и групповых индексов социометрической оценки респонденты были распределены по следующим статусным группам:

- 1) «Звезды» - наиболее часто выбираемые участники группы получили в два раза больше голосов, чем среднее число выборов, сделанное одним испытуемым;
- 2) «Предпочитаемые» - получили в полтора раза больше голосов, чем среднее число выборов на одного испытуемого;
- 3) «Принятые» участники группы получили среднее число выборов одним испытуемым;
- 4) «Непринятые» участники по результатам социометрического опроса набрали в полтора раза меньше голосов, чем среднее число полученных выборов одним испытуемым;
- 5) «Отвергнутые» одноклассники получили в два раза меньше голосов, чем среднее число выборов сделанных одним испытуемым или вообще не были отмечены ни одним голосом.

Далее согласно процедуре применения метода нами была проведена интерпретация результатов. На основе полученных результатов группы можно предположить, что для участников опроса характерен средний уровень оценки взаимоотношений (частота и адресность взаимодействий школьников показывает общую включенность в повседневные учебные и межличностные взаимодействия, число отторгаемых членов школьного коллектива не значительно). В результате беседы с классным руководителем уточнено, что состав «отвергнутых» участников не стабилен и колеблется по итогам прошлых замеров в пределах 2-4 чел.

В коллективе выявлено два «отвергнутых», к которым остальные участники имеют отрицательное отношение. Статус «звезды» получили 4 респондента, так как они набрали наибольшее число «положительных оценок». Статус «принятые» получил 1 респондент, так как он набрал среднее количество голосов в опросе. Статус «предпочитаемые» относится к двум обучающимся школьного класса. Статус «непринятые» получили 4 респондента.

Таким образом, в данном коллективе один лидер, два аутсайдера, четыре «непринятых», один «принятый» и четыре «предпочитаемых». Эти данные говорят о том, что в группе низкий уровень сплоченности (т.е. в группе присутствует значительная часть школьников с инертным участием, «болото») и незначительное количество «отвергнутых» на фоне «звезд»).

Можно сделать вывод, что социометрический анализ является действенным методом исследования малых групп. Благодаря существующим методикам социометрического анализа можно проводить исследование психоэмоциональных отношений для изучения сплоченности и дифференцированности обучающихся. Перспективы дальнейшего развития социометрического анализа, прежде всего, связаны с совершенствованием процедуры сбора информации и современной вычислительной техники, сочетания социометрических и других методов изучения малых групп уже в пространстве виртуальных сообществ, используемых в частности в приложениях к исследовательскому продукту Google-Forms в приложении «Анализ», а также в приложении построения «Flash-таблиц».

Литература и источники

1. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2008. С. 492.
2. Шишкеедов П. Н. Общая психология: учеб. пособие. М: ЭКСМО, 2009. С. 53.
3. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАТА. 2009. С. 210.
4. Морено Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / пер. с англ. А. Боковой. М.: Академический проект, 2001. 320 с.

Научный руководитель – к. с. н., доцент Головацкий Е.В, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Лыткин Д. Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Dimanlit2010@yandex.ru

Социальное время – это время жизни человека, ценный ресурс. Время, обретая связь с пространством и деятельностью людей, прекращает быть математическим, «пустым», наполняется смыслами, превращается в социальное, точнее, – в социально значимое. Социальное время становится атрибутом жизненного пространства и социализированного человека [1, с. 66]. Разработке концепции социального времени посвящены работы Э. Дюркгейма П. А. Сорокина, Р. К. Мертона, С. Г. Струмилина, В. Д. Патрушева, В. П. Яковлева. С помощью категории социального времени можно объяснить процесс исторического развития человечества (Ж. Гурвич), работу социальных систем (Н. Луман, Э. Гидденс), исследовать вопросы управления организациями разных типов (Э. Шейн, Э. Холл, Ф. А. Дубинкас). «Время принадлежит... к сущностным предпосылкам эволюции... связей между состояниями внешнего мира и состояниями системы» [2, с. 10].

Один из смыслов времени – ценность и ограниченность темпорального ресурса человека, социальной группы, общности, организации. Поэтому время требовательно: его необходимо рационально использовать. Поиску эффективного способа использования времени посвящена вся история развития промышленности в смыслах установления регламента действий: разработаны всевозможные правила и инструкции с целью построения рациональной организации, в которой время расходуется только на производство продуктов и продвижения услуг. Мысль, что дисциплина является производной от управления временем, можно найти в работах М. Фуко, И. Гофмана, Э. Гидденса, М. Вебера. Но люди не являются машинами, их не настроить с помощью программ (правил) на максимально эффективное выполнение задач. Строгая дисциплина и планирование были эффективны тогда, когда работа требовала выполнения повторяющихся механических задач в системе конвейера. С развитием сферы услуг управление временем сотрудников становится все более неоднозначным.

Э. Холл доказал, что люди склонны ощущать время по-разному. Люди с монохроническим восприятием представляют время в виде «бесконечной ленты, допускающей деление на сколь угодно большое количество частей, причем в данный отрезок или момент времени может делаться только одно дело» [3, с. 109]. Полихроническое восприятие «измеряется, скорее, делами, чем часами, причем в его рамках несколько дел может совершаться и одновременно» [3, с. 109]. В одной организации могут работать люди с разным восприятием времени, профессиональные обязанности требуют разного подхода к использованию времени. Например, пилоту и технику рентгеновского аппарата необходимо мыслить монохронически, а авиадиспетчеру и рентгенологу полихронически. Само организационное пространство трансформируется. Монохронические организации обладают строгим разделением пространства, всё построено таким образом, чтобы минимизировать затраты времени. В полихронических организациях пространство ориентируется на выполнение нескольких задач одновременно, оно разбито на отдельные блоки, чтобы, руководитель мог контролировать сотрудников или консультировать нескольких клиентов одновременно. Как правило, речь в таких случаях идет об организациях, выполняющих творческие проекты, где у сотрудников график работы связан с ненормированным рабочим временем.

Организационное время – это социальное время жизни организации, ее история, время производственных циклов, управленческих процессов. Менеджеральное время – это аспект организационного времени, включающий время для управленческих решений, определяемое

темпоральными регламентами. Смысл этого времени – тайм-менеджмент – рационализированное использование темпорального ресурса. Если организационное время предполагает историческую перспективу жизни организации в смыслах ситуативных социальных возможностей, то менеджеральное время построено на инструкциях и темпоральных регламентах в статичных смыслах долженствования.

В организациях с ненормированным рабочим днём ключевой особенностью является свободный график сотрудников, которые выполняют творческие проекты. Их рабочий день можно сравнить с канатом, на котором периодически появляются узлы – творческие профессиональные задачи. Для артистов узлом может быть спектакль, для юристов – судебное дело. Руководителю с его «менеджеральным» планированием работа в выходной означает плохое планирование. Для работников творческих профессий является нормой выполнять проекты в любой день, если его осенило вдохновение, идея, научная мысль. П. Друкер, замечает, что «большинство задач, которые приходится решать работнику умственного труда – даже при минимальном уровне эффективности, – требуют весьма значительных временных затрат. Потратить на каждую операцию меньше этого минимума, – значит понапрасну потерять время» [4, с. 277]. Менеджер должен принять, что эксцессы в работе творческих работников – это норма, с которой нужно научиться работать.

Организационное и менеджеральное время конфликтуют. Это иллюстрирует эффект «курилки». Он заключается в том, что многие важные управленческие или творческие решения в организациях принимаются в местах для курения. Это время включается в организационное время, но исключается из структуры и смыслового содержания менеджерального времени. Но исключенное из рабочего процесса, это время включается в творческий процесс, связанный с обсуждением проектов. Однако, нахождение в помещениях для курения может означать и пустое времяпрепровождение.

Таким образом, социальное время в организации не позволяет создать единую формулу, использование которой могло бы повысить эффективность организации, где у сотрудников, выполняющих творческие проекты, ненормированный рабочий день. Это создает творческую проблему для руководителей, которая заключается не в контроле за «эффективным использованием времени» сотрудниками, но созданием условий для занятия творчеством на рабочем месте, преимущественно в рабочее время.

Литература и источники

1. «Умные технологии» в системе жизнеобеспечения городов Кузбасса: социально-политический и социокультурный контексты: Коллективная монография / Логунова Л. Ю., Головацкий Е. В., Маженина Е. А., Нятина Н. В. Кемерово, 2018. 284 с.
2. Луман Н. Эволюция. М.: Логос, 2005. 256 с.
3. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2002. 336 с.
4. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 432 с.
5. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
6. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. М.: Издательский дом «Дело», 2018. 736 с.
7. Патрушев В. Д. Жизнь горожанина (1965-1998). М.: Academia, 2001. 160 с.
8. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. №6. С. 112-119.
9. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Издательство «Наука», 1982. 472 с.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем, 2018. 416 с.
11. Яковлев В. П. Социальное время. Ростов: Издательство Ростовского университета, 1980. 158 с.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Логунова Л. Ю., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.61

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА О ПРОБЛЕМЕ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Лышко Е.М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Lyshko00ekat@mail.ru

В современных социально-экономических условиях проблема наркомании, как негативного социального явления, все больше обостряется в российском обществе, влечет за собой множество негативных социальных явлений, разрушающих структуру здорового общества.

По статистическим данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков за 2016-2019 гг. года выявлено, что наркотики начинают употреблять более 90 тысяч граждан ежегодно в год, при этом 80% из этого числа являются составляют молодые люди в возрасте до 30 лет. Наблюдается снижение и средний возраст первого потребления наркотиков, ухудшается криминальная ситуация и риски заражения различными смертельными инфекциями, включая СПИД [1]. Такая статистика свидетельствует о том, что наиболее подверженной распространению наркомании является молодежная среда.

Молодежная среда – это характеристика возрастной группы, в которую входят учащаяся молодежь (школьники, учащиеся начального профессионального образования, студенты) и работающая молодежь. Понятие «молодежная среда» отражает многообразие характерных социальных взаимосвязей, процессов, относящихся к молодежи (например, молодежь в трудной жизненной ситуации, молодежная социальная среда и т.д.). Одной из актуальных проблем, связанных с молодежной средой, является наркомания, как социальная патология, негативное социальное явление, имеющее глобальный масштаб.

Наркомания, представляя собой состояние хронической или периодической интоксикации синтетическими или природными веществами, негативно воздействует на все сферы жизни молодого человека, приводит к полной социальной деградации личности. Распространение наркомании в молодежной среде несет прямую угрозу всему обществу, т.к. зачастую находится во взаимосвязи с такими явлениями, как преступность, распад семейных отношений, соматические и психические заболевания, суициды.

Отечественные и зарубежные авторы уделяют большое внимание исследованию проблем наркомании в молодежной среде, в частности, изучению комплекса специфических факторов и причин данного явления (В.В. Гелипас, В.Д. Менделевич, Л.Д. Мирошниченко, Л.Н. Рыбаков, С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.Н. Проценко, Б.С. Братусь, В.С. Битенский, А.Е. Личко, Б.Г. Херсонский). Изучению особенностей социальных представлений молодежи о проблеме наркомании посвящены работы И.Б. Бовиной, Н.В. Дворянчикова, И.Н. Коноплевой, М.А. Ковалева, В.Ю. Конины. В работе данных исследователей социальные представления рассматривались с точки зрения социальной структуры, которая представлена ядром и периферической системой. Ядро выражает саму суть социальных представлений и является устойчивым элементом. Периферическая система интерпретирует значение ядра, связывает его с условиями, в которых действуют социальные представления.

В работах В.Е. Гелипас, В.Д. Менделевича, Л.Д. Мирошниченко, Л.Н. Рыбакова, описывается влияние возрастного фактора на риск распространения наркомании. Авторами

исследований отмечается, что наиболее выражен риск приобщения к наркотикам у молодых людей в возрасте 12-18 лет [2]. Мотивационный фактор приобщения молодежи к наркомании анализируется в работах Б.С. Братуся, В.С. Битенского, А.Е. Личко, Б.Г. Херсонского.

Исследователи (И.Н. Коноплева, Е. Антонова, А. Перная, Ю. Саккарт) среди причин наркомании в молодежной среде выделяют: дисфункцию некоторых социальных институтов, например, семьи; специфику социализации современной молодежи; нарушения в эмоциональной сфере; психическую уязвимость, обусловленную возрастом; личностные особенности молодых людей и т.д.

По мнению С.В. Березина, К.С. Лисецкого, Е.Н. Проценко одной из причин приобщения к наркотикам является влияние семьи. На основе результатов проведенного ими исследования авторы подчеркивают значимость нарушений в семейной системе при приобщении молодого человека к наркотикам [2].

На сегодняшний день молодежная среда достаточно неоднородна в плане приобщения к наркотикам. У части молодежи представления о наркомании складываются зачастую на основе социальных представлений о видах наркотиков, причинах и последствиях их употребления, а порой из личного опыта употребления наркотиков.

Термин «социальные представления» был сформулирован С. Московичи в рамках концепции социальных представлений и выражает совокупность понятий, утверждений, умозаключений, возникающих в повседневной жизни на основе межличностных взаимодействий. В концепции социальных представлений С. Московичи объясняются механизмы и закономерности формирования системы понятий, убеждений, выдвигается ряд положений, помогающих проанализировать источники формирования социальных представлений молодежи о наркомании, а также влияние этих представлений на контроль социального поведения [3].

Социальные представления формируются в соответствии с определенными ценностями человека и могут являться одним из факторов распространения наркомании в молодежной среде. В современных условиях социально-экономических преобразований формируется новая система ценностей молодежи, благодаря чему возникают различные девиации в обществе, которые также могут являться причиной наркомании.

В исследовании, проведенном Е. И. Скобелевой, М. В. Прохоровой, А. В. Ефимова, была проанализирована система ценностей студентов ВУЗа НГТУ. По результатам исследования авторами были определены ценности, которые влияют на социальное поведение студенческой молодежи. Наиболее значимыми ценностями для студентов являются здоровье, крепкие социальные связи, жизненное благополучие. Выделенные студентами ценности являются основой формирования убеждений студентов относительно проблемы наркомании, исходя из которых формируются их социальные представления [4].

В работе П.Д. Никитенко, посвященной изучению социальных представлений о проблеме наркомании в молодежной среде, было выявлено, что большая часть студентов имеют негативное представление о наркомании. Подавляющее большинство респондентов боятся употреблять наркотики, так как осознают их пагубное влияние на организм. Причину наркомании в молодежной среде студенты видят в моральной деградации общества [5].

Теоретический анализ исследований социальных представлений молодежи о проблеме наркомании послужил основой для проведения эмпирического исследования, которое проводилось на базе Кемеровского государственного университета в 2019-2020 годах. Исследование было направлено на изучение социальных представлений студентов о распространении наркомании в молодежной среде и выявление принципов формирования этих представлений.

В исследовании приняли участие студенты социально-психологического института КемГУ следующих направлений подготовки: организация работы с молодежью, социальная

работа. Выборку составили студенты 1, 2 и 3 курсов в общем количестве 48 человек (9 юношей, 39 девушек). Для проведения исследования нами были использованы методы анкетного опроса и тестирования. С помощью анкетного опроса нами исследовалась специфика социальных представлений студентов о наркомании в молодежной среде.

В ходе анкетирования студентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся их мнения об употреблении наркотиков; факторов, причин и условий распространения наркомании; отношения к лицам, употребляющим наркотики; мер борьбы с наркоманией и т.д.

По результатам исследования были получены следующие данные: около 90% выразили свое негативное отношение к наркомании, обозначив употребление наркотиков опасным явлением для всего общества, а не только для самих наркоманов. Но, несмотря на резко негативное отношение к данному явлению, в представлениях 64% респондентов наркоман – это человек, нуждающийся в лечении и поддержке со стороны специалистов и общества.

Отвечая на вопрос о причинах приобщения молодежи к наркотикам, студенты выделили следующие варианты: влияние компании, ближнего окружения на молодого человека (51%); поиск новых ощущений (34%), проблемы в семье (15%). По мнению студентов, принявших участие в исследовании, первый прием наркотических средств происходит, как правило, в возрасте 16 лет в кругу приятелей более старшего возраста. После чего у подростка возникает психологическая зависимость от наркотического вещества.

По итогам тестирования на выявление группы риска наркозависимости подавляющее большинство студентов 1 курса показало нормальное поведение в ситуации риска, отрицание интереса к наркотику и активное стремление к социально-полезным действиям. Результаты тестирования 2,3 курсов обучения, у 76% отражают средний уровень поведения в ситуации риска, что означает допустимое, адекватное поведение. В отличие от 1 курса, больше половины опрошенных 2 и 3 курсов обучения имеют любопытство к проблеме наркомании. Выражают значимость социального одобрения и соревновательности.

Исходя из ответов на поставленные вопросы выявлено, что опрошенные студенты достаточно информированы о проблеме наркомании и имеют выраженное негативное отношение к данному явлению. Таким образом, полученные в ходе исследования приведенные данные позволяют проследить принцип формирования социальных представлений студентов по проблеме наркомании в молодежной среде.

Основу формирования социальных представлений студентов, участвующих в исследовании составляют их установки и ценностные ориентации, полученные в ходе социального взаимодействия. Также, по характеру выбранных вариантов ответа можно говорить о коммуникативной функции социальных представлений опрошенных студентов. Данная функция выражена в стремлении поддержания социальной идентичности в отношении к проблеме наркомании в молодежной среде.

Дальнейшие исследования по данной проблеме могут составить практическую значимость с точки зрения рассмотрения динамики перестройки социальных представлений. А также, исследования в данной области являются очень значимыми в разработке новых концепций профилактики в молодежной среде.

Литература и источники

1. Статистика наркомании в России: цифры и факты.URL: <http://stop-zavisimost.ru/blog/statistika-narkomanii-v-rossii.html> (дата обращения 19.03.2020)

2. Гелипас В.Е., Менделевича В.Д., Мирошниченко Л.Д., Рыбакова Л.Н., Коноплева И.Н., Антонова Е., Перная А., Саккарт Ю. (цит. по Рябов М. П.) Теоретический анализ факторов наркотизации подростков в работах отечественных психологов / Рябова М.П. Москва., 2012. 2-5 с.

3. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд: Психологический журнал. Москва., 1995 С. 3-18.

4. Скобелева, Е.И., Прохорова М.В., Ефимов А.В. Анализ социальных представлений студенческой молодежи о проблемах наркомании: Социальные науки, инновации в образовании, рг-технологии. Н. Новгород., 2014. 275-276 С.

5. Никитенко, П.Д. Социальные представления молодежи о проблеме наркомании в различных условиях социализации / П.Д. Никитенко // известия саратовского университета. - 2013. № 2. С. 167-168.

6. Хасан Б.И., Дюндик Н.Н., Федоренко Е.Ю., Кухаренко И.А., Привалихина Т.И. Методика «Группа риска наркозависимости». URL: <https://studylib.ru/doc/470373/oprosnik-%C2%ABgruppa-riska-narkozavisimosti%C2%BB--grn->.(дата обращения: 23.03.2020)

Научный руководитель – к. пед. наук., доцент Мартынова Т.Н., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316

ОТРАЖЕНИЕ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРЕНДОВ В ВИДЕОРЕКЛАМЕ

Мальцев А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

aamaltsev2019@gmail.com

Первостепенной задачей любой рекламы как части маркетинговой стратегии является распространение информации для привлечения внимания и поддержания интереса к объекту рекламирования [1]. В связи с этим большинство людей привыкло рассматривать контент продвигающего характера лишь как часть торгово-экономических отношений, что нельзя считать корректным. Проанализировав эволюционный путь способов продвижения товара и человеческого образа, можно сделать логический вывод, что важнейшим ориентиром для рекламы являются культурные тенденции в обществе [2]. Качественным примером, отражающим эту зависимость формы рекламы от культуры, является увеличение числа схематичных и концептуальных изображений в рекламе в СССР в период 20–30ых годов, что было вызвано ростом популярности стилей авангард и конструктивизм.

Задачей представленной работы является анализ новых культурных веяний через их проявление в рекламе.

Цель данной работы – обозначение культурных тенденций, свойственных для современного общества.

Объектом исследования выступает видеореклама как наиболее наглядный способ рекламирования.

Методом, использованным при написании, является контент-анализ видеорекламы и изучение литературы по приведенной теме.

Новая ключевая демографическая группа

В связи с появлением новых потребностей у людей информационного общества, включающих необходимость в постоянной телефонной связи, доступе в Интернет, потребности в путешествиях, исследователи отмечают резкий рост средних расходов на человека. В период с 1975 по 1999 год среднегодовые расходы жителя западных стран равнялись 34 560 долларам США по современному курсу. В 2019 необходимые траты составили 44 564 долларов [3][4]. Так же возросли расходы на содержание детей: до 7 000 долларов на представителей младшей возрастной группы и до 17 000 на подростков в возрасте от 17 лет [5]. Резкий скачок средств, потребляемых подрастающим поколением, а также рост

идей «культа ребенка» (англ. «child worship») привели к переориентировке интересов многих компаний, что хорошо отражается в рекламе.

Примером этой тенденции является российский оператор связи «МТС». В рекламных видеороликах кампаний 2002-2003 года отсутствует постоянно фигурирующий персонаж или известное лицо, используются сюжеты, задача которых заставить человека сопереживать персонажам рекламы или ассоциировать себя с ними: офисный рабочий, отец вдалеке от семьи, человек, потерявший все, важная персона. Используется неоднозначность аббревиатуры МТС. В видеороликах она расшифровывается как «Мобильные Теле-Системы», «Мир Твоей Свободы», «Моя Телефонная Сеть», что призвано вызвать соответствующее чувство свободы и силы личного мнения у клиента и предать соответствующую статусность бренду. Важную роль играет фирменное эмоциональное звуковое сопровождение, выполняющего роль символа наряду с логотипом и слоганом [6].

В современных роликах, датируемых 2014-2020 годом, наблюдаются следующие изменения: более не используются ассоциативные звуки и неоднозначность расшифровки, бренд-амбассадором и постоянным участником рекламы выступает известный российский актер Дмитрий Нагиев, чья популярность среди молодежи повысилась после исполнения главной роли в телесериале «Физрук» и участия в проекте «Голос» и «Голос. Дети» в качестве ведущего. Ввиду популярности актера, что выражается в высоком числе фанатов, 16 секундный ролик с его персонажем собрал более 8 миллионов просмотров за промежуток менее месяца, что резко контрастирует со статистикой предыдущих видео оператора [7]. Концепция сюжетов стала более комичной и менее ассоциативной, что видно из серии роликов «Валуев...». В данном цикле реклам популярный российский боксер выполняет различные неожиданные действия: выступает в образе мариачи, бьет чечетку, разводит самовар в национальном русском костюме (<https://www.youtube.com/watch?v=ZgQF6v99JZg>). В рекламе стали появляться Интернет-звезды. В съемках рекламы приняли участие Игорь Серавин, известный как «BigRussianBoss», и реппер Егор «Big Baby Tape» Ракитин (<https://www.youtube.com/watch?v=HqFbW7l-6Go>; <https://www.youtube.com/watch?v=eW0yDDRXTp4>). Стоит так же упомянуть о запущенном компанией стриминговом сервисе «WASD.TV», в продвижении которого приняли участие известные Интернет-личности такие как Ксения Севастьянова Владимир Братишкин и Антон Шилкин, известные под ник-неймами «zanuda», «bratishkinoff» и «Skifolk» соответственно (https://vk.com/video-177772463_456239210) [8].

Таким образом, представители рекламы и маркетинга, как и общество в целом, больше стали интересоваться детской целевой аудиторией. Это связано с менее критичным восприятием молодежи предлагаемых товаров, что благоприятно сказывается на росте продаж, а также предоставляет компаниям возможность создать долгосрочные отношения с молодым покупателем.

Новое отношение ко времени

В постиндустриальном обществе время уже стало пятым фактором экономики и производства. Это иллюстрируется развитием реактивной гражданской авиации, необходимостью собственного транспорта для комфортного распределения времени и возросшими запросами к скорости Интернет-подключения. В связи с меньшей скоростью прогресса в искусстве, что подразумевает перемены во всех его жанрах и правлениях, по сравнению со скоростью прогресса технологий, общество не успевает корректно реагировать на изменения [9]. Это доказывается фактом роста популярности анти-утопических романов, таких как «1984» Д. Оруэлла в наше время – произведение является критикой бюрократической системы, которая сейчас заменяется временным типом деловых отношений. [10]. Однако реклама, как более чуткий к изменениям в обществе объект, способна фиксировать данные изменения.

Во-первых, это наблюдается в последовательном уменьшении времени, требуемом для просмотра ролика. Эксперты Международного Исследовательского Центра Рекламы «WARC»

выявили резкое снижение эффективности рекламы при её продолжительности более 45 секунд [11]. Об неэффективности длинной рекламы говорят и прикладные исследования: наиболее успешной рекламой в социальной сети «TikTok» стали в 16-секундные ролики, в социальной сети «ВКонтакте» видео длиной 10-20 секунд, наиболее действенной на видеохостинге «YouTube», ориентированного на просмотр относительно продолжительного видео-контента, оказалась реклама хронометражем в 2 минуты [12] [13].

Во-вторых, факт ускорения изменений в обществе проявляется в возросшей скорости смены концепций рекламы и ее сюжетов. Так корпорацией «PepsiCo» для поддержания интереса к напиткам марки «Pepsi» на территории Соединенных Штатов Америки в 2013 году было выпущено 6 рекламных роликов, базирующихся вокруг персонажа «Uncle Drew» игрока NBA Кайра Ирвинга, целью которых, помимо продвижения прохладительного напитка, являлось рекламирование предстоящего сезона Национальной Баскетбольной Ассоциации. За первый квартал 2020 года компанией было создано 20 роликов, относящихся к 6 различным сериям. Из них три ролика серии «One World Together At Home» (англ. «Весь Мир вместе дома»), являющихся реакцией на проблему пандемии коронавируса, были выпущены с интервалом не более 3 дней [14].

Исходя из описанных фактов, можно сделать вывод, что современный человек стал более бережливым относительно собственного времени, вследствие необходимости сталкиваться с большим количеством проблем, ситуаций. Индустрия рекламы, в лице маркетологов и рекламистов, стараясь подстроиться под эти изменения и остаться актуальной для потребителя, становится короче и быстрее реагирует на текущие события.

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что к числу новых культурных трендов в обществе относятся рост влияния «культы детей» и ценности ребенка в обществе, ускорение темпа жизни и перемен. Для исследователей психологии рекламы формат ее видеопродуктов становится сегодня интересным объектом социологических исследований.

Литература и источники

1. Wells W., Burnett J., Moriarty S. Advertising: principles & practice // Бизнес 2001. С. 736.
2. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы // Маркетинг, PR, реклама. 2002. С. 3-8.
3. Blow L., Leicester A., Oldfield Z. Consumption Trends in the UK, 1975–99. 2004
4. www.fool.com [Электронный ресурс]: информационный портал – Режим доступа – <https://www.fool.com/slideshow/heres-what-average-american-spends-these-25-essentials/>
5. budgeting.thenest.com [Электронный ресурс]: информационный портал – Режим доступа – <https://budgeting.thenest.com/much-money-parents-spend-yearly-kids-teens-26667.html>
6. www.youtube.com [Электронный ресурс]: видеохостинг – Режим доступа – <https://www.youtube.com/watch?v=Ko-VGLwGCw>
7. <https://www.youtube.com> [Электронный ресурс]: видеохостинг – Режим доступа – <https://www.youtube.com/watch?v=oqIqPB5gjOc>
8. vk.com [Электронный ресурс]: социальная сеть – Режим доступа – https://vk.com/adunaz?w=wall4046880_224221%2Fall
9. www.cnn.com [Электронный ресурс]: информационный портал – Режим доступа – <https://www.cnn.com/2017/01/25/1984-sales-soar-after-trump-claims-alternative-facts.html>
10. Тоффлер Э. Шок будущего // Социология, научная фантастика. 1970. С. 197
11. www.warc.com [Электронный ресурс]: специал. научный портал – Режим доступа – https://www.warc.com/content/paywall/article/mediafaq/are_60second_ads_twice_as_effective_as_30second_ads/82053
12. influencermarketinghub.com [Электронный ресурс]: специал. журнал – Режим доступа – <https://influencermarketinghub.com/tiktok-video-ad-specs/>
13. blog.webartex.ru [Электронный ресурс]: информационный портал – Режим доступа – <https://blog.webartex.ru/prodolzhitelnost-video-kakuyu-dlinu-rolika-vybrat/>

14. [www.youtube.com](https://www.youtube.com/channel/UCH47Lk8Qv2Vdr7yu7JHyvug) [Электронный ресурс]: видеохостинг – Режим доступа – <https://www.youtube.com/channel/UCH47Lk8Qv2Vdr7yu7JHyvug>

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Яницкий Л.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.65-055.2

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ, ИСПЫТЫВАЮЩИМИ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Михайлова А.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

n.s.9900@bk.ru

В настоящий момент времени остаётся актуальной проблема насилия над женщинами. Исследование, которое провел Санкт-петербургский государственный университет по заказу Госдумы в 2019 году, подтверждает, что именно женщины страдают от насилия в семье в гораздо большей степени, нежели мужчины. Так, можно сказать, что жертвами рукоприкладства и побоев в семьях в 75% случаев становятся дети, подростки, пожилые люди женского пола, а если говорить о супружеском насилии, то показатели еще хуже – от 85% до 91% [1].

Также хочется отметить важность этой проблемы в России тем, что 8 из 10 заявлений, которые женщины подают в полицию на своих обидчиков, впоследствии отзываются назад. Связано это в большей степени с примирением супругов или родственников друг с другом. Но рецидивы случаются и будут случаться, если не решать данный вопрос сразу [2].

Это серьезная проблема всего общества в целом, и если раньше это пытались замалчивать, то теперь пытаются бороться. В среднем каждая третья женщина хоть раз подвергалась насилию: физическому, сексуальному, психологическому или экономическому. В каждой четвертой семье существует агрессия по отношению к жене и к детям. Каждые сорок минут погибает одна женщина от рук мужа или партнера. Все это, несомненно, является большим упущением государства и политики в отношении женщин, которые подвергаются насилию. Нет законов, которые бы действительно защищали жертв насилия. В феврале 2017 года был принят закон о декриминализации побоев в семье, который перевел побои в отношении близких родственников из разряда преступлений в административные правонарушения в случаях, когда действия совершены впервые. Таким образом, государство сделало насильников относительно невиновными [3].

Женщины, которые пережили факты насилия над собой или же своим ребенком, навсегда обретут не только физические, но и психологические душевные травмы. Семейное насилие без последствий невозможно. С возрастом состояния, развивающиеся у женщин вследствие насилия, могут не только не ослабевать, а становиться все более выраженными. Чем более жестоким и длительным является насилие, тем глубже и устойчивее травма, которая в худшем случае может привести к потере чувства идентичности.

Если рассматривать насилие в семье с точки зрения виктимологии, то можно прийти к выводу о том, что большинство преступников в детстве сами были жертвами чьей-то агрессии. Согласно данным МВД, около 71 % процента совершивших насилие в семье, являлись выходцами из семей, в которых все решалось не словом, а делом. Именно эта причина послужила формированию у таких людей склонности решать свои проблемы только с применением силы. К тому же, практически у 50% людей, которые держали свою семью в страхе, обнаружены психические отклонения [4].

Социальная работа с женщиной, испытывавшей насилие, ведется последовательно. Основной задачей деятельности специалиста по социальной работе является повышение

самооценки женщины, ее мотивирование к выходу из кризисной ситуации, а также обучение разрешению конфликтных ситуаций. Многим женщинам, подвергшимся насилию, необходимо предоставить психологическую поддержку и правовую защиту, оказать индивидуальную и групповую психотерапию. В настоящее время работает группа самопомощи женщин, подвергшихся насилию в семье и прошедших реабилитационный курс в условиях стационарного блока кризисного отделения.

Теоретический анализ документации кризисных центров и ЦПСИД (Центр помощи семье и детям города Кемерово), а также научных статей разных исследователей, послужил основой для проведения исследования. Оно было направлено на анализ представлений людей разного пола, возраста и социального положения по проблеме насилия. Исследование было проведено в период с марта по апрель 2020 года на базе социально-психологической лаборатории КемГУ.

В анкетном опросе приняло участие 117 респондентов, из которых 87 – женщины и 30 – мужчины, т.е. произошло явное преобладание женщин и их мнения (74,4%). Основная возрастная аудитория от 18 до 25 лет (56 человек), в возрасте от 26 до 35 (27 человек) и от 36 до 45 лет (27 человек). Четверо респондентов – от 46 до 55 лет и трое – 55 и старше.

Большая часть респондентов имеют высшее образование или незаконченное высшее – 89 человек. Средне-специальное образование – 23 респондента, а среднее у 5 опрошенных респондентов. Из 117 респондентов 50 – это студенты. Таким образом, в исследовании приняли участие в основном молодые женщины в возрасте до 45 лет с высшим образованием или незаконченным высшим. Данный факт мог повлиять на результаты исследования таким образом, что не получилось объективной оценки проблемы насилия, т.к. женщины однозначно будут против насилия над собой же.

Исследование показало, что 80,3% всех опрошенных ответили, что для большинства семей проблема насилия является актуальной. Возникли затруднения в ответе у 11,1%, 6,8% никогда не задумывались об этом и 1,7% утверждают, что такой проблемы нет. Это значит, что всё же большая часть людей знает о проблеме насилия в семьях.

Далее следовал вопрос о том, как респонденты в целом понимают, что такое насилие в семье. По мнению респондентов, насилие в семье – это жестокость, т.е. избиения, причинение вреда здоровью (92,3%), ущемление любых прав (59,8%) и сексуальные домогательства (52,1%). В качестве причин насилия над женщинами в семьях были отмечены: злоупотребление алкогольными напитками (81,2%), наблюдаемое в детстве насилие между отцом и матерью или другими родственниками (64,1%), с самим насильником жестоко обращались в его детстве, что повлекло за собой психологические травмы и желание в дальнейшем причинять вред другим, не считая это чем-то плохим и противоправным (59,8%). Таким образом, можно отметить, что опрашиваемые считают главной проблемой, из-за которой возникает насилие в семье над женщинами – это алкогольная зависимость, а также если сам насильник жил в среде, где ущемление его прав являлось нормой, то он будет и дальше так считать, т.е. сознание формируется в детстве. И, конечно, необходимо повышать общий культурный уровень в стране и создавать больше социальной рекламы о том, что любое насилие и ущемление прав человека – это недопустимо.

На вопрос: «Допускаете ли Вы, что возможны ситуации, в которых партнер может что-то запрещать, угрожать Вам или Вы ему?», 74 (63,2%) человека ответили «нет», 40 (34,2%) – «да». Один респондент (0,9%) написал свой ответ, в котором уточнил, что «при условии возникновения ситуации, в которой одному из нас может грозить опасность, которая неадекватно оценивается партнёром», он допускает запреты и угрозы. Ещё двое респондентов затруднились ответить (1,8%). На вопрос «Считаете ли Вы пощёчину поучительной для партнера?» 86,3% от всех респондентов ответили «Нет», тогда как 12,8% считает положительно и 0,9% утверждает, что зависит от случая. Таким образом, можно сделать

вывод, что большая часть респондентов не приемлет какое-либо ущемление прав человека, и не считает, что рукоприкладство может применяться даже в «воспитательных» целях.

Также из проведенного исследования было выявлено, что из 117 респондентов 78 человек (66,7%) сталкивались с насилием над женщинами в собственной семье или в семье у знакомых/друзей/родственников. При этом, оскорбления, запреты и указы большинство респондентов восприняли бы как насильственные действия по отношению к себе.

И заключительные два вопроса данного анкетного опроса касались кризисных центров. Так было выяснено, что почти половина всех респондентов (46,2%) впервые слышат о существовании кризисных центров для женщин, испытывающих или уже переживших насилие в семье. А те респонденты (53,8%), которые ответили положительно, слышали о кризисных центрах в интернете (43 человека), по телевидению/радио (31 человек), по рассказам родственников и знакомых (11 человек), узнали в университете (3 человека), работал(а) в этой сфере (1 человек).

Таким образом, из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в нашей стране люди часто лично сталкивались с проблемой насилия над женщинами в семьях, негативно относятся к этому, знают как поступать в ситуациях, где происходит агрессивное поведение по отношению к жертве, а также, что многие не знают о существовании кризисных центров. Это удивительная статистика про кризисные центры показала, что это тоже является проблемой нашего общества, когда женщины плохо осведомлены, куда и в какие органы они могут обращаться за помощью себе и своим детям, не знают где им укрыться от мужа-агрессора и как им бороться со сложившимися обстоятельствами. Кризисные центры готовы в полной мере помогать женщинам в правовых, жилищных вопросах, а также оказывать психологическую поддержку и реабилитацию на время нахождения у них. Также можно отметить, что многие респонденты (38,5%) считают, что в фактах проявления насилия виновата жертва, что подтверждает то, что не все люди готовы принимать и осознавать проблему агрессивного поведения как проблему самого агрессора и нашего общества в целом. Если бы не обвиняли женщин в том, что они сами виновники совершенного над ними насилия, то они бы не оставались с партнёром-насильником, который вскоре после «медового месяца» вновь начинает свои издевательства над ними и их детьми. В итоге женщины лишь еще больше страдают и всегда чувствуют «вину», которой зачастую вовсе и нет, и продолжают пытаться исправить сами, чтобы спасти семью и сохранить брак.

Литература и источники

1. Летова Н. В. Общие предпосылки насилия в семье, его видовые признаки и особенности // Социально-политические науки. 2019. №1. С. 6-8.
2. Трубникова А. А. Сущность и виды насилия в семье // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 399-405.
3. Семерикова А. А., Анисимова Н. Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. 2015. №1. С. 6-9.
4. Жигунова Г. В., Пономаренко Н. О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №2. С. 3-5.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Кривцова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 316.354:351

ВОЗМОЖНОСТИ СОУЧАСТИЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ В ОРГАНИЗАЦИИ

Орлов А. В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

orlov-br@mail.ru

Организация вынуждена постоянно повышать свою конкурентоспособность. Это побуждает искать новые формы управления производством и человеческими ресурсами. Российские организации очень часто хаотично выбирают стили управления, зачастую слабо или вообще не учитывая человеческий фактор, сосредотачиваясь лишь на получении прибыли и максимальном использовании потенциала работников. Но «работа на износ» персонала организаций приводит лишь к кратковременному росту прибыли. Необходимо найти такие способы повышения производительности труда и мотивации сотрудников, которые позволят выстроить долговременный рост прибыли и развитие производства. Это возможно при соучастии трудового коллектива в управлении.

Проблемы соучастия работников в управлении носят междисциплинарный характер и рассматриваются с разных точек зрения культурологами, менеджерами, политологами, социологами, экономистами.

Следует отметить работы родоначальников «научного менеджмента» и их последователей: Ф. Тейлора, Г. Эмерсона, А. Файоля, Г. Форда и др. Среди российских ученых можно отметить работы Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядова и др. Но, несмотря на рост публикаций и исследований по проблемам соучастия, слабо используются возможности соучастия работников организации в управлении производством.

Соучастие работников предприятий в управлении включает в себя разные виды деятельности:

- а) «участие в управлении работников, обладающих профессиональными знаниями и навыками в области управления, то есть менеджеров, которым делегированы полномочия;
- б) участие работников в процессе подготовки обсуждения и принятия управленческого решения;
- в) участие работников в конкретных формах управления производством» [1, с. 12].

Б. Хохлов определяет понятие «соучастие» по разным основаниям:

- стремление собственников и менеджмента компаний укрепить свою власть;
- возможность по-новому выстроить отношения между управляющими и управляемыми, согласовывать их интересы в организации. В профсоюзной среде это понятие часто заменяют другим – «демократизация» хотя, по существу, соучастие – лишь одно из средств демократизации трудового процесса» [2, с. 10].

Совместное управление производством отражается в такой деятельности, как: приобретение и разделение прибыли; в разработке и определении плана; в создании и поддержании комфортного социально-психологического климата; составлении и принятии коллективного договора; внесении идей и рекомендаций по совершенствованию работы в организации и др. Это «законное право работников по выражению своего мнения по важным, затрагивающим их интересы, вопросам (вплоть до протестных форм поведения); получению и использованию информации о положении дел на производстве; представительству в органах управления (профсоюзы, социальное партнерство)» [3, с. 11].

Ж. Т. Тощенко выделяет следующие компоненты соучастия в управлении:

- 1). Информирование работников, причем постепенное, регулярное и насколько возможно полное, что позволяет избежать отчуждения трудового коллектива от дел производства.

2). Обсуждение информации, что позволит повысить эффективность принимаемых решений. В ходе обсуждения работники не только получают информацию, но и «вживаются» в нее.

3). Принятие к разработке инновационных идей. Рабочие могут выдать больше идей по организации и технологии труда, чем далекие от производства управленцы.

4). Участие коллективных и самоорганизованных и структур в решении различных проблем производства.

5). Координирование интересов, выстраивание социального партнерства. Это позволит избежать противоречий и конфликтов в организации.

6). Делегирование полномочий, которое носит постоянный характер.

7). Закрепление полномочий работников на всех уровнях управления. Не должно допускаться изъятие прав и полномочий нижестоящих уровней управления.

8). Соучастие в собственности предприятия. Если работник будет владельцем малой части своего предприятия, он будет работать более эффективно.

9). Участие работников в реальных изменениях на производстве [4, с. 256-261].

В своей работе мы будем понимать соучастие в управлении как одну из форм влияния трудового коллектива (напрямую либо косвенно через профсоюзы или делегированные полномочия) на решения, которые принимает администрация предприятия. По нашему мнению, соучастие трудового коллектива в управлении может повысить эффективность и конкурентоспособность производства.

Литература и источники

1. Бетеева О. Г. Содержание и основные формы соучастия работников в управлении предприятием (анализ отечественного и зарубежного опыта): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. 24 с.

2. Хохлов Б. Наемные работники и корпоративное управление // Человек и труд. 2005, № 3. С 10.

3. Бетеева О. Г. Проблемы развития соучастия трудового коллектива в управлении предприятием // Россия: приоритетные национальные проекты и программы развития: Сборник научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. Выпуск 6. Часть 2. Изд-во РАГС, 2006. С. 9-12.

4. Тощенко Ж. Т. Социология труда: учебник. М.: Юнити, 2015. 424 с.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Головацкий Е. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.042

ТРУДНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Пучкова О.И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Dolcevitta34@gmail.com

В настоящее время организации и учреждения, осуществляющие свою деятельность в сфере социального обслуживания, должны адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды, реагировать на потребности клиентов, предвидеть тенденции будущих социальных изменений.

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с разработкой и внедрением различных нововведений в социальной сфере.

Социальное проектирование предполагает реализацию ряда некоторых принципиальных изменений в обществе. Продуктивность процесса и результата социального проектирования во многом зависит от квалифицированности и компетентности специалистов, занимающихся проектной деятельностью. Социальное проектирование, как теоретическое исследование, довольно широко представлено в литературе различными исследователями [1, 4]. Но как конкретная практическая деятельность социальное проектирование в организациях социальной сферы сопровождается сложностями при разработке и реализации [5]. Для выявления трудностей реализации проектной деятельности и определения приоритетных направлений нами было проведено исследование на базе организаций социального обслуживания. В качестве респондентов выступили сотрудники организаций социального обслуживания населения (34 человек). Для проведения исследования нами был использован анкетный опрос.

В ходе исследования мы выяснили:

- **Половозрастные характеристики специалистов:**

Распределение по гендерному признаку: из 35 человек 2 мужчин, работающих в данном учреждении.

Возрастной состав респондентов:

Наибольшее число сотрудников социальных служб входит в возрастной диапазон от 40 до 45 лет. Их количество составляет 55% (или 17 человек из 35). Сотрудники, которым 30-35 лет, их количество составляет 20%, 50-55 лет – 15% и от 60 лет и старше – 10%.

- **«образовательный» состав выборки**

Выяснено, что у большинства опрошенных – 20 человек из 35 – среднее профессиональное образование. При этом из 20, имеющих среднее профессиональное образование, 5 человек не обучались по направлению «Социальная работа» и не проходили переквалификацию. У 10 человек оконченное высшее образование, у 3 оконченное высшее(магистратура) и у 2 человек оконченное высшее(аспирантура).

- **Распределение по направлениям профессиональной деятельности у специалистов социальных служб показано в диаграмме на рисунке 1.**

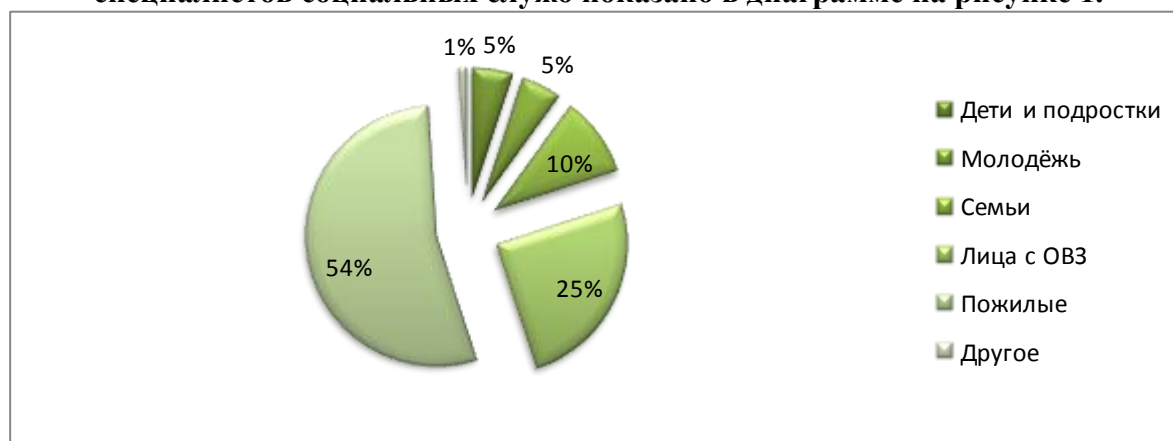

Рисунок 1. Целевые направления деятельности специалистов социальных служб г. Кемерово

Анализ анкет показал, что повседневная трудовая деятельность большинства специалистов напрямую связана с гражданами, достигшими пожилого возраста. Данное направление работы отметили 18 человек из 35 опрошенных.

- **Вовлечённость в социальное проектирование опрошенных респондентов:**

Из 35 опрошенных не было ни одного участника, который не был бы знаком с уровнем развития социального проектирования в Кемеровской области. Все респонденты были непосредственно вовлечены в социальное проектирование. Большинство из них является участниками, меньшинство – авторами социальных проектов. 20% респондентов вполне успешно участвовали в конкурсах социальных проектов различного уровня. Финансирование проекта и его полная реализация наблюдается у 10% опрошенных.

- **Приоритетные направления социального проектирования в г. Кемерово по мнению специалистов:**

Согласно полученным результатам, большинство опрошенных (65%) считают, что наиболее тщательную работу необходимо вести именно гражданами, достигшими пожилого возраста. Вторым по приоритетности они считают профилактическую работу в учреждениях социального обслуживания – а именно, деятельность, направленную на профилактику симптомов эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Таким образом, в ходе проведения данной части исследования мы выяснили, что специалисты КЦСОН Заводского района г. Кемерово хорошо осведомлены о социальном проектировании и сами являются его активными участниками.

Трудности процесса проектирования и рекомендации по их устранению:

Основные трудности, которые мы систематизировали в ходе нашего анкетирования, представлены в диаграмме на рисунке 2.

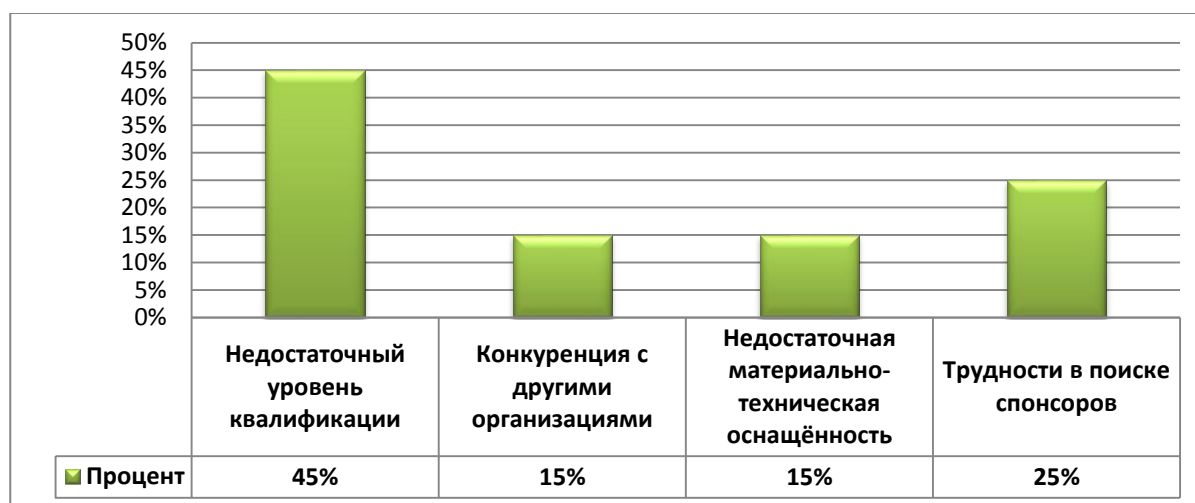

Рисунок 2. Трудности, возникающие при разработке проектов

Анализируя полученные результаты, мы выяснили, что большинство опрошенных специалистов считают главной причиной трудностей, связанных с социальным проектированием, низкий уровень теоретико-практических знаний.

Здесь прослеживается прямая связь с тем, что в организации работает сравнительно небольшой процент специалистов с высшим профильным образованием. В данном случае проблему можно решить, если отправить сотрудников на переквалификацию (или повышение квалификации).

Узнав об основных и косвенных проблемах, мы можем дать некоторые советы, которые помогут с ними справиться и сделать процесс социального проектирования наиболее оптимальным, мобильным и продуктивным: регулярно и систематически пополнять профессиональные навыки, умения и знания сотрудникам абсолютно всех категорий, необходимо способствовать стабильному профессиональному и квалификационному росту кадров, осуществлять принцип интеграции приоритетов сотрудников организации и самого

учреждения, повышение квалификации специалистов посредством постоянного обучения и саморазвития.

Литература и источники

1. Антонюк Г. А. Социальное проектирование (Некоторые методологические аспекты). Минск. 1978. – 209 с.
2. Дридзе Т. М. Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы /Ин-т социологии РАН; Отв. ред. Т. М. Дридзе. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1994. — 304 с.
3. Леньков Р. В. Социальное прогнозирование и проектирование [Текст] / Р.В. Леньков: учебное пособие для бакалавров по направлениям подготовки 040100 «Социология», 080200 «Менеджмент». – М.: ЦСП и М, 2013. – 192 с.
4. Ляхов И. И. Проектная деятельность: Социал.-филос. аспект: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. - Москва, 1996. – 305 с.
5. Якушев А. В. Управление социальными проектами: пособие. - М.: А-Приор, 2008. – 45 с.

Научный руководитель – к. пед. н., доцент Филатова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 364.046.6

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Стеквашова А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nastya.stekvashova.99@gmail.com

Инвалиды с психическими расстройствами - наиболее социально дезадаптированная категория населения нашей страны. В связи с этим, им требуется мультимодальный комплекс медико-социального обеспечения (обеспечение медикаментами, санитарно гигиеническим уходом, специальными техническими средствами реабилитации и пр.), а также требуется вовлечение в процесс реабилитации широкого круга специалистов психосоциального профиля. Определение инвалида на проживание в психоневрологический интернат обуславливается хроническими психическими расстройствами и выраженными нарушениями функций организма, и, что немало важно, социальной ситуацией, в результате которой человек не может находиться дома с семьей, а вынужден проживать в интернате.

Проблеме инвалидности, обусловленной психическими отклонениями, посвящено большое количество исследований по различным аспектам. Изучаются причины инвалидности (В. Д. Альперович), а также структура, динамика и распространённость, условия жизни инвалидов с психическими расстройствами (Ю. Б. Шапиро), качество их медико-социальной реабилитации и потребности в медицинской и социальной помощи. Развитие исследований по социальной реабилитации инвалидов также связано с работами следующих российских ученых: С. А. Беличева, Л. К. Грачев, О. С. Лебединская, Е. И. Холостова, и др. Безусловно, тема нуждается в продолжение изучения на том основании, что число инвалидов стремительно растёт, а вместе с этим и роль психоневрологических интернатов в их реабилитации.

Одной из остро стоящих медико-социальных проблем на современном этапе является реабилитация и абилитация инвалидов. Развёрнутая характеристика видов и направлений реабилитационных услуг инвалидов предоставлена в национальных стандартах Российской

Федерации. Однако действующим законодательством закреплено, что применение этих стандартов имеет добровольный характер, а потому не используется повсеместно.

Реабилитация инвалидов – это процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к общественной, бытовой и профессиональной деятельности. Она направлена на устранение, в лучшем случае, или более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях адаптации индивидов в социуме, достижения ими материальной автономии и их интеграции в общество. Реабилитация является основным положением социальной политики в отношении инвалидов [1].

Вследствие реформирования законодательства РФ по проблемам социальной защиты инвалидов и утверждения Конвенции о правах инвалидов, вопросы менеджмента систем реабилитации инвалидов обретают особую важность. Для реализации прав инвалидов на реабилитацию была разработана индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида (ИПРА). Это специальная форма документа, отпускаемая государственными учреждениями медико-социальной экспертизы.

ИПР, созданная для людей с психическими отклонениями, включающая в себя комплекс реабилитационных мероприятий, определяется нарушениями жизнедеятельности, способностью к восполнению нарушенных психических функций и местом проведения этих мероприятий. Так, принято рассматривать несколько стратегий вмешательства, к которым относятся развитие навыков инвалидов и расширение их внешних ресурсов.

К основным задачам психоневрологических диспансеров относятся:

- реализация социально-реабилитационных программ и образовательных курсов по основам психиатрических знаний;
- реализация множества видов индивидуальной и групповой психотерапии и тренингов социальных навыков;
- восстановление функций и умений в профессиональных областях или же обеспечение трудовой занятости психоневрологических больных.

Для достижения цели, содержанием которой является активизация психической деятельности больных, специалистам по социальной работе рекомендуется использовать следующие реабилитационно-восстановительные режимы содержания проживающих в интернате:

- самый строгий режим, когда психически нездоровый человек не выходит из поля зрения персонала интерната все время;
- к следующему относится режим общего наблюдения, дающий возможность перемещения проживающего по территории интерната;
- ограничительно-свободный режим, когда пациенты не выходят за пределы учреждения;
- и, собственно, щадящий, свободный режим содержания [2].

Также хочется упомянуть лечебно-трудовые мастерские и специализированные цехи, относящиеся к системе органов здравоохранения. Они представляют собой одну из основных баз, созданных для организации трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с заболеваниями психики различной этиологии. Следует отметить, что лечебно-трудовые мастерские и специализированные цехи, могут содержаться в структуре психоневрологических интернатов и психиатрических больниц.

Немаловажную роль в процессе реабилитации инвалидов по психическим заболеваниям занимают социально общественные объединения. Данные общественные организации можно разделить на два вида: 1) профессиональные общественные объединения, включающие в себя специалистов из области психиатрии, психологии, социальных служб и организаций; 2) и ко второму виду относятся непосредственно, общественные организации, в представительство которых входят пациенты и родственники пациентов, страдающих

психическими заболеваниями. В первую очередь, социальная реабилитация направлена на восстановление или приобретение способности жить и существовать в естественных условиях среды, а также на восстановление трудового потенциала.

Людам с психическими отклонениями помогают обучаться отстаивать свои интересы, справляться с конфликтными ситуациями, определять перспективы, а также следовать в соответствии с ожиданиями, предъявляемыми обществом. В рамках социальной реабилитации для этого специалистами в области психотерапевтической помощи проводятся психосоциальные тренинги, консультации и осуществляется психологическая коррекция.

Эффективность и результативность организации социальной реабилитации инвалидов с психическими расстройствами может быть обеспечена при достаточном наличии числа организаций, осуществляющих реабилитацию инвалидов, и обладающих для этого всеми необходимыми ресурсами (материальными, кадровыми, информационными и иными) [3].

Делая вывод о вышеизложенной ситуации, необходимо отметить, что основными организационными формами медико-социальной помощи в рамках социальной реабилитации инвалидов с психическими расстройствами в системе социальной защиты населения считаются психоневрологические интернаты, где предоставляется специализированная помощь данной категории населения, а именно инвалидам, что обусловлено клиническими особенностями их психических заболеваний.

Литература и источники

1. Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами. М.: Дашков и К, 2006. 240 с.
2. Хомякова И. А. Индивидуальное сопровождение ребенка-инвалида в процессе комплексной реабилитации // Социальное обслуживание. 2014. №5. С.72-80.
3. Филиппова М. В. Специфика социально-трудовой реабилитации инвалидов с ограниченными интеллектуальными возможностями. Ярославль: Изд-во ООО «Агентство Литера». 2015. С. 308-310.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент Кривцова Е.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 314.18

СОСТОЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Урахова А. А., Филиппова М. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

biordek@gmail.com, misspell289.121@gmail.com

Кемеровская область (Кузбасс) является одним из важнейших промышленных центров России, эффективность и динамика развития которой, в значительной степени зависят от его народонаселения: численности, плотности, темпов роста и другое.

Данные Федеральной службы государственной статистики позволяют сделать вывод о том, что в последние годы в стране отмечается негативная демографическая ситуация, так, согласно прогнозам, смертность в российских регионах к 2025 г. превысит рождаемость [6].

Что касается демографической ситуации в Кемеровской области, по данным Кемеровостата (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области), за последние 15 лет население нашей области сократилось на 200,7 тыс. человек. Кроме того, статистика говорит, что до старческого возраста (75-90 лет) доживают в основном женщины. Особое внимание хотим уделить периоду с 2017 до 2019 гг. включительно [1].

За январь 2019 года численность населения в Кемеровской области составляла 2669,9 тыс. человек. Если сравнить данные из Кемстата за 2018 год, то естественная убыль населения увеличилась по сравнению с 2019 г. на 2401 человека (на 24,3%). За 2019 год число умерших превысило число родившихся на 47% (в 2017г. – на 35,1%). Как и в 2017г., естественный прирост населения не зафиксирован ни в одном из городских округов и муниципальных районов Кемеровской области [1]. Таким образом, за эти два года ситуация в Кемеровской области характеризуется сокращением численности населения, которое произошло, в большей степени, из-за смертности населения.

Сокращение численности населения в Кузбассе характеризуется не только убылью сельского населения, но и городского. Так в большей степени численность населения сократилась в Тайгинском и Юргинском (на 2,5%) муниципальных районах, также сокращается численность Ленинск-Кузнецкого (на 2,2%), Крапивинского (на 2,2%), Ижморского (на 2%) муниципальных районов [2].

Если характеризовать состав населения по полу, то численное превосходство женщин отмечается во всех городских округах и муниципальных районах (за исключением Новокузнецкого муниципального района, где доля женщин составила 48,9%). Так в 2019 году численность женщин превысила численность мужчин на 219,8 тыс. человек [2].

Состав населения по возрасту характеризуется ростом людей старше трудоспособного возраста (на 1,5%), и снижением трудоспособного населения (на 1,7%). По половозрастной специфике у женщин заметно выше доля лиц пенсионного возраста из-за сохраняющегося высокого уровня преждевременной смертности мужчин [1].

Увеличение численности населения старше и моложе трудоспособного возраста привело к росту показателя демографической нагрузки (числа лиц нетрудоспособных возрастов, приходящихся на 1000 человек трудоспособного возраста) с 798 по данным на 2017 г. и до 832 на 2019 г [1].

Для воспроизводства населения и замещения поколений, суммарный показатель рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной репродуктивного возраста), должен составлять 2,15. В Кемеровской области отмечается в 2017 г. – 1,49, в 2019 – 1,9 [2].

В 2019 году родилось живыми 25989 детей (в зарегистрированном браке – 19562, вне зарегистрированного брака – 6427). В 2017 же году родилось живыми 28314 (в зарегистрированном браке – 20655, вне зарегистрированного брака – 7659) [1].

Но есть и положительные стороны, благодаря демографической политике в Кемеровской области доля третьих и последующих детей в общем числе родившихся увеличилась с 2017 года на 1,3%. Также в области укрепился институт семьи, статистика разводимости по сравнению с 2017 годом упала на 0,8%, а браков в 2019 году было заключено на 803 больше, чем за 2018 год [2].

Также темпы снижения населения в Кемеровской области обусловлены миграцией. Так за 2019 г. число выбывших превысило число прибывших на 11,3% (в 2017г. – на 5,5%). Число прибывших из-за пределов области снизилось с 32,3 тыс.человек до 30,2 тыс. (на 6,4%), выбывших за пределы области – возросло с 36,4 тыс. до 38,6 тыс.человек (на 6,1%). В пределах области наибольшие миграционные потоки складываются в направлении «город → город» и «село → город» – население переезжает из сел и малых городов в крупные города с целью учебы и работы [2].

Чтобы регулировать современную демографическую ситуацию в Кузбассе, в области проводится комплекс мер по повышению уровня рождаемости, по поддержке и укреплению семейного института в соответствии с Планом мероприятий по реализации распоряжения Коллегии Администрации Кемеровской области от 18.08.2018 № 403-р «Об утверждении плана мероприятий Кемеровской области по повышению рождаемости на период 2018–2020 годов», также администрацией города Кемерово было принято постановление от 8 апреля 2019 года N 774 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации на территории города

Кемерово в 2019 – 2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [4].

Кузбасс имеет индустриальную направленность, которая влечет за собой ряд демографических проблем, связанных с повышением смертности из-за травматизма и ухудшением экологической обстановки на территории области [3]. Стоит выделить основные причины смертности населения в Кузбассе: болезни системы кровообращения, онкологические заболевания и внешние причины (самоубийства, отравление алкоголем, смерть в результате ДТП).

Подводя итоги мониторингового исследования, мы можем сделать вывод о том, что в Кемеровской области на сегодняшний день существует реальная проблема сокращения численности населения. В Кузбассе наблюдается как естественная, так и миграционная убыль населения. Вдобавок по области отмечается рост показателя демографической нагрузки – старение «сверху», то есть увеличение численности населения старше трудоспособного возраста. Но несмотря на это мы можем выделить положительные стороны демографической ситуации в области, которые заключаются в увеличении числа родившихся третьих и последующих детей, преобладании числа людей, вступивших в брак над теми, кто развелся.

В целом, в Кузбассе проводится деятельность по регулированию демографических процессов, направленная на создание благоприятных условий жизни населения, повышения уровня рождаемости, поддержки и укрепления института семьи. Данные мероприятия сегодня положительно отражаются на демографическом состоянии Кемеровской области.

Литература и источники

1. Демографический ежегодник Кемеровской области: Статистический сборник. Кемерово: Кемеровостат, 2017. 130 с.
2. Демографический ежегодник Кемеровской области: Статистический сборник. Кемерово: Кемеровостат, 2019. 119 с.
3. Мухачёва А. В., Морозова Е. А. Качество жизни в условиях кризиса: региональный аспект. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. 232 с.
4. Официальный сайт Администрации Кемеровской области. Режим доступа: www.ako.ru (дата обращения: 21.03.2020).
5. Официальный сайт Кемеровостата. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е.В., ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научное издание

Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика

Материалы симпозиума в рамках
XV (XLVII) Международной научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Образование, наука, инновации: вклад молодых
исследователей».

Выпуск 21

16+

Материалы печатаются в авторской редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»
(КемГУ).
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Объем 2,34 Мб